

Допухов К.К.
(Kancstc)

Сказъ
про царевича
Симеона
Баву Ягү
и
тайныя службы

Это история про выпускника Академии ФСБ, который при распределении попадает в ну очень секретное подразделение, которое занимается магией, экстрасенсами и вообще всяческой чертовщиной. И завертелось: древние артефакты, безответственные маги, тайные общества, нечисть, которую приходится гонять с московских улиц, попаданцы из других миров, порой очень непростые... А тут ещё выясняется, что сам главный герой совсем не так прост, как он сам о себе думал. К делу подключается Баба Яга... А у Бабы Яги есть хорошенькая внучка... И всё бы хорошо, но вот только Баба Яга, как всегда, против...

Сказь про царевича Симеона, Бабу Ягу и тайные службы

Глава 1. ФСБ и коттедж без курьих ножек

Семён Персунов, слушатель пятого, выпускного, курса Академии ФСБ, едва успел переодеться в гражданку, как зазвонил телефон. На том конце провода обнаружился начальник курса, Паслёнов Михаил Михайлович.

— Персунов!

— Я, Михаил Михайлович!

— Для тебя вводная: завтра на занятия не идёшь!

— Есть! А... что делать!?

— Вот! Завтра на весь день ты поступаешь в распоряжение полковника Басова Кондрата Вениаминовича. Он представляет подразделение, куда тебя распределяют. Будешь знакомиться.

— Есть! А...

— Значит завтра, в 9:00, будь у своего подъезда, форма одежды — гражданская. Басов будет на машине, УАЗ-хантер... Ну в общем, "Козёл" обычный, номер 666. Он сказал, что вывезет тебя в поле, так что одевайся соответственно. Всё ясно?

— Так точно, — ответил Семён совершенно без энтузиазма. — Только...

— Все детали у Басова. И, Семён, будь там поосторожней. Собери информацию, ничего с ходу не подписывай, не решай сразу. Возьми себе время подумать. Мутные это ребята.

— Э... Михаил Михайлович...

— Да наши они, наши. С этим-то всё чисто. Очень секретное подразделение, никто не знает чем они занимаются, но слухи о них ходят нехорошие. Так что ты там завтра смотри, слушай, задавай вопросы и возьми себе время "на подумать". Это так, совет.

— Спасибо, Михаил Михайлович...

— Всегда пожалуйста. И, никому ничего не сообщай, я сам завтра доведу кому надо. Теперь всё понял?

— Так точно... — ответил заметно обескураженный Семён.

— Ну вот и отлично! Всё, отдыхай!

***

Утром следующего дня, ровно в 8:50 (ибо ефрейторский зазор[1] никто не отменял), Семён вышел из подъезда. Означенный "Козёл" уже ждал его, а рядом с машиной, лениво подпирая её, стоял весьма колоритный тип: высокий, тощий, со слегка выпученными глазами, он был одет в длинное кожаное пальто, из-под которого выглядывали обычные солдатские сапоги совкового образца (сам Семён надел полагающиеся по современной военной моде берцы). Замени шляпу на фуражку с красной звёздочкой, да перекинь через плечо портупею с маузером, и вот уже перед тобой настоящий комиссар суровой революционной поры.

Семён подошёл к означенному мужику и спросил:

— Извините, вы полковник Басов?

Тот криво усмехнулся и строгим голосом приказал:

— Представьтесь пожалуйста.

Семён подтянулся и как положено произнёс:

— Слушатель Персунов, прибыл в ваше распоряжение!

— А откуда вы знаете, что я на самом деле полковник Басов?

Семён открыл рот и, громко кляцнув зубами, его закрыл. На это его собеседник опять криво усмехнулся, но промолчал. Семён помолчал несколько секунд, собираясь с духом, и решительно заявил:

— Извините, товарищ полковник, представьтесь пожалуйста полностью. И покажите, пожалуйста, удостоверение.

Тип в пальто тоже подобрался и по всей форме ответил:

— Полковник Басов Кондрат Вениаминович, войсковая часть 77/666.

Сказав это, он достал свою красную книжку и протянул в раскрытом виде Семёну. Когда тот убедился, что запись соответствует сказанному, Басов в свою очередь потребовал:

— А теперь вы молодой человек.

— Рядовой Семён Петрович Персунов, слушатель пятого курса Академии ФСБ! — отрекомендовал себя Семён и в свою очередь предъявил удостоверение. Басов удовлетворённо кивнул и Семён решился спросить: — Извините, товарищ полковник, а с чем связаны такие строгости?

— Это разве строгости? — искренне удивился Басов. — Абсолютно минимальная процедура взаимной идентификации при встрече сотрудников Комиссии... Службы, которые не были друг другу представлены. Или вы считаете, что вместо меня к вам не мог явиться кто-то другой? Представьте себе, вполне реальная ситуация, которая для вас закончится печально и безнадёжно. Даже если вас найдут достаточно быстро и ещё живым.

Сказав это, Басов направился к водительской двери. Однако, прежде чем открыть её, он остановился и насмешливо так скомандовал:

— Курсант!

— Я! — встрепенулся изрядно так ошарашенный Семён.

— Уже передумали служить с нами? Или всё же попробуете?

Семён замер на секунду в лёгком ступоре, но вдруг на него накатило и он решительно залез в машину со словами:

— Чёрт с ней, с головой, но на это я посмотрю!

Басов, уже успевший взгромоздиться на водительское место, одобрительно хлопнул его по плечу:

— Вот такие люди нам нужны! Только голову, всё же, лучше уберечь. Теперь только одна формальность...

И полковник подсунил Семёну листок, заполненный убористым текстом. В правом верхнем углу листа синел скромный штамп с двумя нулями[2], в заголовке значилось: "Обязательство", ну а сам текст сводился к тому, что всем, что Семён сегодня увидит и услышит он может делиться только с сотрудниками того подразделения, куда его направляют. Ну надо, так надо. Семён подписал. Басов удовлетворённо кивнул и тронулся с места, приступив по пути к разъяснениям:

— Мы занимаемся обеспечением безопасности нашей Родины, как и вся Служба, но мы работаем с несколько необычным классом угроз. Угрозы, с которыми мы работаем, исходят не от людей... На Земле встречается много явлений и артефактов, которые современная наука объяснить не может. Чаще всего они несут в себе потенциальную опасность, непредсказуемую опасность. Большею частью эти явления и артефакты необъяснимы с точки зрения современной науки... Да что там необъяснимы! Очень часто мы не имеем представления ни о принципах их работы, ни даже о назначении! Но нам приходится вырабатывать вменяемые процедуры обращения с ними, чтобы избежать локальных... а то и

глобальной катастрофы.

— То-есть, вы типа как в "Библиотекаре"?... Кино такое...

На это Басов согласился, правда несколько специфическим образом:

— Не так эффектно... большей частью... Но зато намного опаснее.

— Это, конечно, интересно... — медленно произнёс Семён, — но чем я буду конкретно заниматься? Зачем вам понадобится математик, конкретно, криптограф?

— Криптография, на самом деле, имеет мно-о-ого разных побочных приложений, например, дешифровка неизвестных языков. Но давай поговорим о конкретных задачах, когда ты заедешь к нам на базу и подробнее познакомишься с работой подразделения. А сегодня я просто покажу тебе несколько примеров того с чем мы имеем дело. А то ведь ты уже прикидываешь: просто я псих, или американский шпион, везу тебя на самолёт, чтобы отправить в Америку. Или, скажешь, не так?

Семён замялся:

— Ну... Всё, что вы мне рассказали действительно необычно... А всё-таки, к какому управлению вы относитесь?

— Мы — Служба в составе ФСБ, но официально — Аналитический отдел при Антитеррористическом центре. Очень удобный симбиоз. Мы можем привлекать Альфу и Вымпел для силового обеспечения своих операций, наши ребята тренируются с ними, а мы, в свою очередь, обеспечиваем их качественной аналитической поддержкой и снабжаем кое-какими артефактами и технологиями. Из тех, что не общеизвестны. Ну и объекты наши под их охраной, что тоже не лишнее.

Тут Семён заметно засуетился:

— Тренируетесь вместе с Альфой?...

Басов успокоил:

— Что, качаешься, качаешься, а даже подтянуться толком не можешь? Забей. Это мы знаем и такое у нас лечат на раз. Через пол года будешь бегать основной кросс наравне с "альфовцами" и ловить стрелы руками как ниндзя...

Сказав это, полковник вдавил педаль газа в пол и внешне потрёпанный "Козлик" припустил по Кутузовскому проспекту с резвостью гоночного Феррари.

Ловко маневрируя в потоке машин, благо сейчас основная пробка была в сторону Центра, Басов вырулил на Рублёвку и пронёсся в сторону пригорода. Уже через полчаса они заехали в какой-то коттеджный посёлок, богатенький такой, и остановились возле глухих высоких ворот. Басов дал три коротких гудка и ворота открылись, пропуская ФСБ-шников внутрь.

За высоким глухим забором, посреди высоких елей и идеально расчищенных дорожек, прятался двухэтажный особняк из оцилиндрованного бревна в нарочитом русском стиле. Правда брёвна были раза в два толще стандартных, но, учитывая кто в этом посёлке живёт, Семён не удивился бы, увидев здесь избушку из тысячелетних секвой, толщиной в пару метров. Чуть в стороне от въезда, рядом с приоткрытыми воротами гаража, стоял УАЗ Патриот в экспедиционной обвязке, а рядом с ним, опираясь на палочку, стояла пожилая дама в дорогом импортном пальто. Стоило Басову выпрыгнуть из машины, как она, вместо приветствия, попеняла:

— Что-то ты, Кондратий, совсем стал меня забывать...

— Богов бы постеснялась, Киевна! Каждую неделю видимся, и это забываю?

— Так ведь всё по делу, а кабы просто так посидеть, чайку попить...

Басов что-то ответил, но Семён этого уже не слышал, потому что ближайший к нему сугроб зашевелился и из него вылез... вылезла... вылезло... Наверное ЭТО можно было назвать собакой... что-то среднее между лайкой и овчаркой. Вот только ростом ЭТО было Семёну где-то по плечи. При том, что сам он был существенно выше среднего. Существо подошло к нему, отряхнулось, обдав потоком снежной пыли и вполне по собачьи обнюхало. Семён стоял ни жив ни мёртв. И в этот момент что-то толкнуло его чуть выше колена. Скосив глаза вниз, Семён обнаружил что-то кошачье... чёрно-белой масти... ЭТО в холке как раз доставало ему до середины бедра. Кот был жилистый, упитанный, утробно мурчал и тёрся Семёну об ногу. От того и получился не слабый такой удар. Потеревшись об ногу ошарашенного гостя, чудовищный кот подошёл к чудовищной собаке, они потёрлись носами и рядом затрусили куда-то вглубь сада... Или парка? Или?...

Встреча с чудовищами встряхнула Семёна и он взглянул на окружающее совершенно другим взглядом. И начал замечать много того, что раньше проходило мимо сознания. Например, если смотреть с улицы, вдоль дороги участок занимал метров... 30? 40?.. Семён не был уверен сколько точно, но что совершенно точно — никак не те полторы сотни, что он видел сейчас изнутри. И ели... С улицы он точно не видел этих лесных великанов, в метр толщиной и метров по 40 высотой. Сам участок... Его каменная ограда словно расступалась в стороны, по мере удаления от ворот. Да и вглубь он уходил... куда? На сколько? Учитывая, что с той, дальней стороны он тоже зажат другим, таким же участком... Но абсолютно прямая дорожка убегала куда-то вдаль и ныряла в овражек, на противоположной стороне которого росли такие же чудовищные ёлки. Продолжить исследование не получилось, потому как именно в этот момент Семёна окликнули:

— Курсант! Чего там застрял? Иди сюда!

Семён подошёл к мило щебечущим Басову и хозяйке этого странного участка. Дама демонстративно повела носом и с явным уважением произнесла:

— Ого! Не только не обделался, даже струю не пустил! Впрочем... — она окинула Семёна цепким, оценивающим взглядом, — кто бы сомневался.

— Не понял? — ответил тот совсем не по уставу. Ну так понятно, после такой-то встречи.

— А чего тут понимать-то, — весело заявила хозяйка этого странного имения, — как кто с Шариком столкнётся нос к носу, так сразу штаны менять. До тебя только один был, который сухим остался. Помнишь, Кондрашкин?

Сказав это, она ткнула Басова своей палкой. В ответ тот громко расхохотался:

— Забудешь такое! С ходу забор перепрыгнул и такого стрекача дал! Два дня потом его ловили!

— И?

Басов на это равнодушно пожал плечами:

— Как поймали, так в "дурку", куда ж ещё-то, если разум не выдержал? Ты мне лучше скажи...

— Стоп! — решительно заявила хозяйка этого страшного места. — Нечего лясы на морозе точить. Пошли чай пить. Там и поговорим.

Сказав это, она громко стукнула своей палкой по вымощенной плиткой площадке, на которой они стояли, и громко так прикрикнула:

— Тихон! Бездельник! Где тебя носит!

Тут же перед ней, словно из-под земли ("А может и правда, из-под земли?" — подумал

Семён) вырос мужичок, ростом Семёну по пояс, но при том весьма пропорционально сложенный, так что явно не карлик. Мужичок был одет на манер крестьянина середины XIX века, образ дополняли лапти и окладистая седая борода.

— Здесь я, барыня! — ответил мужичок с поклоном.

— Давай ка на стол собирай!

— Уже готово, барыня! Извольте...

— И вертихвостку эту буди! Опять сидела за компом до свету!

Мужичок тут же пропал и троица направилась к дому.

Изнутри жилище Бабы Яги, как окрестил её про себя Семён, выглядело как вполне современная студия. Даром что стены бревенчатые да центральное место занимает солидная русская печь, вся отделанная изразцами. Впрочем, печь тоже современной конструкции, о чём говорили многочисленные дверцы с разных её сторон и чугунная варочная плита чуть в стороне от устья. Неведомый дизайнер очень ловко поделил этой печью и занавесками пространство студии на зоны, так что, несмотря на всю эфемерность этого деления, возникало ощущение закрытости и уюта.

Пока Семён оглядывался, хозяйка пошуровала своей палкой в глубине лежанки и зычным голосом каркнула:

— А ну, бездельница! Вылазь! Уже гости подошли, а ты всё бока пролёживаешь!

На печи произошло какое-то шевеление и оттуда пружинисто прыгнула девушка, лет шестнадцати. Демонстративно сонная мордочка и слегка растрёпанные волосы радикально контрастировали с чёткостью и упругостью движений, а белая мужская рубашка, составлявшая её единственную одежду, была расстёгнута и заметно распахнулась. Борты рубашки ещё прикрывали груди, немного, но всё остальное тело, от подбородка до гладенького лобка, было открыто взору.

— Привет! Тебя как зовут?

Девушка спросила это радостным голосом, глядя при этом на медленно краснеющего Семёна самым невинным взглядом. Тот, немного запнувшись, представился.

— А меня Славя зовут. Вообще-то полное имя Славяна, но все меня Славей зовут. И ты тоже зови! — ответила она, демонстрируя своё глубокое знакомство с современной молодёжной культурой.

Продолжить общение не вышло, потому как вмешалась сама хозяйка имения:

— Чего к человеку пристала? Мало тебе посёлка?

Славя обиженно надула губки:

— Ну бабушка, там просто еда, а я любви хочу...

— А! Ну то да! Царевич, да по любви, он сто крат вкуснее.

— Да какой я царевич, — отмахнулся Семён.

И в этот момент бабка с размаху приложила Славяну своей палкой поперёк задницы. Та аж подпрыгнула и квакнула. Утробно так. Хозяйка имения сопроводила своё действие наставлением:

— А ну, пошла и прибралась, вертихвостка!

— Вредная ты, бабушка! — Славяна надула губки и направилась куда-то вглубь этой студии, за одну из занавесок. Не забывая при этом весьма аппетитно вилять своими вторыми 90.

Бабушка критически глядела ей вслед и всё-таки не выдержала:

— Вот пришью я тебе хвост, чтоб было чем вертеть!

Славяна высунула мордочку из-за занавески, за которой только что скрылась и спросила:

— Павлиний?

— Крысиный! Да подлиннее! Чтоб по земле волочился и из-под любой юбки торчал!

— Ну... Ты совсем вредная!

Сказав это, Славяна снова надула губки и слиняла. А хозяйка имения взяла Семёна под руку и направила к накрытому столу. С пирогами, всяческими соленьями и огромным бронзовым самоваром.

Усаживаясь за стол, хозяйка имения усмехнулась в сторону Басова:

— А ты, полковник, не промах! Долго искал-то?

— Чего? — искренне удивился Басов.

— Ты только не прикидывайся, что не понимаешь. Со мной такие штучки не проходят!

— Киевна! Я тебя давно знаю, и твои умения уже видел. Так что, извини, я не такой дурак, чтоб водить тебя за нос, особенно когда ты и сама что-то поняла. Ещё раз говорю: я вообще не понимаю, о чем ты.

И тут Семёна что-то вдруг накрыло и он, не шибко отдавая себе отчёт, ляпнул:

— Киевна? Наина Киевна[3]?

Хозяйка яростно стукнула кулаком по столу:

— Вот ведь!... Надо было сразу этих двух оборотов Шарику скормить! Это ж надо было меня так ославить! Нет, юноша! Лыбедь Киевна!

— Извините... — пробормотал Семён, — нас не представили...

— Забей! — мило пропела Славяна, усаживаясь за стол. Она уже успела одеться в мешковатый, явно не по размеру, спортивный костюм, но при этом сохранила всё ту же нарочитую растрёпанность. — Бабушка у меня отходчивая. Если сразу не прибьёт...

— ...то так отходит, что небо в овчинку ещё неделю будет, — закончил за неё Басов.

— Ну вы прям из меня какое-то чудовище лепите, — равнодушно возмутилась Лыбедь Киевна. — А ты, Кондрашкин, зубы не заговаривай. Или... Ты и в самом деле, никак, упустил?

— ЧТО?

— А ведь я его не просто так царевичем называю...

Басов громко клацнул зубами, а Лыбедь Киевна принялась потчевать Семёна пирожками:

— А ты чего сидишь как неродной? Налегай на пироги. Вот тебе с осетринкой, вот с сёмужкой, вот с говядиной, а это с грибами... А хочешь сладенькие? Вот с яблоком, с вишней, с малиной... А эти с приворотом... — уточнила она, указывая на блюдечко всего с тремя пирожками, на которые Семён, откровенно говоря, и нацелился...

-----
[1] **ефрейторский зазор** — промежуток между тем временем начала мероприятия, которое назначил старший начальник и тем, которое назначает младший. Например: Начальник Академии: "Завтра в 9:00 строевой смотр! Всем быть на плацу!". Начальник факультета: "Завтра в 8:50 начальники курсов докладывают мне о готовности к смотру!". Начальник курса: "Завтра в 8:40 чтоб все стояли на плацу!". Командир группы: "Завтра в 8:30 строимся и командиры отделений докладывают о готовности!". Ну а командир отделения берёт зазор ещё в 5 — 10 минут, чтобы проверить как его подчинённые готовы к смотру и принять меры, если что.

[2] **штамп с двумя нулями** — документ является совершенно секретным.

[3] **Наина Киевна** — героиня романа братьев Стругацких "Понедельник начинается в субботу", тамошняя Баба Яга.

Глава 2. В пещерах каменных...

— А ты чего сидишь как неродной? Налегай на пироги. Вот тебе с осетринкой, вот с сёмужкой, вот с говядиной, а это с грибами... А хочешь сладенькие? Вот с яблоком, с вишней, с малиной... А эти с приворотом... — уточнила она, указывая на блюдечко всего с тремя пирожками, на которые Семён, откровенно говоря, и нацелился.

Услышав такую рекомендацию, Семён резко отдернул руку, а Славя обиженно надула губки:

— Ну... Бабушка!

— И когда успела-то?

— Сегодня поутру, пока ты лес обходила. Взяла немного теста и... Да ты попробуй, Семён! Я там свою фирменную начинку...

Пфффф! Пирожки с приворотом полыхнули ярким синим пламенем и осыпались на тарелку горсткой пепла. А возникший словно из ниоткуда Тихон тут же уволок эту тарелочку. Полковник, тем временем, с кряхтением выполз из состояния грогги[1], куда его загнало заявление Бабы Яги и, слегка прокашлявшись, принялся уточнять:

— Киевна, а ты уверена?

— Пришли мне его личное дело, — вместо ответа произнесла Лыбедь Киевна. — Надс будет над ним... помедитировать... А ты и правда, кушай, кушай, а то я знаю этого. Будет сегодня весь день таскать тебя по всяким гадюшникам.

Дальше все какое-то время молча жевали, благо пироги были и в самом деле очень вкусные, а чай... чай у этой современной Бабы Яги просто удивительный! Но всё хорошее в конце концов кончается, вот и Басов окончательно очнулся после откровений этой ведьмы и принялся доставать Семёна:

— Слушатель Персунов!

— Йа! — откликнулся Семён, откладывая недоеденный пирожок с изюмом. Которым, кстати, едва не подавился.

— Докладывай, что необычного ты тут увидел. Домового и Славяну можешь пропустить, последние слова Басов сдобрил ехидной улыбкой.

Семён задумался. Вообще-то здесь всё было необычно, но такой ответ, судя по всему не прокатит, пришлось напрягать память:

— Ну, прежде всего, конечно, собака и кошка...

— Вообще-то, волк и кот, — поправила его Лыбедь Киевна. Семён спорить не стал и продолжил:

— Ваш слуга, — он кивнул хозяйке, та уточнила:

— Домовой. Тихон, значит тихий. А тех, кто буйнит, зовут Буянами.

Семён кивнул и принялся перечислять дальше:

— Как пирожки с приворотом сгорели... Участок...

Семён прикрыл глаза, старательно припоминая что видел. Сказать то, что он сейчас собирался сказать, было сложно, потому как бред, но после всего остального, что он здесь увидел, никакой бред не казался уже невозможным. И он решился:

— Участок... изнутри кажется больше чем снаружи. Он вдоль улицы метров тридцать — сорок... Снаружи... А изнутри не меньше ста. И, по-моему, вглубь расширяется... И в глубину уходит очень далеко. Там дальше должен быть другой участок, а там... ваш...

парк... уходит очень далеко. Ещё деревья. У вас они высокие, метров под сорок, и стоят близко к забору, а с улицы их не видно. Вроде как всё...

— Ты смотри, каков! А, полковник? Впрочем, повторяю, кто бы сомневался, — с усмешкой заявила Лыбедь Киевна.

Басов начал надуваться, чтобы ответить, но паузой воспользовался Семён:

— Разрешите вопрос? — сказал он, пристально глядя на хозяйку имения. Та коротко кивнула и Семён спросил: — Почему вы постоянно называете меня царевичем?

— А не рановато, выюнош? — с ехидцей спросила Лыбедь Киевна. — А то ещё в разнос пойдёшь...

— Действительно, Семён, ещё ничего... — начал было полковник, но хозяйка загнула его на корню:

— Кому как, полковник. Ещё вопросы, курсант?

— Почему вашего... Шарика так пугаются? Он, конечно, большой, страшный, необычный, но не на столько же, чтобы...

— Не на столько, — перебила его Лыбедь Киевна, — ещё страшнее. Они с Васькой умеют напускать, как это сейчас говорят, ауру страха.

Семён хотел было отмахнуться, что мол он-то вовсе и не герой, и вообще трусоват, но решил, что сейчас не время для самоуничижений и задал главный вопрос, который вертелся у него на языке:

— Вы ведь Баба Яга? Настоящая, о которой в сказках рассказывают.

Яга в ответ молча кивнула и через некоторое время добавила:

— А большего тебе пока знать не надо.

И всё же Семён не удержался:

— А в овраге, там, за домом, там река Смородина?

— А ты не только глазастый, — усмехнулась Яга, — у тебя ещё и соображалка работает. Только не лезь слишком рано в пекло, там и сгореть можно.

На этом Басов решил, что на сегодня общения с Бабой Ягой достаточно и засобирался. Семён, естественно, при нём, так что у него вариантов не было. Но всё же, пока Лыбедь Киевна утащила начальство в сторонку и чем-то его усилено грузила, Славяна сунула Семёну в руку свёрнутую бумажку и нежно так шепнула: "Ты позвони, позвони...". В этот момент их руки встретились. Семён задержал на секунду пальцы бабо-ёжкиной внучки и с ехидцей в голосе спросил:

— С приворотом?

— А ты, никак, сам на приворот напрашиваешься? Или тебя уже и привораживать не надо?

Сказав это, Славяна нежно, но решительно высвободила свои пальцы и неспешно отошла в сторонку. А вскоре к машине подошёл и весьма озабоченный Басов в сопровождении Яги. Последняя сунула Семёну сумку, в которой лежали термос и контейнер с пирожками:

— Держи, касатик, держи, а то знаю я этого! — она кивнула на Басова. — Будет весь день таскать тебя по значным местам, а покормить-то и забудет. А так хоть с голоду не околеете.

— С приворотами? — мрачно уточнил Басов.

— Окстись, батюшка! — Яга на него аж руками замахала. — Я сама всё проверила.

Сказав это, она бросила очень недобрый взгляд на Славяну, та в ответ равнодушно

пожала плечами.

***

Они отъехали от дома Бабы Яги на пару километров и лишь тогда Семён решился:

— Товарищ полковник! Разрешите спросить?

— Долго ж ты решался... Давай я тебе сразу самое важное расскажу, чтобы не играть в викторину... Киевна эта действительно старая. Сама говорит, что ей в этом году будет 2507 лет. Но проверить, сам понимаешь... В наших архивах есть её фото со Славяной за 1905 год, на этом фото они такие же как сейчас, только прикид, естественно, по той эпохе. Есть ещё дагеротип[2], ближе к середине XIX века, с этой кочергой. По крайней мере так эксперты утверждают. Она колдунья, по настоящему. Хитрая, сам понимаешь насколько, её обмануть или как-то обхитрить даже не пытайся.

— А Славяна?

— Надеюсь, не запал на неё? — очень мрачно уточнил Басов.

Семён пожал плечами:

— Странная она.

— Яга говорит, что ЭТО её внучка, на Равноденствие ей будет 315 лет. Ещё её Ягичной зовут... Но сам понимаешь, это всё, опять же, со слов Яги, а проверить никак.

Прежде чем задать следующий вопрос, Семён некоторое время думал. Басов его не торопил.

— А какой у них статус в Службе?

— Правильные вопросы задаёшь, слушатель Персунов! Формально они у нас внештатные консультанты с очень широкими полномочиями и высоким уровнем допуска. По факту, так сразу и не скажешь, то ли Яга и правда у нас консультантом, то ли мы у неё на побегушках. Но пока, вроде, наши цели не противоречат.

— Типа, симбиоз, — выдал свой вывод Семён.

— Может и быть... — прокомментировал с явным сомнением в голосе Басов. Вторая часть присказки: "Может и не быть...", подразумевалась.

Дальше они ехали молча, подъехали к Кубинке, заехали на аэродром, но там сразу же зарулили на какое-то задворки и остановились возле небольшого одноэтажного домика, в меру обшарпанного, в меру неприметного.

— Теперь покажу тебе один подземный объект. Пример того, с чем нам приходится иметь дело. Там заодно и поговорим... — отрекомендовал эту остановку Басов и позвонил в дверь.

Дверь открыл сонный прапорщик. Прапор внимательно прочитал удостоверения гостей, сверил со своими журналами, после чего открыл перед ними другую дверь, уже железную. Там их ждали три спецназовца в полном боевом облачении. Один из этой тройцы проверял у Семёна с Басовым документы, не в пример более придирчиво, чем прапор на входе, а двое других хоть и не держали их на прицеле совсем уж явно, но оружие было на изготовку. В конце концов все расписались в журнале и перед ними открылась следующая дверь, за которой оказалась ещё одна комната, гораздо более просторная, но и народу там находилось поболее. Видать что-то типа комнаты отдыха караула. Вот тут их встретили гораздо более приветливо, было видно, что Басов многих из этих людей знает. Здесь было два окна. Одно, обычное, выходило на улицу и было заклеено изнутри белой тонкой бумагой, другое, во всю стену, вело во внутреннее помещение домика, полностью занятое мощным лифтовым механизмом.

Здесь Басов велел Семёну переодеться в яркий оранжевый комбинезон, обильно украшенный отражающими лентами, выдал ему и сам взял ранец, оказавшийся хорошо укомплектованным набором исследователя подземелий. Причём это был не сваленный в кучу набор устройств, а хорошо продуманный единый комплекс, куда входили: карбидная батарея для питания ацетиленового фонаря[3] на каске, самоспасатель[4] с получасовым запасом кислорода, аптечка, рация, запас свечей, компас, спички, портативный газоанализатор. Короче, всё, что необходимо для короткой вылазки в подземелья. По ходу, полковник объяснил своему подопечному для чего всё это надо и как этим пользоваться и заставил проверить каждый элемент комплекта...

Потом были ещё формальности, которые заняли существенно больше тех 49 минут, которые Басов отвёл на подземную экскурсию, и вот наконец они вышли на лифтовую площадку. Басов выбрал один из стоящих у стены объёмистых ящиков и прикрикнул на Семёна:

— Персунов! Что встал столбом? Помогай!

Они вдвоём затащили тяжеленный ящик в клеть, Басов закрыл двери и кабина провалилась вниз.

— Аккумулятор, — пояснил полковник. — Чтобы включить освещение на объекте.

— А... — Семён открыл было рот, но Басов ответил ему, не дожидаясь вопроса:

— Во-первых, ограничение времени. В конце концов он разрядится и ты поднимешься наверх. Во-вторых, развязка с цепями питания наверху. Никакие наводки снизу наверх не дойдут и делов не наделают.

— А... что?... Там что-то электрическое?

— Здесь нет, а вообще бывало. Целый район вырубил, на пустом месте. Хорошо хоть на уровне района защита успела... Ну и в третьих, здесь, — Басов пнул ногой аккумулятор, — 12 вольт, так что тебя, в случае чего, не убьёт насмерть... По крайней мере не должно... сразу...

— Но ведь можно понижающий трансформатор... — промямлил Семён.

— Ну! Трансформаторы пробивает на раз. И вообще, с ними такие фокусы случаются!... Лучше не пробовать.

Он помолчал какое-то время и с усмешкой уточнил:

— Семён! Мы работаем с аномальными явлениями, аномальными объектами и аномальными артефактами. От них можно ждать любого аномального поведения в любой момент и без предварительного предупреждения.

— Именно поэтому вы так строго требовали представиться, когда мы встретились?

— Молодец! Гляжу, уже начал входить в нашу тематику, — похвалил его Басов и предостерегающе поднял палец вверх. Семён решил не искушать судьбу и остальные вопросы попридержал.

Вскоре клеть затормозила своё падение и остановилась. На стене красовалась выведенная масляной краской надпись: "—173 м". Они вытащили из клетки аккумулятор и Басов тут же его подключил, после чего включил висящий на стене обычный выключатель. В глубине уходящего от клетки коридора зажёгся бледный свет. Наши исследователи направились туда.

Коридор вывел их в круглый зал, вырезанный в толще скалы. Зал представлял из себя цилиндр, диаметром чуть меньше 10 метров и высотой метров 5. По периметру зала, крестом, располагались входы в какие-то помещения, каждый вход был оформлен простым,

но элегантным портиком тоже вырезанным из скалы. На фоне этой строгой элегантности вход в тоннель, через который они сюда проникли, выглядел безобразным шрамом. Пока Семён обалдело осматривался, Басов принялся объяснять:

— Вообще-то, это карбонский известняк[5], — сказал он, похлопав по стене рукой, — из таких же строили в своё время белокаменный Кремль, каменоломни до сих пор сохранились, чуть выше по Реке[6]. Но здесь порода модифицирована, намного прочнее нормальной и как-то не так проводит сейсмволны, так что определить эту полость сейсмическим зондированием невозможно.

— А как... они... сюда попадали?

Басов махнул рукой в сторону одного из портиков:

— Там шахта, ещё на 30 метров, от неё отходит тоннель. Закрыт каменной заглушкой... Притёрта, как люк на космической станции и припёрта каменным замком... Ну и мы со своей стороны тоже подпёрли... От греха...

Он полюбовался немного состоянием своего подопечного и кивнул в сторону одного из портиков:

— Идём, там есть что посмотреть.

Семён направился было за ним, но перед самым входом замер как вкопанный: над проходом красовалась вырезанная в камне надпись!

— Тенгвары[7]! — выдохнул он.

— Угу, — равнодушно откликнулся Басов. — Прочёл?

— Не... — рассеянно ответил Семён после пары минут напряжённой умственной деятельности. Вообще-то это было странно, ещё в школьные годы он немало времени уделил всяким эльфятникам[8], потому знал и квенья и синдарин на очень высоком уровне. Но Басов его успокоил:

— Не волнуйся, не только ты. Эти письма как только не мусолили.

— И?

— И ничего. То-есть вообще ничего. Никаких зацепок.

Сказав это, Басов ушёл внутрь... комнаты? Залы? Короче, обширного квадратного помещения, скрывавшегося за портиком. Семёну ничего не оставалось, как последовать за ним.

Полковник прошёл в дальний угол этого... помещения и вольготно уселся на... ну пусть будет, каменную скамью, дружелюбно похлопал по поверхности рядом с собой, приглашая Семёна разместиться тут же. Когда Семён уселся, начал рассказывать:

— Это очень интересный объект. Все полупроводники разрушаются тут практически мгновенно, при пересечении границы полости. Магнитная лента размагничивается. Так что здесь можно пользоваться только ламповой, заметь, очень энергоёмкой, электроникой. А любой аккумулятор разряжается тут в четверо быстрее. Поэтому наши рации работают здесь только на приём, в режиме максимальной экономии. Какой из этого следует вывод?

— Н... наверное, много всяких, — неуверенно ответил Семён, — но вот какой конкретно, не знаю.

— Молодец! Не растерялся! — похвалил его Басов и тут же разъяснил: — Здесь невозможна никакая прослушка, в принципе. Так что если есть вопросы... серьёзный вопрос, задавай его здесь... Царевич...

Семён задумался. Басов явно ждал от него какой-то конкретный вопрос. Какой-то очень важный. В голове всплывало только одно: то самое "царевич". Там, у Яги, он воспринял это

как специфическую шутку и сильно поразился реакции Басова. Неужели и правда что-то серьёзное?

— Яга называла меня царевичем... Я что, как-то связан с Романовыми?

— При чём здесь это фуфло? Речь идёт о древних царских родах, о настоящих царях. Таких как Ахилл, Гильгамеш, Рама. О тех, кто запросто заходил к богам и при этом открывал дверь ногой...

-----

[1] **гrogги** — Кратковременное состояние бойца (как правило, длится несколько секунд), которое характеризуется нарушением работы вестибулярного аппарата, после пропущенного плотного удара (ударов) в подбородок. Другое название гrogги — стоячий нокдаун. Физиология такого состояния объясняется сотрясением мозга, что приводит либо к временной дезориентации в пространстве, либо к более тяжёлым последствиям (<https://mma.express/faq/terminology/groggy>)

[2] **дагеротип** — старинный метод фотографии, первый, относительно массовый. Был распространён во второй четверти XIX века.

[3] **карбидная батарея** — устройство, в котором в результате химической реакции между водой и карбидом образуется горючий газ ацетилен. **Ацетиленовый фонарь** — фонарь, в котором свет даёт горящий газ ацетилен. Связка "карбидная батарея — ацетиленовый фонарь" — старинный, но до сих пор актуальный источник света, в том числе и для подземных работ. Хорош тем, что при хранении не разряжается со временем, в отличие от электрических батарей и аккумуляторов.

[4] **самоспасатель** — дыхательный аппарат изолирующего типа, специально предназначенный для работы в шахтах, пещерах, подвалах и проч. Выдыхаемый воздух проходит через специальный реактив, который поглощает углекислый газ и выделяет кислород. Потом этот же воздух человек вдыхает по новой.

[5] **карбонский известняк** — известняк, образовавшийся в каменноугольный период, ~359–298 миллионов лет назад. Всё, что говорит Басов об этих известняках — правда. Сейчас сохранились старинные выработки на берегу Москвы-реки напротив дер. Григорово и более современный, но уже заброшенный карьер рядом с этой деревней. В этом карьере можно найти много интересных ископаемых.

[6] **чуть выше по Реке** — в смысле, по Москве-реке. См. предыдущую сноску.

[7] **тенгвары** — "эльфийские руны", в легендарии Толкиена — буквы эльфийского алфавита, используются в вымышленных языках квенья и синдарин. Толкиен очень тщательно проработал свой легендарий, так что на выдуманном им языке квенья вполне можно общаться. Задроты всяческого толкиенизма это очень любят.

[8] **эльфятник** — здесь — обобщённое название сборищ любителей поиграть в фэнети в полевых условиях.

Глава 3. Упс — самое страшное слово в атомной физике, чёрной магии и при исследовании родословных

— Яга называла меня царевичем... Я что, как-то связан с Романовыми? — удивился Семён.

— При чём здесь это фуфло? Речь идёт о древних царских родах, о настоящих царях. Таких как Ахилл, Гильгамеш, Рама. О тех, кто запросто заходил к богам и при этом открывал дверь ногой.

— Но это уже точно не про меня! Я вообще...

— ...и в эльфятнике зарекомендовал себя очень хорошим мечником, несмотря на проблемы с силовой подготовкой и выносливостью... И встречу с Шариком пережил без панической реакции...

— А что, и правда...

— При первой встрече у всех случается паническая реакция, в той или иной форме. И всем приходится проводить противошоковые мероприятия. Ты первый такой. К тому же Яга абсолютно уверена насчёт тебя. А это очень много значит.

— Значит... — буркнул Семён, вдруг почувствовав себя одним из экспонатов в коллекции Басова. — Значит теперь мне только к вам и дорога...

— Насильно мил не будешь, так что решай сам. Только учти, со мной у тебя больше шансов выжить.

Семён с удивлением уставился на собеседника и тот пояснил:

— А ты сам подумай: сейчас все эти олигархи творят, что хотят и даже Темнейший[1] не всегда может им слово поперёк вставить. А ну как придёт такой государь, за которого не только люди, но и сама земля поднимется? В чьих руках и правда есть высшая сила. Чьего приказа невозможно ослушаться. Такой всех этих паразитов мигом поставит так, что не страна будет для них, а они для страны. Им это надо? Вот и будут давить твой линкор, пока ты из чайника не вырос. И ещё. Ты обратил внимание, как Яга в меня вцепилась? Она уверена, что Контора ищет таких как ты. А это значит, что Контора действительно ищет таких как ты. А я об этом ничего не знаю!

— Но ведь вся аномальщина по вашей части! — возмутился Семён.

— Вот! А это значит, что кто-то крутит какие-то хитрые планы. А это очень плохо! И хорошо если этот кто-то ищет только наследников царской крови, хотя это тоже плохо. Но если это "нечто" захочет попользоваться что-то из древних реликвий, а оно захочет, то будет ОЙ! Потому что никто кроме моей Службы обращаться с этой хренью не умеет. А может так вообще никто!.. Хотя... — Басов окинул своего собеседника критическим взглядом: — Один тут нашёлся, который сможет...

— Я?!!!

— А кто у нас тут царевич? Вот тебе, кстати, и возможная причина нездорового интереса.

— Значит точно надо к вам идти... — буркнул Семён. — Хоть в чём-то разберусь.

— Правильное решение! — поддержал его Басов, а сам подумал, что вот ему-то было бы намного удобнее держать этого царевича подальше от Службы и всего, что Службой за

долгую историю собрано. Но... Яга, чтоб её разорвало! Она вцепится в Персунова как голодная пиявка и единственный способ хоть как-то держать процесс под контролем — держать этого самого Персунова в своих подчинённых. А заодно стоит вотпрямцаз правильно настроить юношу по отношению к Яге... да и её внучке заодно. Впрочем, вот именно тут Басов практически не кривил душой: Ягу и Ягичну знающие люди сильно не любили... Нет, до открытой ненависти обычно не доходило, но вот раздражение и неприязнь к ним были поголовными. Во-первых, каждый прошёл крещение неожиданной встречей со сказочными волком и котом. И насчёт телесных реакций Яга если преувеличивала, то не сильно. Да и сама Яга... Вот только делать это надо тоньше, тоньше, чтобы курсант сам пришёл к нужным выводам. Потому Басов вроде как стал сворачивать разговор: — Ещё вопросы?

— Почему вы стали говорить обо мне только здесь, где в принципе невозможна прослушка и запись?

— А сам-то ещё не понял? Что я говорил тебе про твоё выживание?

— То-есть... Вы...

— Я не собираюсь никому сообщать или докладывать о твоём статусе. Обойдутся. А ты будешь обсуждать все эти вопросы только со мной и только тогда, когда я разрешу. Если конечно, жить хочешь.

— Ну... В общем-то, пока ещё хочется... — согласился Семён и Басов согнулся в приступе хохота. Истерического, как он сам себе признался. Семён же задал вопрос, за который Басов готов был его расцеловать, настолько этот вопрос вписывался в его планы: — А с Ягой как быть? Вы говорили, что она тоже чего-то от меня хочет, а Конторе она не подчиняется.

— Яга у нас вместо стихийного бедствия. Она на тебя выйдет и начнёт на эту тему тебя вербовать. Твоя задача — слушать, собирать информацию, ни на что не вестись, никаких обещаний не давать и сразу же докладывать мне... — он помолчал немного и добавил: — Яга — это пол беды. Ягична — вот беда.

— Славяна?

— А ты ещё не понял? Или гормоны мозга отшибли?

— Ну... Вообще, странная она. Не, бывают, конечно, всякие девушки, но...

— Но есть фотография 1915 года, где Яга с Ягичной такие же как и сейчас. Ни на день не постарели с тех пор.

Семён закусил губу, а Басов добил:

— Яга — это пол беды. Она хоть по своему, по бабко-ёжкинскому, но думает о последствиях. А вот Ягична... Какая ей вожжа под хвост попадёт, туда и лягается. И её совершенно не волнует, что из этого получится и как разгребать. А мощи у неё если и меньше чем у Яги, то не на много.

Сказав это, Басов подвёл черту:

— Ладно, пойдём, посмотришь эту нору. А то скоро уже связь, а мы тут только треплемся.

Экскурсия, прямо скажем, не получилась, по крайней мере с точки зрения Семёна: Басов провёл его по всем "комнатам", а на первый же вопрос заявил:

— У нас есть традиция: показать новичку какой-нибудь объект и дать задание: составить программу его исследований. С нуля, как будто его только что открыли.

— А зачем? — удивился Семён.

— Даже удивительно, сколько свежих идей попадаетея в таких докладах. Через раз пополняем стандартную программу обследования таких объектов.

Последним пунктом экскурсии был круглый колодец в конце одного из отходящих от центрального зала тоннелей. Диаметр он был чуть меньше 10 метров и глубиной, если верить Басову, в 33 метра.

— Вот из этого колодца они сюда и попадали. По крайней мере мы так думаем. Внизу есть прямоугольный... ну, пусть будет вход. Вход заткнут каменной пробкой, клиновидной, причём клин сужается туда, в сторону откуда они приходили.

— Значит, получается, этот клин они вырубали тут, а в этот коридор втаскивали уже оттуда? — Семён очень удачно вклинился в паузу.

— Трассология[2] подтверждает, — кивнул Басов. — С нашей стороны пробка прижата выпадающим с потолка клином. И подогнано всё до герметичности. Даже непонятно, как они смогли сделать такое на этой породе. Ну и какие из этого следуют выводы, стажёр?

— Как мне сказать вам, что надо поговорить по поводу Яги и... того, о чём мы тут говорили? Прямо-то говорить нельзя, — вместо ответа спросил Семён.

— Растёшь, стажёр! Связываешься со мной и говоришь, что была встреча с Ягой. Без деталей. Это у нас случается, никто дёргаться не будет. А я уже всё устрою.

— Есть... — буркнул Семён.

— А соображения по поводу пробки включи в свой доклад.

И в этот момент ожила рация. Сверху напомнили о контрольном времени и поинтересовались состоянием исследователей внизу. Басов отрапортовал, что всё в порядке и их оставили в покое до следующего сеанса связи. Впрочем, на долго они и сами не задержались: лезть на дно входного колодца Басов отказался, отвечать на вопросы тоже, пообещав все ответы после доклада самого Семёна. Так что, учитывая выдающееся однообразие помещений этой норы, смотреть тут было особо нечего и наши исследователи вскоре поднялись наверх.

— Кстати, у тебя пломбы в зубах есть? — неожиданно спросил Басов уже в машине и на утвердительный ответ Семёна пояснил: — Через пару дней они вывалятся, а ещё через неделю дырки сами зарастут. Так что ты зубодёров зря не тревожь. И на ФИЗО сильно не светись.

Семён посмотрел на него с недоумением и полковник пояснил:

— Помнишь, ты жаловался, что сколько ни качаешься, а сила не растёт? Считай, проблема решена.

Вообще-то Семён не жаловался, Басов сам поставил диагноз по его озабоченному виду, но возражать Семён не стал, только уточнил:

— То-есть эта нора обладает лечебным действием?

— Не лечебным. Настраивает организм на оптимальную работу. Ещё подхлестывает регенерацию и иммунитет. Все раны, даже самые тяжёлые, зарастают за сутки. В какой бы фарш тебя не размолоти, если тебя дотащат туда живым, через два дня будешь бегать как новенький. Даже шрамов не останется. А ещё организм уничтожит все опухоли, там, прыщи, бородавки, всех вредных бактерий и всех паразитов. Так что тут у нас секретная лечебная база. У нас, Альфы и Вымпела. Понял почему этот объект самый секретный?

Семён рассмеялся:

— Если о нём прознают, сюда выстроится очередь из олигархов!

— Вот-вот! А нам он для дела нужен. А ещё, после посещения Норы твой организм

вытолкнет все импланты. Так что если у тебя из затылка вдруг вывалится какой микрочип... Или что-то похожее, упаковываешь его вот в этот пакет, — Басов выдал Семёну небольшой пакетик из металлизированного пластика с герметичным замком, — и связываешься со мной.

Семён от такого даже опешил:

— В смысле?

— В прямом. Или ты думал, что рассказы о чипах, которые имплантируют людям НЛЮшники — просто сказки? Именно поэтому мы и возим сюда всех новобранцев, сразу же после получения согласия на работу у нас. Но ты ещё у Яги согласился, так что я сразу повёз тебя сюда.

Семён задумался. Последнее было сказано явно для возможных наблюдателей, однако и кое-какие выводы для себя можно было сделать. Правда эти выводы ещё надо было обдумать, но это предстояло отложить на потом, потому что Басов продолжил свой спич:

— Так что сейчас мы едем в наш офис в Москве, там заполним все бумаги и на сегодня ты свободен. Иди обдумывать свой доклад.

В офисе чудеса продолжились. Во-первых, с Семёна потребовали рапорт с согласием на работу в Службе контроля угроз неопределённой природы ФСБ. О как! А по легенде — всего лишь Аналитический отдел. Дальше Басов приложил этот рапорт к собственному, на имя директора ФСБ, о немедленном переводе слушателя Персунова в штат Службы на должность младшего оперативно-научного сотрудника.

— Наша особенность. Мы сразу же принимаем тебя на должность, со всеми вытекающими правами и обязанностями. И тут же прикомандировываем тебя в Академию до окончания учёбы.

— И... Что дальше? — уточнил на всякий случай Семён.

— Дальше продолжаешь учиться, проходишь дипломную практику, пишешь диплом, отгуливаешь положенный отпуск и приступаешь к работе.

Басов помолчал секунду и добавил:

— Но если что, твой непосредственный начальник это я. И мои приказы имеют приоритет.

Если что, Семён в особенность Службы не поверил, но возражать не стал. Про себя, правда, подумал, что Басову ну очень надо прибрать его к рукам, потому и торопится. Не то, чтобы Семён был сильно согласен с такой постановкой вопроса, и, тем более, его решением, но интуиция подсказывала: особого выбора у него нет. Несмотря на все заверения Басова.

Так Семён, совершенно неожиданно для себя стал сотрудником Отдела древних артефактов и рукописей Службы контроля угроз неопределённой природы ФСБ. Дальше ему выдали табельное оружие (очень похоже на Макарыча, но не Макарыч[3]), провели инструктаж по поводу ношения, хранения и применения, провели инструктаж по взаимной идентификации ("Блин! Пряма масонская ложа какая-то!")... Короче, всяких формальностей хватило до глубокого вечера. Вот тебе и "свободен на сегодня"...

***

На следующее утро, сразу после развода[4], Семён выловил начкурса:

— Михаил Михайлович! Разрешите обратиться!

Паслёнов резко обернулся:

— По поводу?

— Моего распределения, — ответил Семён, протягивая ему написанный вчера вечером

рапорт.

Паслёнов пробежался по бумаге глазами, нахмурился:

— Ты, вообще, понимаешь, что требуешь? Тем более так официально.

— Так точно, товарищ майор! И у меня есть веские основания для того, чтобы это требовать.

Начкурса смерил его хмурым взглядом и приказал:

— Так. Быстро, ко мне в кабинет!

Через 10 минут Семён уже стоял на вытяжку пред грозными очами начальства, а Паслёнов ещё раз, внимательно и не спеша перечитывал его рапорт.

— Ну и что там случилось, что тебе пришло в голову такое?

— Да ничего такого, товарищ майор. Просто в самом начале Басов потребовал, чтобы я представился ему по полной, с предъявлением кси... удостоверения. Ну и в обратную сторону тоже самое. И ещё сказал, что мы, как сотрудники госбезопасности, всегда находимся под ударом и должны проявлять бдительность, особенно при таких встречах, когда не представлены заранее друг другу. Вот я и подумал, что такое официальное представление необходимо. Пусть и задним числом.

— Ну да... Хорошая мысль...

— Хорошо, если вообще приходит, — мрачно буркнул Семён.

— А это плохо, Персунов, очень плохо! Правильные мысли должны приходить сразу. А для этого надо думать прежде всего о службе, а уже потом о всяких своих фантазиях! Ладно, идите. Я постараюсь что-нибудь сделать, но ничего не гарантирую.

Паслёнов, конечно, отругал Семёна, но в душе вынужден был признать, что прокол-то был именно его, а Персунов только исправлял эту ошибку. Нельзя было устраивать эту встречу так! Но что было делать, если приказ поступил непосредственно от начальника Академии, да ещё и с намёком, что исходит он из самых, самых верхов. Впрочем, вот пусть верха теперь и разбираются! И верха, таки, разобрались, причём на удивление быстро. Уже на следующее утро начкурса вызвал Семёна к себе в кабинет и, с явно сквозившим недовольством, отрекомендовал:

— Вот, Персунов, согласно вашего рапорта, представляю вам полковника Басова Кондрата Вениаминовича, начальника Аналитического отдела при Второй службе, на службу в котором вы претендуете.

Басов, который был в гражданке, поднялся ему навстречу и протянул руку. Семён в ответ предъявил пароль, из тех, что получил от самого Басова. Тот сдержанно улыбнулся и предъявил отзыв. После чего они таки пожали друг другу руки. Паслёнов же, пока продолжалось это действие, подозрительно щурился.

— Теперь, надеюсь, вы удовлетворены? — спросил он.

— Так точно! — ответил Семён, прикидывая по ходу, что на него сейчас посыплется.

Ожидания его не обманули, но выговор, вопреки этим ожиданиям, начал Басов:

— Ну а теперь перечислите, что вы сделали неправильно.

— Ну... Прежде всего, надо было сказать Михалу Михайловичу, что вот так такие встречи не делаются и для начала надо представить нас друг другу... Но если бы он подтвердил приказ... Мы же люди военные...

— Вот именно, Семён, вот именно! Мы люди, а не марионетки! Если вы не понимаете приказ или сомневаетесь в его правильности, вы не просто можете, вы обязаны проинформировать начальника о своих сомнениях. Поверьте, это всегда идёт только на

пользу делу.

Паслёнов на этих словах поморщился, потому как придерживался иного подхода. И не замедлил вставить свою шпильку:

— Только думать надо заранее, а не развивать бурную деятельность постфактум! Какой смысл махать кулаками после драки?

— Ну почему же, — задумчиво возразил Басов. — В данном случае смысл есть и большой. Слушатель Персунов оказался в неоднозначной ситуации, причём большей частью не по своей вине, но как только появилась возможность, принял меры, чтобы прояснить все сомнительные моменты. В соответствии с принятыми в Службе правилами, в рамках возможностей, которые предоставляют ему должность и воинское звание. За такое можно и поощрить.

Паслёнов снова поморщился, демонстративно посмотрел на часы и отослал Семёна на занятия. Ну на занятия, так на занятия, тем более, что и Басов тоже не возражал. Ему, конечно, было очень интересно, какие оргвыводы последуют по следам этой истории. Не последовало никаких. Наверное, это должно было что-то значить, но вот что? Понять этого Семён не смог, поэтому просто пожал плечами и продолжил жить дальше. Тем более, что дальше в планах стояла встреча со Славяной.

-----
[1] **Темнейший** — в некоторых кругах — неофициальный титул Путина. Значение — сугубо позитивное.

[2] **трассология** — наука о всяческих царапинах, потёртостях и прочих следах, которые суровая жизнь оставляет на предметах обихода. Трассологические исследования позволяют сказать о жизни этих предметов очень и очень многое.

[3] **Макарыч** — здесь: Пистолет Макарова.

[4]...**сразу после развода**... — утренний развод: перед занятиями проводится построение, доклад о наличии личного состава, начкурса оглашает текущие вводные, объявляет наказания и поощрения и прочая и прочая. Потом народ расходится по занятиям. Аналогичное мероприятие после занятий называется "вечерний развод".

Глава 4. Суженая-ряженая

Свидание Ягичне Семён назначил в одной из кафеюшек на Мясницкой. Пришёл заранее, занял столик в глубине зала, сел лицом ко входу. Славя появилась точно в назначенное время, заказала себе чай с пирожными, сколько-то они поболтали ни о чём, но очень быстро девушка возмутилась:

— Ты, как будто кого-то ждёшь!

— Предполагаю, — согласился Семён.

— И кто же это может быть? — в голосе молодой яги уже сквозило раздражение.

— Да вот уже, — сказав это, Семён помахал рукой.

Славяна обернулась и воскликнула:

— Бабушка?!!!

— Как будто меня ждёте, — сварливо прокомментировала Яга, усаживаясь за столик.

Ягична поджала губы и уставилась на своего кавалера очень нехорошим взглядом. Тот же и усом не повёл:

— Не то чтобы ждём, но я предполагал, что вы захотите со мной пообщаться.

— Предполагал он... Или это твой Басов тебя накрутил?

— Ну... он предположил, что вы захотите со мной поговорить. Я ему поверил. Да и интересно же!

— Значит, ты пригласил меня только для того, чтобы выманить её? — прошипела Ягична.

— Славя! Ну как можно! — искренне возмутился Семён. — Просто была мысль, что твоя бабушка захочет со мной поговорить. Вот я и решил, встретимся с ней тут, побеседуем, а потом уже спокойно пойдём с тобой гулять.

Ведьмы уставились на него слегка обалделым взглядом.

— А как я, по твоему, должна была узнать о ваших шашнях?

— А я-то откуда знаю? Вам надо, вы и узнали, а как, это уже ваше дело.

Славяна, услышав такое, даже рот открыла, а Яга ей посоветовала:

— Знаешь, тащи его на каток, в парк Горького. Там, заодно, и съездишь ему коньками по морде.

— За что? — возмутился Семён.

— Не за что, а почему. По наглой твоей морде.

— Ну вот, — демонстративно обиделся Семён, — а я только спросить хотел...

— Ну так спрашивай, — смилостивилась Яга.

— Здесь? — Семён демонстративно оглядел помещение.

— А чего тогда сюда звал?

— Ну я думал...

— Забей, — равнодушно отмахнулась Славяна. — Если бабушка не хочет, нас не только не услышат, даже не поймут, что не слышат.

— По крайней мере, те, кто тебе по зубам. Так что спрашивай спокойно.

Семён задумался, с чего бы начать и совершенно неожиданно, прежде всего для него самого, его прорвало:

— Да я вообще, даже не знаю о чём спрашивать! Понимаю, что влип во что-то, а что это, почему? Кому, что от меня надо? Басов сказал, что кто-то ещё ищет таких как я, а какие

это, как я? Чем я такой особенный? Он, кстати, сказал, что скорее всего вы тоже ищете. Ну и на кой? Чего вам всем от меня надо? Вот и расскажите мне хоть что-нибудь!

— Хм... — Яга задумчиво потёрла подбородок. — А ты и правда, то-ли совсем дурак, то-ли наглый по-царски.

— А всё же, по существу? — настойчиво переспросил уже успокоившийся Семён.

Тут Яга и призадумалась. А и правда, с чего начать? Какой кусок ни возьми, а всё связано со всем, от того и выходит, с чего ни начни — начнёшь с середины. Наконец она решилась:

— Для начала сказки почитай. Мифы там всякие. Особенно наши сказки. Там про царевичей хватает.

— Типа, мне надо будет ехать в тридешатое царство...

— Далось вам всем это царство! Хочешь, свожу тебя туда на экскурсию? Ты не то смотришь. Смотри как и какую силу они проявляли. Сивку любой дурак позвать может, да не ко всякому он придёт.

— В руках государя особая сила... — пробормотал Семён.

Тут Яга задумалась.

— Сила... да. Но сила тоже разная бывает. Вот богатырь. Он сам по себе силён. Может и царство захватить, но силы его от того не прибудет и не убудет. Есть волхвы, что слышат глас богов. Своей силы у них мало, только чтоб волю божию воспринять и не сгинуть. Есть волхвы-маги. Это как богатыри, только в тонком мире. А есть такие как ты. У тебя сила есть, но она для того, чтобы воспринять волю земли и народа, на ней живущего. Другой этой силы и не услышит. Или она его сомнёт. А вот такие как ты могут не только воспринять, но и направить. В определённых пределах, естественно.

— Ты лучше не наши сказки смотри, а легенды про короля Артура. Там много об этом есть, — неожиданно влезла Славя.

— Тоже дело, — кивнула Яга.

— Ладно, с этим на первый раз более-менее ясно, — очень серьёзно согласился Семён. — Теперь скажите, зачем и кому я понадобился? Не конкретно я, а вообще... ну пусть будет, царевич.

— Не знаю. Знаю, что ищут, но зачем не знаю. Кстати, на счёт Басова, про него я тоже не знаю, зачем ты ему нужен.

— А вам я зачем нужен?

— Обучить, хоть немного. Не обученный носитель силы — страшнее атомной бомбы.

Семён кивнул, принимая объяснение, но про себя подумал, что бабка явно что-то не договаривает и интерес её гораздо шире. Яга же теперь сама стала выпрашивать:

— А теперь скажи, добрый молодец, куда тебя твой полкан возил после того, как ты чуть пирожков с приворотом не накушался?

— Понимаете... — начал было Семён, но Яга его перебила:

— А я тебе сама скажу: в пятую нору. И я ему за это точно по шее дам! Пестом своим чугунным, да с оттяжкой!

— Бабушка! — возмутилась Ягична, но Яга продолжила, словно никого не слыша:

— Это ж надо было так парня подставить!

— А что такого? — удивился Семён.

— А то, касатик, что сила твоя была спрятана. Хорошо так спрятана. Искусно. Никто бы тебя раскрыть не смог. Но был оставлен на тебе знак, понятный очень немногим. Но эти

немногие опознали бы тебя сразу...

— Да ладно, — влезла вдруг Славя, — скажи уж прямо, только для тебя.

— Не только... Только не говори мне, что ты... Нет правда, внученька? Ушами прохлопала?

— Ну, бабушка, я...

— Ох, внученька, внученька... Учишь тебя, учишь, а толку... Вот что толку в твоей силе и искусности, если ты не применяешь их по делу?

— Бабушка! Ну кто ж мог подумать-то?

— Ладно, дома поговорим. А ты, твоё высочество, ответствуй, что в тебе после этой пещеры поменялось?

— Сильнее я стал, — Семён и не заметил, как сам перешёл на несколько архаичный стиль, — вот на ФИЗО сдавали подтягивание...

— Пустое это. Хотя... Надеюсь, на мировой рекорд не пошёл?

— Нет! Сделал на удовлетворительно и...

— Молодец! Ты мне другое скажи, в тебе что поменялось? Чувствуешь ли себя по другому, мир по другому? Делал ли что такое, что раньше не делал?

На это Семён задумался. По началу тянуло сказать решительное "Нет!", но по зрелом размышлении припомнил историю своего рапорта, по поводу официального представления Басова.

— Угу... А то как ты меня сюда выманил, это так, ерунда, — мимоходом прокомментировала Яга. — А как бы ты поступил до всей этой истории?

Прикинув, что речь идёт всё-таки о рапорте, Семён ответил:

— Скорее всего переживал бы сильно, нервничал, но промолчал.

— И это тоже заметят! — с нажимом произнесла Яга. — Хоть и не так быстро, как энергетика. Так что постарайся не светиться. По крайней мере за пределами бесовского... в смысле, басовского... царства. А это носи не снимая.

Она бросила парню маленький круглый брелок на цепочке и проследила, чтобы он этот амулет надел.

— Ладно, идите уже шяться, — сказала она с изрядной ехидцей и подмигнула внучке: — А ты его всё-таки на каток затащи, затащи!

На том и поднялась, чтобы слинять, но Семён удержал её вопросом:

— Может вы знаете, в Управление действительно зачислят в штат ещё до выпуска?

— Что-что? — Яга аж наклонилась к нему.

Семён коротко рассказал ей о своём скоропостижном зачислении в штат Управления. В ответ на это древняя ведьма тяжело вздохнула и сквозь этот вздох слышалось сдавленное рычание.

— Не, я этого беса точно пестом перетяну, крест накрест. Ещё и по лбу благословлю. Глядишь, тогда думать начнёт.

На этом она слиняла окончательно. Славя только фыркнула ей вслед:

— Скажет тоже, на каток...

— А что не так? — уточнил Семён.

— Там хорошо было годов до шестидесятых, потом опошилось потихоньку. А сейчас вообще... — Ягична безнадежно махнула рукой.

— И чем тогда было лучше?

— Душевно было, а сейчас помпезно.

— Тогда куда пойдём?

— Да просто прогуляемся по округе. Здесь ещё осталось немного... душевного...

И Ягична жестом подозвала официантку. Как только та отошла, Семён взял Ягичну за руку, привлекая внимание. Славяна подняла на него глаза и он демонстративно взялся двумя пальцами за цепочку выданного Ягой амулета, после чего постучал себя пальцем по уху. Славя сделала задумчивое лицо, потом медленно покачала головой из стороны в сторону и одновременно пожала плечами.

Гуляли они долго. Ягична проявляла удивительное знание московских дворов и домов. И, понятное дело, все дворы и подъезды были перед ней открыты. Семён и не понял, как они добрались до Разгуляя. Вроде и не далеко, но такими закоулками шли, что он несколько раз полностью терял ориентацию. А на самом Разгуляе Славяна остановилась и долгим задумчивым взглядом смотрела на большое красное здание на другой стороне площади. Семён знал, что там сейчас располагается один из многочисленных московских "университетов"[1], но вот какой конкретно — не помнил. Зато помнил другое, чем и блеснул перед спутницей:

— Говорят, это дом самого колдуна Брюса. Того самого.

— Нет, — покачала головой Ягична. — У... дяди Якова здесь было большое подворье, а дом был поменьше и стоял в глубине.

— Ты его знала?

— Ага. Когда я была совсем маленькой, он учил меня. Грамоте, арифметике, основам магии, нумерологии, астрологии, алхимии.

Тут Семён решился потешить своё любопытство и задал, в общем-то бестактный вопрос:

— Лыбедь Киевна, она твоя бабушка. А мама, папа?

— Мама ушла и пропала, когда мне было пять лет.

— Прости... — Семён вдруг осознал, что вопрос его был слишком личным для первого свидания, но Славяна восприняла это на удивление легко:

— Да ладно, это жизнь такая.

Она помолчала немного и начала рассказывать:

— Не за долго до Рождества мама пришла со мной к бабушке. Меня уложили на печку, а сами долго о чём-то говорили. То-ли ругались, то-ли спорили, я не слышала, они накрылись пологом тишины. Потом мама забралась на печку, обняла меня и я уснула. А когда проснулась, в избе никого не было. Я подбежала к окошку, а на дворе мама с бабушкой. Они обнялись, поклонились друг другу и мама ушла. Больше я её не видела. А бабушка в тот же день привела меня сюда.

Сказав это, Ягична улыбнулась, светло и радостно.

— На подворье мы прошли, бабушка что-то показала караульному и он нас пропустил, даже честь отдал...

— Ложа Нептуна? — уточнил Семён, демонстрируя свою осведомлённость.

— Кто его знает? — Славя пожала плечами. — Тогда я мелкая была, а потом не спрашивала...

Она снова рассмеялась:

— Ну вот, заходим мы в дом, а там при входе стоят два лакея. Такие, толоконные лбы... И вот представь, вваливается в дом такая старая мещаночка, не из богатых, и командным таким голосом заявляет: "Эй! Остолоп! Бегом к хозяину, скажи, что ЙА пришла!". Один

бросился нас выпроваживать, а бабушка тюк его клюкой по лбу, и превратила в лягушку. Большую такую, — Славяна развела ладони сантиметров на 30. — Она со своего роста шмякнулась на пол и жалобно так: "Ква-а-а-а!". Второй тут же ускакал в дом.

Закончив этот рассказ, Славя тяжело вздохнула и добавила:

— А когда дядя Яков уже умер, я узнала, что он был не дядя Яков, а папа...

Семён стоял изрядно огорошенный этим рассказом. Понимал, что надо что-то сказать, но всё, что лезло в голову казалось жуткой бестактностью. А Славяна посмотрела на него с хитрецей и уточнила:

— Значит, говоришь, грамоте и арифметике уже обучен?

— Вроде как... — согласился совсем сбитый с толку Семён.

— Буду учить тебя магии. Ты не только... — она проглотила ожидаемое слово, — но и маг в придачу. Если оставить тебя не обученным, будет ОЙ!

"Час от часу не легче!" — подумал Семён. Вслух же сказал:

— Хорошо! С чего начнём?

— Начни с этого, — Славя протянула ему небольшую, но толстую тетрадку, исписанную убористым, но очень чётким и понятным почерком.

Семён перевернул несколько страниц и поднял на Славяну беспомощный взгляд: единственное, что он понял, что буквы в тетрадке латинские. Ягична притворно вздохнула:

— Ну вот, а говорил, что грамоте обучен. Ладно уж, держи! — и протянула ему ещё один рукописный томик. — Только не потеряй! Этот учебник латыни для меня папа писал. Учебник магии тоже.

На этом, свидание и закончилось. Славя чмокнула его в щёку и, со словами: "Провожать не надо.", умотала. Слово испарилась. Семён на это только пожал плечами — ведьма, что с неё возьмёшь? — и направился домой.

Из дома Семён сразу же позвонил Басову и доложил о встрече с Ягой. Почему из дома? Здесь всё-таки поменьше лишних ушей.

— Ага. Хорошо, — ответил полковник, который на самом деле генерал-полковник. — Где наш офис помнишь?

— Так точно!

— Дуй туда, я скоро буду.

Уже через 20 минут Семён пересказывал начальству свою беседу с Ягой-старшей, в частности о стоявшей на нём самой защите и метке, и о реакции Яги на то, что эта защита пропала.

— Ничего, она отходчивая, — пробормотал Басов, тем не менее почёсывая спину, где-то в районе поясницы. — Но сама-то тоже хороша! Чего же меня не предупредила, что в Норе с тебя вся маскировка слетит? Ладно, что ещё?

Ещё Семён рассказал про свой "наивный" вопрос об своём зачислении в Управление.

— Признаю, мой косяк, — констатировал Басов, снова почёсывая спину. — Ладно, делать будем так: У нас подразделение и правда особое, основной состав — аттестованные[2]. Когда мы берём такого из гражданского ВУЗа, мы так и поступаем, сначала зачисляем штат и только после даём тему диплома и допускаем к работе. Теперь будем также делать и с кадровыми. Для единообразия. Единообразие все сапоги[3] понимают, и наши, и не наши, так что вопросов не будет. Так и говори, если кто спросит. Ладно, с этим разобрались, что ещё там было?

— Вот, дала амулет, чтобы скрывать мою сущность, велела носить не снимая, —

ответил Семён, протягивая начальнику записку: "Может ли быть на нём прослушка? Славяна считает что нет, но не уверена.". Прочитав это, Басов покачал головой:

— А я уверен, что нет. На нём даже маячка нет. Всё это демаскирующие признаки, а Яга очень хочет тебя спрятать. Она в этих вопросах та ещё перестраховщица. А что у тебя с Ягичной?

— Да ничего. Просто гуляли по Москве, показывала мне дворы да переулки. Рассказала, что грамоте и магии её сам Брюс учил. Сказала, что будет учить меня магии, дала учебник магии. На латыни. И учебник латыни. Говорит, что эти учебники дядя Яков лично для неё писал, так что с возвратом.

— Это хорошо! — Басов очень реалистично изобразил кота, дорвавшегося к сметане. — Значит учишь. И считай, что тебе крупно повезло. Эти две ещё никого из наших не учили. Ты первый.

— Есть учиться! — ответил Семён. — У меня всё.

— А и хорошо, что всё... — ответил каким-то своим мыслям Басов. И вдруг встрепенулся: — Вижу, у тебя контакт с этими ведьмами нормальный налачился?

— Вроде как...

— Значит, назначу тебя ответственным за взаимодействие с ними. Будет отличное прикрытие для твоего обучения, сможешь таскаться к ним хоть каждый вечер, ужинать... Кстати, машина у тебя есть?

— У меня и прав-то нету!

— Плохо, но решаемо.

На том и разошлись.

***

Славяна вошла в их с бабушкой избу, как называла Яга их коттедж. Старуха сидела перед журнальным столиком и двигала разложенные на нём пуговицы. Простые, пластмассовые, совкового образца. Объёмистая шкатулка со стратегическим запасом прочих пуговиц, начиная с каких-то древнеегипетских пряжек додинастического периода и кончая современными творениями самых модных домов, золото с бриллиантами, вперемешку с пластмассовыми, оловянными и даже чугунными экземплярами самых разных эпох, стояла рядом. Со стороны могло показаться, что бабушка впадает в маразм. Если не знать, кто эта бабушка. Она быстро взглянула на подошедшую внучку, сдвинула всю конструкцию из пуговиц вбок и начала выставлять эти своеобразные фигуры на освободившееся поле. По ходу объясняя, что есть кто:

— Вот наш царевич, — она выдвинула пуговицу на середину свободного пространства. — По штату ему положены...

— Царь-батюшка, казна, дружина и верные воеводы..

— Ага, щаз! Если всё это есть, то и царевич может быть дурак. Положены ему Верный Друг и Мудрый Наставник... — Яга выдвинула ещё две пуговицы и выстроила их в один ряд с первой, по бокам от неё.

— Басов, — предположила Ягична.

— Сегодня не первое апреля, — парировала бабка.

— Тогда ты. Не зря же его к тебе привели. Да и знак на нём, специально для тебя был. Кстати, не может...

— Нет, внученька, не трави душу, не её почерк. Я вот тоже попервости встрепенулась, хоть и знаю, что не может быть...

— И не папин.

Яга вздрогнула:

— Разобралась таки!

— Уже давно, — ответила Славяна, усаживаясь на подлокотник кресла Яги и обнимая бабушку. — Давай не сейчас об этом.

— Давай, — согласилась Яга.

— Но его кто-то прятал. Кто-то, кто знает тебя, — Славяна вернулась к теме обсуждения. — Значит и ты должна этого некто знать.

— А вот и не знаю! — с раздражением ответила Яга. Она подвинула ещё одну пуговицу, так, что та стояла как бы за спиной "царевича" в этом раскладе: — Ещё такому положена суженая-ряженая... Там в разговорах ничто не проскальзывало?

— Даже повода не было... — пожала плечами Ягична.

Бабушка посмотрела на неё очень внимательно и процедила:

— Даже не думай...

— О чём, бабушка?

— Не строй из себя дурочку. И осторожней, внученька! От таких как он и богини голову теряли. И ничего хорошего из этого не получалось.

— Ладно, бабушка, что ему ещё положено?

— Уже зубы начала заговаривать? Ох, не к добру это! Ну да ладно, потом с тобой поговорю. А ему... Ему ещё положено лютого ворога.

На этих словах Яга выдвинула ещё одну пуговицу и поставила её перед "царевичем", несколько дальше, чем стоящая за ним "суженая".

— Ну с этим-то всё ясно, — хмыкнула Славяна.

— И что тебе ясно?

— Ну... То, что он есть, — Славяна явно опешила.

— И есть, и воду мутит. Вот только кроме самой этой мути мы ничего и не видим.

— А может, ты зря спешишь? Он ведь только появился, не успел ещё обрасти. К тому же, знак на нём был специально для тебя, так ведь? Вот и быть тебе мудрым наставником.

— Нет, внученька! Мужика должен растить мужик! А жинку — жинка. А иначе и получают те пидорасы, которые нынче всем заправляют, да от которых всё рушится.

— Ну тогда познакомь его с Кощеём. Вот и будет мудрый наставник.

— Ага. А верным другом ему Змия. Это даже для Первого апреля слишком.

— Зато тогда точно, любому ворогу мало не покажется.

— А всем прочим ещё больше отольётся. Пошли-ка внученька спать, а то такой бред уже несём, аж самой страшно стало.

-----

[1] там сейчас располагается один из многочисленных московских "университетов" — Дворец графа Мусина-Пушкина на Разгуляе, там сейчас базируется Московский государственный строительный университет.

[2] основной состав — аттестованные — офицеры госбезопасности делятся на две категории: кадровые и аттестованные. Кадровые получили офицерское звание по факту обучения в одном из ВУЗов ФСБ (в СССР — КГБ), аттестованные это те, которые пришли с гражданки и получили воинское звание уже в процессе службы, пройдя процедуру аттестации.

[3] сапоги (здесь) — грубое жаргонное обозначение офицеров, служащих в строевых

частях, выходцев из этих частей и вообще всех рьяных службистов.

Глава 5. И где тут куриные ноги?

Один из коридоров гостиницы Метрополь

Высокий мужчина не запоминающейся внешности, одетый в добротный, но неброский костюм-тройку, остановился перед дверью далеко не самого дорогого номера гостиницы. Сопровождавший его молодой человек три раза ударил кулаком в дверь, после чего приложил к двери ухо. С той стороны раздались невнятные слова, но молодой человек, похоже, их хорошо понял, потому что в ответ приложил сложенные рупором руки к двери и произнёс что-то своё. Дверь слегка приоткрылась и в коридор вышел другой молодой человек, весьма похожий на того, что стучал в дверь. Вышедший кивнул и старший из пришедших зашёл внутрь. Молодые люди остались в коридоре.

Обитатель номера был очень похож на своего гостя, разве что выправка выдавала в нём бывшего военного, в то время как посетитель был явно гражданским. Они пожали друг другу руки, при этом было заметно, что посетитель явно опасается своего визави, который и начал разговор первым:

— Великий Мастер! Рад приветствовать в вашем лице всех наших российских братьев!

— Господин инспектор! — ответил ему гость, также на английском. — Ваш визит большая честь для нас! Но что вызвало столь сильное беспокойство наших английских братьев? Неужели то мелкое происшествие, которое, сказать по правде, прошло мимо моего внимания.

— Всё гораздо серьёзнее, чем вы думаете. В мою задачу входит проинформировать вас о сути того, с чем вы столкнулись и дать рекомендации, как действовать в сложившейся ситуации.

Он жестом указал на стоящие у журнального столика кресла. Когда оба удобно расположились, англичанин спросил:

— Вы выполнили мою просьбу?

— Естественно. Желаете просмотреть этот эпизод?

Сказав это, гость, а это был ни кто иной, как Великий Мастер Великой масонской ложи России, протянул над столом сжатую в кулак руку. Инспектор ВМЛА[1] взял его за запястье и оба прикрыли глаза. Через несколько секунд инспектор отпустил руку своего гостя.

— Несомненно! — произнёс он, но главный масон России чувствовал, что должной уверенности у Инспектора нет.

Конечно, оба были достаточно сильными и умелыми магами, чтобы не лезть в сознание друг друга дальше, чем это необходимо для обмена оговоренной информацией, но и простого знания людей никто не отменял. А вот в этом глава ВМЛР, добравшийся до высшей из возможных для него ступени в масонской иерархии, мог дать большую фору англичанину. И вот сейчас он видел, что господин инспектор от вышестоящей ложи что-то не договаривает. Однако же надо было выжать из него информацию по максимуму.

— Так что же вы узнали из этого мелкого эпизода?

Англичанин глубоко вздохнул и принялся объяснять:

— Существо, которое встретил ваш сенс...

— Существо?

— Внешне это, конечно, человек. По всем своим биологическим параметрам тоже. Но этот, пусть будет человек, обладает совершенно патологической способностью влиять на

других людей. Когда он говорит, ему верят... Нет, конечно, чудес не бывает, он не сможет заставить поверить, что Солнце стало зелёным, но при прочих равных, толпа скорее поверит ему, чем любому из нас. Слово, данное ему, почти невозможно нарушить. Он может чувствовать ложь, так что его почти невозможно направить... к нему невозможно подослать шпиона.

Оговорка инспектора очень понравилась великому мастеру. Настолько, что он, прекрасно понимая, куда клонит англичанин, решил слегка позлить его. Вдруг сболтнёт ещё чего лишнего?

— Вас послушать, так это получается очень ценное приобретение для Ложи.

— Ни в коем случае! — воскликнул англичанин. — Более того, Великая ложа настоятельно рекомендует ликвидировать это... го человека сразу же после его выявления!

"Ого! Настоятельно рекомендуют, это значит, вплоть до отзыва всех патентов. Впрочем, это вряд-ли, слишком большая туша, наша ВМЛР, чтобы вот так взять и отказать нам в признании, но вот меня пристрелить, это запросто. — подумал глава российских масонов. — Однако, вот этого типа они боятся как огня. Ещё бы понять, с чего?". И он начал выяснять:

— Мнение английских братьев важно для нас, но хотелось бы получить больше информации.

— Несомненно! И Великая ложа не просто готова пойти вам на встречу, но делает это с радостью. Так получилось, что явление, с которым вы столкнулись, не проявлялось на Земле уже очень долгое время, а Великая ложа владеет самой большой коллекцией древних рукописей. Наши специалисты сделали подборку по возникшей проблеме.

И он передал собеседнику папку, не слишком толстую.

— Здесь самая полная информация, — прокомментировал англичанин, а русский масон подумал: "Тщательно отфильтрованная и тенденциозная.". Заморский же гость вдохновенно продолжил свои наставления: — Мы также настоятельно рекомендуем сохранять максимальную секретность всего, что связано с этим объектом. Кстати, надеюсь, что когда вы забирали это воспоминание, вы не представились своей настоящей должностью?

— Именно что представился, — усмехнулся великий мастер, — как руководитель одной из аналитических групп. Так что мне даже не пришлось обманывать нашего младшего брата.

— Вы, русские, так любите совмещать должности... — усмехнулся англичанин.

— Это эффективно. В развитии любого талантливой брата наступает момент, когда ему надо брать на себя руководящие функции. И тогда у нас возникает дилемма: либо терять хорошего специалиста, либо продвигать в руководство откровенных посредственностей. Совмещение должностей — очень рациональная альтернатива.

— Это ваши внутренние дела, что же до нашей общей проблемы, то Великая Ложа надеется, что вы приложите максимум усилий для её скорейшего разрешения. Также, Великая Ложа готова оказать вам любую возможную помощь по первому вашему запросу. Также, учитывая важность проблемы, Великая Ложа готова представлять ваши интересы перед другими ложами Братства, как только в этом возникнет необходимость.

На этом аудиенция у английского засланца закончилась и, после нескольких обязательных фраз вежливости, глава российских масонов отправился в свой офис. По пути он вынужден был решать на ходу сразу несколько важных задач и главной из них было: Как организовать работу так, чтобы по факту ничего не делать? Причём не делать так, чтобы у английских "братьев" не возникло ни малейшего сомнения в том, что работа таки идёт. Было очевидно, что англичане боятся носителя замеченной одним из его подопечных ауры больше

чем черти святого креста. Значит за этим некто стоит реальная сила, а это, в свою очередь, могло открыть очень интересные возможности для великого мастера лично. Могло и не открыть. А могло получиться и так, что прямое столкновение с этим нечто приведёт к тяжелейшим, а то и невосполнимым потерям для его логи. Ведь не зря же англичане испугались этого типа до колик, а они любят и умеют класть чужие головы за свои интересы. Но в любом случае, обрубить себе эти возможности или класть голову под неведомый топор просто по свистку из Лондона, не разобравшись что есть кто, великий мастер не собирался.

***

Начкурса вызвал к себе Семёна в понедельник, сразу после занятий.

— Ну и что это значит? — раздражённо спросил он, протягивая Семёну несколько прошитых и пронумерованных листов бумаги.

Бумагой, с двумя нулями, между прочим, оказался приказ о зачислении его, Семёна, в в/ч такую-то, с одновременным направлением в Академию для завершения учёбы... Короче всё то, что скоропалительно организовал для него Басов.

— Басов сказал, что так они принимают из гражданских ВУЗов, теперь также будут делать для кадровых, для единообразия.

— Пусть безобразно, зато единообразно... — буркнул Паслёнов. — Ты распишись, что ознакомлен.

Как и предсказывал Басов, идея единообразия оказалась для старого службиста столь естественной, что все сомнения и возражения отпали сами собой. Однако на этом разговор был ещё не кончен:

— Говорил тебе, балбес, не решай сразу! Чем они тебя там приманили?

— Ну... Там действительно интересно, а решать надо было сразу. А что, с ними и правда что-то не так?

— А что сейчас-то говорить?

— Ну... по крайней мере буду знать о каких-то подводных камнях...

— Будет он знать... Сначала надо знать, а потом решать! Мутные они ребята и слухи о них ходят разные. Дичь, конечно. То говорят, что у них Змей Горыныч с Бабой Ягой всем заправляют, то, что это чуть ли не МИД для связи с инопланетянами. Впрочем, о том, чем они там заняты, ты уже лучше меня знаешь. А вот о том, что у них регулярно идут потери, причём в мирное время, тебе наверное, не сказали. Причём бывает, ушёл человек утром на службу, программистом, а вечером приходят и сообщают: "Извините, ваш муж-брат-сват погиб при исполнении.". И потом ни тела, ни похорон. Только награды семье отдают. А награды серьёзные, такие бумажками аналитическими не заработаешь. Так что, ты там будь осторожнее.

Семён прикинул и по всему выходило: вполне может быть. И вполне может быть, что и отдавать-то родным будет нечего. Хорошо у Яги её волк и котик ручные, а если на таких на диких нарвёшься? Впрочем, это было не последнее, что хотел сказать ему начкурса:

— Ещё пришёл запрос экстренно обучить тебя вождению. Причём именно на внедорожнике. Это-то зачем?

— Есть пара объектов в области, где мне надо бывать. Вот, чтобы ни от кого не зависеть и ни кого не напрягать...

— А на электричке туда доехать не судьба?

— Так туда электрички не ходят. — ответил Семён почти правду.

И завертелось: сразу после занятий — на вождение, где инструктор сетовал, что, мол, за месяц научить нормально ездить не реально, но приказ есть приказ... А поскольку конкретно этот инструктор работать плохо не умел в принципе, он очень старательно вбивал в голову Семёна правила, теорию, практику вождения и вообще всё, что он считал необходимым для минимально квалифицированного шофёра, утрамбовывая в два часа то, на что обычно отводилась неделя. Не удивительно, что за время этих занятий с Семёна сходило семь потов, а шарики заклинивали за ролики. А ведь потом надо было бежать на сампо[2], где учить алгебру, матан и прочую не шибко полезную для психики ересь. Ведь всякой прочей учёбы, да и подготовки к госам[3] никто не отменял. Естественно, что Семён ждал выходных, как манны небесной, но все его предвкушения обломал звонок Басова:

— Завтра к девяти ко мне, в известный тебе офис, — коротко приказал новоиспечённый начальник.

В офисе его ждал кругленький и уже начинающий лысеть, несмотря на возраст — а он, как выяснилось, всего на пару лет старше Семёна — тип.

— Феодор Периклович, твой предшественник по связям с Ягой, — отрекомендовал его Басов.

— Лучше просто Федя... — поморщился предшественник и тут же взъярился: — И что ты так смотришь? Понтийские греки, они такие понтийские греки[4]! Мой дядя так вообще, Ахилл Пелеевич!

— А надо было бы Дионис Зевсович, — подначил Басов. — Потому как винодел он и правда от бога. Только, Персунов!

— Йа!

— Запомни! Эта информация — особой важности[5]!

— Так точно! Понял! — медленно и с ухмылкой ответил Семён. Чего тут понимать-то? Руководство Службы оседлало источник божественного нектара, а зная Басова можно не сомневаться, низам тоже перепадает. А вот если информация об источнике станет общеизвестной, тогда его загребут себе более высокие верха и своим тогда уже фиг что обломится.

Басов, однако, быстро перешёл на деловой тон:

— Значит, Федя, как ты понял, я нашёл тебе замену, как ты и просил.

— Уф... — на лице Феодора отразилось искреннее облегчение.

— Так что сейчас передай ему кабинет, все ключи, пароли, разъясни обязанности и съездите туда, представишь Семёна как своего преемника. И можешь полностью посвятить себя древним свиткам.

— А... — начал было Федя, но Басов его обломал:

— Всё обязательно сделать сегодня. Семён объяснит.

На этом начальство слиняло, оставив подчинённых разбираться самостоятельно.

По ходу выяснилось, что Федя очень даже неплохой и толковый парень, по образованию — египтолог, но при этом знает много прочих древних языков, латынь и греческий для него вообще как вторые родные. Служит он, естественно, в том же самом Отделе древних артефактов и рукописей, а работа с Ягой для него — что-то типа общественной нагрузки, если, конечно, не считать того, что Яга и сама дока в древних языках. Но вот отношения у него с ведьмами не сложились, потому и передавал он обязанности связного с радостью.

Передача дел в Москве прошла на удивление быстро и оперативники отправились к ведьмам, дабы Федя представил своего преемника. Всю дорогу Федя был напряжён, а когда

въехали на двор тихо ругнулся.

— Что не так?

— Опять издеваются! — процедил сквозь зубы Федя. — Сейчас будем до ночи бегать вокруг их логова, пока они не наиграются.

— В смысле?

— Ты крыльцо видишь? А ещё и зверё их набежит, вообще хоть вешайся!

Он уже собрался давить на клаксон, но Семён его остановил:

— Погоди, есть идея...

С этими словами он вылез из машины и направился к дому. Федя вроде бы тоже собрался вылезти на улицу, но тут же резко захлопнул дверцу, а Семёна что-то сильно, но мягко толкнуло в бок. Чудовищный кот. Страшно было невероятно, но Семён взял себя в руки и почесал кота за ухом.

— Мур! — ответил тот.

— А ты, значит, тот самый кот Баюн?

— Ня!

Кот сел и уставился на Семёна умными глазами.

— Тогда я и буду звать тебя Баюн, а то Васька для тебя как-то не солидно.

— Мрррр... — ответил кот и кивнул...

Семён осмелел окончательно:

— Слушай! А не тот ли ты кот, который сказки рассказывает?

— Мрррр-я...

— Вот это да!!! — совершенно искренне воскликнул Семён. — Знаешь, я как-нибудь приеду сюда специально, чтобы твои сказки послушать! А сегодня, вот, дела... Да и друг мой тебя боится...

— Ня, — ответил Баюн, ещё раз потерялся о Семёна, подошёл к машине, пометил радиатор и слинял куда-то в сторону Смородины.

Семён проводил его взглядом и, повернувшись в сторону дома Яги, тихо, но внятно произнёс:

— Избушка, изба! Встань по старому, как мать поставила! К лесу задом, ко мне передом!

Не было ни скрипа, ни вспышек, даже рябь по воздуху не пробежала. Просто вот была перед ним стена глухая, явно задняя, а стала парадная, с широким резным крыльцом. Семён махнул затихарившемуся в машине Феде и пошёл к дому. А в дверях его уже встречала баба Яга собственной персоной.

— Ну надо же! Сам догадался, али подсказал хто?

Таковой говор из уст пожилой, но вполне современной бизнесвумен производил сногсшибательное впечатление. Но втуне, потому как намёк, содержащийся в словах Яги был для Семёна гораздо более шокирующим. Вот он и принялся наводить справки:

— Да я, в общем-то сказки в детстве читал. А что, это такая редкость?

— Ты третьим будешь, касатик. Из ныне живущих.

— Ш... то?!!

— Да вот то. Да ты проходи, проходи. Ужин то уже на столе. Да и дружок твой мнётся, всё озирается.

На столе гостей ждали пельмени ("Кощеюшка секача завалил, поделился со старухой. Вот мы и налепили"), горячий сбитень и продолжение разговора:

— Так я не понял. Мы ведь специализируемся по всякой чертовщине. Ведь так? — не унимался Семён.

— Ой так, касатик, истинно так! — с изрядной долей ехидства ответила Яга.

— Так ведь элементарные-то вещи все знать должны!

— А оне, касатик, не знают! Не знают, что оне чтой-то знать должны! И ты им не говори! Пусть сами догадаются!

— Ну и что я такого не знаю? — буркнул Федя.

— Ты сказки наши, русские, читал? — уточнил Семён.

— Ну да, а что?

— Ну вот, ты в сказке...

— Предположим...

— Что значит предположим? — возмутился Семён. — Вот перед тобой баба Яга. Живая и настоящая. Что говорит добрый молодец, когда подходит к избушке на курьих ножках?

— Ну и где здесь куриные ноги? — совершенно искренне возмутился Федя...

-----

[1] **ВМЛА** — Великая масонская ложа Англии. Реально существующая организация.

[2] **сампо** — само подготовка. Период времени между окончанием занятий (лекции и практические занятия) и 18:00, предназначенный для самостоятельной работы слушателей в аудиториях и вообще на территории учебной зоны. Большею частью — выполнение домашних заданий. В 18:00 случается вечерний развод после которого слушатели отправляются кто по домам, кто в общагу.

[3] **подготовки к госам** — подготовка к государственным экзаменам. Кроме защиты диплома, слушатели Высшей школы КГБ сдавали ещё и госэкзамены. Предположим, что в Академии ФСБ эта традиция сохранилась.

[4] **понтийские греки** — греки, осевшие по берегам Чёрного моря, или как его называли в древности, Понта. Справедливости ради следует сказать, что родственники Феодора это какие-то особенные греки, автор может утверждать это абсолютно точно, потому как у самого есть (хоть и отдалённые) родственные связи с этой средой.

[5] **Эта информация — особой важности:** гриф "особой важности" высший из грифов секретности.

Глава 6. Подкидной царевич

— Что значит предположим? — возмутился Семён. — Вот перед тобой баба Яга. Живая и настоящая. Что говорит добрый молодец, когда подходит к избушке на курьих ножках?

— Ну и где здесь куриные ноги? — совершенно искренне возмутился Федя.

Славя в этот момент подавилась. Бабушка положила руку ей на спину, а второй рукой поймала вылетевший из дыхательного горла пельмень.

— Молодая она, ещё в людей верит, вот бывает и ловится на такое, — спокойно прокомментировала Яга. Сама Ягична положила голову на скрещенные руки и мелко так затряслась, сопровождая это периодическими всхлипами. А бабушка её обратилась конкретно к Феде: — Хороший ты человек, Периклыч, и в книжном учении возрос, выше многих. Одна у тебя беда: не видишь ты, что книжное учение не само по себе. Вся книжная мудрость из жизни произрастает и к жизни должна быть приложена. Если к жизни её не прикладывать и жизнью не поверять, мертва она.

В ответ на это Федя только вздохнул, видать, не в первый раз вела Яга с ним эти разговоры, да всё не в прок. Демонстративно посмотрев на часы он с видимым усилием запихнул в себя последний пельмень из той малой горстки, что положил в свою тарелку, чисто из вежливости, и сказал:

— Всё это, конечно, интересно, но у нас есть дело...

— Да знаю я твоё дело! — встряла Яга. — Сказать что ты от нас сбегаешь и теперь работать будем через Семёна? Ну так мы это сразу поняли, так что, считай сказал. Только со своими свитками не играй в испорченный телефон, сам ко мне приезжай. А то ты такую ересь там напереводишь, что аж страшно.

На это Федя сквозь силу кивнул:

— Хорошо, Лыбедь Киевна, только я всё равно спешу. Так что Семён...

— Да не гони ты человека! Спешешь, так езжай. А у нас к нему тоже кое-что есть. Надо и в курс ввести тоже, показать кое-что, передать, — заявила Лыбедь Киевна.

— А я его потом до дома сама подброшу, — вклинилась Ягична. Она уже успокоилась, подняла голову и вытирала платком выступившие слёзы.

— На швабре? — буркнул Федя.

— Почему на швабре? — удивился Семён.

— Потому что на метле не современно. Ей нужно обязательно что-то современное, технологичное, — сварливо прокомментировала Яга.

— Тогда уж на пылесосе, — хмыкнул Семён.

— Смейся, смейся, — буркнул Федя, — посмотрим что ты скажешь, когда она из тебя всю душу вытрясет, а потом ещё и в сугроб сбросит!

На это Славя не моргнув глазом парировала:

— Подумаешь, пара бочек[1]! И потом, я тебе сказала держаться крепче? А ты принялся руками махать. И вообще, знаешь чего мне стоило попасть тобой в этот сугроб, а не в Мерс рядом? Вот ведь человек! Даже не ушибся, а ещё и не доволен.

— Ну хватит уже! — лениво так бросила Яга. — Федя, ты точно не хочешь ещё посидеть с нами?

— Нет, извините, не могу.

— Ну тогда езжай спокойно, а мы тут со своей стороны введём Семёна в курс дел,

проинструктируем, всё разьясним, как положено.

— Ты уверен? — настороженно спросил Федя.

— Всё норм, даже интересно на метле полетать.

— Самоубийца! И не говори потом, что тебя не предупреждали!

Дорогого гостя провожали до машины всей компанией, прежде всего, чтобы оградить его от каких шуток местного сторожевого зверья. Когда же он вырулил со двора, Славя полюбопытствовала:

— Что это у него глазки-то из орбит повылезли?

Семёна осенило:

— Баюн ему радиатор пометил.

Славяна искренне и радостно засмеялась, а Лыбедь Киевна спокойно и обречённо констатировала:

— Все коты — сволочи. Вот потому я его в дом и не пускаю.

— А чего ему в доме-то метить? У него же тут вон сколько простора!

— А потому что сволочь, — всё так же спокойно и обречённо ответила Яга. — Ладно, царевич, пошли в дом, дел у нас на сегодня ещё, и правда, хватает.

Первым делом оказался толстый пакет с двумя нулями, Басову в собственные руки. Вторым делом было обменяться телефонами и Яга дала ему перстень-амулет, которым он мог опознать её и Славю ("Чтобы с паролками не возиться, до тех пор, пока сам в магии не разберёшься."). Ну а дальше пошли дела действительно серьёзные.

— Учебник почитываешь, — уточнила Яга.

— Ну... Где-то пол страницы разобрал...

— Для начала неплохо, дальше будет проще. А теперь пошли в заклинательный зал. Попробую что-нибудь про тебя выяснить.

Как всякий современный человек, Семён успел начитаться всяческой фэнтези, потому и упоминание про заклинательный зал не стало для него чем-то неожиданным. Неожданным стало то, что зал этот оказался весьма современным нововведением, идею которого Яга слямзила из того же фэнтези.

— Удобно, знаешь ли, не чертить всё каждый раз по новой, а набрать тут заготовок, а потом просто достраиваешь всё до нужной кондиции, — прокомментировала Яга.

Дальше Семёна поставили в центр нарисованного мелом колдовского узора, Яга читала долгий речитатив на неизвестном языке, Славяна ходила вокруг с кадиллом, из которого несло какой-то редкостной дрянью, а двое домовых сидели по углам за конторками и строчили гусиными перьями со скоростью взбесившегося лазерного принтера. Но всё оказалось впустую.

— Думала хоть что-то осталось... — проворчала Яга, а Славя пояснила:

— Бабушка думает, что тот, кто накладывал на тебя печать, мог оставить с ней и послание. Но Нора всё стёрла.

Разговор продолжился уже в гостиной:

— Напрямую о тебе выяснить ничего не удалось. Значит, зайдём с другого боку, — принялась рассуждать Яга. — Поспрашивай у родителей, не случилось ли с тобой чего странного в детстве?

— В каком смысле? — удивился Семён.

— Да в самом прямом! — с видимым раздражением ответила Яга. — Ты ведь книжки читаешь, да ещё и понимаешь из них кое-что. Вот и припомни, что там про всяких героев

пишут? Один пару анаконд в колыбельке придушил, второй пальцем гору поднял, чтоб деревню от дождя прикрыть. Вот и выясни, не случилось ли с тобой чего подобного?

— Или, может быть, сам чего-нибудь вспомнишь? — влезла Славяна.

— Ничего такого, — пожал плечами Семён. — Всегда был дохляком, часто болел, нормативы сдавал еле-еле, не знаю даже, как медкомиссию прошёл.

Славяна на это усмехнулась:

— Вообще-то был один такой, 30 лет колодой лежал... Может и на нём была печать?

Яга уставилась перед собой невидящим взглядом:

— Не может. Сама же и снимала.

— А кто накладывал? — уточнил Семён.

На это Яга встрепенулась:

— Мне надо подумать. А тебе уже пора домой, завтра, чай, рабочий день.

— Пошли, — вздохнула Славяна.

— Ты ступу возьми, — рассеянно напутствовала её Яга. — А то начнёшь опять выделываться... А нас и так уже за моральных уродов держат.

— А как же коньками по морде? — лукаво спросила Ягична.

— В другой раз, — хмыкнула ей в ответ бабушка.

На дворе Семён почесал за ухом Баюна, который заметно поменял к нему своё отношение. А вот большая чугунная ступа в гараже выглядела несколько необычно. Славя запрыгнула в ступу одним слитным, причём очень красивым движением. И тут же окликнула Семёна:

— Ой! Я пест забыла! Поднеси?!

И она указала на стоящую в углу двухметровую черную палку, сантиметров 7–8 в диаметре, с небольшими коническими расширениями на обеих концах. Семён взял этот... пест?... в руки и... Пест оказался и правда чугунным, а потому тяжёлым. Но ударить в грязь лицом перед девушкой?! Семён положил пест на плечо и пронёс таки его необходимые 5 метров ни разу не останавливаясь отдохнуть и с выражением спокойной сосредоточенности на лице. Славяна на это только усмехнулась и, взяв пест одной рукой, кивнула:

— Залезай!

Ага, залезай... Ступа — чугунный стакан художественного литья, Семёну чуть выше чем по пояс, довольно узкий, а там внутри уже Славяна стоит. Семён отжался о край ступы, хорошо хоть не острый, сел на бортик и аккуратно, стараясь не задеть Ягичну, перекинул ноги внутрь. Славяна на это ничего не сказала, но смотрела на него очень внимательно. Как только Семён разместился у неё за спиной, Ягична легонько стукнула пестом по полу гаража от чего ступа воспарила, и тут же заскользила к воротам, которые сами собой открылись.

Как только они оказались посреди двора, Ягична легко, словно бамбуковую трость, одной рукой, повернула пест горизонтально и положила его перед собой на края ступы. И в тот же момент ступа взвилась ввысь, в лицо ударил свежий ветер. И всё же что-то ослабляло поток набегающего воздуха, какой-то магический пузырь, от которого набегающие снежинки разбегались в стороны. Семён стоял какое-то время просто замороженный полётом, но наконец не выдержал и положил ладони на талию своей спутнице. Славяна чуть повернула голову и спросила:

— Тянет на старушек?

— Ты не старушка.

— Ты знаешь сколько мне лет.

Семён задумался: как выразить словами те ощущения, которым он привык доверять, но о которых до сих пор ни кому не рассказывал?

— Ты живее, чем все девчонки, которых я знал... И совсем нет ощущения старости. От других девчонок всегда чем-то таким тянет... Иногда больше, чем от настоящих старух. А от тебя совсем нет.

— А от бабушки? — любопытствовала Славяна.

— От неё... могущество. Оно почти всё забывает. И возраст... Но не старость!

На это Славяна только хмыкнула и дальше они летели молча.

Сияющее пятно ночной Москвы, размытое кружащимся снегопадом, постепенно заползло под ступу. Семён не особо понимал, где они находятся, но в какой-то момент Славя бросила:

— Ты лучше за ручки держись, а то и сам вылетишь, и меня вытащишь.

Семён быстро ухватился обеими руками за металлические ручки, местами привинченные по периметру чугунного стакана, и ступа рухнула вниз. Первой мыслью было: "Хорошо уцепился! А то бы вылетел!", потом подумалось, что выпасть ему Славяна точно не даст, вот поугаать, поиздеваться... Впрочем, издеваться или?... Додумать эту мысль не вышло, потому как тело вдруг налилось свинцовой тяжестью и все силы пришлось направить на то, чтобы не рухнуть на дно чугунного стакана бесформенной грудой. Так же неожиданно перегрузка прекратилась и с тихим "Пффф" ступа опустилась в тёмном углу его родного двора. И всё время этих кульбитов Славяна стояла спокойно и ровно, легонько придерживая пест одной рукой. Словно никаких перегрузок и не было.

— Приехали, — сказала Славяна нежным голосом. При этом она смотрела на Семёна очень внимательным взглядом, без тени насмешки.

— Сейчас... приду в себя немного, — ответил он, восстанавливая дыхание.

— Не спеши.

Отдышавшись, Семён вылез из ступы, и даже, как ему показалось, не совсем как куль с... ну, пусть будет с картошкой.

— Ничего не забыл? — спросила Славяна, уже насмешливо, покачивая на пальце полиэтиленовый пакет с совершенно секретным конвертом внутри.

— Ой! Спасибо! — ответил Семён и, забирая пакет, изловчился чмокнуть Ягичну в щёчку.

Та улыбнулась в ответ, но, как показалось Семёну, улыбка эта была грустной, всё так же легко, словно тростинку, положила пест на края ступы и взмыла в небо. Семён проследил, как она пропала в снежной круговерти и направился домой.

***

Поговорить с родителями о своём прошлом удалось только ближе к середине недели и главным препятствием тут был недостаток собственной решимости. Наконец, дождавшись когда вся семья собралась ужинать, он набрал воздуха, как перед прыжком в воду, и спросил:

— Папа! Мама! Скажите пожалуйста, со мной в детстве случалось что-нибудь необычное?

На это родители как-то странно переглянулись и отец со вздохом сказал:

— Если его контора начнёт копать, всё равно всё выплывет.

Мать на это только опустила глаза. Семён смотрел на них с недоумением. Через некоторое время мать со вздохом начала рассказывать:

— У меня не может быть детей. Я узнала об этом уже когда мы поженились. Даже

хотела развод дать, чтоб не тянуть его за собой, но тут мне позвонила Валька... Помнишь её?

— Тётя Валя? Конечно! — ответил Семён.

— Она тогда в роддоме работала, сказала, что им подкинули ребёночка, мальчика, хорошенький такой...

— Ну мы быстро тебя и усыновили, — закончил отец.

Это был шок. Но... В конце концов, так ли всё это важно для него лично? Семён взял родителей за руки и тихо сказал:

— Мама... Папа... Родные мои...

Больше он ничего не смог сказать, только слегка пожал их руки. Так и сидели они молча.

Но сколько ни сиди так, а дело делать надо. И дело, как понимал Семён принимало не самый хороший оборот. И он принялся расспрашивать. Вот только информации сохранилось совсем ничего. Тётю Валю они тогда о деталях не спрашивали, потому кто и как подкинул, осталось неизвестным. И не было на нём никаких ни цепочек, ни брелочков, ни амулетов.

— погоди! Листок же сохранился! — вдруг вскинулась мама.

— Какой листок? — опешил Семён.

— Ну... К твоей пелёнке был приколот листок, на нём написано "Семён" и дата. Мы решили что это твой день рождения, получалось, что тогда тебе было полтора месяца. Так тебя и зарегистрировали.

Подумав немного, Семён забрал у родителей записку и строго-настрого приказал, чтобы сами они сидели тихо и ничего выяснять не пытались.

— Если заметят, что вы этим занимаетесь, может получится нехорошо. Пусть этим займутся специально обученные люди.

— Займутся-то они займутся, вот только скажут ли тебе всё, что узнают? — спросил, задумчиво глядя на него отец.

— Пусть лучше не скажут, чем кто не надо поймут, что этим вопросом вообще кто-то интересуется, — буркнул Семён.

Утром следующего дня Семён позвонил Яге:

— Лыбедь Киевна! Говорят, вы сейчас мою родословную копаете?

— Истинно так, касатик, истинно так. Четвёртое колено уже раскопала, пятое рою.

— Можете не напрягаться. Я подкидыш.

— О как! А приезжай ка ты сегодня ко мне.

— Да я бы рад, но у меня после занятий сампо.

— А ты Басову звякни, скажи что я тебя в гости позвала, он всё и разрулит. Ты только такси лови официальное, чтобы чек был. Потом по этому чеку с Басова компенсацию возмёшь.

— О как!

— А ты думал? У нас всё по взрослому.

Однако, воспользоваться советом Бабы Яги не получилось. Басов, после условной фразы, сообщающей о чём идёт речь, и открытого сообщения, что Яга хочет его видеть, уточнил:

— Вопрос-то большой, долгий?

— На вскидку нет.

— Тогда нечего лишний раз светиться, да и с занятий тебя срывать не стоит. У тебя сампо заканчивается в 18:00?

— Так точно!

— Тогда в 18:30 жди меня на вашей остановке там, в сторону области.

И вот, вечером, у Яги, они сидят, попивая чаёк, а сама древняя ведьма задумчиво крутит в руках листок, переданный Семёну родителями, и задумчиво так говорит:

— Нет... Надо, конечно, над этим...

— Помедитировать? — уточняет Семён.

Яга взглянула на него исподлобья, но обратилась к Славяне:

— Что ж ты, внученька, всё его на каток никак не заманишь?

— А почему вы думаете, что там Славяна обязательно...

— Не удержится, — буркнула Яга, откладывая листок. — Ну, рассказывай теперь подробно, что узнал!

Узнал Семён немного, потому и рассказ получился кратким. По завершении Яга в раздражении стукнула кулаком по столу:

— И здесь тупик!

— Вообще-то можно поспрашивать эту Валентину Ивановну, — задумчиво парировал Басов. — Ещё надо посмотреть генетически маркеры по крови...

— И магические, — добавила Яга. Но тут встрял сам объект обсуждения:

— Извините, а зачем всё это?

Все уставились на него. Семён пояснил:

— Что конкретно вы хотите про меня выяснить?

Славяна на это хитро прищурилась, Басов задумчиво почесал за ухом, видать этот вопрос зародил какие-то мысли, а вот Яга принялась обстоятельно объяснять:

— Прежде всего, надо понять, какого ты роду-племени...

— Интересно, конечно, но что это даст?

— Будем знать, на какие земли ты претендуешь, какие реликвии твои, о способностях твоих можно будет судить, — обстоятельно разъяснила Яга. На это её внучка столь же обстоятельно, но с явным ехидством в голосе, принялась перечислять:

— Роду он арийского, ветви гиперборейской. Это и ежу ясно. Которой из ветвей, не суть важно, особенно вотпрямщаз. Земли... Так ведь царства нынче не в моде. Или вы тут намылились войнушку устроить? Для начала гражданскую, потом мировую, атомную, а потом и магическую, чтобы жизнь совсем уж мёдом не казалась. А в реликвиях без царства, что толку? Способности сами видны. А что не видны, проявится, когда будет учиться. А вот если сейчас начать шебуршиться, выпрашивать там, расследовать, в раз человека засветите! Тут-то его и прихлопнут, пока он ещё в силу не вошёл, да знаниями не оброс! Не, если вам именно это и надо...

— Спасибо, Славя, — кивнул Семён, — я, собственно, о том же хотел спросить: Вы же сами говорили, что за мной сейчас начнётся охота...

-----

[1] **пара бочек** — здесь бочка — одна из фигур высшего пилотажа.

Глава 7. Свидания во сне и наяву

— Спасибо, Славя, — кивнул Семён, — я, собственно, о том же хотел спросить: Вы же сами говорили, что за мной сейчас начнётся охота...

— Да уже идёт, — вздохнул Басов. — Каменщики[1] в Москве зашевелились. И наши и английские.

— Ну вот! — воскликнула Славя. — А вы тут собрались устраивать раскопки на людном месте.

— А ты, внученька, заматерела, — с одобрением произнесла Яга, после чего обратилась к Басову: — Слышь, енерал, девка-то дело говорит. Парня припрятать надо, а ты тут такие пляски вокруг него развёл, прям бразильский карнавал.

— Так-то оно так, — вздохнул Басов, — но есть вопросы, которые без государя не решить.

— Ну а чего тогда сидишь, боярин? Становись царевичу обрётённому мудрым наставником, в дела его вводи, с людьми знакомь, собор готовь, чтоб на царство его без войны призвать. Вот только не боишься ты, что государь дела будет решать по-своему, а не по-твоему? Что слово государево исполнять придётся, а за крамолу могут и на кол посадить?

Сказав это, Славяна шумно выдохнула и уже тихим, задумчивым голосом подвела итог:

— Может и надо сейчас самим порешать? А то привыкли, чуть что, за государя прятаться, а потом крамолу на него же разводиться.

— И откуда ты всё это так хорошо знаешь? — уточнила изрядно удивлённая баба Яга.

— Из тех же книжек, что и ты, бабушка. Только ты их перечитала раз по 10, а я всего пару.

— Я ещё с бабкой своей говорила, с Лилит, а она кое-что своими глазами видела. Так что не всё так просто, внученька.

Говоря "с бабкой", Яга сделала между этими словами паузу, совсем короткую, незаметную. Раньше Семён этого и не заметил бы, но сейчас отнёсся к последней фразе Яги с большим вниманием. Но виду не подал. Тем более, что после выступления Славяны, тема сама собой заглохла и Басов принялся спешно собираться. Небольшое волнение возникло от того, что ведьмы потребовали от Семёна задержаться, дабы проверить, как он изучает магию, но когда сам Семён согласился вернуться домой в ступе, начальник вздохнул с облегчением и умотал. А Симеон-царевич остался на растерзание двум ведьмам, которые принялись экзаменовывать его на предмет усвоения сознанием той единственной страницы брюсова учебника магии, которую он сумел таки прочесть. Начала экзамен Яга:

— Ответствуй, царевич, что есть магия?

— Там написано, что магия это воздействие волей на... Там я не понял слова...

— Короче, Склифософский! — подбодрила его Яга.

— Там сказано "созданный", а кем созданный?

— А, это! Тварный, имеется в виду, — отмахнулась Яга, но всё же соблаговолила пояснить: — Тогда ж все християне были, ну и Яша до кучи. К тому-то времени он уже пообтесался, но замашки остались. Тварный — это значит сотворённый ихним богом. Не только материя, но и субстанции духовные, умственные, по умному ментальные, эмоции и образы, по умному это астралом зовут. Пока для тебя это означает весь доступный тебе мир. Ну а далее, никакого подвоха тут не видишь?

Семён ответил сразу, благо уже успел об этом подумать:

— Для каждого действия нужна воля. Получается, что даже когда я открываю дверь, это тоже магия.

— Угу... — медленно и с явным удовольствием констатировала Яга. — А там дальше у него ничего на эту тему нет?

— Много есть, но как-то не понятно. Что-то про ясность мыслей, понимание... И как-то там очень сложно. Обороты сложные.

— Да уж, загнул он там. Ты это разбери, обязательно, а я тебе подскажу: сейчас это называют осознанность. Чем выше осознание и чем острее направлена воля, тем больше в твоём действии магии. Ясно?

— Ясно! — радостно воскликнул Семён, но Яга его тут же загнула:

— Ничего тебе не ясно! Вот дома и подумай, что это значит, делать что-то осознанно? Сначала сам подумай, а потом обязательно разбери что там Яша про это написал. А он хорошо написал, очень хорошо! Вот как с этим разберёшься, так и дальше с тобой двинемся.

На этом экзамен закончился и Семён засобирился домой. Уже забираясь в ступу, он уточнил у Славяны:

— Значит, можно считать, что тварный мир это тональ[2]?

Славяна резко развернулась, а если учесть сильно ограниченное пространство ступы, их лица оказались совсем близко. Настолько близко, что у Семёна перехватило дыхание. А вот Ягичну это несколько не смутило и она вкрадчивым, где-то даже насмешливым голосом спросила:

— А ты, значит, и дона Карлоса[3] почитывал?

— Всего прочёл, — гордо заявил Семён.

— Ух ты! А практиковал чего?

— Ну... Пытался кое-что, *сновидение*, первые врата прошёл[4], а вот со вторыми так и не понял, что там делать надо.

— Да ты крутой! А давай я сегодня к тебе в сон приду?

— А заходи!

— И не говори потом, что тебя не предупреждали! — усмехнулась ведьма, дотронувшись пальцем до кончика его носа, после чего повернулась к нему спиной и стукнула пестом по полу гаража. Ступа пришла в движение.

Когда они уже поднялись в воздух, Семён высказал мысль, которая не давала ему покоя с того момента, как Басов помянул про активизировавшихся масонов:

— Славя, высади меня в паре кварталов от дома.

— А куда именно? — молодая ведьма даже удивилась.

— Да всё равно, — бросил, возможно, чуть более раздражённо чем надо, начинающий опер, — лишь бы на улицу можно выйти и камер поменьше.

— И с чего такая конспирация? Если, конечно, не секрет.

— При чём тут секреты! Ты помнишь, что Басов сказал про масонов? А теперь скажи честно: вы многих вот так, регулярно, до дома подвозите? Дай угадаю: второй раз редко кто соглашается.

Славяна аж замерла от такого наезда, тем более, что наезд был строго по делу. Она лихорадочно соображала, какой бы колкостью ответить, но Семён снова положил руки ей на талию и произнёс умиротворяющим тоном:

— Да не дёргайся. Ну испытываете вы людей, которые к вам приходят, работа у вас

такая. Может ищите чего. Или кого. И вот появляется кто-то, кто какие-то испытания прошёл. Естественно, масоны, или кто там, будут проверять, не тот ли это, кого ищут они.

Славяна какое-то время вела ступу молча, только слегка прижалась спиной к Семёну, но потом со вздохом сказала:

— Тебе и правда нельзя больше со мной летать... Есть одна точка, но тебе придётся на метро подъехать.

— Не сахарный, не рассыплюсь.

Дальше они летели молча. Славяна высадила его на какой-то крыше, объяснила как дойти до метро, но не улетела сразу, дождалась когда Семён нырнул в чердачное окно.

***

Спать Семён ложился с ощущением предвкушения и некоторой опаски. Это мешало заснуть, так что пришлось прибегнуть к простейшей медитации на дыхание, благо новичком во всяческих эзотериках и психотехниках Семён не был. И, нет худа без добра, сразу же провалился в осознанный сон.

...он стоял на узкой улочке чистенького средневекового города. Маленькие чистенькие кирпичные домики выходили окнами на мощёную бульжником улицу, узкую настолько, что стоя посередине можно было коснуться пальцами домов по обе стороны. Такие места Семёну всегда нравились, веяло от них какой-то тайной и романтикой. Вот и сейчас он постоял посреди улочки, вдыхая атмосферу этого места и запоминая его, чтобы прийти сюда ещё раз.

Освоившись с этим сном, Семён принялся искать Славяну. Умом он, конечно, понимал, что по сравнению с трёхсотлетней ведьмой он не более чем жалкий любитель, но уж очень не хотелось оставаться совсем пассивным объектом её манипуляций. Как её найти? Естественно, не бегать, заглядывая во все двери. В сновидении всё делается намерением. Что такое "намерение"? Дон Карлос в своих книгах уделял этому понятию очень много внимания, но несмотря на это (а может, именно поэтому) вменяемому человеку понять что такое, это самое *намерение*, а главное — как его применять, несколько сложно. Для себя Семён определил его как формулу из известного фильма: "Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий.". В реале с этой формулой регулярно возникают проблемы, особенно в части препятствий, а вот в *сновидении* она работает идеально. И Семён, собрав должное настроение, двинулся вдоль улицы. В какой-то момент его внимание привлекла арка, ведущая в сад. Завернув туда, он оказался в летнем берёзовом лесу, таком обычном для средней полосы России. Утоптанная тропинка вывела его на открытую площадку, открывающуюся на высокий речной берег и больше всего похожую на кусочек заросшего парка. Чуть поодаль, сквозь деревья виднелась барская усадьба, на холме стояла церковь. Семён направился к стоящей посреди этого благолепия беседке-ротонде, в которой и обнаружилась Славяна, одетая в лёгкое летнее платье по моде "а-ля ампир".

— Ну вот, а говорил, что во вторых вратах запутался, — довольно таки мирно прокомментировала его появление Славя.

Семён от этого немножечко опешил:

— Не понял?

— А что тут понимать? Ты пришёл в мой сон. Как это сделал?

— Ну... Типа, намерением...

— Вот и вся премудрость. Да ты садись, в ногах правды нет, даже во сне.

Семён сел на скамейку рядом с ней, спросил для затравки разговора:

— Ты сновидению у самого дона Хуана училась?

— Нет, меня бабушка учила. А однажды мы летали к нагвалю Хулиану[5]. У бабушки с ним какие-то дела были. Она с ним чего-то решала, а меня сдали его дамам.

— И?

— Чудовищные тётки! — воскликнула Славяна. — Просто сидеть рядом с ними, и то страшно! А потом к ним припёрся кто-то из древних видящих[6] и бабушка с ним чуть не подрались. Их там всей толпой растаскивали.

Тут Семён решил поднять тему, которая волновала его ещё с вечера, но заговорить о которой в яви он не решался:

— Кстати, твоей бабушке не две с половиной тысячи лет.

— Да? А столько по твоему? — весьма скептическим голосом уточнила Славяна.

— Думаю, семь или восемь.

— И с чего ты так решил? — скепсиса в голосе Ягичны не убавилось.

— Когда она вчера говорила: "с бабкой" про Лилит, она запнулась. Думаю, Лилит ей не бабушка, а мама. А Лилит сошла со сцены в V–VI тысячелетии до новой эры.

— Вот этим-то они и страшны, все эти истинные государи, а не своими особыми силами. Все эти интриги у них настолько в крови, что вот он уже видит их насквозь, даже сейчас, пока он ещё личинка государя. А уж когда он начнёт их сам вязать... У-у-у-у...

Сказала это статная женщина с пышными формами, черными как смоль волосами и пёстрыми крыльями за спиной. Единственной её одеждой была коническая войлочная шляпа, но при этом никаких эротических мыслей в её адрес возникнуть просто не могло, столь мощна была окружавшая её аура силы.

Славяна была в шоке от этого появления, а вот Семён сориентировался сразу. Он встал и с коротким поклоном приветствовал:

— Госпожа Лилит!

Что ещё сказать он, откровенно говоря, не представлял. А Лилит прокомментировала и этот его жест и непонятно было, что стоит за её словами — осуждение, уважение или просто констатация факта:

— И, обрати внимание, малышка, даже кланяется он так, что смотрит сверху!

Страшно Семёну было невероятно. Страшно просто от присутствия этой древней, могущественной и, если верить легендам, весьма недоброй сущности. А уж от того, как она его обсуждала, просто поджилки тряслись и ноги подгибались. Но что-то изнутри подсказывало, что показывать страх нельзя, поэтому, собрав всю свою волю в кулак, он задал вопрос по сути того, что они только что обсуждали со Славяной:

— Значит, две с половиной тысячи лет было маме Славяны. И она и была настоящей Ягой...

— Нет, Яга, она и есть Яга. А внучка моя — Мара. Ты же сказки читал, там всё сказано Кто дочка бабы Яги?

— Там по разному есть, — задумчиво ответил Семён, постепенно расслабляясь. — Василиса премудрая...

— Василиса от греческого "базилевс", то-есть царь, — уточнила Лилит, — а как её зовут, эту царственную особу?

— Марья Моревна? — с сомнением ответил Семён. Просто потому, что другим вариантом была Елена прекрасная, но это было уже совсем не в дугу.

На это Лилит только молча кивнула и Семён решил задать ей вопрос, который не давал ему покоя со времени встречи с Ягой в московском кафе:

— За что Яга меня так сразу невзлюбила?

— Всё не может простить Думузи. Дурак был, хоть и царь.

— Думузи? — воскликнул Семён. — Так она на самом деле Иштар?

— Мимо, — спокойно ответила Лилит. — Эрешкигаль[7]. И ладно бы её саму обидели, так нет же! До сих пор за сестру переживает.

— И насколько легенда... — начал было Семён, но древняя богиня его прервала:

— Это сейчас не важно. Ты мне другое скажи: Как ты собираешься использовать своё знание об истинной природе Яги?

— Никак. Изображает она из себя Мару? Значит зачем-то это надо. Мне сейчас в это лезть, точно дураком надо быть.

— А чего тогда Славю в это втянул?

Вот тут Семёна посетил лёгкий ступор. С одной стороны, рационального объяснения этому не было, а с другой было чёткое ощущение, что со Славяной обсуждать Ягу и всё, что с ней связано, можно, а то и нужно. Но как это объяснить Лилит? А та, вот ехидна, с гадкой такой ухмылочкой уточнила:

— Я не обо всяких там, можно-нельзя, я тебя спрашиваю: Зачем? Особенно если интриговать против неё не хочешь.

— Не хочу, — согласился Семён. — И вообще не хочу, чтобы она была моим врагом. И не столько потому, что её боюсь, хотя и понимаю, мне с ней воевать, как таракану с тапком. Симпатична она мне, да и вообще, с бабой Ягой общаться интересно! А тут вообще такое выяснилось!...

— Романтик! — искренне рассмеялась Лилит. — Ну да, без этого и царь не царь. Ладно, юноша, мне ещё надо с моей малышкой с глазу на глаз поговорить, а тебе уже просыпаться пора, а то на учёбу опоздаешь.

Тут же Семёна вытолкнуло из этого сна и он проснулся. В этот момент раздался сигнал будильника.

***

В тот же день он лихорадочно назначил свидание Славяне. Впрочем, чтобы это выглядело не слишком лихорадочно, он даже дотерпел, прежде чем позвонить, до конца первой пары. И даже попытался изобразить весёлый беззаботный голос. Славя отвечала столь же игриво и беззаботно, но вот встретиться пожелала не завтра, а прямо сегодня. А когда они осели в кафе, в самом дальнем и тёмном углу, Ягична сникла и сжалась. Семён обнял её и почувствовал, что ведьма вся дрожит. А она прижалась к нему, словно ища защиты.

— Ну и что хочет от тебя твоя прабабушка?

Славяна вздрогнула:

— Она разве скажет?

— Но ведь что-то она хотела тебе сказать? Кстати... — тут Семён демонстративно дотронулся до уха.

Славя какое-то время смотрела на него непонимающим взглядом, потом ойкнула и со словами: "Совсем с этой нервотрёпкой расклеилась...", поставила на столик чёрную пирамидку. Какое-то время они сидели молча, потом официантка принесла заказанные Семёном пирожные, Славяна занялась их поеданием и немного расслабилась. Видя это, Семён решил продолжить разговор:

— Ну так что тебе прабабушка сказала? Нет, если...

— Да ничего не сказала. То-есть, мы с ней долго трепались, но вот чего ей надо? Точно же, она чего-то хотела, и от тебя и от меня. Может я должна сама до чего-то додуматься?

— Знаешь, иногда бывает, что думаешь, думаешь о чём-то, и ничего. А если отвлечься, расслабиться, само приходит.

Славяна посмотрела на своего кавалера с неожиданным для неё самой интересом. Этот сопляк, который был в десять раз младше самой Ягичны, вдруг, неожиданно, становился в их отношениях ведущим. "Каких отношениях!", — рыкнула сама на себя молодая ведьма, но тут же едва заметно прикусила губу. Ведь сегодня она не просто так согласилась сломя голову бежать на эту свиданку! Не пригласи её Семён, она сама бы позвонила и напросилась на встречу, столь велика была необходимость обсудить случившееся во сне. А кроме как с Семёном обсудить это было не с кем. Осознав всё это, она, со вздохом, ответила:

— Так, потрепались за жизнь, рассказала мне пару историй из своей молодости. Наверное, тогда это было смешно... Когда каменными топорами рубились с саблезубыми тиграми.

— А как же всякие виманы и прочие працивилизации?

— Я тоже спросила. И вот тут она начала юлить, юлить... Так ничего толком и не ответила.

— Слушай! А вдруг вся эта магия, цари и прочее — остатки той цивилизации. Ошмётки технологий.

— Ну ты и выдумщик! — рассмеялась Славяна. Семён веселья не поддержал и ответил очень серьёзно:

— А что ей стоило просто сказать "Нет!"?

Ведьма резко задумалась. Семён же добавил ещё одну мысль:

— Ты ведь и сама царевна...

-----
[1] **каменщики** — масоны.

[2] **тональ** — согласно К. Кастанеды, всё бытие и небытие делится на **тональ** и **нагваль**. Тональ — дословно "то, о чём можно говорить" — область человеческого опыта, то, что можно описать и выразить словами. Нагваль — всё остальное, то, для чего у людей нет слов и понятий. В европейской мистике соответствует понятию "невыразимое".

[3] **дон Карлос** — Карлос Кастанеда. Если кто-то не знает, о ком речь... учите основы, неучи!

[4] **врата сновидения** — по К. Кастанеде, *сновидение* это особая техника утилизации осознанных сновидений. Этапы освоения техники — врата *сновидения*. Всего их 7, но в книгах Кастанеды описаны всего 4: первые — осознать себя во сне и при этом не просыпаться, удерживая сон осознанным усилием. Вторые — произвольно менять сон.

[5] **нагваль Хулиан** — второе значение слова "нагваль" — предводитель отряда магов. Обладает особой энергетической структурой, что и позволяет ему быть лидером. Сам дон Карлос — нагваль, но несколько дефектный, его учитель — нагваль дон Хуан Матус, учитель дона Хуана — нагваль Хулиан.

[6] **древние видящие** — читаем К. Кастанеда, Сновидение.

[7] **Иштар** — древнешумерская богиня любви и плодородия, **Эрешкигаль** — шумерская богиня смерти, сестра Иштар. **Думузи** — шумерский царь, земной супруг Иштар, События, о которых намекает Лилит описаны в шумерском эпосе о сошествии Иштар в Преисподнюю, правда тут Лилит намекает, что на самом деле всё было не совсем так, как в легенде.

Глава 8. О царевнах и старухах

— Ты ведь и сама царевна.

На это Славяна хотела рассмеяться, но вдруг поперхнулась. Вспомнились рассуждения Лилит о том, что истинные государи способны прозревать и распутывать любые интриги. Может и здесь он увидел что-то такое, что бабушка, да и прабабушка, решили ей не рассказывать? Поэтому она коротко попросила:

— Обоснуй.

— Посмотри свою линию: бабушка Эрешкигаль, царица мира мёртвых, маму не зря называли Базилисой[1]. Род Брюсов тоже, не простые бароны, связаны с древними королями Шотландии. Так что, Славяна Яковлевна, ты тоже очень-очень не простая ведьма.

Славяна вздохнула, лихорадочно складывая в уме два и два и никак не получая результат, хоть в первом приближении удовлетворительный. Наконец, только чтобы заполнить паузу, она спросила:

— Ну и зачем ты всё это мне рассказываешь?

— Интуиция, — коротко ответил Семён и, на настойчивый вопрошающий взгляд спутницы, пояснил: — Как только стало ясно кто я такой, вокруг меня завертелось столько мути! И вся какая-то пакостная. Все хотят меня использовать в тёмную...

— Кстати, прабабушка предупредила, чтобы я даже не пыталась...

— Вот и я, даже не пытаюсь... с тобой...

— А с бабушкой?

— А с ней я не знаю как быть, — честно признался Семён. Подумав немного добавил: — С Басовым тоже, но с ним проще. А у тебя примерно та же ситуация, что и у меня. Да и нравишься ты мне, — признался он под конец.

— Я же говорю, на старушек тянет, — ехидно прокомментировала Славяна.

— Ты не старая, — очень серьёзно ответил Семён и указал кивком в сторону стайки девушек, сидящих в паре столиков от них: — Вот старухи, настоящие.

Славяна посмотрела на него с любопытством, спросила:

— Интересно, как ты это чувствуешь?

Хотя Семён ещё ни разу ни с кем не обсуждал эту тему, вопрос не застал его врасплох. Он и раньше верил в существование магии и пытался развивать свои способности, а будучи математиком всегда стремился как-то формализовать получаемый в процессе медитаций невыразимый опыт. Встретив Ягу и получив подтверждение, что магия реально существует, он тем более подошёл к этому делу очень серьёзно и теперь у него были слова, чтобы описать свои ощущения:

— Это как кость, которая срослась уже окончательно. Она больше не растёт, не гнётся, только ломается, если нажать достаточно сильно.

Славяна наградила его удивлённым взглядом и Семён пояснил ход своих мыслей:

— Когда мы мелкие, мы постоянно движемся, что-то узнаём, что-то выдумываем, нам всё интересно. А потом... кто-то раньше, кто-то позже, начинают считать что знают уже всё, что выдумывать ничего не надо, уже ничего не интересно. Вот это я и вижу как кость, которая срослась и закоснела.

— Может, это опыт?

Семён покачал головой:

— Опыт это знания, умения, опыт всегда развивается. А это... в этом нет ни знаний, ни умений, самомнение есть, да, но не главное. Главное эта неподвижность. И от этого тянет как от застоялой воды, затхлостью, плесенью. Вот как-то так.

Ягична прищурившись посмотрела в сторону обсуждаемых девушек. Будучи весьма сведущей в магии, да и вообще, по жизни более опытной, нежели её кавалер, она легко определила, что самой младшей было 16 лет, самой старшей — 18. И уже старухи? Что бы там ни говорила бабушка по поводу её веры в людей, но кое-что Славя в жизни уже повидала и вынуждена была признать правоту Семёна. А тот добавил ещё одно наблюдение:

— А ты ещё посмотри, как они зашпугатурены все. Так только старухи шпугатурятся, чтобы старость скрыть.

Славяна была докой во всяческих женских хитростях: и сама опыта набраться успела за несколько прожитых эпох, и бабушка руку к образованию приложила. И вот сейчас она видела, что "шпугатурки", как выразился Семён, там как раз и не было. Был качественный, можно сказать профессионально, выполненный вечерний макияж по полной программе, хотя некоторые чёрточки и выдавали, что девочки красились не в салоне, сами. Вот только и в самом деле оставался вопрос: Зачем? Зачем наносить на свои молодые лица слои тонального крема, тени, пудру, помаду? Ведь в их возрасте губы и брови сами по себе выразительны, кожа пышет здоровьем и на ней нет ни одной морщинки! Может и правда, чувствуют свою внутреннюю гниль и пытаются скрыть? Но почему она сама раньше этого не замечала? Вопрос, кстати, интересный, особенно в свете того, что ей накануне рассказала прабабушка и замечания Семёна о том, что она и сама царевна. Значит, по идее, должны быть и соответствующие способности, но вотпрямаз именно Семён почему-то окружающих людей словно книги читает и козни всяческие словно орешки щёлкает, а она, со своим трёхсотлетним опытом, пока только в поводу идёт, словно корова какая. Непорядок, однако! И откуда взялся этот беспорядок, тоже надо выяснить. Но не сейчас. Сейчас надо текущими делами заняться. Поэтому она вернула разговор в исходное русло, может быть более резко чем следовало:

— Ладно, всё это интересно, но зачем ты меня сегодня выдернул?

— Обсудить опыт сновидения. Говорят, это полезно.

— Ну и?

Семён и усом не повёл на этот раздражённый тон, начал рассуждать, как ни в чём не бывало:

— Получается, я пришёл в твой сон. Или ты меня приманила...

— Считай что сам пришёл, — улыбнулась Славяна и на вопрошающий взгляд спутника пояснила: — Я тебя ждала, это облегчило путь, но всю основную работу сделал ты сам. В таких вещах вообще не бывает чтобы кто-то был совсем пассивным, а кто-то совсем активным. Всегда получается совместная работа, просто разный баланс.

— Ясно, — коротко кивнул Семён. — Но тогда получается, что я пришёл в твой сон, это уже четвёртые врата, а я и к третьим никак...

— Забей. Считай, что третьи врата это просто астральная проекция. И вообще, раньше очень любили всякие кондовые схемы, сейчас поняли, что можно быть гибче. Есть, конечно, определённые цепочки, чисто по логике, но и там возможны варианты. Чтобы менять сон надо сначала осознать себя во сне, чтобы войти в чужой сон, надо научиться менять свой сон. Но вот ты идёшь во сне по улице и повернул за угол. Это уже поменял сон или как? Или астральная проекция: вышел ты из тела и пошёл посмотреть, какое пиво в соседнем ларьке.

Третьи врата. А если пошёл гулять по каким-то нереальностям, значит первые и далее. Вот как-то так.

Семён кивнул, мол, понимаю, и не сдержался от восклицания:

— Когда твоя прабабушка пришла к нам, всё стало таким реальным!

— Ну! Такая силища! Она запросто может создавать любые реальности! Все эти древние видящие по сравнению с ней так, мошкара.

— Кто же она такая? — ляпнул Семён откровенно риторический вопрос.

А вот Славяна восприняла вопрос как абсолютно конкретный и отнесла его к себе, потому и запнулась. Правда быстро сообразила, что её собеседник не имел в виду ничего конкретного и быстро перевела разговор на другую тему: что и как изучать Семёну в области магии и как ускорить процесс. Под конец она заявила:

— Вообще-то, нам нельзя так встречаться. Помнишь, ты сказал про ступу?

— Понимаю. Значит буду приходить к тебе во сне с вопросами.

— А если не найдёшь? — игриво спросила Славя.

— Оставлю записку в той беседе.

— Ну попробуй, попробуй, — усмехнулась ведьма, чмокнула его в щёчку и умотала.

Семён расплатился и тоже пошёл домой. А из глубины зала за ними с умилением наблюдали две статные женщины неопределённого возраста. Как только начинающий владыка мира ушёл, между ними возник короткий спор на тему: Кто будет платить? Та, чьи волосы были цвета спелой соломы, закончила его словами:

— Могу же я хоть раз угостить бабушку!

Сказав это, она, не дожидаясь счёта, бросила на столик пяток жёлтых монет и со словами: "Сдачи не надо!", дамы удалились.

Официант какое-то время смотрел круглыми глазами на лежащие перед ним золотые царские червонцы, лихорадочно спрятал их в карман, столь же лихорадочно вытряс деньги из своего кошелька и отнёс на кассу. Таких чаевых он ещё ни разу в жизни не получал.

***

Дома, в избушке, Яга, с явным ехидством в голосе, уточнила:

— Как свидание прошло?

— Какое свидание, бабушка? По делу встречались.

— И по какому такому делу ты подхватила и побежала, как ужаленная?

— Надо было опыт сновидения обсудить, в первом внимании.

— Ох, каких слов-то нахваталась!

Тут Славяна искренне возмутилась:

— Ну! Бабушка! Ты же сама меня с нагвалями познакомила.

— Это надо же! — искренне удивилась Яга. — Это значит, пока я с главным там решала, ты у прочих чего-то нахвататься успела? Ну ты у меня талантище! Ну и чего ты у них взяла, кроме умных слов?

Славяна принялась рассказывать о своих успехах в сновидении и пока она рассказывала, взгляд Яги становится всё более и более удивлённым. Похоже, она сейчас открывала внучку с новой, совершенно неизвестной ей стороны.

— Ага! — подвела она наконец итог. — А ты, значит, нашего царевича взялась всему этому учить.

— Нет же! Он основы сновидения сам освоил. По книгам дона Карлоса.

— Кто такой, почему не знаю?

— Помнишь, когда мы с тобой летали к нагвалю Хулиану, там был ещё парнишка такой, Хуан.

— Да что ж я буду ещё всякую шваль помнить! Мне, знаешь ли и без этого...

— Я бы и сама не вспомнила, но Хулиан вырастил из него нового нагваля, а Хуан вырастил нагваля Карлоса Кастанеду. Дон Карлос не смог продолжить линию, но написал обо всём этом книги. Я как начала читать, не сразу поняла о ком там, а потом вспомнила этого Хуана. Чмошник такой был, а надо же, нагваль оказался!

— Да... Мир тесен... — задумчиво произнесла Яга, и тут же спросила: — Ну и много ты освоила из ихнего?

— А я не осваиваю! — решительно заявила молодая ведьма. — Если делать всё последовательно, как они учат, на этом пути можно и залипнуть. А оно мне надо? Так, взяла кое-какие интересные техники.

— Ну, всё не так страшно, но на твоём уровне, пожалуй, правильно. Ты и царевича нашего предупреди на всякий случай.

— Уже предупредила.

Тем временем, Ватикан, одна из самых глубоких крипт

В этой древней и глубокой крипте[2], расположенной под собором св. Петра, собралась довольно странная, на взгляд непосвящённых, невозможная компания. Мы бы сразу узнали главар... главу Конгрегации доктрины веры, организации, известной в былые времена как св. инквизиция, Филиппа Эдинбургского, принца-консорта при Елизавете II и сопровождавшего его наследника британского престола (сама королева предпочла остаться на хозяйстве). Мы бы также узнали масонского инспектора, встречавшегося с великим мастером ВМЛР, но он сидел чуть позади другого англичанина, сидевшего за круглым столом вровень с королевскими особами.

— Итак, господа, у нас тревожные вести, — сказав это Филипп небрежно бросил взгляд через плечо на человека в больших очках и слегка мятом костюме.

Это был всего лишь скромный хранитель далеко не самого большого из многочисленных запасников Британского музея. Вот только входить в этот запасник кроме него могли только члены королевской семьи, и то не все, а любая его просьба мгновенно превращалась в распоряжение, которое руководство Музея и британских спецслужб выполняли быстро, буквально и не считаясь с затратами. Британский Хранитель, будем называть его так, в ответ на этот взгляд заговорил:

— В последнее время некоторые артефакты стали проявлять активность.

— Как давно? — оживился кардинал.

— Точно сказать нельзя, — развёл руками Хранитель, — внешне это почти не проявляется. Просто некоторые артефакты стали реагировать, когда их пытаются взять в руки, словно сопротивляются.

— Вы сказали: "почти"? — без спросу влез невзрачный монах, сидевший за спиной Великого Инквизитора.

— Не далее, как вчера Колесница Аполлона приподнялась над своим постаментом.

Хранитель не стал уточнять, что вчера он заметил, что вимана[3] висит в воздухе, а сколько это продолжается, сказать уже не может никто. Но зачем давать этому напыщенному высочеству лишний повод поливать себя помоями? В конце концов, если этот носитель аристократического лица с явными признаками дегенерации где-то ошибётся в расчётах и подставит ножку самому себе, это будут только его собственные проблемы.

— Не уточните, что ещё у вас активировалось и как это проявляется? — уточнил Великий Инквизитор.

— Ваше высокопреосвященство! — с заметной насмешкой в голосе произнёс масон, за спиной которого и сидел знакомый нам инспектор. По ходу, это был ни кто иной, как Великий Мастер ВМЛА. — Мы уже раскрыли перед вами довольно много информации. Хотелось бы надеяться на ответную любезность.

Кардинал поморщился, но всё же дёрнул головой, словно кивая через плечо. Монах, сидевший у него за спиной засуетился:

— На Пустых Скрижалях проступили письма. Похоже на ранний Убейд[4], но пока расшифровке не поддаётся.

— Когда вы это обнаружили? — спросил принц Филипп.

— Это случилось в ночь с 16 на 17 ноября, точнее не скажешь. Вечером 16 их не было, утром 17 уже светились.

— Хозяина почуяли... — пробормотал Британский Хранитель.

— Хозяином этой рухляди является британская королевская семья! — рыкнул наследник престола.

— Объясните это вимане, — совершенно спокойно парировал Хранитель.

— Вас кормят только ради того, чтобы вы в нужный момент сделали это!

— Ваше высочество, — Хранитель сказал это спокойно и холодно, — вы прекрасно знаете, что я люблю свою работу, но совершенно не держусь за свою должность.

По лицу Филиппа прошла заметная судорога, но ответил он очень спокойно, даже примирительно, при этом он повернулся к Хранителю целиком, вместе со стулом, на котором сидел:

— Брат Джек! Вы прекрасно знаете, как высоко мы ценим ваши знания и умения!

— В таком случае вы должны понимать, что наши возможности всегда ограничены и есть вещи, которые мы сделать не можем в принципе!

— Или не знаем как сделать...

— Наши знания и возможности всегда ограничены... Или... Вы подозреваете, что я продался каким-то тёмным силам?

— Ну что вы, Джек! И вообще, мне кажется, что экспертам следует обсудить сложившуюся ситуацию и выработать прогноз.

— Действительно, брат Барталамео, проводите нашего британского коллегу к себе и... Надеюсь, времени до вечера вам хватит для выработки консолидированной точки зрения? — уточнил глава инквизиции.

Сопровождавший его монах быстро взглянул на своего британского коллегу и согласно кивнул. Когда они уходили, консорт британской королевы остро взглянул им вслед и по его лицу пробежала ещё одна судорога. Как же он ненавидит этих спецов! Слуга должен знать своё место! Быть скромным, незаметным, ловить волю Господина и исполнять её, чтобы когда Хозяину что-то понадобится, это уже было готово. В идеале, слуга не должен утруждать Господина даже необходимостью помнить его имя и откликаться на вполне естественное для этого отребья: "Эй, ты!". Эти же спецы... вечно заняты какими-то своими делами, постоянно приходится тратить время на то, чтобы объяснять им, что от них требуется, да ещё попробуй что-то не разжевать! Обязательно сделают всё по своему! И через раз: "Это невозможно!", "Это следует делать не так!". И Он — консорт королевы! — вынужден тратить время, обсуждая с этим отродьем — почти на равных! — вещи, которые

этот хорёк должен улавливать и исполнять сам, не вынуждая Господина тратить его драгоценное время на ненужные препирательства! А ещё этот вшивый сакс[5] требует к себе уважительного отношения, словно происходит из приличной семьи. Но, увы, это приходится терпеть, потому что эти чёртовы спецы владеют знаниями и умениями, другим недоступными. И, сволочи, смеют пользоваться этим, чтобы что-то там для себя требовать!

— Ваше высочество, — насмешливый голос кардинала вырвал Филипа из приятных размышлений о том, как хорошо было бы заменить этих выскочек искусственным интеллектом. — Что вы хотите нам сообщить по поводу причин случившихся аномальных явлений? Ведь именно вы предложили провести эту встречу.

— Мой друг лучше владеет деталями, так что ему и слово, — Филипп кивнул в сторону Великого Мастера ВМЛА. Тот не заставил просить себя дважды:

— 18 ноября один из сенсов, состоящих в русской ложе, заметил существо с очень характерными признаками в ауре. Инспекция подтвердила, что это действительно Враг, который...

— Да говорите уж прямо, истинный государь, — весьма невежливо перебил его инквизитор.

— А вы, конечно, уже прикидываете, как бы подстелиться под этого Врага! — вспыхнул Филип.

На это кардинал только равнодушно пожал плечами:

— Правители приходят и уходят, а церковь вечна, но для того, чтобы брать, надо что-то давать. В своё время мы заключили взаимовыгодный договор с императором Константином, результаты которого мы пожинаем до сих пор.

— Больно вы нужны ему! У него и свои попы есть! — проворчал Филипп, а вот главный масон высказался более конкретно:

— Наши аналитики изучили всё, что связано с проснувшимися артефактами и пришли к неутешительному выводу: в этом, как вы его называете, истинном государе заинтересованы некоторые очень могущественные и враждебные нам сущности. Уровня древних богов.

— В таком случае нам остаётся только молить Господа, чтобы оставил свой гнев и, в очередной раз, низверг демонов, — констатировал кардинал.

В этот момент и кардинал, и главный масон синхронно испытали укол страха. А что если еретики и атеисты всех мастей правы? Что если тот бог, которого они почитают единственным и всевышним, всего лишь продукт совокупной воли верующих в него людей? Пусть и могущественный, но всё же призрак, иллюзия, порождённая верой? К тому же, иллюзия в значительной степени расколота конфликтами в среде самих верующих. Если так, то их борьба бессмысленна и безнадежна изначально, ибо бороться им не за что.

— Какие бы ни были это силы, — решительно заявил главный масон, пряча за этой решительностью свой страх и неуверенность, — но действовать они вынуждены через своего агента среди людей. Уничтожим агента и они будут вынуждены, как минимум, отступить.

— Что-то у вас это не очень получается, — ехидно заметил кардинал. — Или ваши русские "братья", — слово "братья" инквизитор произнёс с откровенной насмешкой, — откровенно саботируют ваше общее дело?

— Это возможно, — спокойно ответил Великий Мастер, — но не принципиально. Думаю, русские его уже эффективно спрятали. В конце концов, у них есть Разлом, на котором сидит Яга. Отправили его за Реку, а там найдётся кому его натаскать. Заметьте, это только один из возможных вариантов.

— И мы приходим к исходному: надо строить планы исходя из того, что Государь однажды явит себя в силах тяжких, — подвёл итог кардинал.

— Ну вот, в трюме ещё только скрипит, а крысы уже бегут с корабля! — процедил Филипп.

— Хочу напомнить, что мы не являемся подданными британской короны. Также вынужден напомнить, что с некоторых пор наше присутствие на Островах сильно ограничено, причём по самому nepотpeбнoму пoвoду[6]. И тем не менее, мы продолжаем оказывать Британии огромную помощь. Искренне надеюсь, что британская корона способна это ценить.

Филипп, конечно, мог много чего припомнить этим святошам, но сейчас ему нужно было получить от них информацию и заручиться поддержкой. Причём гарантиями этой поддержки на будущее, сильно неопределённое. Но слабину демонстрировать не следует:

— Несомненно. Но, вынужден напомнить, у нас есть общие интересы. Очень обширные общие интересы. И чтобы защитить их и сохранить доверие, каждый из союзников должен чем-то жертвовать!

— Вот именно, ваше высочество! Мы именно союзники, а не слуги и у нас есть собственные интересы. И вам тоже следует их учитывать. И вам тоже иногда следует поступиться какими-то своими интересами ради общего дела.

Очень многое хотел сказать этому попу консорт британской королевы, но бешеным усилием воли заставил себя сохранить невозмутимое лицо. Похоже, большего от них сейчас не добиться, остаётся только давить и выжимать по максимуму. Увы, сейчас он находился в заведомо слабой позиции: если ситуация будет развиваться так, как говорит и к чему готовится кардинал, Враг вышвырнет Братство из России и тогда северные варвары начнут проводить действительно независимую политику, строить самодостаточную экономику и продавать ресурсы по той цене, какая выгодна им. И вот тогда Британии небо и в самом деле покажется с овчинку.

-----

[1] ...**маму не зря называли Базилисой** — Василису премудрую из русских сказок часто ассоциируют с Марой Моревной. Русское "Василиса" это искажённое греческое Базилиса, что значит "Царица", "Царственная".

[2] **крипта** — тайное помещение, обычно в церкви. Чаще всего служили тайниками для хранения особо ценных реликвий, казны и для тайных встреч.

[3] **вимана** — летательный аппарат из древней индийской мифологии.

[4] **ранний Убейд** — Убейдский период (убейдская культура) археологическая культура Месопотамии, предшествовала шумерскому периоду. 7 — 4 тысячелетие до Н. Э. Официальная наука считает, что в это время письменности ещё не было.

[5] ...**этот вшивый сакс...** — вопреки распространённому штампу, британская аристократия не имеет никакого отношения к англо-саксам, даже генетически. Большой частью они являются потомками приспешников Гильома-ублюдка (что в те ещё года означало именно незаконнорождённого), известного также как Вильгельм-завоеватель. Почти на 100 % этот сброд состоял из младших сыновей мелкого дворянства Французской Нормандии, незаконнорождённых (ублюдков) и самозванцев, присвоивших себе разного рода высокие, часто не существовавшие в природе, титулы. Англо-саксонская знать была практически полностью истреблена, потомки настоящих англо-саксов остались в Англии только среди простонародья.

[6] ...наше присутствие на **Островах** сильно ограничено, причём по самому **непотребному поводу...** — намёк на англиканскую церковь, которую отколол от католической король Генрих VIII. Сделал он это потому, что папа римский отказался разрешить ему развод с целью нового брака. Подробности см. в истории об Анне Болейн.

Глава 9. Дядька из неотсюда

Так прошёл ноябрь и половина декабря. А как декабрь перевалил за середину, случилось важное событие: инструктор по вождению решил, что Семён достаточно готов и допустил его к экзаменам. В результате Семён получил новенькие права, о чём тут же доложил Басову.

— Отлично! — начальник был искренне обрадован. — Значит так, завтра, вместо сампо, едешь... — он назвал адрес, — получаешь служебную машину.

— Есть! — бодро, но с некоторой опаской ответил Семён. — А как я отпрошусь?

— Я договорюсь. Но если какие проблемы, сразу звони мне. Вопросы есть?

— Никак нет!

— А у меня есть! Пошто ты Федю обидел? Зачем на него кота натравил? Ему же машину потом пол дня отмывали!

— Это не я! Это он сам!

— Федька, что ли сам пометил? — подколот Басов.

— Да нет же!... — Семён в последний момент проглотил "Баюн" и сказал просто: — Кот! Даже Яга возмутилась. Она, кстати его и в дом не пускает.

— Да? А с чего такая немилость?

— Метит.

Басов на это посмеялся, напомнил ещё раз про машину и повесил трубку. А Семён так и стоял в задумчивости. Он словно наяву видел, как Басов записывает в свой неизменный блокнот его слова о непростых взаимоотношениях Яги со сказочным котом, потом звонит аналитикам, те вносят полученные данные в компьютеры и начинается работа. Железные и живые мозги скрипят и проворачиваются, дабы придумать: Как можно использовать это знание в работе с Ягой и Ягичной? И хорошо, если связка тут стоит "с", а не "против". И самое главное, где его, Семёна место во всей этой конструкции?

***

Не сказать, что начальник курса был доволен, но Семёна отпустил без возражений. А уже в гараже, когда Семён подписывал бумаги на невзрачного, но крепкого "козла" и выслушивал инструкции (любой ремонт только в гараже конторы, страховка только через контору, при любых инцидентах звонить в ДП[1] и никуда больше...), его настиг звонок Басова:

— Машину получил?

— Так точно!

— Бензина сколько тебе залили?

Семён продублировал вопрос технику, тот с обидой ответил:

— Мы не жадные! Литров 15 есть!

— Не жадные они! — буркнул Басов. — Как будто своё заливают. Значит, так, у нас ЧП по приказу 00-2066, записывай адрес... — Семён записал, — ...там отделение полиции. Я еду туда разбираться, а ты посмотришь, как это делается. Заодно и поговорим.

Дежурный при входе в отделение попытался его остановить, но Семён махнул у него перед носом ксивой и коротко спросил:

— Где объект?

— Спрашивай у начальника, — буркнул дежурный. — Там уже кто-то от вас есть.

— Сейчас ещё и Альфа подтянется, — успокоил Семён и уточнил: — Приказ-то читал?

— Читал... — проворчал дежурный.

— Тогда какие вопросы?

Внутри уже раздавался громовой рык Басова:

— Майор! Ты как собираешься отсюда выйти? Без погон или в наручниках?

— Да что вы вообще здесь...

— Через пять минут здесь будет Альфа. Если я увижу объект до этого, останешься без погон. Если после, выйдешь отсюда в наручниках. Или вперед ногами. Ну?!!!

Когда Семён таки пробрался в эпицентр скандала, один из присутствующих полицейских, капитан, несмело проямлил:

— Товарищ майор... Раз сигнал уже прошёл, пусть они посмотрят? Может и правда по их части?

— Прошёл ему сигнал... — процедил толстый майор. — Ты у меня ещё попляшешь!

Прошипев это, майор умотал. Басов с усмешкой обратился к тому самому капитану:

— Ну веди нас, служивый, где там твоего дружка доедают.

— Да ладно вам пугать! — отмахнулся капитан.

— Не, не обязательно, конечно, но бывает, с удручающей регулярностью, — равнодушно бросил Басов, идя за полицейским куда-то вглубь отделения полиции.

Возле самой двери допросной, куда их привёл капитан, судя по всему зам. местного начальника, Басов притормозил и жестом приказал всем задержаться. Через приоткрытую дверь доносился спокойный и очень приятный мужской голос:

— Ну-ну, милейший, зачем так напрягаться? Порвёте себе голосовые связки, будете потом всю жизнь хрипеть и сипеть. Ну что вам стоит, просто взять и тихо ответить?

В этот момент Басов, на лице которого уже играла ехидная ухмылка, тихо открыл дверь и вошёл внутрь.

— Добрый вечер, уважаемый, — произнёс он. — Боюсь, этот милый молодой человек не знает ответов на большую часть ваших вопросов.

Зашедший следом Семён смог наблюдать забавную картину: высокий статный мужчина в дорогом пальто легко удерживал "милого молодого человека", одного из местных полицейских, в весьма неудобном положении. Полицейский стоял перед столом на коленях, дико вращал выпученными глазами, хрипел, сипел и отчаянно ловил воздух широко открытым ртом. Добрый дядя легко, двумя пальцами, удерживал его за запястье, вторую руку положил где-то в районе ключицы, а ногу, на всякий случай, поставил несчастному на лодыжку.

Он обернулся в сторону двери, вежливо поздоровался и уточнил:

— И как к вам можно обращаться?

— Полковник Басов, начальник Аналитического центра при Второй службе Федеральной службы безопасности Российской Федерации. И мой коллега, Семён Петрович Персунов, слушатель Академии ФСБ, проходит у нас стажировку. А вы, уважаемый?

— А давайте мы сделаем так, — предложил мужик в пальто, — сейчас мы позволим этому доброму человеку покинуть помещение, после чего сядем и спокойно поговорим.

Басов, который уже откровенно веселился, коротко кивнул и, слегка толкнув Семёна в бок, отступил в сторону от двери. Семён сообразил, что сейчас произойдёт и тоже освободил проход. Мужик легко, играючи, заставил полицейского встать, направил его лицом к двери и, приложив ногой небольшое усилие в районе ниже спины, отправил в относительно

свободный полёт. Несчастный старлей, бешено размахивая руками и ногами, просвистел мимо Семёна и улетел в коридор. А там его нежно приняла в свои объятия бетонная стена. Сам же Семён, быстро оценив диспозицию мебели в комнате, прихватил из коридора стул и присоединился к уже начавшим беседу Басову и гостю из иной реальности.

— Значит, аналитический центр... — хмыкнул мужик.

Семён присмотрелся к нему повнимательней. На вид неизвестному было лет 50, но выглядел он на удивление молодцевато, короткая борода клинышком и черные волосы, аккуратно уложенные, были слегка тронуты сединой. И вообще, веяло от него какой-то старомодностью, хотя откровенно старомодным во всём его образе был, пожалуй, только котелок, который лежал сейчас на столе.

В ответ на его замечание Басов только вежливо кивнул и выжидательно уставился на собеседника. Тот радушно заулыбался:

— Конечно, конечно! Ратибор Святославич Юсуфов, 999-й отряд Третьего охранного отделения, Российская Империя.

— Граф? — неожиданно для себя влез Семён.

— Истинно так, — подтвердил Юсуфов.

— К тому же, коллега, — выдал резюме Басов.

Тут Юсуфов невесело усмехнулся:

— Надо же! Столько работал с подбарьерниками и в конце концов сам оказался в этой шкуре!

— Подбарьерниками? — удивился Семён.

— Явление, по сути, является подбарьерным переходом[2], — пояснил Юсуфов, но взглянув на Семёна сокрушённо развёл руки: — Юноша! В нашем деле хотя бы базовые знания в области квантовой механики жизненно необходимы!

— Это всё правильно, Ратибор Святославич, но у нас есть более срочные задачи, — заявил Басов.

— Понимаю, понимаю, — кивнул Юсуфов, — так что меня ждёт?

— Поживёте сколько-то на нашей квартире, пока мы решим все формальности, потом, если не побрезгуете, предлагаю вам продолжить работу по специальности у нас, — отмахнулся Басов. — А сейчас, по свежим следам, постарайтесь вспомнить, как вы сюда попали? Всё...

— Я понимаю, — перебил его Юсуфов и, прикрыв глаза, задумался. Дальше он говорил медленно, часто останавливаясь, словно описывал то, что сейчас стояло у него перед глазами: — Я ехал на подземке... Проехал "Христа Спасителя"... Дальше должна быть "Императорская библиотека"... И где-то посередине перегона я задремал... Что, прямо скажем, мне совершенно не свойственно!

Он задумался на некоторое время, после чего очень осторожно сообщил:

— Это была не нормальная сонливость. У меня резко закружилась голова, словно меня сильно укачало, и я словно провалился. А когда очнулся, понял, что что-то не так. Люди сидели в вагоне по другому, одеты как-то не так. Да и вагон немного другой. Ну, а когда кондуктор объявил станцию, мне уже окончательно стало ясно, что именно не так. Я тут же вышел и начал искать контакт с вами. В результате познакомился с этими бравыми служаками, но это уже не так интересно.

Они с Басовым ещё толковали какое-то время, обсуждали детали того, как Юсуфов попал сюда, кое-какие детали его устройства здесь, а Семён видел перед собой двух

хищников. Очень сильных и хитрых хищников. Они ходили друг вокруг друга кругами, приглядывались, приноживались... Юсуфов был сильнее, но Басов был на своей территории и за ним стояла мощная организация, поэтому Юсуфов признал его главенство. По крайней мере, пока признал...

Дальше всё пошло как по маслу: пока Семён предавался своим озарениям, Басов с Юсуфовым утрясли все текущие вопросы, Басов свалил на Семёна заботу о попаданце и, с словами: "Завтра утром ко мне!", слинял. По ходу прихватив с собой дежурный наряд Альфы, приехавший на событие и перекинувшись парой слов с министром МВД, тоже примчавшимся на скандал. А Семён подхватил Юсуфова, напросившегося пройти до своего нового жилища пешком, благо всё было рядом, и отправился выполнять ответственное задание.

Вообще-то Семёну было сильно не по себе. Он чётко понимал, что если новоявленный граф выкинет какое коленце, то в его, Семёна Персунова, активе появится первое безнадежно проваленное задание. Однако же Юсуфов был вежлив, покладист, проявлял умеренное любопытство и только попросил завести его в какой-нибудь трактирчик средней руки. "Чтобы без роскоши, но и не совсем для городского дна.", — обозначил он граничные условия. Инструкций, запрещающих такое отклонение от маршрута не было, да и голод уже давал себя знать и Семён согласился. Правда, трактиров никаких он не знал и завёл иномирового гостя в ближайший "Макдоналдс". И вот там уже, когда они, взяв свою пайку, сели в уголок, за столиком, Юсуфов неожиданно спросил:

— Простите за нескромный вопрос, цесаревич, но, позвольте уточнить ваш статус.

Вот тут Семён откровенно струхнул. Начал лихорадочно прикидывать варианты: кто такой этот Юсуфов на самом деле и чем ему всё это может аукнуться? Чисто чтобы потянуть время спросил:

— Неужели так заметно?

— Я вижу, вы соблюдаете инкогнито, кстати, весьма качественно. Но я, всё-таки, граф Юсуфов. Мы с ныне царствующим императором Андреем Георгиевичем ровесники, так получилось, что практически росли вместе, позже я сопровождал его в поездках, в том числе и по разным царствующим домам. Ну, а позже мне довелось быть наставником его наследника, Константина Андреевича. Я повидал на своём веку царствующих особ и, поверьте, скрыть вашу статью практически невозможно. По крайней мере от тех, кто знает на что смотреть.

Ну и что тут делать? Хорошо, если этот Юсуфов и в самом деле Юсуфов. Но это может быть провокация тех, кто, по словам Яги и Басова ищет сейчас царевича Семёна, чтобы урезать его на одну голову. Это может быть и провокация самого Басова, чтобы проверить его лояльность... Да и как-то уж очень прицельно попался ему под ноги этот граф. Уравнение неизвестного вида со всеми неизвестными. А решение нужно "вотпрямщаз". И, как всегда, когда логика пасует, подсказывает интуиция, которая настойчиво шептала, что довериться Юсуфову не просто можно, нужно. И Семён решился приоткрыться.

— Я и сам не знаю свой статус.

На удивлённый взгляд Юсуфова пояснил:

— Всю жизнь считал себя обычным человеком, а где-то месяц назад меня познакомили с... очень сильной колдуньей...

— Сильной и знающей? — уточнил граф.

— Знающей... Она и определила, что я принадлежу к царскому роду... неизвестно

какому, что на мне была какая-то печать. И что это, вроде бы, какой-то истинно царский род, типа Ахилла или Гильгамеша, а про всех современных королей говорит, что это фуфло.

— Даже нынче царствующая в России династия? — хитро прищурившись спросил Юсуфов.

— У нас тут демократия, последнего царя свергли сто лет назад.

— И кто это был, если не секрет?

Юсуфов сидел внешне расслабленный, но Семён чётко видел, что внутри он напряжён, как взведённая пружина. Видно было, что для него это что-то глубоко личное. Семён ответил как можно более нейтрально:

— Николай II.

— Николай Александрович?

— Так точно.

— Да, с ним такая оказия вполне могла приключиться.

Сказав это, Юсуфов расслабился.

— Ладно, это всё дела прошлого, какое бы оно ни было. Надо думать о нынешнем и будущем. Извините ещё раз, я понимаю, я для вас человек новый, случайный, но всё же, у вас ведь есть какие-то планы?

Следующее Семён ляпнул совершенно не подумав, но, как выяснилось, точно то, что надо:

— Мне вообще кажется, что никто толком не знает, что я такое и что со мной делать! Кто-то хочет прибить и забыть как страшный сон, кто-то боится, что от этого станет только хуже. Пока они грызутся между собой, у меня есть немного времени разобраться, но как?! Мне никто ничего не говорит, только ходят круг да около и делают умные лица!

— Так что же? Мне предстоит стать дядькой[3] для ещё одного цесаревича? — пошутил Юсуфов, правда тут же извинился. А вот Семён сидел, тупо уставившись перед собой. Летавшие вокруг куски смыслов, за которые пыталась зацепиться интуиция, разом сложились в единую картину.

— Это я должен просить у вас прощения, — сказал он мрачно. — Вы попали сюда из-за меня.

— Значит, у вас есть технологии переноса через барьер, — спокойно констатировал Юсуфов.

— Не знаю, какие технологии есть у моего официального начальства, но во мне заинтересована... одна очень могущественная сущность. Думаю, что для неё все эти барьеры, что открытая дверь в другую комнату.

— И что это за... сущность?

— Лучше не называть, а то ещё придёт ненароком...

На этих словах Семёна передёрнуло. Слишком уж хорошо он помнил общение с Лилит там, в сновидении. На это Юсуфов понимающе кивнул. После они быстро сговорились не ставить Басова в известность об этой их беседе. Семён понимал, что рискует, но и резон для этого был: если за появлением Юсуфова и правда стоит Лилит (а в этом он уже не сомневался), то не сегодня — завтра Басов сам приставит иномирового гостя к Семёну для передачи опыта. Не захочет — заставят. Поставят в такую ситуацию, когда иного выхода не будет. Но если начальство будет знать, что Юсуфов местного царевича в раз раскусил, да ещё имеет практический опыт воспитания наследников престола, то тут возможны всякие нежелательные эксцессы. Да и контроль за общением царевича с новоявленным дядькой

будет стократ жёстче. Тут уже никакая Лилит ситуацию не вытянет. А если вытянет, то такими методами, что лучше не надо.

***

— Ну что? Завербовал он тебя? — спросил утром Басов вместо приветствия.

— Кондрат Вениаминович! — искренне возмутился Семён, но начальник просто отмахнулся:

— Да ты и не поймёшь, как он тебя оприходует. Ты хоть понял, что это даже не зубр, чудовище! И будет ещё втирать, что работал мелкой сошкой по нашей специфике?

— Но нашу специфику он знает, по крайней мере на мой взгляд, — поспешил поправиться Семён.

— Знает... Не по наслышке. Но главное у него, это разведка. Нелегальная. И вот тут он прошёл от и до. От самых начал до крупной шишки.

— А как же он тогда в нашей тематике разобрался? — искренне удивился Семён.

— А вот это у него именно ты и узнаешь. Будет тебе вторая общественная нагрузка, сопровождать это до достижения полной определённости.

— Кондрат Вениаминович! А когда же мне учиться?! У меня сессии на носу, госы...

— Кстати, насчёт учиться... Как идёт освоение магии?

Семён рассказал: из выданной Славей книги он уже целых три листа прочитал, но дальше, вроде, должно пойти легче.

— Чёртовы старухи! — прокомментировал это Басов. — Живут уже веками, им что день, что сто лет! А тебе хоть что-то уметь надо было вчера. Ладно, это решим. Будешь ездить к ним дважды в неделю, один раз вместо сампо, один в выходной... Вот с завтра и начнёшь. А сейчас едешь к этому графу, побеседуй с ним, спроси всё ли в порядке, если что не так, напряги ХОЗУ[4]. Заодно возьми что он понаписал про свою реальность. Сам, кстати, тоже почитай, тебе полезно будет, заодно сразу уточни непонятные моменты. А к 16 часам вези его на Кропоткинскую, будем ловить свидетелей.

— А на Кропоткинскую...

— На машине! Тренируйся, тренируйся!

-----
[1] ДП — дежурное подразделение.

[2] **подбарьерный переход** — он же туннельный эффект. В квантовой механике явление, когда частица "просачивается" в области, не доступные ей из энергетических соображений. Ближайший аналог — как если бы камушек, лежащий в лунке на склоне горы, вдруг просочился через стенку лунки и покатился по склону.

[3] **дядька** — в русской традиции — воспитатель и доверенное лицо наследника знатного рода. Обычно участвует в воспитании с самых ранних лет.

[4] **ХОЗУ** — Хозяйственное Управление.

Глава 10. Оливье в голове или учиться, учиться и учиться...

Процедура ловли свидетелей была основана на том, что человек существо чрезвычайно косное. Если уж он проезжает через станцию Кропоткинская в 16:12, значит он делает это каждый день, причём именно в 16:12, плюс минус пара минут, поправка на точность хождения поездов. Причём в том же самом вагоне. Юсуфов был матёрым профи, потому и время, и вагон были известны, а сама процедура проходила просто: Семён с Юсуфовым и парой ребят из Альфы в гражданке заходили в вагон. Юсуфов окидывал вагон цепким взглядом, качал головой и все выходили. Раз, другой, а на третий — граф показал три пальца и коротко указал на фигурантов. Ну а дальше в работу вступила Альфа. А вы никак думаете, что эти ребята только морды бить умеют? Щаз! Если дошло до стрельбы с мордобоем, значит плохо сработано. В идеале, после пятиминутной беседы, шахид должен сам отдать пояс с бомбой, креститься в ближайшей церкви и пойти пешком в Соловецкий монастырь грехи замаливать. Вот только шахидов тоже хорошо готовят, прежде всего в моральном плане, потому иногда приходится и пострелять. Но так тож шахидов, а московский офисный планктон без проблем соглашается помочь родному ФСБ и дать показания под ретроградным гипнозом[1]. Один даже осмелел настолько, что тут же попросил помочь вспомнить забытый пароль от флэшки. А нам-то что? Нам не жалко, конечно поможем! Ведь ФСБ работает в интересах всех граждан, так что, при случае может оказать, так сказать, адресную посильную помощь. Особенно, если это ничего не стоит. Особенно, если гражданин сам проявляет понимание и активно сотрудничает. В общем, трое свидетелей под присмотром двух альфовцев направились в сторону станционного отделения полиции, где их уже ждали гипнотизёр и всё, что необходимо для фиксации показаний. Ну и Басов в придачу. Заглянул проследить за процессом. По официальной версии, а на самом деле — проследить, как в процессе будут участвовать Персунов с Юсуфовым. Обычно, конечно, сами попаданцы в расследовании не участвуют, но тут особый случай. Как и ожидалось, граф тут был как рыба в воде, а вот Семёну с непривычки пришлось тяжело от этой писанины и когда наконец всё закончилось, он испытал истинное щ-щ-щастье.

По ходу, Юсуфов поманил Басова в сторонку и обратился с просьбой:

— Кондрат Вениаминыч! Я, конечно, понимаю, вам надо исследовать то, что прилетело со мной в эту ветвь реальности, но есть одна вещица, которую без моего присмотра лучше никому не трогать. Думаю, если вы дадите соответствующее распоряжение, лучше будет всем.

— Конечно, Ратибор Святославич, если вы настаиваете, наверняка имеете основания. Но всё же, можно взглянуть?

Не говоря ни слова, Юсуфов поднял свою трость на уровень глаз и слегка вытянул рукоять. Внутри оказалось чёрное лезвие довольно грубойковки с отполированным до зеркального блеска остриём. Басова от этого зрелища аж перекошило.

— Да, конечно, Ратибор Святославич... — пробормотал он. — Я, конечно, дам распоряжение, но вы всё равно проследите, чтобы никакие шаловливые ручонки не хватались...

На следующий день Семёна доставали по полной. Сначала вызвал к себе Паслёнов, напомнил про сессию и госы. Семён только тяжело вздыхал и сам жаловался на жизнь: мол,

сам в шоке, но, что поделаешь, ЧП валом пошли, сам Басов ездит на оперативные мероприятия, даже Альфу постоянно привлекают. А тут вот взяли и нагрузили дополнительным обучением, уже по специфике. На это Паслёнов сочувственно поохал и отпустил.

Дальше за него взялись свои, слушаки.

— Смотрю, машину купил? Или предки подарили? — подъехал к нему Володька, командир группы.

— Служебная, — отмахнулся Семён.

Наверное, это нужно было сказать демонстративно-равнодушным голосом, с затаённой гордостью, но получилось устало и затравленно. Устал.

А сразу после пар Семён направился к своему "Козлику" и возле самой машины наткнулся на... Славю.

— Привет... — сказала ведьмочка, демонстративно-нежно растягивая слова. — Ты к нам?

— А ты за мной? — с некоторым ехидством уточнил Семён.

— Ну... — Славя задумчиво подняла глазки к небу.

— Садись, — Семён радостно распахнул дверцу. Второго приглашения не потребовалось.

Яга, как всегда, встретила Семёна пирогами и недовольным ворчанием:

— Значит, не доволен твой бес, как мы тебя учим?

По началу Семён опешил, а как понял, возмутился:

— Что же вы всё время Басова бесом честите?

— А кто ж он по твоему? — усмехнулась Яга. — Был когда-то человеком, может ещё и помнит, каково это. Быть человеком, в смысле. Ну а так уже давно, бес бесом.

Впрочем, продолжать эту тему она отказалась категорически, занялась вплотную именно обучением. Первое занятие вылилось в пространный опрос о том, что Семён уже знает, умеет и понимает. Продолжалось это довольно долго. Под конец Семён уже начал нетерпеливо поглядывать на часы. Яга, заметив это, только рукой махнула:

— Да не дёргайся ты. Заночуешь тут, эка невидаль. Тебе и ехать отсюда в твоё учёбище ближе. Нам ещё надо решить, что делать с тем, что в твоей башке понабито.

— А что не так с моей головой? — забеспокоился Семён.

— Да всё никак не пойму, что там у тебя, в черепушке? То ли крошка, то ли винегрет, то ли оливье. Это ж надо так всё намешать! Тут и Пасюк[2], и нагвали, и ёга, и ещё ересь какая-то, даже понять не могу, откуда взялось! Не, внученька, не ко времени ты ему яшкину книжку подсунула. Яша-то для чистых мозгов писал, а ежели в это крошево ещё и его писанину подмешать... Будет Ой!

На этом Яга заметно пригорюнилась.

— Так что же делать? — заметно забеспокоился Семён.

— А ничего не поделаешь, придётся тебя учить. Только вот как бы это твоё оливье разложить пристойно... Ладно, значит, делать будем так. К следующему разу подготовь мне доклад о... Ну ладно, начнём с азов. Об астрологических символах, кои есть знаки зодиакальные[3] и планеты. Об их значении и их связях.

— Есть... — коротко ответил Семён, делая пометку в ежедневнике.

— Ты, кстати, заведи себе отдельную тетрадочку для всяческих колдунств, — посоветовала Яга.

Однако, занятие на этом не закончилось, старая ведьма взялась учить его ясновидению. И тут Семёну пришлось сильно удивиться! Оказывается та самая "остановка мира", о которой так много рассуждал Кастанеда (оно же сатори, самадхи, высшее просветление...) достигается в раз, в результате пятиминутного упражнения, в котором 3 минуты уходят на разъяснения:

— Значит... что такое DoS-атака[4] слышал? — уточнила Яга, в очередной раз демонстрируя, что несмотря на почтенный возраст, в современных технологиях она разбирается на должном уровне.

Семён, к его чести, въехал сразу:

— То-есть, чтобы остановить мир...

— ...оно же, твой внутренний диалог... — уточнила Яга

— ...надо сделать что-то типа DoS-атаки на собственный мозг?

— Истинно так, касатик, истинно так! Тут два способа: либо думать сразу о многом... Вот, например, почувствуй сразу обе руки, слушай как дрова в печке трещат и смотри как пар от чашки подымается...

Под её размеренное говорение Семён сам не заметил, как начал выполнять эти инструкции и провалился в какое-то необычное состояние. Яга, видя посетившее его лик выражение, свойственное обычно слабоумным, влюблённым и профессиональным святым, удовлетворённо кивнула и хлопнула в ладоши. Семён вздрогнул и вернулся к реальности, а бабка продолжила:

— ...или думать очень глубоко о чём-то одном... Да ты и сам это делал! Вот, например в школе... наверняка пробовал уравновеситься на стуле на задних ножках... Да не ломай ты стул! К тому ж сзади сервант стоит! Навернётся, сшибёшь его, а он на тебя рухнет. Лучше карандаш возьми, да ставь его на грифель...

Семён принялся увлечённо уравнивать остроотточенный карандаш, который заботливо подсунула ему Славя. Через некоторое время, когда его лицо стало совершенно тупым и бессмысленным, Яга медленно произнесла:

— Вот-вот... Вот и запомни... что ты чувствуешь, как ты чувствуешь... А когда надо будет, просто вспомни это чувство... вот ты и в самадхи.

На удивлённо-возмущённое восклицание Семёна, что, мол, ведь у дона Карлоса сказано... да и йоги этого самадхи годами постигают, а тут... Яга разъяснила:

— Ёга твоя это что? Философия такая, сиречь, словоблудие. Ёги они истину высокую ищут, — на этих словах Яга покрутила у виска пальцем, демонстрируя своё отношение как к этой истине, так и к ищущим её. — Для них сам процесс в кайф, вот и путают дороги, лишь бы помутнее, да посложнее. Да и нагвали эти от них не далеко ушли. А мы, колдуны, люди простые. Нам бы как попроще да попрacticнее. От того и так. Ладно, с филозовиями сам разберёшься, а сейчас ответствуй: что такое аура знаешь?

— Читал... — немного обалдело ответил Семён, ещё не отошедший от глубокого просветления.

— А видать-то, видел?

— Нет!

— А чо так? Сновидеть осознанно он могёт, а ауру не видит? Это, касатик, примерно как если б ты интегралы брать могёшь, а вот читать буквы так и не выучился. Ладно, щаз тебя научу. Значиться, для начала ты просветляешься... вот как только что просветлился... и вот весь из себя такой просветлённый смотришь... да вот хоть на Славяну... Да не пялься ты

как сыч! Расслабленно так... без напряжения... просто взглядом скользишь... типа, созерцаешь... — последние инструкции Яга произнесла медленно, монотонным и глухим голосом.

Семён расслабился и... он смотрел на Славяну и словно сквозь неё. Видел молодую ведьму сразу всю целиком, при этом не задерживая внимание ни на одной детали и... Вокруг Ягичны разливалось *ничто*. Это *ничто* не было прозрачным, но сквозь него можно было свободно видеть всё, что находится за ним, *оно* совершенно не искажало вид окружающих предметов, но было различимо, словно горячий воздух... оно... *оно* даже не было видимо глазами, но Семён чётко различал *это* зрением...

— Вот это и есть аура, — констатировала Яга. — Значится, сегодня ты в первый раз, почитай, глаза открыл, а чтоб знать да понимать что ты видишь, что тебе надобно?

— Смотреть почаще! — не задумываясь ответил Семён.

— Ты смотри, какой умный выискался! — искренне восхитилась Яга. — Сам догадался! Остальные так сразу про книжки вумные втирать начинают. Нет, до книжек-то тоже дело дойдёт, но прежде надо и самому насмотреться, чтоб понимание было, о чём в книжках пишут.

На этом первый урок был окончен и все пошли собираться спать. Семёну выделили отгороженный всё теми же занавесками уютный уголок, снабжённый, между делом, вполне современной ванной комнатой и винтажной на вид, но вполне современной чугунной печкой. Он ещё попросил иголку с ниткой, подшить кое-что, на это Яга только отмахнулась:

— Ты мундирчик брось как-нибудь, Тихон его и почистит, и погладит и поправит где надо. Он у меня учёный, все уставы знает. И, заметь, нынешние, а не петровских времён. Хотя, те тож, наверное, помнит.

— Да я как-то привык...

— А ты отвыкай! Не царское это дело, собственные портки стирать.

И всё же, Семён, прежде чем умыться, аккуратно повесил форму на стул. А когда лёг на толстую, такую уютную перину, тут же уснул, под мерное потрескивание поленьев в печке и пробивающиеся сквозь стеклянную дверцу оранжевые сполохи. Бесшумно возникший в комнате домовый бережно взял форму и куда-то утащил.

Проснулся Семён поутру на удивление свежим и выспавшимся, позавтракал фирменными бабка-ёшкиными пирожками, старуха и в дорогу ему сколько-то завернула. А когда уже начали прощаться, Славяна напросилась подбросить её до Москвы. Впрочем, тут долго и просить-то было не надо.

А уже в Академии выяснилось, что товарищи у него какие-то слишком глазастые.

— Что за красотку катаешь? — подъехал к нему перед парами командир группы.

— Это сотрудница, работает на том объекте, куда я ездил, — честно ответил Семён.

— И чего за объект такой? — с ехидцей в голосе спросил Володька.

И тут Семён решил воспользоваться советом Басова на такой случай: "Расскажи им как есть. Кому надо... вернее, не надо, и так знают, остальные не поверят.":

— Избушка Бабы Яги. А это была её внучка.

— Ну ты фантазёр! Не можешь сказать, так и скажи!

На том от него и отстали.

Дальше, до самого Нового Года, жизнь текла спокойно и размеренно. Разве что перед самым праздником смотался он к Яге, подарил Ягичне пылесос со штангой.

— А на полёт его сама заколдуешь, я, пока, не умею, — развёл руками царевич.

Славя визжала от восторга, а Яга только покрутила пальцем у виска и проворчала:

— Вот подобралась-то

Впрочем, ей самой обижаться было не на что, Семён подарил ей красивую резную трость с титановым наконечником. Что поделать, любила Яга эти игрушки.

А вот у Басова головной боли в предновогодье было существенно больше и главным её источником был новоявленный граф. Тут надо сделать несколько пояснений: Басов в большую политику не лез, он прекрасно чувствовал себя на своём месте. Но вот именно нахождение на этом месте предполагало то, что политика регулярно лезла к нему: работа требовала не просто взаимодействовать с довольно высокими эшелонами власти, но и участвовать в принятии некоторых важных решений. В своё время ему пришлось заметно покрутиться, чтобы придержать нездоровое рвение сначала Меченого, а потом и Пьяного[5], но тут ему заметно пособили коллеги из-за океана. Там, на аналогичной работе, тоже сидят крутые профи и вот они-то понимают, чем аукнется неконтролируемый слив информации и сброс в широкое пользование кое-каких артефактов. Пробовали уже, хватило. Заметим, кстати, что заокеанские коллеги оказались гораздо более вменяемыми, чем британские. Наверное потому, что в американском аналоге его управления работает много настоящих жрецов вуду и настоящих индейских шаманов.

Появление истинного государя... ну хорошо, пока только царевича без царства, открыло некоторые очень интересные перспективы, но Ягична, чтоб её, была абсолютно права в той выволочке, которую она устроила ему и бабке в ответ на рассуждения о землях и царствах. И в той части, где она про кол помянула тоже, как это ни печально. А с другой стороны, сам царевич... Ну разве что для анекдота сгодится! Царская кровь это ещё не всё! Государя надо не токомо родить, надо ещё и вырастить, именно как государя. А какой из Семёна царь?

Появление Юсуфова эту проблему если не решало, то, по крайней мере, давало к ней какие-то подходы. Будет граф ему практически идеальным дядькой, натаскает по базовым царским дисциплинам. Как ступить, как молвить, там. А сам Басов уже введёт царевича в курс политической жизни, с нужными людьми сведёт, с ненужными разведёт, нужным образом сориентирует и настроит. Идеальная такая картина вырисовывалась. И вот это Басову принципиально не нравилось! Не бывает в жизни такой удачи, чтоб само собой! А раз так, значит в Персунове заинтересованы какие-то могущественные силы. Настолько могущественные, что способны выбрать в бесконечной череде альтернативных реальностей ту единственную, где обретается идеально подходящий под задачу человек и этого человека сюда притащить. Среди тех, кого он считал реальными игроками в нашем мире, таких не наблюдалось, значит, активизировались сущности откровенно мифологического порядка. А вот это уже страшненько. А ещё, вдруг, неожиданно, стали подавать признаки жизни некоторые артефакты, из тех, что относятся к легендарным и уникальным. И вот это уже совсем плохо! Значит эти могучие силы уже пришли в движение и скоро их активность проявится на материальном плане, а он не имеет ни малейшего представления кто это и чего им надо.

Примерно о том же и в то же время думал и Юсуфов. И примерно в том же ключе. Вот только ни связей, ни собственных интересов у него в этом мире (пока) не было, а аристократический стержень был, да такой, что никаким высшим силам его ни согнуть ни повернуть, потому и программу дальнейшей работы он уже составил: главное — научить цесаревича разбираться в людях и привить ему важнейшие принципы. Бude это, с остальным цесаревич и сам разберётся, тем более, что парень умный, сильный и принципы у него кое-

какие есть. И чутьё подсказывает, что самому Юсуфову эти принципы не будут противны. Оставался один неясный момент — Басов, но с этим предстояло разбираться по ходу.

-----

[1] **ретроградный гипноз** — форма гипноза, при которой пациент как бы возвращается в ситуацию в прошлом. при этом человек может заметить детали, которые не замечал, когда переживал ситуацию в реале.

[2] **Пасюк** — вообще-то крыса такая, но в продвинутых оккультных кругах Пасюком называют Папюса. Так и говорят: "Профессор Пасюк".

[3] **Об астрологических символах, кои есть знаки зодиакальные и планеты** — астрологический знак часто называют созвездием, что принципиально неверно. Знак — это 1/12 часть линии, которую Солнце проходит по небосводу за год (эклиптики). В силу очень многих причин, зодиакальные созвездия уже давно не совпадают со знаками зодиака.

[4] **DoS-атака** — вид информационной атаки на компьютер, заключающийся в подаче на систему огромного количества запросов. Система не справляется с обслуживанием такого количества запросов и зависает.

[5] **Меченый** — Горбачёв, **Пьяный** — Ельцин.

Глава 11. Рождественские встречи

Москва, конспиративная квартира католической архиепархии Матери Божией

Архиепископ Паоло был, можно сказать, испуган. Неожиданный визит представителя Конгрегации доктрины веры, да ещё негласный, по сути, нелегальный, с неясными полномочиями и задачами, это всегда... напрягает. И это ещё очень мягко сказано! Конечно, сейчас не XV век и на галеры, а уж тем более на костёр, этот инквизитор никого не отправит (особенно здесь, в Москве, хе-хе...). Но вот разрушить карьеру любого священника, в том числе и самого архиепископа может запросто. Поэтому и начал архиепископ встречу с вполне нейтрального:

— Что привело столь важного гостя в наше захолустье?

— Полно, ваше преосвященство, вы держите кафедру в Москве, а эта столица, как бы это ни было печально, снова стала одним из центров принятия решений. К тому же, именно вы держите в руках главный канал связи с церковью ортодоксальной, нашей пусть и блудной, но всё же сестрой. Так что ваш участок сегодня, пожалуй, один из самых важных для Церкви.

"Тогда почему я ещё не кардинал, если я такой важный?", — подумал преподобный Паоло, но вслух этого не сказал. Потому как если в курии решат поставить сюда кардинала, то скорее пришлют сюда уже готового, чем дадут ему красную шапку. Но и не попенять, хоть и иносказательно он не мог:

— Если Россия столь важна для Церкви, тогда почему бы не создать единую структуру для всех русских земель и не поставить во главе человека, облечённого должной властью и влиянием?

— Потому что идея объединять всех русских в одно государство, провинцию или епархию порочна сама по себе.

— С такими идеями нам будет сложно привести русских к истинной вере.

— Надеюсь вы не будете озвучивать эти идеи на проповеди? — с деланным удивлением уточнил инквизитор. — А **когда** мы приведём русских к истинной вере, их мнения никто спрашивать уже не будет и мы сможем наконец направить ситуацию в более правильное русло. Но это всё дела будущего, причём, увы, отдалённого. Хотя, хоть и косвенно, они касаются и моей текущей миссии.

— Я заинтригован! — искренне воскликнул архиепископ.

— Наши архивы хранят удивительно много информации, порой относящейся к очень давним эпохам. Обычно, эти факты интересны только историкам, но недавно случились события, которые неожиданно сделали некоторые из этих пыльных свитков чрезвычайно актуальными. Вот, ознакомьтесь с этой аналитической запиской, — инквизитор протянул преподобному Паоло тонкую папку. — У меня есть и более подробная информация, но в этой папке то, что вам следует знать здесь и сейчас.

Архиепископ молча погрузился в чтение. Прошло десять минут, в течение которых ватиканский засланец хранил терпеливое молчание.

— Это всё конечно интересно, но какое это имеет отношение к нынешним временам и к моей епархии? — спросил Паоло, отрываясь от бумаг.

— Есть и то, что не следует доверять бумаге и что я должен сообщить вам лично. В середине ноября один из масонских сенсов заметил в толпе ауру, которую в последствии

однозначно определили как ауру истинного государя.

— В последствии?

— Вы же сами понимаете, как происходят такие открытия: этот масон, мелкая сошка, ехал куда-то по своим делам и упражнялся в своих способностях. Заметил ауру мельком, в толпе. Хорошо хоть вообще заинтересовался, что это? А дальше — пока спросил своего куратора, пока тот додумался проконсультироваться выше... В конце концов информация дошла до британских каменщиков и вот они-то уже подхватились по полной. Впрочем, и они стали чесаться только потому, что у них начали пробуждаться кое-какие древние артефакты. Тогда уже от них информация пришла к нам. И вот я здесь.

— И что же курия хочет от меня и моей епархии?

— Британские каменщики спустили своим русским "братьям" приказ ликвидировать государя. Поэтому мы должны выйти на него первыми. Попутно, естественно, собрать о нём информацию, определить его текущий статус в здешней политической системе, планы... ну вы сами понимаете, по возможности собрать полное досье.

— Курия не собирается его ликвидировать?

— Мы смотрим на жизнь более реалистично, чем британская корона.

— Он настолько могущественный?

— Дело не в этом. Если Господь попустил воплощение столь могущественной сущности среди людей, значит это зачем-то Ему нужно. Если сейчас ликвидировать этого... хм... государя, причины, по которым он появился среди людей всё равно останутся и задачи, ради которых его привело на Землю божье попущение, будут решаться другими способами.

— И какие же это задачи... извините, мне вас не представили... И почему вы думаете, что этот... государь... посланец божий?

— Зовите меня просто, падре Теодор. Так вот, ваше преосвященство, мы почти уверены, что он — посланец Врага. Но ничто в мире не происходит без воли Господа и если Господь попустил его появление, к тому же, счёл нужным известить нас об этом событии, значит Отец наш считает, что мы можем извлечь из этого пользу. Не будем же Его разочаровывать. Изучив это... явление, мы выясним что хочет свершить Враг руками этого государя, а уже исходя из этого, сможем принять меры, чтобы использовать сложившуюся ситуацию к возрастанию величия Церкви.

Говорил он это тихо, глядя перед собой рассеянным, где-то даже усталым взглядом. Закончив, помолчал немного и, встрепенувшись, обратился к собеседнику совсем другим, очень деловым и уважительным тоном:

— Ваше преосвященство! Вы известны своим истовым и искренним служением Господу и Церкви, но в сложившейся ситуации этого увы недостаточно. Чтобы справиться с возникшей перед Церковью проблемой, нам придётся пользоваться методами, находящимися на самой грани греха. Я прибыл сюда исключительно для того, чтобы позволить вам не запятнать себя в процессе решения этой важнейшей задачи, ибо ваша чистота — это истинное сокровище, которое следует сохранить.

Преподобный Паоло словно заново увидел этого конкретного инквизитора и всю Конгрегацию доктрины веры. Осознанно и расчётливо брать на себя грех ради возвеличивания Веры и Церкви, это, пожалуй, близко к истинной святости!

— Я, конечно, понимаю всю значимость проблемы и... все ресурсы епархии в вашем распоряжении... — сказал он, безуспешно пытаясь скрыть смущение. — Но... я даже не представляю, что тут можно сделать. Конечно, у нас есть собственная служба безопасности

и там работают сенсы, да и среди прихожан сколько-то их найдётся... Но, понимаете, тут такая обстановка... Мы практически под колпаком! Если дать задание искать носителя определённой ауры хоть кому-то из наших сенсов... Об этом тут же узнают русская конрразведка, русская разведка, православная церковь, британская разведка, американская разведка, масоны всех мастей... Да, пожалуй, только занзибарская разведка не узнает! Хотя в последнем я не могу быть уверен!

— Ну... искать данный объект прочёсывая город сенсами... задача сколь великая, столь и безнадёжная, — с усмешкой ответил инквизитор, — а вот в том, чтобы дать узнать о нашем интересе занзибарской разведке... Знаете, в курии вас сильно недооценивают!

Паоло хотел было ответить на эту, как он подумал, насмешку, положенной колкостью, но инквизитор не дал ему это сделать, заявив:

— Пожалуй мы так и сделаем! Представьте меня своей СБ и я дам им задание подобрать пяток сенсов, самых ненадёжных, заведомо перевербованных как можно большим числом... ну пусть будет, наших партнёров. Причём, чтобы среди них обязательно были и местная церковь, и местная конрразведка, и как можно больше европейских разведок. Вот им-то я и дам задание искать объект с указанными параметрами ауры. И посмотрим, как всё это болото зашевелится!

На последних словах инквизитор хищно потёр руки.

***

Новый год Персуновы встречали в узком семейном кругу, даже на дачу не поехали. Но когда президент закончил своё приветствие и звякнули бокалы, звякнул и мобильник Семёна.

— Загляни в соседнюю комнату, — раздался в трубке хитрый голос Слави.

Семён заглянул, принялся оглядываться, не зная что искать. И тут раздался стук в... окно. За окном сидя боком, по-дамски, гарцевала Славя. На пылесосе. Семён открыл окно и она величественно всплыла в комнату.

— Рассекречиваешь себя, — попенял он.

— Да ладно, — отмахнулась Ягична, — всё равно твоим придётся всё рассказать. И, сдаётся мне, лучше раньше, чем позже.

— Всё так плохо? — Семён резко посерьёзnel.

— Не знаю, не спокойно мне, — вздохнула Славя. — Бабушка что-то мутит, Кощей раньше сидел у себя в Тридесятom царстве, годами не вытащить, а теперь у нас через день чай гоняет. Бесов твой мечется, как глист на сковородке. Масоны чего-то шевелятся...

— Один я ничего не знаю... — буркнул Семён, прикидывая по ходу, что пора и ему обрастать собственной агентурной сетью. Вот только как это делать? Пожалуй, начать с того, что прошерстить своих действующих дружков и подумать на предмет, чего с них можно поиметь.

Славяна без труда и какой-либо телепатии просчитала его мысли и тихонько порадовалась хорошо проделанной работе. Однако же движение по ходу этих мыслей не останавливалось, как и лёгкая болтовня, под которую они вышли в прихожую, где Славя поставила пылесос в угол, скинула шубку, после чего Семён представил её родителям.

— Опа! А как это мы не слышали, как вы вошли? — удивился отец.

— А я в окно влетела, на пылесосе, — честно призналась Славя и представилась, также, как в своё время Семёну.

— Кстати, Славя... можно сказать, со мной работает, — отрекомендовал Семён.

— Мы с бабушкой больше как консультанты по вызову, — поправила его Славя.

— Но без вас ни одно дело не делается, — парировал Семён, — по крайней мере ни одно серьёзное.

— Есть такое, — согласилась Славя, усаживаясь на предложенное ей место.

— Ну если по службе, надо более официально, — полушутя-полусерьёзно заявила мама, глядя на Славю с изрядной долей подозрения.

— Ну тогда, Славяна Яковлевна, — поспешил вставить Семён.

Славя взглянула на него исподлобья со странным прищуром, но возражать не стала, только уточнила:

— А к вам как обращаться?

— Пётр Иванович, — представился отец.

— Раиса Булатовна — представилась мама и тут же уточнила: — Вы к нам по личному вопросу или по службе?

— Всего понемногу, — вздохнула ведьма и вдруг, с места в карьер заявила: — Семён ещё не говорил вам, что семьи сотрудников госбезопасности тоже находятся в зоне риска?

Все опешили, даже Семён. Пётр Иванович как-то неуверенно попытался возразить:

— Но ведь Семён не шпион какой-нибудь...

— Аналитики и криптографы — самая лакомая добыча, а семья — это то, через что на сотрудника проще всего надавить, — не дала ему закончить Славя. — А у Семёна сейчас вообще совершенно особая ситуация.

— И что же нам делать? — очень серьёзно спросил Пётр Иванович.

— Вам надо быть готовыми в любой момент перейти на нелегальное положение.

— А как конкретно? — уточнил Семён.

— А самому подумать? — ехидно спросила Славя. — Такие вещи вроде как по твоей части.

— Не, если что, хватаю их в охапку и тащу к вам, это понятно. Но, если я в Академии, они на работе... Как быть? — очень серьёзно возразил царевич. — Тем более, что для этого нужно кое-какое обеспечение.

— Вот и напряги Басова.

— А обоснование? Давайте, с бабушкой подключайтесь. Или сливайте мне какую-то информацию, чтобы было с чем пойти к начальству.

Славяна задумалась, какое-то время барабанила пальцами по столу. Наконец заявила:

— Напрягу я, пожалуй, бабушку... А она уже Басова накрутит...

— Ну, твоя бабушка да, если возьмётся, то точно накрутит! — усмехнулся Семён.

— А ты готовь конкретные предложения, — хмыкнула Славя.

На том и откланялась, оставив своего кавалера крепко думать.

***

За остаток декабря Басов развил не то чтобы бурную, скорее всепокрушающую деятельность по легализации новоиспечённого сотрудника. То есть Юсуфова. Было невероятно сложно, но уже к Новому Году Юсуфов был принят в штат, восстановлен в звании полковника, назначен руководителем отдельной группы и даже переехал с конспиративной квартиры в нормальную. В его группу Басов слил разношёрстную публику, большей частью молодняк, с разношёрстными же и, к тому же, специфичными задачами. И даже извинился перед графом за такой новогодний "подарочек":

— Извините, Ратибор Святославич, но эту публику надо как-то строить и направлять в

конструктивное русло. А задачи у них действительно серьёзные. Только на вас и надежда.

— Ничего, приведём их в веру православную, — усмехнулся в усы Юсуфов. Его более чем устраивало то, что цесаревич попал к нему под начало. Заметим, что туда же Басов определил и небезызвестного нам Феодора Периклыча.

А вот общий сбор и представление Юсуфов отложил на после праздников, из-за чего даже получился небольшой спор с Басовым. Не то чтобы принципиальный, потому как Басов и сам рад был махнуть на это дело рукой: и без того забот полон рот.

Сами же новогодние каникулы Юсуфов посвятил более детальному знакомству с этой реальностью. То, что он уже успел увидеть ему категорически не нравилось: Империю потеряли самым бездарным образом, социалистическое, очень перспективное государство, умудрились пустить под откос. И в результате сейчас, вместо величайшей сверхдержавы, какой и должна быть Россия, имелась какая-то аморфная "федерация", которую от распада удерживала только железная воля и управленческий талант нынешнего... как там его?... А! Президента. Но страшно было то, что всё это работало исключительно в режиме ручного управления. Не было ни системы, способной функционировать самостоятельно хоть какое-то время, ни вменяемой системы смены власти, ни, на худой конец, годного преемника в резерве. Зато врагов народа и государства в верхних эшелонах власти было что опарышей в навозной куче. И этот президент почему-то ничего не делал чтобы очистить страну от этого гноя. Не удивительно, что высшие силы привели сюда истинного государя! Вот только вырастить цесаревича в государя — та ещё задача, местным обормотам не по зубам. Вот загубить, это запросто! Даже без всякой злобной мысли, просто по криворучию. И как-то он жив до сих пор? Непонятно! Видать и правда, силён парень! Или те самые высшие силы его очень плотно опекают.

Но это глобально, а сейчас, в новогодние каникулы, отправился залётный граф бродить по улицам, наблюдать местную публику в естественной среде обитания, местную чисть и нечисть, жить и нежить, пообтереться к местным обычаям да и вообще. Так, неспешно прогуливаясь по новогодней Москве, граф перекинулся парой слов с патрульными ментами, опрокинул стаканчик "Боярышника" в компании вокзальных бомжей, шуганул парочку не в меру наглых упырей, пофлиртовал немного с хорошенькой суккубой... Суккуба, надо отдать ей должное, сразу распознала в нём сильного мага и скушать не пыталась. Ну а ему-то что? Потрепался с ней ни о чём, узнав по ходу кое-какие подробности из жизни местной богемы и получив приглашение на какое-то дефиле, где будут важные представители этой самой богемы, угостил девушку шампанским, после чего она поймала какого-то мажора и свалила. Вмешиваться граф не стал, ибо мажоров терпеть не мог смолоду, хоть и сам чуть не с рождения был особой, приближённой к императору. Но тогда, ещё в детстве, покойный ныне государь император, после неприятного инцидента со слугами, сделал ему и цесаревичу очень серьёзное внушение на тему как достойно и как не достойно самоутверждаться лицам их положения. И почему. А последующая жизнь дала множество возможностей убедиться в правоте и мудрости государя.

Следующие два дня Юсуфов отдыхал, заодно разобрался: что это за 1С такой, которым занимается завербованный им походя программист и как это открывает этому мелкому программисту неограниченный доступ к секретам всяческих фирм? А третьего числа снова вышел прогуляться...

Глава 12. Первая вербовка

Сурен с двумя корешами, такими же как и он, успешными с рождения недорослями правящего класса, продолжал отмечать Новый Год. Вывалившись из клуба, они какое-то время решали, где продолжить, потом встала проблема: с кем?

— А!... — раздражённо махнул рукой Ахмет и звякнул тётке Ло, одной из мамок, поставившей таким вот молодым и горячим компаниям свежее молодое мясо для плотских удовольствий. От прочих мамок Ло отличалась тем, что сама не гнушалась порой поучаствовать в празднике жизни и при этом проявляла изрядные задор и фантазию. Её участие в оргии всегда предвещало что-то необычное. Вот и сейчас Ахмет порадовал дружков: — Идём, подхватим Ло с двумя лолками[1] и ко мне!

Но когда они подъехали к точке встречи, случилась маленькая заминка: к Ло прицепился какой-то мент. Впрочем, для трёх разгорячённых коксом, стриптизом и алкоголем мажоров это виделось скорее не заминкой, а ещё одним развлечением: над ментом можно в сласть поизмываться, утвердить по ходу ещё раз своё превосходство. Они только обступили мента со всех сторон, как Ромку, самого наглого из всей компашки, мягко, но непреклонно отодвинул в сторону какой-то странный мужик. Он коротко бросил менту про какой-то приказ, от чего мент аж побелел и схватился за рацию, а сам взял за плечо одну из лолек и буквально швырнул её об стену ближайшего дома. Девчонка напряглась, окрысилась, лицо её исказилось в жуткой злобе, а потом его выражение стало вообще нечеловеческим. Она оскалилась, согнула руки, словно собираясь броситься на этого странного мужика, но в его руке уже была невесть откуда появившаяся тонкая шпага, остриё которой было направленно точно в грудь того, что только что было малолетней шлюхой. Мгновение продолжалась неподвижность, которую разрушил Юсуфов, а это был именно он. Иномирец стал быстро, но чётко чертить в воздухе концом шпаги какую-то замысловатую фигуру, причём конец шпаги оставлял в воздухе тонкий, светящийся серебристым светом след, а малолетка слегка присела, словно перед прыжком и принялась всё шире и шире открывать рот... Вернее, уже не рот, а пасть, полную длинных, иглообразных зубов. А на растопыренных, нацеленных на Юсуфова пальцах вытянулись такие же острые когти. Казалось, она готова сейчас броситься на врага и вонзить в него свои когти, даже если придётся насадить себя на клинок, но Юсуфов успел закончить фигуру, подцепил её кончиком шпаги и бросил к ногам чудовища. Раздался истошный, невыносимый для человеческих ушей визг и то, что совсем недавно выглядело как обычная школьница на выгуле, провалилось сквозь асфальт, добавив последнему несколько свежих трещин.

— А сейчас, леди и джентльмены, мы пройдем в отделение полиции, где вы ответите на пару вопросов. А после все спокойно разойдёмся по домам...

Он внимательно посмотрел на изрядно побледневшего полицейского и с нажимом повторил: — По домам!

Тут вперёд вылез Ромка, самый спесивый, но, увы, не самый умный в компашке:

— Мужик! Ты чо? Обурел в корягу? Ты чо? Не ви...

На этом Юсуфов ткнул его тростью куда-то под рёбра и прочувствованный спич сам собой заглох. Сурен дёрнулся было, но Ахмет остановил его. Подхватив поверженного дружка из цепких лап Юсуфова, он спокойно спросил:

— Я вызову водителя? Пусть машину отгонит.

— Конечно, конечно, — радушно кивнул иномировой граф.

***

Звонок застал Семёна как раз в тот момент, когда они со Славяной собирались зайти в кафе.

— Персунов! — раздался в трубке озабоченный голос Басова. — Ты где сейчас?

Семён назвал место и добавил, на всякий случай:

— Мне Славяна кое-что из магии в полевых условиях показывает.

— А! Значит, полевой урок магии! — с явной насмешкой в голосе произнёс Басов. — Ну ты там осторожней, она такого может показать...

— Кондрат Вениаминович!

— Ладно, ладно, это даже хорошо, что она там. Значит, тебе две вводные. Юсуфова помнишь?

— Так точно!

— Он теперь у нас в штате, к тому же теперь он твой непосредственный начальник. Все вопросы, кроме некоторых, решаешь через него. Во вторых, он только что поймал нечисть на людной улице, так что хватай Ягичну и дуйте в то отделение, где мы самого Юсуфова нашли, поможешь ему опросить свидетелей. Ясно?

— Так точно! А... Разрешите вопрос? Моя работа с Ягой теперь как?

— А вот тебе и третья вводная: как закончите, свези его к Яге, познакомь. Только предупреди, чтобы там без шалостей! Мужик серьёзный, может и сам в ответ пошутить.

До отделения они добрались быстро, даже быстрее дежурного наряда Альфы, а там...

Только увидев Славяну, Юсуфов схватился за свою трость и принялся вытягивать из неё шпагу.

— Остынь, боярин, не по твоим зубам нечисть, — заявила Славяна, прячась, тем не мене, за спиной Семёна.

— Ратибор Святославич! Здесь все свои, — решительно заявил Семён.

— Вы уверены? — уточнил Юсуфов, глядя на стоящую у него за плечом Славяну с нехорошим прищуром.

— Уверен! — ответил царевич после секундной заминки. Последнее было вызвано мыслью, что в его ситуации слово "свои" могло означать несколько совсем разных вещей. И он пояснил что именно имел в виду, специально для Славяны: — По крайней мере, я на это надеюсь.

Славя всё поняла правильно и, положив ладони ему на плечи, подтвердила:

— Надежда — лживый дар Коварного бога, но сейчас ты не ошибся.

— Осторожнее... молодой человек! — Юсуфов демонстративно проглотил подразумевавшееся "цесаревич" и не стал завершать своё предупреждение.

— Об этом надо поговорить отдельно... дядько, — ответил Семён, показывая, что всё понял и напоминая, что вот именно здесь некоторые вещи обсуждать не следует.

Дальше процесс вернулся в конструктивное русло: Юсуфов оперативно довёл подошедшим имеющуюся информацию о задержанных, распределил задачи и все разошлись по допросным. Славя взяла на себя дам с пониженной социальной ответственностью, Юсуфов двух мажорчиков, а Семёну, как самому начинающему, оставили одного...

***

Готовясь к беседе со своим свидетелем, по словам дядьки — негласным лидером только что столкнувшейся с нечистью компашки, Семён думал, что вот он и повод завербовать

человека в среде бизнеса, причём далеко не самого мелкого. Видать не зря ему Юсуфов именно этого подсунил. Поэтому начал он с минутной медитации для разгона энергетики и включения нужного состояния сознания. И только приведя себя в должное состояние сознания и энергетики выкликнул дежурного, чтобы тот привёл объект.

— Значит... Ахмет Рахманович... — приветствовал Семён предназначенного ему мажора, демонстративно сверившись с паспортом. И, дождавшись подтверждающего кивка, подвинул ему паспорт телекинезом.

Надо отдать мажору должное, тот даже бровью не дрогнул. Взял паспорт, словно так и надо, посмотрел, его ли, и, спокойно убрав в карман, спросил:

— А вас, сэр?

— Семён Петрович. Вот ещё, ознакомьтесь, распишитесь.

И, также, телекинезом, подвинул ему Уведомление о неразглашении. Ахмет прочитал, подписал с кривой усмешкой и вернул со словами:

— Ну да, конечно, если я начну рассказывать, как меня сначала чуть нечисть не загрызла, а потом колдун допрашивал, отец меня сам в дурдом спишет.

— Приятно иметь дело с понимающими людьми, — хмыкнул в ответ Семён, забирая Уведомление и приступил собственно к допросу: Кто, да что, да как да откуда.

По ходу выяснил, что малолетку зовут Астрея, а всё чаще Астра или Звёздочка, а как её по настоящему зовут, надо у тёти Ло спрашивать. Потому как никому из клиентов это, по большому счёту, не интересно. Эта "Звёздочка" появилась у Ло где-то с пол года тому назад, когда обслуживала Ахмета и компанию, никаких предпочтений не проявляла, да и её никто из компаши не выделял. В конце концов Ахмет не выдержал:

— Начальник! Что тебе эта девка далась? Выспрашиваешь про неё, словно шпионка какая!

— Собираюсь выяснить, кого из вас собирались скушать. Да ещё пустились ради этого во всякие тяжкие.

На настойчивый вопросительный взгляд свидетеля, Семён с умным видом поделился информацией, которой его в ускоренном порядке снабдил Юсуфов:

— Гуль так не охотится. Она цепляет жертву в малолюдных местах, заманивает, где по глуше и сжирает. А косточки прикопает, так что никто не найдёт. Но чтобы вот так, внедриться в сложившуюся группу, где все друг друга знают, да и сам объект подмены тоже хорошо знают... — Семён демонстративно покачал головой. — Она сама так не сумеет. Значит кто-то подослал её конкретно к вам, скорее всего, чтобы оказать давление на кого-то из ваших отцов. Вы-то сами пока только папкины деньги тратите...

На это Ахмет искренне возмутился:

— Не, начальник! Не знаешь, не говори! Я на свои гуляю! У меня молочный завод в провинции, с него три фермы кормятся, а продукция на всю область идёт, даже в Москву поставляю. Папан, конечно, помог в начале, но, я ему всё отдал, даже проценты!

— Круто у вас в семье, — искренне удивился Семён, но при этом прикинул в уме, во сколько пакетов молока обходится его визави одна вечеринка, по типу сегодняшней? А сколько должен работать этот провинциальный молочный заводик, чтобы оплатить "Майбах", на котором, по словам Юсуфова, приехали эти обормоты? А на остальное? По всему выходило, что даже если реально "на свои", то вот эта молочная фабрика составляет в этом очень маленькую часть.

Ахмет же, уловил реакцию собеседника, но понял по своему и совсем надулся от

гордости:

— А ты думал, у нас всё по взрослому!

Сказав это, Ахмет замялся, но тут же махнул рукой:

— А! Извини, конечно, но мы что? Два деда, что ли? Погодки же! Давай безо всяких этих, просто, по пацански?

Такой поворот более чем устраивал Семёна, поэтому он молча протянул через стол руку и встретил на той стороне крепкое и решительное рукопожатие. После чего вернулись к разговору, но инициативу опять проявил Ахмет:

— Слушай, я не понимаю! Зачем подсовывать нам эту... как ты сказал? гуль? Киллера же проще!

— А почему ты решил, что вас хотели убить? Вот представь, гуль тебя покусала, ты лежишь, не живой и не мёртвый и врачи ничего поделать не могут. И тут твоему отцу советуют специалиста, который таки поставит тебя на ноги...

— Ну поставит, получит своё бабло... — начал было Ахмет, но Семён его перебил:

— Именно таким способом в своё время в царскую семью ввели Распутина.

Ахмет заткнулся. Наверное, впервые в жизни до него дошло, что он находится вовсе не на вершине пищевой цепи. А Семён тем временем продолжил развивать успех:

— А то, что использовали нечисть, говорит о том, что взялись за вас люди очень серьёзные... Впрочем, вполне может быть, что не люди... И вопрос какой-то серьёзный. Так что вспомни, были у вас в последнее время какие-то конфликты, проблемы, разборки, там? В семье, с партнёрами, конкурентами...

Ахмет пожал плечами:

— Ну... в нашем кругу всегда какие-то тёрки идут, но так чтобы что-то серьёзное... Нет! Всё как всегда.

— Я не про это... что-то такое... — Семён покрутил в воздухе пальцами, пытаясь сформулировать свою, признаем, изрядно аморфную, мысль, — не совсем обычное. Ну... вас с кем-то познакомили, а человек оказался не ко двору. Или попросили взять кого-то на какую-нибудь второстепенную должность, а ты, или твой отец не взяли. Или... ну не знаю... кто-то из твоих родных чем-то увлекается, у него гуру какой на горизонте нарисовался, а этого гуру отшили...

Ахмет очень серьёзно задумался, покачал головой:

— Вот это я тебе сейчас не скажу... Надо подумать, посмотреть, поговорить кое с кем...

— Ты подумай, и если что-то вдруг покажется странным, звони мне, — на этом Семён, также, телекинезом, подвинул собеседнику бумажку со своим телефоном. Когда тот записку взял, сказал медленно, словно размышляя вслух: — На вас сегодня наехали очень серьёзно. Такие вещи делают только очень серьёзные организации. А вы, твой круг, люди очень важные, от ваших решений зависит очень многое, поэтому желающих влиять на вас тоже много. Силы эти очень серьёзные. Серьёзные и опасные. Они стараются сделать всё так, чтобы вы думали, да и для остальных всё выглядело, словно вы сами принимаете нужные им решения.

— Кому нужные? — мрачно уточнил Ахмет.

— Желающих много, — обтекаемо ответил Семён.

И он уже собрался было перейти к процедуре подписывания протокола, как Ахмет вдруг спросил:

— Слышь, начальник! Ты ж колдун, да? Посмотри сейчас, вдруг на мне какое

колдовство висит. Порча там, сглаз какой. Если как ты говоришь, могут и так сделать.

Семён не стал надувать щёки, сказал ему встать чуть ближе к стене, повернуться лицом к нему, потом боком. На вскидку получалось — аура всё как у всех, благо Яга уже поднатаскала его на тему диагностики по ауре, да и сам он не пренебрегал любой возможностью тренировки своего магического зрения. Но, кто знает? При всём при том, Семён отдавал себе отчёт, что на сейчас он — не более чем начинающий ученик, да и проступало у Ахмета в ауре какое-то пятно в районе груди. Потому и не стал выдавать окончательного заключения, предложил обратиться к более опытному специалисту:

— Вроде всё нормально, но, на всякий случай, пусть тебя Славяна посмотрит, она лучше меня в этом разбирается. Сейчас закончим и попрошу её.

— Если её Ло совсем не затопчет, — усмехнулся Ахмет.

— Щаз! Славяна у нас ведьма, причём крутая. Сильнее её в России только одна есть... А может и вообще на Земле...

— Баба Яга? — с усмешкой уточнил Ахмет.

— Тс-с-с-с! — Семён демонстративно приложил палец к губам и подпихнул своему визави протокол: — Вот, прочитай, если всё правильно, подпиши.

Ахмет отнёсся к делу очень серьёзно, читал вдумчиво, после чего, не говоря ни слова, подписал.

По ходу, оказалось что Семён беседовал со своим одним свидетелем дольше чем Юсуфов и Славяна со своими двумя, так что их уже ждали. Мажоры, вроде как двинулись к своему, но Ахмет махнул им рукой, мол, подождите!

Славя выслушала просьбу Семёна насчёт подопечного ему мажора, милостиво кивнула. Окинув Ахмета быстрым цепким взглядом, она отвернула тому лацкан куртки, коснулась пальцами воткнутой в подкладку булавки.

— Мамка дала?

— Бабушка, — при этом лицо мажора стало добрым и мечтательным, — сказала, чтоб везде носил. А это что, серьёзно?

— Серьёзно, купецкий сын, серьёзно, — кивнула ведьма. — Это защита такая, на крови, обычно мамка делает, но может и бабушка. От сглаза, от хворей, от обмана, от людей лихих и суда несправедного. Очень хорошо работает. Только тебе, купецкий сын, это уже не помогает.

От того, что его вот так лихо опустили в сословной иерархии классом ниже, Ахмет поморщился. Он-то мнил себя как минимум графом, если не королём, а тут: "купецкий сын"! Но, опять же, надо отдать ему должное, ничем другим своего недовольства не выдал, только сухо уточнил, почему оберег не работает?

— Потому, что такие амулеты накладывают на носителя серьёзные этические ограничения. А ты уже почти из всех вышел. Сейчас тебя **пока** прикрывает то, чему ты служишь, очень серьёзно прикрывает. Но только до тех пор, пока ты ему жертвы приносишь.

— Я мусульманин! Я служу только Богу! — вспыхнул мажор.

— Что есть служение богу войны? — в тон ему спросила Славя.

— Ну если так, то воевать, — пожал плечами Ахмет.

— А богине любви? А богу торговли? Ты живёшь, разрушая жизни других, это тоже служение и то, чему ты служишь питается страданиями людей. Ты даёшь ему пищу, оно отстёгивает сколько-то из этого для тебя. Но это разрушает защиту, — с этими словами Славяна дотронулась до булавки.

— Бабушка ничего такого не говорила, — сухо заметил Ахмет.

— Она может и не знать, — пожала плечами Славя.

-----

[1] **лольки** — пренебрежительное от Лолита. В данном случае — малолетние проститутки.

Глава 13. По обычаю гандхарвов

Следующей задачей было найти эту самую Астрею, в миру — Маша, под которую косила изгнанная Юсуфовым гуль. Тут Семён старался особо не возникать, не возражать и лишних вопросов не задавать, ибо Славя после беседы с Ло выглядела откровенно сердитой (сама тётя Ло была в маловменяемом состоянии и мажоры выводили её из ментовки под ручки), но ведьмочка, бросив быстрый взгляд на своего кавалера, соизволила дать пространные объяснения:

— Скорее всего наша Маша ещё жива. Чтобы нарисовать гули правдоподобную мордашку, Маша нужна живая, не важно в каком состоянии. Проще всего запереть её где-нибудь в глухом месте и бросить. Если помещение не топленое, а пальто у неё отобрали, до завтра должна сама околеть. Для операции достаточно.

— А её не уберут сейчас, когда операция провалилась? — уточнил Семён.

— Если они хоть немного профессионалы, то нет, — ответил Юсуфов и пояснил, специально для Семёна: — Сказать нам ничего ценного она всё равно не сможет. Какие-то злые дяди в масках запихнули её в багажник и увезли. Много с этого толку? И даже если не в масках, лица на сто процентов подменные. А если начать суесться, убирать её, то есть шанс столкнуться с нами. Да и лишние следы ни к чему.

— Тогда зачем её запирают так чтоб загнущась? Не проще ли вывезти куда за город и выпустить. Пока доберётся до людей, пока разберутся что к чему. А потом будет на кого списать ЧП. — не унимался царевич, чем заслужил одобрительный взгляд от Юсуфова, но ответила ему опять Славяна:

— А чем кормить гуль во время операции? Личина, особенно качественная, тянет много силы, к тому же нужен доступ к психоматрице оригинала, чтобы хоть перед этой... Ло не спалиться. Так что девочка всё это время будет откровенно мало вмняемой. Но и сидеть с ней слишком рискованно: мало того, что может получиться как сегодня, так на неё ещё сознание гули проецируется... ну... то, что гули сознание заменяет... В это время от девочки лучше быть подальше. Вот и получается, что её проще запереть где-нибудь в глухом месте и оставить.

— К тому же, если бы я не изгнал гуль, то уже сейчас от этой Маши мало что осталось бы. Даже оболочка была бы безнадёжно больна, а сознание вообще разрушено в кашу.

— А сейчас ещё не поздно? — забеспокоился Семён, устраиваясь на водительском месте, чем заслужил ещё один одобрительный взгляд дядьки, но ответила снова Славя:

— Нет. Наш боярин гуль прогнал, девочку от этого, конечно, встряхнуло, но ничего необратимого случиться не должно. Ты, кстати, заводись и езжай! — сказав это Славя назвала адрес.

— Езжай... — проворчал Семён, вбивая адрес в навигатор. — Как будто я все переулки наизусть помню...

— А надо бы, юноша, надо бы! Тем боле, вы коренной москвич... — попенял Юсуфов и что-то подсказало Семёну, что дядька таки заставит его учить Москву наизусть.

Дальше всё прошло быстро и абсолютно не эффектно: сначала заглянули к ничего не подозревающим машинным родителям и пока Юсуфов заговаривал им зубы, Славя нашла в машине комнату безделушку, к которой у этой самой "Звёздочки" была сильная эмоциональная привязка. Дальше, с этой самой безделушкой, Славя прямиком, как по

навигатору, вышла к панельному дому в паре кварталов от машиной квартиры и там, в подвале, они и обнаружили юную искательницу красивой жизни. Связанная, чумазая, раздетая до трусов и вся зарёванная, она сидела в дальнем углу подвала, прижавшись к тёплым трубам, так что кое-какие одёжки, которые захватила Славя у её родителей, оказались очень кстати.

— Как ты всё предусмотрела? — удивился Семён.

— Как же хорошо, что я тут с вами оказалась! — парировала ведьма, споро запикивая малолетнюю жрицу любви в джинсы и куртку. — Сами бы никогда не додумались!

— А я и не претендую, — спокойно ответил Юсуфов.

Когда наконец сдали "Звёздочку" родителям и отвязались от их благодарности, Семён озвучил задание высшего начальства: представить Юсуфова Яге.

— Упс! — заявила на это Славя. — А бабушки нет дома. И ещё три дня точно не будет.

На это Семён вздохнул с облегчением, Юсуфов, откровенно говоря, тоже, после чего заявил, что сам утрясёт этот вопрос с Басовым, велел Семёну зайти к нему завтра в десять и слинял.

— Ну, подбрось меня до избушки, что-ли... — вздохнула Славя. — А там, может, и магией займёмся...

Семён, понятное дело, спорить не стал. Ну а в избушке были чай, пироги, оба расслабились, и заниматься чем-то серьёзным было уже откровенно лениво.

— А хочешь, я тебя в баньке попарю? — хитро взглянула на своего кавалера Славя.

— А не боишься, что я к тебе приставать буду? — столь же хитро взглянул на неё Семён. — Или банька у тебя железная, до бела калёная?

— А ты ко мне приставать не испугаешься?

— Если испугаюсь ты меня уважать перестанешь!

— И не боишься, что банька и в самом деле железная... может быть?

— Ну не будешь же ты меня до смерти прожаривать, а остальное переживём!

— Ну ладно, герой, посмотрим! Эй! Тихон! Вели баню топить! Обычную... — под конец добавила Славя.

Баня стояла дальше за домом, там где выложенные камнем дорожки уже превращались в лесные тропинки, а более-менее окультуренный парк окончательно превращался в лес. Сложена она была из диких, толстых стволов, но при этом оставалась низкой, приземистой и веяло от строения какой-то древней дремучестью. Внутри баня встретила царевича влажностью и жаром, что ощущались даже в предбаннике, да густым ароматом трав, подвешенных пучками к потолку. Солнце уже село и бледный сумеречный свет, проникавший сквозь маленькое запотевшее окошко не мог разогнать темноту, а свет свечей, горевших по углам в винтажных стеклянных фонариках, создавал ощущение таинственности и уюта.

— Как здесь всё под старину... — высказал своё восхищение Семён.

— Почему "как"? — удивилась Славя. — Я в этой бане ещё с мамой парилась. Да ты разоблачайся, разоблачайся, или стесняешься? — сказала она с заметной хитрецей в голосе и скинула шубку. Тут же выяснилось, что кроме шубки на ней были только валенки.

"И когда только успела переодеться?!", — подумал Семён, стягивая свитер.

Парная, хоть и не сказочная, железная, а обычная, деревянная, была натоплена просто зверски. Полки трещали от жара, а камни в печи светились зловещим багровым светом. Освещалась парная, кстати, так же, как и предбанник, только в фонариках были установлены

не свечи, а лампы. Ну это, как раз понятно, в таком жару свечи бы в раз расплавились.

Не долго думая, Семён подал воду на камни, разогнал пар веником и, уложив вяло сопротивляющуюся Славяну на полок принялся охаживать её веником. Потом Славя перехватила инициативу и сама парила Семёна, потом он снова взял в руки веники... Вскоре в парной стало жарче, чем в паровозной топке, но оба были довольны до поросычьего визга.

Наконец первой не выдержала Славя. Выкрикнув, что пора бы охладиться, она выскочила из парной и бросилась к ближайшему сугробу. Там Семён её и настиг, обхватил руками, роняя в снег. Здесь же, в сугробе, он ею и овладел.

— Цари и герои берут не спрашивая, — сказала Славяна, дыша ему в плечо. И не ясно было, похвала это, осуждение, или просто констатация факта.

На это царевич ответил с деланным удивлением:

— А разве надо было ещё и спрашивать?

Сказав это, он подхватил Славяну на руки и бегом направился обратно в баню.

Они ещё дважды забегали в парную и выскакивали на снег, который, казалось шипел, прикасаясь к их разгорячённым телам. Первой не выдержала Славяна:

— Я пас, — выдохнула она после очередного купания в сугробе, — пошли квас пить!

— Пошли! — согласился Семён, натягивая вслед за Славей тулуп на голое тело. После чего подхватил взвизгнувшую ведьму на руки и так вот, босячком по снегу, донёс её в избушку.

Ну а там они, упаковавшись в уютные махровые халаты, пили ароматный квас на меду, болтали ни о чём и, наконец, отправились почивать на печку. Тёплая печка снизу, тёплая Славяна под боком, тёмный дощатый потолок, до которого можно дотянуться рукой... Семён никогда ещё не испытывал такого ощущения домашнего уюта... С чем и заснул. И когда утром его разбудила всё та же Славя, он был бодрый и выспавшийся, как никогда... А о шмотках, оставленных в бане и в самом деле позаботился домовая, без дополнительных напоминаний. Как и сказала Славя.

Перед тем как сесть за стол (как всегда, ароматный травяной чай с пирогами), Семён поймал суеязную ведьму в объятия и спросил:

— Значит, будем считать брак по обычаям гандхарвов[1]?

Славя замерла на пару секунд, тихо ответила:

— Бабушка тебя съест. В прямом смысле.

— Мы ей пока ничего не скажем.

— Как долго?

— Посмотрим. Мне кажется, скоро что-то произойдёт и... Короче, что-то поменяется.

— Смотри, это тебя бабушка в пироги закатает.

— Если что, сбегу за Смородину, попрошу у Кошеля политического убежища, — хмыкнул Семён.

— Лучше у Змея, — хихикнула Славя, — он любит всем козью морду показывать, просто из принципа.

— Значит я буду у него чем-то вроде козьей морды?

— Да вы споётесь! Уж мне-то поверь!

— А вообще, надо со всей этой живностью познакомиться. В конце концов, царство-то надо как-то завоёвывать... — полушутливо, полусерьёзно заявил Семён.

— Надо, — согласилась Славя и не ясно было, прикалывается она или говорит на полном серьёзе.

* * *

Разговор с Юсуфовым получился очень интересным и содержательным. Начал он с того, что демонстративно поставил на журнальный столик, за которым расположился с Семёном, небольшую чёрную пирамидку и спросил напрямую:

— Вынужден ещё раз просить у вас прощения, цесаревич, за слишком прямые и личные вопросы, но уж если вы согласились воспринимать меня как наставника, я вынужден уточнить некоторые моменты.

На это Семён очень серьёзно кивнул и Юсуфов продолжил:

— Прежде всего, могу ли я узнать подробнее о ваших планах? В связи с вашим статусом.

— Вотпрямшаз собирать войско и отвоёвывать себе какое-нибудь царство я не собираюсь, если вы об этом. Сначала надо разобраться кто я, что я, и вообще... А то у меня складывается впечатление, что все вокруг знают обо мне больше чем я, но вот делиться этим знанием не хочет никто. Ну и научиться кое-чему. Магии той же, чего там ещё царю надо знать. Я ведь даже не знаю, чему мне учиться надо? Какие вопросы задавать?...

— Похвальное благоразумие, — удовлетворённо кивнул Юсуфов. — Но тогда, если уж вы согласились выслушивать мои советы, позвольте спросить о ваших отношениях с этой... девушкой. Со Славяной.

Семён задумался на секунду и улыбнулся:

— А давайте поговорим об этом после того, как вы познакомитесь с её бабушкой? Интересно, что вы о ней скажете, когда познакомитесь с ней... ну... с чистого листа. Без предварительной информации!

Ответил Юсуфов с неожиданным энтузиазмом:

— Вы меня заинтриговали! Но совсем чистый эксперимент не получится. Я уже видел Славяну и кое-что о её бабушке сказать могу!

— А... не скажете, что? И про саму Славяну?

— Ваша Славяна... назвать её нечистью, язык не поворачивается. Но и человеком в полном смысле этого слова она не является. Значит, скорее всего, её бабушка это какая-то очень могущественная сущность, суть которой — магия. Но тут мы вынуждены вернуться к вашим планам, цесаревич...

На этом Юсуфов замолчал и пристально посмотрел на Семёна. И только убедившись, что тот слушает его очень внимательно продолжил:

— Может случится так, что ваши планы не будут иметь вообще никакого значения. Обстоятельства сложатся таким образом, что вам придётся, как вы метко выразились, собирать войско и идти завоёвывать царство. Можете считать это судьбой. Или выражением воли тех сил и сущностей, которые вас сюда поместили, и о которых вы, насколько я понял, кое-что знаете. И вот тут мы вынуждены вернуться к Славяне и вообще женщинам в вашей жизни. Запомните, самый простой и эффективный способ влиять на правителя — через женщину. И на вас, как на потенциального государя, уже идёт охота. Поэтому я настоятельно рекомендую вам проявлять в отношениях с противоположным полом осторожность, разборчивость и даже некоторую подозрительность.

— Спасибо, дядька, — совершенно искренне поблагодарил Семён, а Юсуфов за него с улыбкой продолжил:

— Но все подробности после знакомства с этой таинственной бабушкой...

— Так точно!

— Ну тогда расскажите о вашей беседе с представителем молодого поколения местного

купечества. Удалось его завербовать?

— Не знаю! — честно ответил Семён. — Похоже, он проникся серьёзностью ситуации и от него ещё будет информация.

— Так это же прекрасно! Тем более, что вам, в силу вашего статуса, пускай **пока** и не официального, необходимо обрести связями и в этих кругах, это гораздо важнее формальной вербовки. Не самая приятная публика, скажем прямо, но, бывают более чем полезны. Вот из этого и исходите.

Начальство более высокого ранга тоже отметилось: звонок Басова застал Семёна когда он входил в квартиру. И, что удивительно, интересовало того то же самое, что и Юсуфова:

— Ну как, завербовал фигуранта?

На что Семён ответил примерно то же, что и Юсуфову.

— Молодец! — похвалило начальство. — Чем думаешь платить за информацию?

— А чем можно заплатить таким как он? Только информацией. Надо подумать, что можно ему сливать, что нет и в каком виде.

— Хорошо! Сечёшь специфику! Значит, когда он позвонит, а он позвонит, назначай встречу по своему усмотрению, только не тяни сильно, там даёшь ему информации по минимуму, вопросы запиши, сошлись на то, что надо посмотреть, собрать информацию, спросить кого надо... Да ты и сам сейчас почти ничего не знаешь, так что играть даже не придётся, а мы тут вместе решим, что и как довести до фигуранта.

— Понял, Кондрат Вениаминович! Вот только я математик, а не...

— У нас все маги на оперативной работе. Ничего не поделаешь, Семён, мало нас, а задач много, да таких, что кроме нас никто решить не может. Вот и приходится вертеться. Ладно, отдыхай уже, дам команду, чтоб тебя до конца этих "каникул" не трогали. Если, конечно, этот Ахмет не нарисуетя.

Следующим номером в квесте "достань Семёна" нарисовалась мама, с вопросом: "Когда засылать сватов к Славяне?". На что сам Семён только замахал руками:

— Только не ляпни такое где в людном месте! А то дойдёт до её бабушки и вот тогда мне точно кранты!

— А кто её бабушка?

— Баба Яга. Настоящая. Вообще-то у меня с ней хорошие отношения, но вот насчёт Славяны она какая-то очень нервная.

— Да ну тебя! Я серьёзно спрашиваю!

— А я серьёзно говорю! — ответил Семён, подхватывая телекинезом вилку со стола и подвесил её в воздухе между собой и мамой. — Только ни-ко-му!

— Ой! — выдохнула мама.

— Ти-хо! Это секретная информация! Но вам с папой знать это надо.

А через пару дней, к самому Рождеству, всплыл из небытия Ахмет...

Кое-какие инструкции Семён получил заранее, хотя... и безо всяких инструкций он сумел бы сообразить, что встречаться надо не в модном клубе, где мажора знает каждая шлюшка (и каждая хоть кому-то, но стучит), а на более-менее нейтральной территории. В качестве таковой было назначено небольшое кафе на углу Никитской и Калашного переулка. В принципе, Семёну было достаточно доложить начальству перед встречей, но Юсуфов в последний момент вдруг забеспокоился, подхватился, нагрузил Семёна новыми вводными, а сам сорвался вести контрнаблюдение. В результате Ахмету пришлось оставить машину возле "Праги" и чапать через весь Никитский бульвар пешком. А самому Семёну ни свет, ни заря

тащиться в тот самый офис, где Басов зачислял его в штат Управления и брать там кое-какое спецоборудование.

-----

[1] **брак по обычаям гандхарвов** — в индуизме брак заключённый между женщиной и женщиной по обоюдному согласию без каких либо дополнительных обрядов. Исходно считался (формально и сейчас считается) столь же священным, как и заключённый согласно всем ритуалам, но к настоящему времени практически вышел из обихода. **Гандхарвы** — в индийской мифологии небесные танцоры и музыканты, спутники и партнёры апсар.

Глава 14. Вокруг да около

— Пароль нужен? — с усмешкой уточнил Ахмет, усаживаясь за столик.

— Пока нет, — в тон ему усмехнулся Семён, демонстративно выставляя на стол маленькую чёрную пирамидку.

Ахмет внимательно посмотрел на этот артефакт, но вопрос задал совсем о другом:

— Что-то удалось узнать?

— Пока нет, — ответил Семён и поспешил успокоить своего визави: — Ты не дёргайся, как только мы что-то поймём, сразу предупредим ваши семьи. А пока, что толку зря людей дёргать? Вы трое уже предупреждены, вот и будьте осторожней. Ну и если что подозрительное случится, сразу звони, как-нибудь да разрулим. У тебя что-то по делу есть?

— Я спрашивал, так, осторожно. Отца, охрану, помощников. Вроде ничего такого не было. За других не скажу. Они ребята нормальные, но сейчас удила закусил, к ним не подъехать. Особенно Ромка... Слушай! Может мне с матерью об этом деле поговорить? Она оказывается тоже в этих делах смыслит. У меня сестрёнка всей этой магией увлекается и всё с матерью об этом шушукались. Я-то раньше думал, дурью маются, а теперь пригляделся, а ведь всё серьёзно!

— Булавку тебе дала бабушка по материнской линии?

Ахмет на это кивнул и Семён согласился: — Конечно поговори! Они понимают о чём речь, да и увидеть могут что-то такое, что другие просто не поймут.

Мажор какое-то время молчал, думал, но всё же решился:

— Можешь про одного человека узнать? У отца, секретарь-референт. Мутный тип, откуда взялся, не знаю, раньше был при нём шофёром, потом отец его референтом сделал, чуть не замом по всем вопросам. Бывает мне до отца достучаться через него проще, чем напрямую.

— Обязательно проверим! — пообещал Семён, записывая данные мутного типа. А его визави тем временем ещё какое-то время подумал, усмехнулся и решился-таки выдать толику информации:

— Тут сеструха у меня в какой-то клуб ходит, по вашей части. Недавно ихний гуру пургу прогнал, что в Москве объявился какой-то тип, ну прям иблис какой, или Моргот. Чего-то она там матери всё про это... как его... ауру. Какие-то там каналы, какие-то чакры и что там обязательно корона должна быть. А этот вот референт отцовский, он, как будто знает о чём там речь. Целый вечер с ними об этом шушукался. Это серьёзно? Может с этим всё связано?

Семён чуть не подпрыгнул: ну надо же как его ищут! Спасибо Яге, быстренько сообразила и приняла меры. Он не был уверен, что смог сохранить должный похерфэйс, потому и не стал ничего отрицать:

— Это серьёзно, но отношения к тому, что случилось с тобой не имеет. И скажи своим дамам, чтобы держались от этого дела подальше! Если что, на этой почве начнётся такой замес... Мало никому не покажется!

— А если они вдруг встретят такого?

— Сразу звонить мне! И уносить ноги, куда-нибудь туда, где вас сложно найти. Сам-то этот человек не так страшен, как его малюют, но вот то, что вокруг него начнётся, вот это страшно. Кстати, кто у нас этот гуру?

На этом содержательная часть встречи была окончена молодые люди потрепались

немного зажизнь и мажор слинял. А через несколько минут к Семёну подсел Юсуфов.

— Как ваше впечатление от более близкого знакомства с представителем молодого поколения здешнего предпринимательства? — спросил он сразу.

Семён поморщился:

— Не понимаю я их! Такие возможности! Да можно и в кругосветное путешествие отправиться, и учиться чему угодно, с парашютом прыгать, на самолётах летать! Страну поднимать, заводы строить, науку развивать, космос осваивать, в конце концов! А эти... — он в сердцах махнул рукой. — Все интересы только тусовки, бабы, на дорогих тачках гонять. И самоутверждаться за счёт тех, кто заведомо слабее. И ведь этот Ахмет вовсе не дурак, но всё равно... Никаких других интересов!

— Для предпринимательского сословия очень важно поддерживать должный круг контактов, так что посещение, как вы выразились, тусовок для них, можно сказать, тоже работа. Но в остальном, да, это беда всех быстро разбогатевших семей. Их второе поколение вот так проваливается в развитии. Именно поэтому в стране и должна быть либо родовая аристократия, хранители традиций, культуры и понятия чести... Либо система по типу советской, с развитыми механизмами принуждения этой публики к соблюдению общественных интересов.

Тут Семён усмехнулся, вспомнив только что устроенную шалость:

— Не знаю, что из этого получится, но я подкинул этому деятелю идею, что летать на собственном истребителе круче любой крутой тачки.

Юсуфов рассмеялся:

— Да вы прям демон-искуситель! Действительно интересно, что из вашей идеи получится! Но давайте вернёмся к текущей работе. Хвост был, но это был не водитель нашего фигуранта. Некто поджидал его на точке высадки из машины, привёл сюда, но в кафе не заходил. К сожалению, это не значит, что за ним не наблюдали в кафе. Увы, но съёмку мы здесь не вели, так что постарайтесь хорошо запомнить всех кто входил в кафе после фигуранта. Может где пригодится.

Семён резко погрузился. Вот что-что, а обращать внимание ещё и на ЭТО ему в голову не приходило. Начальник, который ещё по совместительству дядька, понял эти страдания и подбодрил:

— Ничего, Семён Петрович, научитесь ещё, не такая уж сложная эта наука.

— У меня ещё и своя наука... — буркнул Семён. — Диплом за меня никто писать не будет.

— Я вам искренне сочувствую, но, такова ваша судьба. Вы цесаревич, вы маг. Вам придётся править и сейчас вы делаете первые шаги к этому. А науки... Я ведь тоже математик, с физическим уклоном, так сказать. Изучал высшую математику в Петербургском университете, а здесь, в Москве, специализировался в квантовой теории. Но, моё положение и близость к императорскому дому сделали своё дело. Были вопросы, решение которых император и цесаревич не могли доверить никому другому и мне пришлось заниматься науками, как это здесь говорят, в свободное от основной работы время. Тем не менее, должен сказать, что те знания, которые я получил обучаясь точным наукам, оказались чрезвычайно полезны, в самых неожиданных областях и в самые неожиданные моменты моей жизни.

— Ну а диплом-то всё-таки как?

— Не волнуйтесь, поможем. А сейчас, давайте всё-таки зайдём в нашу канцелярию и

там обсудим результаты встречи. А то здесь мне как-то неспокойно.

***

Семья Мамедовых собралась за ужином в полном составе, что в последнее время, после того, как Ахмет переехал из семейного коттеджа на собственную квартиру, случалось не так уж и часто. Ужин, как обычно, сопровождался ненавязчивым трёпом ни о чём, но вот, глава семейства отложил нож с вилкой и обратился к сыну:

— Ахмет, а правду говорят, что тебя завербовали в ФСБ?

Ахмет поморщился, демонстративно посмотрел в сторону стоящей чуть в стороне прислуги, но ответил с той же демонстративной небрежностью:

— Это кто кого завербовал ещё...

Рахмон жест сына понял и продолжать тему не стал, хотя и не придал явному беспокойству младшего слишком уж большого значения. Но когда все уже выбирались из-за стола, столь же демонстративно, но с явной насмешкой, посмотрел на застывших как статуи горничных и позвал сына в свой кабинет. К его удивлению, Ахмет позвал с собой мать и сестру. Вообще-то, женщинам при мужских разговорах присутствовать не полагается, но если сын считает, что это надо, значит надо. Рахмон видел в сыне достойного наследника, потому уважал его мнение. Когда дверь кабинета закрылась, Ахмет неожиданно спросил:

— Мама, ты ведь ведьма, да? Тебя бабушка учила чему-то?

Рахмон на секунду потерял дар речи, а вот его жена разом приосанилась и вопросительно посмотрела на сына. Тот в ответ попросил:

— Можешь сделать так, чтобы нас не могли слышать? Не электроника всякая, а... ты понимаешь...

На это Дина[1] молча встала, взяла с рабочего стола мужа конторский нож и, порезав указательный палец пошла вдоль стен кабинета против часовой стрелки. На каждой стене она рисовала кровью какой-то знак. Закончив, она так же молча села на место. Шестнадцатилетняя Зейнаб смотрела на это действие с явным любопытством, но без удивления.

— Сын! Ты... — начал было Рахмон и заткнулся под взглядом жены. Никогда он не видел во взгляде женщины... да что там женщины, кого бы то ни было, такой силы и власти. А Дина, тем временем, перевела взгляд на Ахмета. Тот поёжился, но ответил твёрдо:

— На нас с пацанами напала гуль. Настоящая.

— Гуль? — насмешливо уточнила Дина.

— Ну... не совсем напала. Не успела. Её... один мужик... — неожиданно для себя сбивчиво принялся излагать Ахмет. Мать его перебила:

— Изгнал?

— Да...

— Ты успокойся и расскажи подробно, с самого начала.

Спокойный и серьёзный тон матери словно тёплым ласковым ветром выдул из души юноши всё беспокойство и он принялся подробно и последовательно излагать историю своего знакомства с нечистью и ФСБшными колдунами.

— Что за дичь! — выдохнул Рахмон, когда его сын закончил рассказ.

— Это не дичь, это очень серьёзно, — возразила ему жена. Над её раскрытой ладонью парил и медленно вращался тот самый конторский нож, взятый ею со стола мужа. Также медленно он поплыл в сторону письменного стола, где и опустился в стакан, к прочей канцелярской мелочёвке.

— Ты же вроде мусульманка, — проворчал глава семьи.

— Нет бога кроме Бога[2] и ничто в мире не происходит без воли Его, — спокойно и несколько рассеянно проговорила Дина. — Бог дал мне силы, могу ли я отвергнуть дар Его?

Повисло продолжительное молчание. Наконец Рахмон что-то для себя решил:

— Ты не думал, что эту гуль вам могли сами ФСБшники подослать?

— Отец! Я, вроде, у тебя не совсем дурак. Но я так думаю: если это они, это пол беды.

— Может и так... — ответил ему отец и снова задумался. Ахмет воспользовался этой паузой:

— Да, папа, ты своему Димону про это дело не говори, ладно?

Отец смерил его тяжёлым взглядом и вдруг, неожиданно предложил:

— А ты своего ФСБшника про него спроси.

— Хорошо... Если только его к нам само ФСБ не подослало.

— Вот и поймём по ответу.

— Да, ещё, — Ахмет сделал вид, что только что вспомнил кое-что важное: — Помнишь, ты рассказывала, что в вашем клубе вам сказали искать какого-то чёрта? Что-то там с аурой не так?

Мать ему на это только молча кивнула.

— Так вот, этот... Семён сказал, что это очень серьёзно. Чтобы вы от этого дела держались подальше, а если вдруг встретите этого чёрта, срочно звонить Семёну и прятаться где-нибудь, где нас не найдут. Ещё он сказал, что сам этот чёрт не такой уж и страшный, но вот вокруг него начнётся бойня.

Рахмон погладил свою ухоженную короткую бороду и задумчиво произнёс:

— Значит бойня начнётся в любом случае... к этому надо подготовиться. А ты не думал перекупить этого Семёна?

Но вместо Ахмета ответила ему жена:

— Чем ты его купишь? Чем можно купить человека, который может взять всё, что ему надо просто протянув руку?

— Что-то он не выглядит таким крутым... — проворчал Ахмет.

— Пойми, сын, — ответила Дина, — эти люди живут по другим законам. Это долго объяснять. Просто поверь.

— И что? Таких как ты совсем ничем не купишь? — уточнил Рахмон.

Дина лукаво взглянула на него и заметила:

— Радуйся, в тебе нашлось что-то, чем ты меня купил. И это не деньги. И никто, никогда меня не перекупит.

Сказав это, она внимательно посмотрела на дочь и задумчиво произнесла:

— Кстати, насчёт перекупить его... может что-то у нас и найдётся... Ахмет! Пригласи его как-нибудь к нам.

На это Рахмон задумчиво возразил:

— Погоди, дорогая, это надо хорошо обдумать. Ахмет! Давай завтра посидим с тобой, обмозгуем.

— Не, пап, лучше обсуди это с мамой. Она больше знает о колдунах.

— Хорошо. Но и с тобой тоже. А то, кто знает, вдруг и твоей жене Аллах даст необычные силы?

Тут Зейнаб набычилась:

— А со мной никто ничего обсудить не хочет?

— А ты будешь делать то, что скажут старшие, — спокойно заткнула её мать.

***

Средней руки частное детективное агентство пряталось в переулках между Никитской и Воздвиженкой, в одном из многочисленных обшарпанных старых домов. Вход в него хоть и был обозначен вывеской, но открывался в небольшой внутренний дворик, попасть куда можно только через низенькую, вросшую в тротуар подворотню. Летом в этом тенистом дворике обильно разрастались сирень с жасмином, а сейчас, во время традиционной новогодней оттепели, дворик выглядел сиротливым и неухоженным. И даже остатки серебристого "дождя" да несколько пластиковых шаров на растущей в углу ёлке выглядели как-то сиротливо и ободрано.

Директора и номинального владельца агентства это не огорчало. Наоборот, он находил этот дворик весьма уютным и очень московским. Как, впрочем, большая часть москвичей старшего поколения, помнящих ещё Москву советскую, неухоженную и блёклую по сравнению с современным блеском, но очень домашнюю и уютную. Впрочем, сейчас великого мастера Великой масонской ложи России, между прочим, настоящей, о которой никто не знает, — а это был именно он — интересовала дополнительная справка к ежедневному отчёту, срочно составленная аналитиками по его требованию. Один мелкий момент, едва не проплывший мимо его внимания в мощном водовороте столичных новостей. Гуль, напавшая весьма необычным образом на пьяную компанию недорослей олигархов мелкой руки и последовавшая за этим вербовка одного из мажоров ФСБ. Одна маленькая деталь: работала по Мамедовым Служба контроля угроз неопределённой природы. Которой официально, вообще говоря, и не существует, но по факту она является даже не государством в государстве, а весьма мощным и влиятельным тайным орденом. И что им понадобилось? Ну бабы в семье Мамедовых — ведьмы, ну и что? Единственные они такие что ли? Кстати...

— Кстати, кто изгнал эту гуль? — обратился он к тому самому молодому человеку, который сопровождал его на встрече с британским инспектором.

— Тот самый попаданец, которого они взяли в конце ноября.

— Вот как? Значит, оказался магом? Собери про него всё, что можно. А кто работает от них по Мамедовым?

— Стажёр которого они взяли из Академии.

— И что за птица?

— Бином[3].

— Даже так? — великий мастер искренне удивился. — И правда поверишь, что биномы знают всё... И по нему тоже, собери всё что есть. И по этому инциденту, подробнее, пожалуйста.

— Будет сделано, Феликс Казимирыч! Но, сами понимаете, в СКУНП у нас доступа нет.

— Идите и работайте!

***

И всё-таки, Басов настоял чтобы представление нового начальника личному составу вновь созданной научно-оперативной группы прошло в последний день новогодних "каникул". Как понял Семён — большей частью из-за него, чтобы собрать на этом мероприятии всю группу, всех между собой перезнакомить. В общем, получились довольно приятные посиделки, после которых Семён решил прошвырнуться по центру Москвы. И вот, на Никитском бульваре он почувствовал направленную ему в спину волну негатива. Не просто недобрый взгляд, а целенаправленная магическая атака. Вот уж спасибо Яге с

Ягичной, успели натаскать его на такие элементарные вещи! Почти на автомате Семён развернулся, одновременно закручивая вокруг себя энергию и отправляя весь негатив обратно к источнику вместе с этим вихрем. И тут же визуализировал перед собой простейший агисхьяльм[4].

— Надо же, почувял! — с насмешкой проворчала невысокая старушенция в простом драповом пальто и шерстяном платке.

Брошенная ей негативная энергия вернулась к хозяйке и обхватила её на манер обручей на уровне груди и на уровне бёдер. Семён подивился мимоходом, что старая ведьма ничего не предпринимает по этому поводу, лихорадочно стягивая энергию в маленький шарик между ладонями. Там, внутри этого шарика светилась недобрым светом руна Хагал[5].

— И как вас звать? — уточнил он, едва удерживаясь от продолжения: "Чтоб знать, по ком поминки заказывать".

— Тебе меня лучше не звать, неверный! А имя моё Зулейха.

— И чего вам надо?

— Это тебе чего надо? Какого шайтана подкатываешь к Ахмету? На Зейнаб зубы точишь, а заодно и деньги к рукам прибрать? Или собрался под него свою белобрысую шлюху подложить?

Семён не сразу понял, что речь идёт о Славяне, а поняв, даже хохотнул:

— Ты бы, старая, поаккуратней с эпитетами. А то услышит ненароком, за такой Можай загонит, никакие черти тебя оттуда не достанут.

— Я с чертями не якшаюсь, а вот...

— Н-да?

Рядом с бабкой вились две энергетические сущности не самого светлого пошиба, Семён определил их как мелких бесов. Бесы жались у Зулейхи за спиной, явно опасаясь мага, с которым она сейчас ругалась.

— Что ты там хмыкаешь? Я таких как ты знаешь сколько закопала?

— Вы бы лучше объяснили Ахмету про тот амулет который ему дали, рассказали бы, что можно делать, а что нельзя. Глядишь гуль на него бы и не напала.

С этими словами Семён отбросил подготовленный энергетический шар в ближайшую урну. Бетонная урна с громким щелчком треснула.

— Смотри мне! Я за тобой следить буду, если что...

— Лучше за своей семьёй следите, глядишь и нам меньше работы будет!

Бабка скривилась и повернулась чтобы уйти, но в этот момент покачнулась. Семён, который ждал чего-то такого, подхватил старую ведьму, усадил на ближайшую скамейку и позвонил Ахмету. Тот на его рассказ и просьбу забрать бабушку, выругался не по русски, однако о состоянии бабушки поинтересовался явно без агрессии.

— Я в этих делах новичок, — честно признался Семён, — мало что понимаю, но если понадобится помощь, магическая, зовите. Найдём кого спросить. И, Ахмет, я с дамами не воюю, особенно с пожилыми, даже если меня пытаются прибить. Но когда отбиваешься, может что-то обратно отлететь, так что ты прости, если что-то такое получилось, я старался не навредить, но...

— Да я понимаю, давай замнём. Ты только подожди, пока водила за ней подойдёт.

— Не вопрос!

-----

[1] **Дина** — имя арабского происхождения, означает "Верующая".

[2] **Нет бога кроме Бога...** — поскольку арабское "аллах" не является именем собственным, а обозначает именно "бог", фразу, которую переводят на русский как: "Нет бога кроме Аллаха", следует переводить именно так: "Нет бога кроме Бога".

[3] **бином** — от "бином Ньютона". На жаргоне КГБ, а после и ФСБ — выпускник Факультета прикладной математики ИКСИ (подразделение в составе Академии ФСБ). Раньше это было математическое отделение Технического факультета Высшей школы КГБ.

[4] **простейший агисхьяльм** — защитный рунический символ, состоящий из четырёх рун Алгиз, расположенных в виде 12-конечного креста.

[5] **Хагал** — так: , так: или так: . Руна разрушения.

Глава 15. Битвы под ковром

В особняке семьи Мамедовых вертелся серьёзный переполох и центром его была спальня тёщи. Врачи уже собирались взять старую ведьму в реанимацию, но тут прибежала Дина, с "кровью", вернее, с недоделанными ногтями, вырвавшаяся из салона красоты и немилосердно отогнала медиков от кровати матери. А те только удивлённо охали и тарасились, когда весьма респектабельного вида женщина сначала просто водила над безнадёжной старухой руками, потом взяла свечу и продолжила делать пасы свечой, что-то при этом нашёптывая. Но при этом линия на переносном кардиографе, который не успели отключить, вдруг сама собой пришла в норму, больная задышала ровнее, а дорогой прибор вдруг сказал тихое: "Пуффф...", и сгорел. Старушечка попыталась бодренько вскочить, но Дина удержала её и, обернувшись к врачам цикнула:

— Будете трепаться о том что тут видели, сами так ляжете!

И взгляд её был таким, что люди в белых халатах разом попытались пройти сквозь стену спиной вперёд. Ситуацию разрядил Рахмон, который вежливо выпроводил бригаду "скорой" до дверей дома, вручил каждому небольшую премию за оперативность и поинтересовался, не будут ли их ругать за сгоревший кардиограф. Старший бригады замялся, как-никак, но материальную ответственность никто не отменял. Мамедов всё понял правильно:

— Скажите начальству, чтобы вас не ругали, я завтра привезу вам два таких же... — он замялся на секунду и оставил себе небольшую лазейку, чтобы ненароком не нарушить слово: — Или ещё лучше.

— Спасибо, Рахмон Исаевич! — подобострастно закивал головой старший бригады.

— Ну а вы, пожалуйста, не рассказывайте никому, что тут видели. Всё равно вам никто не поверит, зачем себе репутацию портить...

И несмотря на дружелюбный тон, всем было ясно, что в случае чего, испорчена может быть не только репутация, но и шкура. На этой жизнеутверждающей ноте медики загрузились в машину и умотали.

А в спальне Зулейхи, тем временем, разгоралось весьма яростное обсуждение случившегося:

— Мама! Зачем ты всё это устроила!

— Надо поставить этих неучей на место! А то...

— Ма-ма! Это же Москва! Здесь такие чудовища ходят! Это мы рядом с ними неучи и деревенщина! Ты посмотри как это "гяур-я-ничего-не-умею" твои же обручи на тебя же и перебросил!

Зулейха на это аж вскочила:

— Да что ты говоришь! Обручи нельзя...

— Значит можно, — возразила Дина, укладывая мать обратно. — Уж твои-то плетения я всегда узнаю.

— Вот словечек-то нахваталась... — проворчала Зулейха. — Кстати, как ты узнала что это именно обручи, поняла что именно мои? Ты же никаких ритуалов не делала!

— Увидела.

— Хочешь сказать, что Господь открыл твои глаза для духовного зрения? — с изрядной долей скептицизма уточнила старая ведьма.

— Научили, — с не меньшим скепсисом ответила ведьма молодая.

— Научили?!?! Это же великий дар, которым Аллах наделяет...

— Это всего лишь навык, мама, которому можно научить любого. Там, куда я хожу, этому "духовному зрению" учат за пару дней. Заметь, секта не самого высокого полёта.

Зулейха молча закусил губу и Дина решительно поставила точку в дискуссии:

— Это Москва, мама! Здесь знания собирали... да сколько она стоит, столько и собирали. Сюда столько народу съезжается... Здесь такие чудовища ходят... на них не то что смотреть, о них думать страшно!

***

Пока ведьмы объяснялись в своём кругу, мужская часть семьи Мамедовых собралась в кабинете главы семейства.

— Что думаешь делать? — спросил Рахмон сына.

Тот ответил задумчиво:

— С одной стороны, бабушка, конечно, пострадала... с другой, бабушка сама напала, Семён только защищался. Позвонил мне, извинился, помог чем мог...

— Да и воевать с ФСБ будет несколько опрометчиво. Но если спустить дело на тормозах, другие уважаемые люди нас не поймут!

— А ты пойдешь, расскажи уважаемым людям, что их теща, или свекровь, или тётя, на самом деле ведьма и нарвалась в колдовской разборке с местным колдуном. Как они это поймут?

— А! Шайтан! Я тут с вами уже и правда забывать стал, что кое-чего не бывает и быть не должно! Ладно, все видели, что уважаемой Зулейхе стало плохо, что этот, как его?... Семён... ей помог, так что тут всё нормально. Но сами-то мы всё знаем. Как нам на это смотреть?

— А как? Бабушка сама всё затеяла, с нами не советовалась, это уже нехорошо! А Семён, между прочим, только отбил то, что она в него кинула, это даже мама говорит, тут же позвонил, извинился, помогал чем мог. Не, я понимаю, наши горячие парни уже пошли бы шашками махать, вот и бывает, что ими бабы вертят. Устроят что-то такое, потом два аула друг друга вырежут под корень. Но мы-то умнее! Надо думать сначала. Тем более человек извиняется, хотя по хорошему, это нам надо извиняться!

— То-есть ты считаешь, надо наплевать и забыть?

— Я считаю, что воевать с ФСБ глупо. Я считаю, что бабушка неправильно сделала. Если она что-то знает, она должна сначала с нами поговорить, а не лезть скандалить, никому ничего не сказав. Вот пусть как поправится, придёт сюда и нам всё расскажет, а мы уже будем думать. А пока... давай сделаем вид, что мы извинения принимаем, может и я извинюсь за бабушку. Пусть думают, что мы хотим это забыть. А мы спокойно подумаем и посмотрим, что с ними делать.

— Ты становишься не по годам мудрым, сын. Я согласен, так и будем делать. Значит, проект твоей матери насчёт Зейнаб пока откладываем?

— Оставьте сестру в покое. Гяур останется гяуром, ФСБшник — ФСБшником, даже если его женить на Зейнаб.

— Значит?

— Пусть остаётся как есть. Буду вести с ним обычный бизнес, ты мне, я тебе. А там, посмотрим, что скажет бабушка. Если большой подставы нет, пусть остаётся как есть.

— А малую подставу, значит, простим? — прищурился Рахмон.

— Пап, а с кем у нас дела идут вообще без подстав? Бизнес! Если начать на людей по

мелочам кидаться, значит всю Москву вырезать надо!

— Да, сын, ты действительно стал взрослым! — с гордостью произнёс Рахмон.

***

Юсуфов, которого Семён выдернул сразу после инцидента со старой ведьмой, обошёл царевича по кругу, внимательно разглядывая его ауру и выдал вердикт:

— Никаких следов. Похоже, Славяна и её таинственная бабушка вас неплохо натаскали. Ну-ка, продемонстрируйте мне приём, который вы использовали.

Сказав это, он без предупреждения бросил в Семёна маленький энергетический шарик. Семён крутанулся вокруг оси, закручивая энергию и отправляя посыл обратно. И тут же повесил между собой и дядькой агисхьяльм.

— Неплохо, неплохо... Скажите, а вам приходилось заниматься фехтованием?

— Да, в "эльфятнике".

— Поясните пожалуйста...

Семён коротко рассказал про фэнтези и полевые игры[1].

— Ну надо же, действительно интересное увлечение! И за какую фракцию вы предпочитали выступать? И с каким оружием?

— За людей, с бастардом[2].

— Предпочитаете тяжёлое оружие? По вам не скажешь.

— Многие удивлялись, но у меня, вроде, получается.

— Не желаете попрактиковаться? Я организовал у себя небольшой зал, где можно позвенеть железом.

— Почему нет? — обрадовался Семён. И правда, в последний раз ему случалось участвовать в полёвке ещё в школьные годы, а вот желание помахать мечом осталось.

Бастарда у Юсуфова не оказалось, пришлось довольствоваться более лёгким мечом, дядька, из уважения к цесаревичу, взял аналогичный. Пара взмахов и связок показали, что тело, несмотря на огромный перерыв всё ещё помнит, а в последовавших коротких схватках выяснилось, что некогда высокий уровень ещё не до конца утрачен.

— Очень даже прилично! — радостно выдал заключение Юсуфов. — И как давно вы практиковались в последний раз?

— Пять лет где-то есть, — задумчиво ответил Семён. И правда, в последний раз он ездил на полёвку в зимние каникулы в последнем классе, а дальше завертелось: поступление, учёба, стало не до таких масштабных увлечений.

— Надо же! — в очередной раз удивился Юсуфов. — А давайте мы сделаем так: введём в программу физической культуры для нашей группы обязательным элементом фехтование. А вы будете инструктором.

— Я?!!!

— Старая масонская истина гласит, что истинным мастером становишься только тогда, когда сам обучишь мастера. Вот и совершенствуйтесь.

Семён на секунду задумался и всё-таки решился спросить:

— Извините, а вам приходилось сталкиваться со всякими тайными обществами... масонами, там, розенкрейцерами...

— Ха! Хороший вопрос, цесаревич! И с подтекстом, как я понимаю. Ну что же, ответить я просто обязан, тем более, что именно вам эти знания будут чрезвычайно полезны...

И завязалась оживлённая, чрезвычайно содержательная для Семёна беседа.

***

Уже вечером этого длинного дня, когда Семён наконец добрался до дома, мама ему попеняла:

— Что-то ваши там совсем озверели! Отдохнуть человеку не дают!

— Мама! Я офицер госбезопасности, — решительно ответил Семён. — Мы работаем чтобы все отдыхали.

— Но ты же всего лишь аналитик...

— Там, куда меня распределили, чистых аналитиков не бывает.

На это мама только вздохнула.

***

Неприметная квартира на третьем этаже большого дома на Никитском бульваре выходит окнами аккурат на пышные кроны растущих на бульваре деревьев. Летом это гарантирует квартиру от прослушки новомодными лазерными микрофонами, да и сейчас, зимой, делает эту операцию довольно сомнительной. А от прослушки снизу и сверху конспиративную квартиру Отдела внешних церковных связей Московского патриархата гарантируют очень верующие и богобоязненные люди, живущие этажом ниже и этажом выше. Сегодня в этой квартире принимали весьма необычного гостя... если конечно знать, кто этот немолодой мужчина на самом деле. Не сказать, что падре Теодор, а это был именно он, был рад приглашению к этому разговору, даже несмотря на то, что приглашение было заранее запланировано и спровоцировано его собственными действиями. Из серии неизбежного и необходимого в данной ситуации зла. Поэтому, входя в квартиру, он изобразил максимально возможное дружелюбие, в полном соответствии с рекомендациями аналитиков Конгрегации:

— Отец Онуфрий это вы, как я понимаю? — искренне улыбнулся падре.

— Истинно так, — с достоинством склонил голову гладко выбритый мужчина в строгом деловом костюме. — А как величать вас?

— Теодор, можно падре Теодор. И, заметьте, это именно то имя, которое я получил принимая постриг.

Сказано это было с ноткой обиды. Онуфрий на секунду опешил, но тут же искренне и широко улыбнулся:

— Ах, вот вы о чём! А вы прекрасно знаете русскую народную культуру! Но, представьте себе, принимая постриг, я, волею божию, получил именно то имя, которое столь популярно в не совсем приличных антицерковных анекдотах.

— Как будто клевета на церковь может быть приличной... — буркнул Теодор и оба синхронно вздохнули.

По ходу беседы, святые отцы переместились в комнату, выходящую окнами на кроны бульварных деревьев. Правда увидеть вечерний бульвар они не могли, ибо окна были плотно зашторены. Свет в комнате давала настольная лампа, стоящая на письменном столе, расположенном возле самого окна. Её свет был направлен прежде всего на шторы, что исключало для любого наблюдателя, находящегося на улице или в доме по ту сторону бульвара, возможность понять кто находится в комнате и находится ли там хоть кто-нибудь. Сами святые отцы расположились за журнальным столиком в глубине комнаты. Католик оценил столь грамотную организацию офиса для секретных переговоров, но никаких замечаний по этому поводу делать не стал, сразу перешёл к делу:

— Итак, чем вызван такой острый и, прямо скажем, недружественный интерес к моей скромной персоне?

— Вашей противозаконной деятельностью, преподобный. И, заметьте, мы пытаемся урегулировать возникшую по вашей вине проблему в межцерковных переговорах, а не сдали вас сразу же в ФСБ.

— Последнее говорит о том, что вы знаете, чем я тут занят и тоже имеете интерес в этом деле.

— Вынужден напомнить: это вы сейчас находитесь в Москве, а не я в Риме! Так что извольте объясниться: что **вам** понадобилось на **нашей** канонической территории настолько, что вы не гнушаетесь привлекать к работе откровенно бесовские силы?!

— Каноническая территория, преподобный, это территория духа и веры, а вовсе не участок поверхности Земли.

— Тогда почему вы так рьяно ставите палки в колёса нашим приходам на Украине, например, или в Прибалтике? Так что оставьте демагогию и отвечайте по существу! И учтите, передача информации о вашей деятельности в компетентные органы всего лишь отложена до выяснения подробностей, окончательное решение будет принято по результатам нашей беседы.

— Не по братски вы себя ведёте, ну да ладно! Прежде всего, относительно сенсов, которых мы используем: мы считаем, что поскольку экстрасенсорные явления реальны, а дьявол не способен создавать ничего реального, эти способности возникают у людей по воле божией. Отсюда следует, что само по себе обладание такими способностями не может быть греховным или противоестественным и если христианин направляет свой дар к вящей славе церкви и Господа, значит он ведёт вполне добродетельную жизнь.

— Да? Это теперь официальная позиция папского престола?

— Курия не афиширует эту позицию, но в практической работе мы придерживаемся именно этого принципа. Теперь относительно сути ваших претензий: пожалуйста, не делайте вид, что информация о появлении на Земле истинного государя прошла мимо вашего внимания. Даже если вы упустили информацию о том, что один из сенсов, работающих на масонов, засёк его ауру в Москве, в людном месте.

— То, что известно Православной церкви, это дело Православной церкви, особенно в свете того, что церковь Католическая, по всей видимости, в пароксизме сестринской любви, не пожелала ни поставить нас в известность о случившемся, ни проконсультироваться с нами. Вместо этого в Москву присылают вас, а вы, нагло и топорно начинаете откровенно разведывательную деятельность.

— А вы не думали, что топорность моей работы возникла не просто так? — возразил падре Теодор, про себя сокрушаясь, что в штаб-квартире Конгрегации слишком легкомысленно относились к этим восточным варварам и радуясь тому, что вот он-то сам всё просчитал правильно. А всего-то надо было прислушиваться к его преосвященству Паоло, который предупреждал: контрразведка у русских снова на высоте, даже сугубо церковная. А ещё падре Теодор подумал, что было бы очень хорошо не впасть на этой почве в гордыню. Отец Онуфрий, тем временем, подтвердил выводы ватиканского засланца относительно местных спецслужб:

— Кстати, на всякий случай, по поводу вашей топорной работы: в ФСБ есть целое управление по работе с колдунами и экстрасенсами и там работают высококлассные профессионалы. И к католической церкви они, в отличие от нас, не испытывают никаких братских чувств. Так что беседуя сейчас с вами, а не с представителем этого управления, я очень сильно рискую. Прошу это ценить!

Инквизитор не сомневался, что подоплека этого риска вовсе не в братских чувствах к представителю конкурирующей организации, а в высокой заинтересованности в объекте. Аналитики Конгрегации рассматривали такой вариант развития событий как нежелательный, но сам инквизитор был гораздо большим реалистом и считал некоторое сотрудничество с местной церковью, как минимум, неизбежным. Их некоторая осведомлённость и заинтересованность вполне подходили как основа для торга и получения некоторых гарантий для себя лично. Теперь оставалось по возможности выяснить, чего знают эти еретики, выдавая им в ответ минимум информации. При том, что сами местные будут заниматься тем же самым. Короче, начиналась обычная оперативная игра двух не слишком дружественных, но и не враждебных разведок.

-----
[1] **полевая игра, полёвка** — ролевая игра в реале: участники наряжаются в орков, эльфов и прочих, берут в руки деревянные мечи, топоры, бегают по реальной местности, рубятся этими мечами и на самом деле напиваются до поросячьего визга.

[2] **бастард** — полуторный меч. Промежуточный вариант между одноручным и двуручным мечом. Им можно фехтовать как одной, так и двумя руками.

Глава 16. Высокая политика

Басов редко бывал в главном здании ФСБ — легендарном доме номер 1 на Лубянке и не считал это большой для себя потерей. В этот раз неизбежную бюрократическую кашу удалось разгрести довольно быстро и осталось немного времени, чтобы отобедать в местной столовой. Времена, конечно, уже не те, страшные и романтические, когда простой опер и сам Железный Феликс могли запросто встретиться в этой столовой за одним столиком, но кое-какие традиции всё ещё живы и появление начальника одной из служб в столовой для старших офицеров — дело обычное. И ничего удивительного не было в том, что стоило Басову приступить к трапезе, как к нему за столик приземлился сам директор всея ФСБ.

Обязательный обмен любезностями, пара ничего не значащих фраз и, наконец, вроде как между делом:

— Кстати, я слышал, вы взяли в разработку клан Мамедовых...

Ну правильно, эти Мамедовы — такого полёта птицы, что сам директор ФСБ за них переживает. Впрочем, ясно же, просто заходит с этого краю к чему-то более важному, причём Басов сразу понял к чему. Мало того, что понял, но и прекрасно представлял, о чём сейчас пойдёт разговор. Потому как давно к нему готовился. Вот только проявлять инициативу начальник СКУНП совершенно не собирался: пусть **официальное** начальство выговорится, глядишь узнаем, что там, в верхах, хотят и что на самом деле знают? Поэтому и ответил Басов демонстративно равнодушно, столь же демонстративно выставляя на стол маленькую чёрную пирамидку:

— Учитывая, что у него тёща ведьма, жена ведьма и дочь тоже ведьма, это по любому наш контингент.

— Мужу можно только посочувствовать, — совершенно искренне вздохнул Бортников.

— Да шаз! Смог бы он чего достичь без такой поддержки! И, заметьте, — Басов очень невежливо указал вилкой на собеседника, — из всех братьев только он один поднялся. Остальные до сих пор либо баранов пасут, либо мелким рэкетом на рынке пробавляются. А вот мужья дочек его тёщи все как один развились, и весьма серьёзно. Так что нет тут никакого клана Мамедовых. Это старая Зулейха распускает щупальца.

— И вы с ними со всеми работаете?

— Надо бы, но личного состава катастрофически не хватает. Впрочем, вы сами знаете ситуацию.

Бортников понимающе кивнул. Для работы по этому контингенту нужны оперативники-маги, а маг вообще птица редкая. Но это ещё пол беды! Каждый маг сам по себе величина, центр власти (хотя, большей частью, весьма паршивенький, если быть до конца честным, но всё же) и привлечь такого хотя бы просто к сотрудничеству уже проблема. А уж к полноценной службе в госбезопасности и вообще, ой как не просто! Впрочем, Бортников подсел к своему подчинённому не для того, чтобы сочувствовать по поводу общеизвестных и не решаемых проблем, поэтому и принялся форсировать беседу:

— Тогда почему именно Мамедовы?

— На них был наезд с использованием нечисти. Технически очень сложная и затратная операция, с массой побочных рисков. Явно несоразмерно любым возможным выгодам, которые можно из этих Мамедовых извлечь. А учитывая наличие Зулейхи и её потомства,

это скорее способ разжиться неприятностями.

— Хм... Я могу предположить пяток вариантов, где конечной целью являются вовсе не Мамедовы, а мы, например.

— Я не первый день в органах, Александр Васильевич. Естественно, мои люди отрабатывают все варианты и если мы найдём что-то важное, я тут же доложу вам.

— Кстати, а это не может быть как-то связано с этим чёртом в короне, которого сейчас ищут все экстрасенсы Москвы?

— И кто-то у нас в Службе, в обход моего подразделения, — тут же парировал Басов, ясно давая понять, что прекрасно понимает, к чему клонил его **официальный** начальник и что сам он в курсе многих подковёрных поползновений.

Для Бортникова последнее не было неожиданностью, поэтому он сразу перешёл к делу:

— И ваша служба тоже... — не спрашивал, утверждал.

— Мы держим ситуацию на контроле, — не моргнув глазом ответил Басов.

— И, "...если мы найдём что-то важное..."... — хмыкнул директор ФСБ.

— Так всё же, если не секрет, кто и зачем ищет сейчас истинного государя? И почему обязательно у меня за спиной?

А вот такой прямой вопрос заметно выбил Бортникова из колеи, но он быстро нашёлся, сказал обвиняющим тоном:

— Но вы же мне ничего не докладываете! А мы, между прочим, обязаны защищать интересы народа и государства, независимо от того, на каком направлении работаем!

— Кстати, — Басов расслабленно откинулся на спинку своего стула, — а чьи интересы вы ставите во главу угла? Интересы народа? Государства? Или группы излишне богатых людей? Или интересы одной из группировок в этой прослойке?

— Никогда не смотрел на проблему под этим углом, — осторожно ответил Бортников.

— А напрасно. Интересы эти совпадают далеко не всегда, а в последнее время всё противоречат друг другу, порой даже остро. И если государь действительно среди нас, а паче того, начнёт активно действовать, эти противоречия обострятся и вылезут наружу. Тогда всем нам придётся выбирать. Ситуация легко может сорваться в гражданскую войну, а учитывая масштаб явления и особенности нынешней обстановки — и в мировую. Причём такую, что атомная война покажется мелкой бандитской перестрелкой на окраине.

— Тогда тем более нам надо...

— Что именно? — очень мягко, но решительно перебил своего начальника Басов. И общие фразы застряли у Бортникова в горле.

— Ну... наверное вы знаете лучше... — признал он прокашлявшись.

— Вот именно, Александр Васильевич, — всё так же мягко ответил Басов.

Впрочем, Бортников быстро нашёлся:

— Тогда, почему об этом... явлении, я узнаю не из вашего доклада, Кондрат Вениаминович! Из-за вашего специфичного понимания конфликта интересов?

— А не о чем докладывать, — Басов был предельно равнодушен. — Масонский сенс заметил, обращаю внимание, один единственный раз, в Москве что-то непонятное, каменщики забегали, от их беготни пошли круги по... нашему болту. Параллельно пробудились несколько древних артефактов, по поводу которых **есть легенды**, что **будто бы** они связаны с древними царями. Это **может быть** связано с тем, что на Землю пришёл истинный государь.

— Но мы всегда обязаны предполагать худшее. Почему вы не поставили в известность

меня и руководство страны в установленном порядке?

— А вы хотите совершенно официально начать панику? Вы же понимаете, что поднимется, объяви мы об... этом явлении... официально. Последствия будут гораздо хуже, чем последствия появления Государя. От него, по крайней мере, можно ждать каких-то конструктивных действий. В отличие от всего поднадзорного нам обезьянника, который начнёт либо лихорадочно прятаться по норам, хаотично переводя активы из одной формы в другую, либо лихорадочно цепляться за власть, столь же хаотично круша и душа вокруг себя всё, что подвернётся под руку. Причём независимо от того, имеем мы на руках Государя или нет.

— Примерно, как масоны сейчас...

— Вот-вот! — радостно кивнул Басов. — Поэтому, как только у нас появится достоверная информация, я начну принимать меры и поставлю в известность всех, кого следует. И... я искренне надеюсь, что вы чётко понимаете, кого следует, а кого не следует и в какой последовательности.

— Я вас понял. Но всё же...

— И всё же, я настоятельно советую вам свернуть всю возню по поводу Государя. Попытки использовать его в своих целях, подозреваю, что довольно мелких, сродни попыткам топить печь, закидывая в неё бруски оружейного урана. Сколько-то тепла вы в конечном итоге получите, но жить в доме, который протопили таким образом, уже не сможете. Да и вообще жить после этого будет очень проблематично.

— А что будете делать вы, когда выясните, что это действительно Государь?

— Всё что возможно для того, чтобы перевести процесс в бесконфликтное русло. Иначе нас ждёт Рагнарёк, после которого от страны, а может и от всего мира, мало что останется. И я искренне надеюсь, что в этом деле могу рассчитывать на содействие как моего непосредственного начальства, так и руководства страны.

— Я вас услышал, Кондрат Вениаминович. Но, увы, у нас сейчас ситуация не такая, какая была в Комитете, когда все спецслужбы были под одним общим началом. Сейчас с той же ФСО[1] договориться бывает сложнее, чем с вероятным противником.

После этой фразы оба вздохнули, синхронно и горестно, потом ещё потрепались немного на общие темы и Басов откланялся, на ходу делая в уме пометку: "Значит, ФСО. Интересно, в самых верхах или кто-то конкретный?". А Бортников достал телефон и набрал номер:

— Исполать[2] вам, отец Георгий.

— И вам доброго здоровья, отец Никодим, — ответила трубка, мигая значком включённого шифрования.

— Имел беседу с Бесом по интересующему нас вопросу.

— И что сказал Нечистый?

— Пугает. Но знаете, в его словах есть доля истины. Вы уверены, что овчинка стоит выделки? Окупит ли результат возможные потери?

— Нам же надо от объекта совсем немного, а после... не мне вас учить способам нейтрализации нежелательных объектов.

— Я вам не начальник и приказывать не могу. Но вы должны понимать, что объект принципиально отличается от всего, с чем мы ранее имели дело! Если что-то пойдёт не так, расхлёбывать последствия придётся исполнителю.

— **Исполнителей**, конечно, жалко, но мы всегда страхуемся очень серьёзно, а в данном

случае принимаем особые меры и гарантии.

— Надеюсь, эти меры и гарантии достаточны, чтобы все проблемы остались на уровне **непосредственных исполнителей**.

— Если они возникнут, конечно, — ответил насмешливый голос на том конце провода. — И вообще, преподобный, не пора ли поставить этого Беса на место? Вроде как ваш подчинённый.

На этом разговор закончился. Бортников убрал телефон и принялся барабанить пальцами по столу. Вроде как... И в этом "вроде как" заключалась постоянная головная боль директора ФСБ. Формально, Служба контроля угроз неопределённой природы входила в состав ФСБ и Басов был прямым подчинённым Бортникова. По факту, СКУНП был абсолютно независимым подразделением, эдаким государством в государстве, тайным и, надо сказать, древним орденом со своими, не всегда и не всем понятными задачами. Для этого были весьма веские основания: попади некоторые артефакты или знания в руки алчных дельцов или столь популярных ныне дефективных менеджеров, и последствия будут такие, что Чернобыль покажется мелкой, ничего не значащей неприятностью. А если маги, которых в России не мало, таки перегрызутся по серьёзному, вообще пиши пропало. Существующие соглашения довольно жёстко ограничивали круг интересов и активности басовской службы, и — опять это самое "Вроде как..."! — Басов за эти границы ни разу не вышел. Но появление истинного государя коренным образом меняет всю ситуацию. Ведь государь, как ни крути, человек со своими собственными взглядами и амбициями. И чудовищными возможностями. Его в сундук не упрячешь, как какую-нибудь Стрелу Шивы. Что делать, если он начнёт претворять свои принципы, идеи, амбиции в жизнь? Похоже и в самом деле придётся выбирать, какую группу интересов ты будешь защищать в первую очередь... И, ещё один страшенький вопрос: Как поведёт себя Басов, когда увидит, что существующие соглашения и правила грубейшим образом нарушены? Особенно, когда у него на руках будет (а может, уже есть?) такой мощный козырь, как истинный государь. И что делать ему, Бортникову, в этой ситуации? Очень хотелось соскочить, прикинувшись ветошью, встав в позицию: "А мы только выполняем свою работу. СБ любому государю пригодится!". Но опытный оперативник и политик прекрасно понимал: соскочить можно только сдав всю операцию Басову. А после этого Басов фактически станет его начальником...

***

Разговор с Бортниковым очень сильно напряг Басова. Ситуация с царевичем медленно, но, увы, верно выходила из-под контроля, а сам Персунов всё ещё нуждался в плотной опеке. И тут возникала крайне неприятная вилка: сил и времени для того, чтобы полноценно вести это направление лично, у Басова катастрофически не хватало. Как ни крути, а на нём вся Служба. А вот людей, которым можно доверить подготовку царевича Симеона, у него нет. Да что там насчёт "доверить подготовку"! Басов не мог найти в своей Службе никого, кому можно было бы доверить информацию о том, кто такой Персунов на самом деле! За исключением одного... Юсуфов — практически идеальный дядька, которому можно поручить практически всё, кроме политической составляющей воспитания. Последнее Басова тоже устраивало, потому как всё, связанное с политикой он не мог доверить никому кроме себя. В принципе. И получался из Юсуфова настолько идеальный дядька, и настолько вовремя он появился, что Басов был категорически против того, чтобы его в этом качестве использовать. Вот только любой другой вариант был намного хуже... А последняя беседа с

Бортниковым показала, что времени на раздумья нет вообще. Приходилось решать проблему на ходу, из того, что есть...

***

Беседу с Юсуфовым он начал максимально прямо:

— Вы знаете, что такое истинные государи?

— Кто такие, — мягко поправил его Юсуфов и тут же уточнил: — Вы имеете в виду Персунова?

— Он уже успел обсудить с вами этот вопрос? — внешне нейтрально и равнодушно уточнил Басов.

— Ну что вы. Он изо всех сил пытается соблюдать своё инкогнито. Но ведь я, в своей родной реальности, рос бок о бок с ныне, надеюсь, здравствующим государем императором Андреем Георгиевичем и, так получилось, что его батюшка, а он в те годы уже был императором, фактически стал моим дядькой. А потом... Впрочем, что я вам всё это рассказываю! Я же обо всем об этом написал, а вы, наверняка, читали. Так что я на своём веку повидал представителей многих царствующих домов, в том числе и тех, которые возводят свой род к легендарным царям древности. Поверьте, спрятать государя очень сложно.

Ошарашенный Басов откинулся в своём кресле и на какое-то время потерял дар речи. Это была если не катастрофа, то очень близко.

— И что, любой может опознать в Персунове носителя царской крови?

— Я не любой, — всё также мягко поправил собеседника Юсуфов.

— Не любой... — эхом откликнулся Басов. — Но и не уникальный...

Юсуфов воспользовался заминкой, чтобы задать свой вопрос:

— Если я правильно понимаю, вы хотите, чтобы я участвовал в воспитании государя... Тогда, простите за нескромность, но это действительно важно. Как вы планируете его использовать?

— Использовать? Уж вы-то должны понимать, насколько это не серьёзно! Добиться, чтобы он не был врагом России, на духовном уровне, и то хлеб. Если же во главе страны встанет истинный государь, патриотично настроенный, в духовном родстве с народом... Но это уже несбыточная мечта. А так, любое развитие событий в промежутке между этими вариантами можно считать приемлемым.

— Вообще-то, начинать надо было намного раньше, — всё так же мягко заметил Юсуфов.

— Что поделаться, на нём лежала магическая печать, надёжно скрывавшая его сущность. Настолько надёжно, что опознать его смогла только одна ведьма...

— Дайте попробую угадать: та самая таинственная бабушка, с которой меня уже некоторое время безуспешно пытаются познакомить?

— Истинно так. И, давайте мы как-нибудь форсируем ваше знакомство. Но давайте вернёмся к нашим баранам. Вы готовы взяться за эту работу?

— Я, конечно, сделаю, что могу, но вы должны понимать, мои возможности ограничены. Цесаревича надо будет выводить в свет, представлять влиятельным людям, разъяснять ему суть политических течений. В этих вопросах, в приложении к конкретно этой реальности, я разбираюсь едва ли не хуже, чем сам цесаревич.

— Когда дело дойдёт до политики, что-нибудь придумаем. Сейчас важно, чтобы он в этом самом высшем обществе не смотрелся совсем уж чужеродным элементом.

— Это решаемо.

— Тогда считайте, что руки у вас развязаны и если вдруг понадобятся какие-нибудь ресурсы, обращайтесь.

— Тогда первый вопрос: необходимо обеспечить безопасность семьи цесаревича...

-----

[1] **ФСО** — Федеральная служба охраны. Занимается охраной высших должностных лиц РФ, а также прочих, на кого распространяется госзащита (судей, например). Также обеспечивает правительственную связь.

[2] **исполать** — древнерусское приветствие, пожелание здоровья и прочих благ.

Глава 17. Кто есть кто?...

Великий мастер и генеральный секретарь Верховного совета ВМЛР не смог бы точно ответить себе, для чего потребовал эту подборку. Наверное, интуиция... Потребовал и благополучно забыл. А сегодня, когда его личный референт, по совместительству — ученик в ранге подмастерья, принёс папку, не прочитать её было бы невежливо. Да и неправильно из педагогических соображений. Ну ладно, что там?

...в разборе инцидента с гульёю участвовал некто Юсуфов, попаданец, полковник...

— Надо же! Басов взял попаданца в Службу и даже дал ему полковника? Да так срочно?

— Да. Появился Юсуфов незадолго до Нового года. Первичной работой по нему занимались Басов и Персунов.

— Лично Басов?

— Да.

"Однако шустро Бес завертелся. Видать и правда нашёл ценный кадр... Интересно только, что в нём такого ценного? Ладно, что там дальше?..."

...Персунов прибыл на инцидент вместе с особой, называемой "Ягична"...

"Хм..."

— Что значит вместе с Ягичной?

— Если я правильно понял информатора, именно вместе. По крайней мере, внешне это выглядело именно так.

"Что?!!! Этот Персунов пытается подкатить к Ягичне? А она не опустила его по ходу так, что кровавые сопли из глаз? И при этом он всё ещё живой?..."

Ягична находилась под плотным надзором масонов (насколько вообще возможно следить за такой сущностью), потому было известно, что особой чистотой нравов она не отличалась. А что ещё ждать от трёхсотлетней бабы, застрявшей в шкуре слегка перезрелой Лолиты? Но кавалеров она всегда ловила на стороне, да и репутация старой Яги и её внучки среди тех, кто знал их достаточно близко, была не самой лучшей. Настолько, что всякое желание завязывать отношения, кроме деловых, пропадало заранее.

"Интересно, интересно... А что у нас там на этого Персунова?"

Он без особого интереса дочитал доклад об инциденте и перешёл к справке о фигурантах. На Юсуфова практически ничего. Ожидаемо, если учесть, что у самого Басова на этого попаданца если что и есть, то исключительно со слов Юсуфова. Ну это можно частично исправить!... А вот нужно ли? Глава всех российских масонов решил не торопить события. Похоже, опять интуиция... А что там на Персунова?...

...первый контакт со СКУНП предположительно между 10 и 13 ноября, после чего все документы и личное дело были изъяты в архив СКУНП...

"А ауру государя засекали 14-го... Площадь Индиры Ганди, один из автобусов, идущих в центр... Маршрут, по которому ездят слушаки, живущие в центре... Или кто ездит через центр... А где живёт этот Персунов?... Неужели всё так просто?"

Нет, конечно, надо бы ещё кое-что уточнить, ведь вполне возможно, что Басов специально подставляет этого Персунова, чтобы прикрыть настоящего государя. А если нет? И тут главному масону России стало по настоящему страшно. Потому что если Персунов и в самом деле тот, кого сейчас все ищут, то что делать лично ему? Великий мастер ВМЛР почувствовал себя помидором, лежащим на рельсе. А тяжёлый товарняк всё ближе и

ближе...

Британские "братья" дали не двусмысленное указание: "Ликвидировать!". И если вдруг всплывёт, что объект был обнаружен, а задание не исполнено, последствия для него лично будут... В общем, будут. Пулей в лоб тут не отделаешься. А если попытаться ликвидировать Персунова (что получится в лучшем случае как 50 на 50), то неизбежно нарвёшься на ответку. И от Басова и от Яги (не зря же она подсунула Персунову свою внучку). Война тайных орденов, особенно таких, как ВМЛР и СКУНП, имеющих в своём составе сильны магов, владеющих могущественными артефактами, это страшно. Прежде всего для самих участников. Учитывая, что на стороне Басова, скорее всего, выступит Яга, а то и ещё кто из ей подобных подтянется, для масонов всё будет намного страшнее. Да и страну потреплет изрядно. Нет, глава российских масонов патриотом не был, но и дураком тоже. Прекрасно понимал, что великая ложа, паразитирующая на великой империи это одно, а такая же "великая", паразитирующая, например, на современной Украине (которую уже чуть ли не официально называют Окраиной) — совсем другое. Посмели бы британские "братья" вот так разговаривать с ВМЛР времён Советского Союза... При том, что сама русская ложа тогда была намного слабее...

В общем, проблем у главы всех масонов России из-за этого новоявленного царя было выше крыши, а решений не было. Вернее, кое-какие подходы есть, но на всё нужно время. Вот именно время он и принялся себе обеспечивать:

— А кто автор этого нападения выяснить так и не удалось?

— Нет, но...

Тут Феликс Казимирыч встал и придал лицу максимально торжественное выражение:

— Остап! Ты засиделся в подмастерьях! По твоим способностям и твоему рвению, тебе уже пора стать мастером. И я намерен поставить вопрос об этом на ближайшем заседании Верховного Совета.

— Верховного Совета... — шёпотом выдохнул Остап.

— Ты ведь мой ученик, так почему же братья, исполняющие свой долг в Верховном Совете, не могут оказать мне такую любезность? Но ты должен понимать, что мастер просто обязан смотреть на мир гораздо шире, чем может позволить себе подмастерье. Вот, скажи мне, что может заинтересовать Ложу в инциденте с Мамедовыми?

Подмастерье задумался на минуту, ответил чётко, словно на экзамене:

— Несоответствие значимости Мамедовых сложности организованной против них операции.

— Bravo! И что это может означать?

Снова последовала напряжённая мыслительная пауза и не менее чёткий ответ:

— Возможно, мы недооцениваем значимость Мамедовых. Вариант два: работала организация, для которой такие операции не затратны... Вариант три: мы можем не понимать мотива, который оправдывает такие затраты. Месть, например. Это могла быть выходка другого клана, где тоже есть колдуны или ведьмы. Знаете, у этой деревенщины такие закосы бывают! Она знает, как натаскать гуль для такого нападения, а ничего другого не знает...

— Тоже приемлемый вариант. Добавь сюда возможность того, что целью были вовсе не Мамедовы. Например, таким образом жена Мамедова... или её мать... попытались проредить дружков своего сынка.

— Об этом я даже не подумал!

— Ничего страшного. Все варианты предусмотреть просто невозможно. Поэтому всегда держи в голове ещё один вариант: мы что-то упускаем. Учёт этого варианта и отличает настоящего мастера.

Остап на это горестно вздохнул и Феликс Казимирыч его подбодрил:

— Все мы когда-то были учениками и подмастерьями. Все мы учились и на собственных ошибках тоже. Берись за это расследование, пусть это будет твой шедевр. Если понадобится, работай от моего имени.

Последнее было сказано не просто так. Если ученик будет действовать от его имени, главе ВМЛР будет легче отследить, не занесло ли Остапа куда не надо. В смысле, в сторону Персунова. Вроде как Остап — его ученик и много раз доказывал личную преданность, да и закладок в подсознание ему Феликс навешал по самое немогу, зря он что ли столько времени потратил на изучение всяческих НЛП? Но когда речь идёт о таких ставках, никогда ни в чём нельзя быть уверенным.

Ученик отправился выполнять задание, а глава всех масонов России принялся решать нерешаемую задачу: как провести разработку этого Персунова так, чтобы не заниматься этим делом самому и не привлекать к работе никого, кроме себя любимого? По крайней мере, никого из Ложи...

***

Общегосударственные новогодние каникулы закончились и Семён смог в очередной раз убедиться, что жизнь маразматична по своей природе. И хотелось бы сослаться на некое абстрактное начальство, но... В очередной раз появилась возможность сказать, что это не мы такие, это жизнь такая. А то что, в конечном итоге, жизнь такой сделали сами люди — ну так над этим работали многие, причём долго и упорно. В случае Семёна (и не его одного) данная истина вылилась в расписание каникул и сессии: стоило только закончиться общегосударственным новогодним каникулам, как всего через две недели намечались каникулы студенческие. А между этими двумя мероприятиями была впихнута сессия. Вот что бы повернуть сессию до Нового года и соединить каникулы одним куском? Нет же!

Семёну сессия вообще была как нож вострый: Регулярно мотаясь по делам, связанным с Ягой (чего и на время сессии никто не отменял), он заметно подзапустил учёбу. Потому, недолго поторговавшись со своей, обычно не слишком покладистой, совестью, он громко спросил себя: "Маг я, или просто так?". И более-менее уверенно ответил: "Маг! А если я маг то могу воспользоваться!". И воспользовался: выучить по каждому предмету один билет и именно его целенаправленно вытащить. Не, конечно, есть некоторые особо вредные преподы, которым ну просто свербило вывести Персунова на чистую воду. Но раз они такие вредные, значит и с ними можно не церемониться и Семён провернул с ними один приёмчик, которому его научила Славяна: визуализировал большое и тяжёлое чугунное ведро и надевал его на голову вредного преподавателя. И тому тут же становилось не до того, чтобы кого-нибудь топить. Так все экзамены и сдал, причём немного лучше, чем ожидалось.

— Ну вот! Можешь же! — заявил ему Паслёнов тоном, который, по идее, должен был воодушевить подчинённого.

— Стараюсь, — скромненько ответил Семён. Уточнять формы и цели собственных стараний он не стал.

***

Каникулы начались для Семёна с визита к Яге: наконец-то собрались представить ей

Юсуфова. Дома на эту тему конечно, ворчали: мол, даже последние каникулы человеку толком отгулять не дают, но вот для самого Семёна поездки к ведьмам никогда не были в тягость. Для него это было как дополнительный выходной. А что? Позвать избушку, чтоб повернулась как надо — не проблема, с кошаком и волком он договорился... Шутки Яга с Ягичной шутить любят? Ну так и ты не зевай! Чай у Басова под началом одни только маги ходят, вот и оправдывайте звание! Благо ни Яга, ни Славяна ничего действительно опасного или унижительного над гостями не вытворяют, а уж если попался, не поленись спросить: что, да почему, да как с этим бороться? Завсегда объяснят. Неужто для настоящего колдуна это будет лишним? А там внутри пироги да сбитень, да колдовское учение, намного более увлекательное, чем изрядно поднадоевшая за последние пять лет высшая математика во всяких её проявлениях. В силу своей неопытности Семён не задумывался, что многие вещи, которые для него, особы царской крови, грозят всего лишь лёгким испугом, кому другому вполне могут стоить жизни. Тот же Серый Волк, которого царевич в тайне от бабки подкармливал морожеными карасями, небезызвестному нам Феодору Периклычу за попытку почесать за ухом не задумываясь откусил бы руку. А то и вместе с головой. Да и самим Басовым Серый не побрезгует. Правда Периклычу подойти к волчаре ближе трёх метров не светит, аура страха блокирует эту возможность намертво.

Вот и сейчас, стоило Семёну вылезти из машины, как большой мокрый нос ткнулся ему в спину. Между лопаток. А бабка, которая ждала их на дворе, тут же всё поняла:

— Это ж надо! Уже прикормил, зараза такая! Вот что с тобой делать?

— Ничего не надо, бабушка, я хороший, — с некоторой опаской ответил Семён.

— Хороший... Когда спишь зубами к стенке, да в строгом наморднике[1], — проворчала Яга. — Ну давай, что ли, знакомь.

Семён вежливо, согласно придворного протоколу, который ему уже начал втолковывать дядька, представил Юсуфова, потом представил Юсуфову Ягу, по имени-отчеству. Пока старшие раскланивались, Баюн воспользовался моментом и вытащил из открытой дверцы машины пакет с мороженой рыбой. Волк бросил на Семёна виноватый взгляд и присоединился к пиршеству.

— И этого прикормил, — констатировала Яга. — Чем хоть?

— Мороженая рыба, карасики, — признался царевич.

— Ну, ещё ничего... Главное свинину им не давай, особенно с салом. У них, уж простите за прямоту, с неё слабость наступает в кишечнике. Хорошо Шарик за этим в лес убегает, а Васька как возьмётся, так за день весь огород перероет. Ладно, люди добрые, пойдём в избушку, посидим, поокаем.

За столом гостей ждали пироги, соленья, мясо-рыба копчёные и печёные и несколько сортов сбитня. Всё как всегда. Сюрпризов на угощениях в этот раз не было — как-никак, первый раз гостя принимают — но Семён всё равно бдительность не терял. Юсуфов, судя по всему, тоже: глядя на его ауру, Семён заметил несколько сложных магических конструкторов, которые дядька накинул на еду, что положил себе в тарелку.

— А ты ведь боярин, настоящий, — начала беседу Яга. — Откуда тебя Басов откопал-то? Нынче таких уже не делают.

— Я издалека приехал, — внешне равнодушно отмахнулся Юсуфов, — там ещё сколько-то осталось...

И завязалась лёгкая светская беседа, за которой Семён с Ягичной следили затаив дыхание: ничего не значащие вопросы, замечания и шутки таили в себе хитроумные

ловушки, которые должны были вынудить собеседника раскрыть о себе хоть что-то и которые собеседники мастерски обходили, попутно прощупывая друг друга магически. Но и магию оба применяли крайне осторожно, в одно касание, при этом путая друг друга, подставляя во внешние слои ауры какие-то совершенно немыслимые конструкты. Семён из последнего почти ничего не понимал, Слявя, естественно, разобралась в магии много лучше, но и она пребывала в смещении восторга и недоумения. Где-то через пол часа такого общения сдалась Яга. На правах хозяйки она хлопнула ладонью по столу и заявила:

— Так, боярин, ну-ка, хватит! Карты на стол!

— И патроны на стол, — расслабленно заявил Юсуфов, намекая, что предоставляет даме открыться первой.

— А чего тебе-то не ясно? Или ещё один нашёлся, который сказок не читал?

Юсуфов задумался, встал и поклонился:

— Извините, бабушка! Воистину, есть вещи, которые мы настолько привыкли считать вымыслом, что даже столкнувшись с ними воочию, не рассматриваем их как возможный вариант.

Яга, казалось, была несказанно довольна этим ответом. Она милостиво и благодушно отмахнулась:

— Ладно тебе, Ратибор Святославич, садись, не казни себя! Не ты первый, не ты последний. За последние триста лет только один без подсказки догадался, кто я такая. Угадаешь кто?

Юсуфов задумался на секунду и выдал предположение:

— Цесаревич.

Яга молча развела руками, признавая его правоту и добавила:

— А до того, государь Пётр Алексеевич и дружок его, Яков Брюс. Но Яша таким колдуном был... уж не обижайся, граф, но тебе до него далеко. А теперь ты говори: кто таков, откуда взялся?

— Граф Юсуфов, Ратибор Святославич. Попаданец, как это у вас называют, сюда провалился в начале декабря. У себя служил в аналогичной структуре, поэтому Басов счёл, что мне рано на пенсию и предложил работу, как это тут принято говорить, по специальности.

— А заодно приставил тебя дядькой к нашему царевичу... — хмыкнула Яга. — Да, наш бес он такой, людьми не разбрасывается. А вот с этими-то что делать? А то устроили себе цирк бесплатный, вишь, сидят, веселятся, разве в ладоши не хлопают... — кивнула она в сторону Семёна с Ягичной. При этом ей в руку откуда-то прилетел целый пучок берёзовых прутьев.

При последних словах молодые люди не сговариваясь рванули к ближайшему окну, но Яга их остановила:

— Да сидите вы! Я так, для острастки...

И проворчала себе под нос, но так, чтобы все услышали: "А то лови их потом по всему лесу... Так бы их волк быстренько вытравил, но ведь прикормил, зараза!".

— А разве волк вам не подчиняется? — уточнил Юсуфов.

— Сотрудничает, так скажем, — буркнула Яга, — но у него, как это сейчас говорят, своя повестка.

— Царевичей на себе возить?

— Могла бы и сама догадаться, — горестно вздохнула старая ведьма.

-----
[1] **...в строгом наморднике...** — строгий ошейник, если кто не в курсе, это ошейник, утыканный шипами внутрь, к шее собаки. Позволяет сдерживать даже очень крупную и агрессивную псину. Как выглядит и работает строгий намордник, который Яга собирается прописать Семёну — думайте сами.

Глава 18. Бек Хусим ибн...

Когда Семён с Юсуфовым немного отъехали от дома Яги, граф, всё время сосредоточенно молчавший, легко и искренне рассмеялся:

— Цесаревич! Позвольте принести искренние извинения за всё, что я думал и говорил по поводу Славяны! И, заодно, поздравить вас с блестящим выбором! Если не секрет, сколько ей на самом деле лет?

— По официальным данным — триста пятнадцать.

— Ничего, я думаю, вы справитесь, — ответил граф, всё также посмеиваясь.

Семён некоторое время вёл машину молча, но всё-таки не выдержал. В конце концов, зря что ли они со Славяной устроили весь этот цирк, едва не нарвавшись на розги от самой Яги?

— А что вы думаете про Ягу?

— Она не то, за что себя выдаёт, — быстро ответил Юсуфов.

Для Семёна это новостью не было, поэтому он, после некоторого размышления возразил:

— Нет, ну, она и в самом деле...

— Да, да, да, она честно пытается изображать сказочную бабу Ягу, а может, что скорее, сказочный образ возник на основе рассказов о её похождениях и повадках, но на самом деле это маска. Маска, которая скрывает за собой что-то действительно жуткое.

"Да уж, Эрешкигаль это и в самом деле жутко..." — подумал Семён и задумался о том, чтобы сформулировать следующий вопрос. Юсуфов его опередил:

— Но вы что-то знаете, не так ли? Что-то существенно важное.

Вот тут Семёну пришлось задуматься очень крепко. Фундаментально. Как ответить так, чтобы не нарушить установившегося между ним и дядькой доверия и при этом не разглашать не свой секрет? "А, ладно! — махнул он рукой на все сомнения. — Не знаешь, что говорить, скажи правду!". И сказал:

— Ратибор Святославич! Я вам доверяю, но это не моя тайна. К тому же, Яга считает нужным прикидываться Ягой, значит зачем-то это надо. Стоит ли нам лезть в эти вопросы?

— Кому надо? Вот в чём вопрос! — с сомнением ответил Юсуфов. — Но в одном вы правы, однажды разглашённую тайну закрыть уже невозможно.

— Мне вот только одно интересно: почему хранительницей русской земли стала именно Яга, воплощение смерти?

Семён задал этот вопрос неожиданно для самого себя, скорее как риторический, но получил ответ совершенно конкретный, хотя и немного в другую сторону. Юсуфов неожиданно зло процедил:

— Что-то она хранит... спусть рукава!

Он помолчал какое-то время и пояснил, уже намного более спокойным тоном:

— Я ещё понимаю события семнадцатого года. Если уж у царствующего дома не нашлось других кандидатур на трон, кроме Николая Александровича... Тем более, что справедливость всегда была основой русской идеи и Ленин с командой вполне последовательно воплощали эту идею в жизнь. Но девяносто первый и далее? Ведь тогда не просто уничтожили и попытались распродать страну! Тогда осквернили и растоптали тот самый принцип справедливости, то, что лежит в основе души русского народа! И народу ещё

очень долго придётся выходить из состояния этой исторической контузии и возвращаться на свои естественные исторические рельсы.

Какое-то время они ехали молча, но через несколько минут Юсуфов снова обратился к Семёну:

— Кстати, цесаревич, это может касаться вас напрямую. Вполне возможно, что вас призвали, чтобы вы выправили сложившуюся ситуацию. Ведь за вами, как я понял, стоят кто-то из тех, кого называют высшими силами.

— Угу... Значит мне пора собирать казну и войско. Вот только как к этому подступиться?

На эту сентенцию Юсуфов неожиданно глубоко задумался.

— Да. Надо признать, что в данной ситуации эта задача явно не для средних умом. Будем искать подходы! Но главное, что вы должны запомнить: каждый мастер работает своим инструментом и главный инструмент государя это его подданные. И смысл его существования, и инструмент.

***

А через пару дней после поездки к Яге оперативные службы наконец разобрались с нападением на младшего Мамедова и его дружков. Басов накрутил кому надо хвосты, опера взялись за дело с утроенной энергией, ещё раз прошерстили все версии и самая идиотская из них оказалась верной. Дальше начались некоторые внутренние движения в СКУНП, по результатам которых Юсуфов настоял на привлечении царевича к дальнейшей работе. А Басов не очень-то и возражал, видать просто хотел, чтобы инициатива исходила не от него. И вот, не прошло и недели после планового визита к Яге, как Юсуфов снова выдернул Семёна на службу, порадовать предстоящей встречей с Ахметом.

На этот раз разработкой операции — а встреча с агентом это серьёзное оперативное мероприятие — руководил Юсуфов и Семён с отчаянием обречённого понял, что прошлую встречу он провёл даже не по дилетантски, по детсадовски. Единственное, за что он мог себя похвалить, так это то, что он в тот раз согласовал несколько возможных точек для будущих встреч. Сейчас достаточно было просто сказать: "На точке семь, во столько-то". И вот, в назначенное время, Семён уже поджидал фигурантов за столиком одного из многочисленных кафе в парке Горького. Ахмет, дитя Востока, вместе с бабкой и матерью опоздали всего-то на пять минут, что, несомненно говорило в его пользу.

— Кстати, — заметил Семён после обязательных приветствий и представлений, — в прошлый раз тебя вели. От самой машины, но в кафе филёр не входил.

— Кто? — встрепенулся Ахмет.

Семён в ответ пожал плечами:

— Выяснять не стали, решили, что это привлечёт слишком много ненужного внимания. В том числе и к тебе.

— А нас сейчас никто не слушает? — с ехидцей спросила старуха.

В ответ Семён молча указал на стоящую на столе маленькую чёрную пирамидку. Взгляд Дины, направленный на артефакт, стал абсолютно пустым, таким же пустым взглядом она осмотрелась вокруг. Молча покачала головой и ничего не сказала. Зулейха же прошептала что-то в сложенные ладони, сплела из пальцев сложную конструкцию и посмотрела на пирамидку сквозь неё.

— Богато живёте, — проворчала она по результатам осмотра.

— Так ведь ФСБ, не абы кто, — скромненько так ответил Семён.

— А вы не боитесь, что вот ЭТО привлечёт ненужное внимание? — неожиданно резко спросила Дина.

— Это обычная практика при таких встречах, — всё так же скромненько успокоил Семён.

Зулейха же только отмахнулась:

— Это изнутри так всё красиво. Снаружи никто ничего не заметит. Нет, если знать на что смотреть, как смотреть, когда смотреть... Может что и угледят. Ладно, колдун, говори зачем звал. Не только же игрушками хвастаться.

— Да в общем-то вообще не за этим. Мы выяснили все про советника твоего отца, — кивнул он Ахмету.

Все посмотрели на него с выражением крайней заинтересованности. Семён поделился заготовленной информацией:

— Масон, в ранге подмастерья, член ложи Кристального Света. Ложа мелкая, больше бутафорская, но зато под непосредственным управлением Великой ложи. Причём не той, которая официальная, а настоящей, тайной.

— Плохо, — высказалась Дина. Семён в ответ только пожал плечами:

— В любой фирме чуть выше среднего есть такой внедренец. Просто помните об этом и соблюдайте осторожность. И, да, сам он не маг, но в ложе есть пара сильных магов. А в Великой Ложе, тем более.

— И вы с такими ничего не делаете? — возмутилась мадам Мамедова.

— А что мы можем сделать? — спокойно парировал Семён. — Повторить 37-й год? Ну так тогда хотя бы законодательные основания для этого были. И всё равно, через 20 лет их всех мало что оправдали, ещё и жертвами назначили. Наблюдаем за ними, заставляем держаться в рамках приличия, в меру возможностей, предупреждаем заинтересованных лиц, когда получается.

Дина хотела было ещё что-то вякнуть, но Ахмет положил руку ей на ладонь и женщина промолчала. Ахмет-то, молодец, всё понял, куда сворачивает дискуссия: именно олигархи всех мастей — то самое пресловутое бизнес-сообщество — добились принятия законов, максимально связывающих руки спецслужбам и развязывающих руки всяким полуправовым формированиям. Как выяснилось, руки оказались развязаны не только у олигархов. Закон кармы в действии.

Дальше Семён перешёл к главному:

— Мы вычислили кто подослал вам гуль. Но нам совершенно непонятно, чего ему надо.

— И кто же? — Ахмет заметно оживился.

— Некто Александр Поганкин, некоторое время подвизался в качестве гуру, учил туйловодству. Называл себя сыном Безумного Араба[1]...

— Хусим ибн? — удивилась мадам Мамедова. — Он же совершенно безобидный! У него кроме гонора ничего не было!

— Хусим? — встрепнулся Ахмет — Скажи ещё, бек Хусим!

— Сам себя так назвал. Типа псевдонима. Бек Хусим ибн Альхазред.

Ахмет сдержанно рассмеялся: "Вот ведь имечко себе придумал...", а Семён уточнил:

— Вы его знали?

— Была пару раз на его семинарах. Совершенно бесполезная трата времени! Разве что в дурдом попасть!

— А что это такое, туйловодство? — подала голос старая Зулейха.

Отвечать взялась Дина, как самая подкованная в теме:

— Ну, например: если ты будешь постоянно представлять себе кошку, заниматься этим постоянно, по несколько часов в день, то однажды ты начнёшь видеть эту кошку так, как будто она настоящая. Она начнёт бегать, мяукать, ты сможешь её погладить. Но это всё равно будет только твоя галлюцинация.

— Угу... Галлюцинация... Понимаю, этот бы ляпнул! — Зулейха ткнула пальцем в Семёна. — Но ты-то?! Я ж тебя сама учила! Неужто не поняла, что так шайтана зовут. Шайтан приходит, прикидывается, тем что ты навоображаешь. Служит тебе, по началу, и тянет с тебя силу.

— Откуда же столько силы в людях? — с изрядным скепсисом возразила Дина. — Люди таких тульп делают пачками...

— Откуда я знаю, как расплывается шайтан? Я с ними дел не вела. Ладно, я так вижу, ничего вы про этого Хазеда не знаете! — выдала Зулейха, обращаясь к Семёну.

— Кое-что знаем, — загадочно улыбнулся Семён, — одно непонятно: что ему надо конкретно от вас? Он вполне успешно вертится в МЛМ, никакими оккультными в последние пять лет не занимался.

— Значит занимался, — насмешливо заметила мадам Мамедова. — Что-то плохо вы следите за всей этой шушерой.

То, что она сама относится к той же самой шушере, Мамедова по наивности не заметила. А Семён не стал уточнять, но вот не попенять немного на тему: "Сами дуры!", не мог:

— Так людей вечно не хватает. Вот вы, госпожа Мамедова, пойдёте к нам работать?

— Делать мне больше нечего!!! — возмутилась Дина.

— Вот все так говорят! А когда бесы начинают по улицам бегать, сразу на нас все шишки, — возмутился в ответ Семён. — В общем, вы тоже подумайте, постарайтесь вспомнить, где и когда вы с ним пересекались. Не мог же он наехать на вас просто так.

На это старая Зулейха только презрительно фыркнула:

— Скажешь тоже, не может! Когда человек якшается с шайтаном, шайтан поселяется в его голове. Начинает за него думать. А что там надумает шайтан, даже сам шайтан не знает.

— Возможно, — согласился Семён. — Но вполне может быть и что-то другое. В том числе и конфликт на, так скажем, оккультной почве. Поэтому подумайте над этим.

— Вы не думали, что целью могли быть вообще не мы? — неожиданно спросила Дина.

— Эти версии мы тоже прорабатываем, но там всё сложно, — спокойно согласился Семён. — Ты, Ахмет, человек умный, у тебя целых две волшебницы рядом. Можно говорить обо всём прямо.

— Хочешь, я поговорю с Суреном и Ромкой, чтоб не лезли в бутылку? — неожиданно предложил Ахмет.

— Попробуй, — горестно вздохнул Семён. — В конце концов мы работаем и в их интересах тоже. Но у меня одна просьба. Даже требование! — тут голос Семёна приобрёл металлическую твёрдость. — Ни в коем случае не пытайтесь разобраться с этим Хазредом сами!

— Это ты им скажи, — сварливо перебила его Зулейха, указывая пальцем на внука.

— А вы объясните Рахмону Исаевичу и Ахмету Рахмоновичу, почему им этого делать не следует.

Зулейха на это аж рассмеялась:

— А что тут объяснять? Против джигита с шашкой выходят с шашкой, против джигита с ружьём — с ружьём. А против колдуна надо выпускать колдуна.

— Но и вы, уважаемая Зулейха, тоже не лезьте. Нам не нужно, чтобы в Москве развернулась война магов.

На это Зулейха только отмахнулась:

— Тебе твои не сказали, что война магов идёт всегда? Но ты прав, никому не надо, чтобы черти по улицам скакали. Разбирайтесь с ним сами, только поторапливайтесь!

На этом содержательная часть беседы закончилась и олигархи слиняли. А через некоторое время Семён принял сигнал, что хвостов не обнаружено и тоже покинул точку встречи.

***

Говорят, что при столкновении магов число не имеет значения, ибо каждый колдун уже сам по себе армия. Так-то оно так, но... Сколь бы знающим и могущественным ни был колдун, знать всё невозможно. И в образовании даже самого гениального и упорного самоучки неизбежно будут досадные пробелы, причём, скорее всего, в вопросах базовых. Зато древние и могущественные магические ордена, в том числе и СКУНП, не только могут дать пришедшим в их ряды молодым магам систематическое образование по образу и подобию высшего светского, но и делают это. От общего к специализации в своей области, от простейших основ до высших вершин искусства. И магам этих орденов не надо тратить жизнь на то, чтобы путём озарений, проб и ошибок, зачастую мало совместимых с жизнью, изобретать то, что уже тысячи раз изобретено до них. И всегда есть возможность собрать команду, которая может нейтрализовать сильные стороны противника и надавить на его слабые. Можно поднять архивы или какие другие базы данных, напустить на них аналитиков и заранее узнать о противнике такое, о чём он и сам не догадывается. Если же орден опирается на мощь государства, как СКУНП, или Моссад, или Анэнербе в своё время, то возникает ещё много всяческих интересных возможностей. Тут и наружное наблюдение, и прослушка и привлечение к делу всяческих не магического плана спецов, криминалистов, например. А главное, вся эта деятельность крышуется государством и если кого другого за что-то эдакое посадят, то сотруднику СКУНП за то же самое орден дадут. Короче, одинокому, хоть и талантливому демонологу Поганкину при столкновении со СКУНП, что называется, не светит.

Соответственно, Семён знал про этого Поганкина много больше, чем соизволил сообщить Мамедовым. Знал, что Альхазред никогда не бросал занятия оккультизмом. Просто в определённый момент остановил свою учительскую деятельность и уехал в глушь, в деревню. Правда не слишком далеко от центра. К этому времени он уже сколотил из своих учеников небольшую, но крепкую секту, которая осталась в Москве и продолжала работать, что называется, в спящем режиме, "на удалёнке", под дистанционным руководством своего гуру. В СКУНП знали какие книги он покупал в интернет-магазинах и потому чётко представляли круг его интересов и его возможности. И как эти возможности блокировать. Знали его слабые стороны и штатные психологи СКУНП, и уже выдали свои рекомендации по ведению беседы. Вплоть до того, какие слова говорить, а каких избегать. И на основании этого в ФСБ начали готовить операцию по вербовке бека Хусима.

А вот подготовку и проведение операции Юсуфов поручил Семёну:

— На Поганкина мы вышли через Мамедовых, а вы ведёте это направление с самого начала. Значит вам и карты в руки. А я буду осуществлять методическое руководство.

Надо признать, руководство это граф осуществил мастерски: подсунул Семёну методичку, по которой тот слепил на коленке первоначальный план, потом Юсуфов задавал по этому плану вопросы: "А как вот это? А как вот то? А если пойдёт так? А если саяк?"... В результате с Семёна сошло семь потов и первоначальная заготовка была переработана чуть более, чем полностью, но в результате дядька даже похвалил царевича:

— Ну что же, для первого раза у вас получилось вполне приемлемо.

-----

[1] **Безумный Араб**, в миру **Абдул Альхазред** — в книгах Лавкрафта — автор Некрономикона, книги в которой собраны сведения о самой чёрной магии и самых тёмных сущностях.

Глава 19. Допризывался...

Операцию по приведению Поганкина к праведному поведению решено было проводить в офисе той МЛМ фирмы, где он официально подвязался. И под прикрытием которой вербовал народ в свою секту. Офис тусовался на территории какого-то, ещё советской поры, предприятия, при том же предприятии была вполне приличная столовая, где все МЛМ-щики окормлялись телесно. Собственно, на обеде и предполагалось этого Хусима прессовать: псионик[1] и демонолог блокировали его магически, а Семён подсаживался за столик и вёл беседу. Юсуфов тут же осуществлял общее наблюдение и страховал на всякий случай.

За псионика, кстати, выступил уже известный нам Феодор Периклыч, оказавшийся, к удивлению Семёна, чрезвычайно сильным в этой науке. Через псионику, кстати, и объяснялись его натянутые отношения с Ягой, вернее, с её охранной живностью. При первой же встрече Периклыч попытался взять под контроль Серого Волка. Тот, понятное дело оказался гораздо более крепким орешком, чем любой не сказочный зверь и на выходку молодого, но талантливого псионика сильно обиделся. Волчара, правда, как и всякая собака, был довольно прямолинеен и просто гонял Периклыча по двору, пару раз даже загнал на ёлку, а вот Баюн мстил по кошачьи изощрённо и пометить тихой сапой в радиатор было далеко не самой его хитрой подлостью. Со стороны демонологии прикрытие обеспечивал сам Матвей Игнатьевич Сивый, старший Группы демонологии на внутренних курсах СКУНП. Уж больно интересно ему было посмотреть на этого доморощенного спеца, столёлихо запрягающего не слабую, скажем прямо, нечисть в свои планы.

Но это всё, как говорится, лирика. Практика проводимой операции состояла в том, чтобы загрузить Поганкина по полной, дабы времени чаю плотнеть не осталось и вывести его в столовую аккуратно к закрытию, когда там народу уже почти не остаётся. Причём вывести так, чтобы рядом не оказалось никого из его секты. Для этого трёх дежурных сектантов тоже следовало занять, причём именно в нужное время... Короче, эта часть операции получалась бы, пожалуй, самой сложной, но для этого Юсуфов привлёк наружку[2]: "Они мастера в таких делах, пусть и работают.". Вот именно тот случай, когда преимущества государственной структуры сказались, что называется, по полной.

В результате усталый и изрядно раздражённый (пять бесед подряд, в самое неудобное время и все впустую!) Поганкин появился в столовой за пятнадцать минут до закрытия. Брать пришлось не то, что нравится, а то, что осталось, что опять же, не прибавило хорошего настроение. "Хорошо хоть раньше этих успел!", — подумал он о пристроившихся за ним в очередь псионике, демонологе и Юсуфове. Это же раздражение мягко, но устойчиво, поддерживал псионик (слегка, но это не позволило назвавшему себя беком Хусимом обратить внимание на ту защиту, которую установил демонолог). И стоило только ему сесть за столик, как напротив приземлился Семён.

— Приятного аппетита! Не возражаете? — спросил он с насмешливой вежливостью.

Поганкин сразу понял если не всё, то главную суть происходящего. Он глянул на незваного гостя исподлобья и сквозь зубы процедил:

— Чего надо?

Этот вариант ответа психологи рассматривали как основной, так что Семёну оставалось только отрабатывать сценарий:

— А пошто ты, йибан, нечисть на солидных людей напустил? Да ладно бы просто их

упырям скормил, но не в людном же месте! И школьниц ради этого в компост перерабатывать совсем не обязательно.

Поганкин опять среагировал в рамках сценария: молча вскинул левую руку в жесте Киш[3] и бросил мощный невербальный вызов. Который, естественно, тут же перехватила установленная демонологом защита. А вот дальше что-то пошло не так...

На вызов Поганкина с той стороны мироздания пришёл мощный ответ. Время остановилось, даже муха, что целенаправленно пикировала самозваному беку в тарелку, замерла в воздухе. Врата реальности распахнулись и...

За столиком сидела высокая статная женщина в конической войлочной шляпе и неком подобии пёстро́го полушубка из перьев. Её пышные чёрные волосы легко рассыпались по плечам, а глаза смотрели на сидящих друг против друга Семёна и Поганкина чудовищными провалами Тьмы, в которых изредка проносились багровые всполохи. Поганкин стремительно бледнел, а Семён, на которого это присутствие тоже давило, всё же нашёл в себе силы привстать и с лёгким поклоном поприветствовал:

— Госпожа Лилит!

— Да ладно, — отмахнулась древняя богиня, — уж ты-то вполне можешь называть меня по семейному, бабушкой.

— Если вы не против...

— Я настаиваю! Или уже передумал?

По началу Семён не понял о чём, вернее, о ком речь, а когда осознал, возмутился:

— Как вы можете! Это же Славя!

— Ладно, ладно! С тобой всё ясно! — весело рассмеялась Лилит. Она выудила из воздуха маленькую, запечатанную сургучом амфору и передала Семёну: — Это вам на свадьбу.

Затем она извлекла из воздуха небольшой деревянный чемоданчик, достала из него три хрустальных бокала, покрытых искусной резьбой, взяла так же из воздуха ещё одну амфору, легко сломала печать и плеснула в бокалы тягучее красное вино.

— Ну, за встречу! — провозгласила она поднимая бокал.

Семён пригубил вино. Увы, его опыта было явно недостаточно, чтобы оценить всю глубину вкуса и аромата доставшегося ему напитка, единственное, что он отметил — вино было действительно вкусным. Поганкин же всосал божественный напиток вообще на автомате, слабо ориентируясь в окружающей реальности. Что поделать, присутствие сущностей уровня Лилит оказывает на смертных оглушающее действие. Семён, особа царской крови, носитель силы истинных государей, чувствовал себя в этом буйстве энергий относительно сносно, а вот Поганкину пришлось очень не сладко! А Лилит теперь именно на него и обратила внимание:

— Ладно, наследник Безумца, говори, зачем звал?

Надо отдать Поганкину должное: он смог собраться с духом, поднял дрожащую руку и, указывая сведённым судорогой пальцем на Семёна, промямлил:

— У... у... уб... бэ... бэ...

— Убить?! Его?! — искренне удивилась Лилит. — А зачем мне это надо?

— Во... во... л... л... е... ед...

— Волей единого? А которого из? В смысле, из тех, кто так себя обозвал. И вообще, ты кто такой, чтобы чью-то волю тут изрекать?

Поганкин устался на богиню раскрыв рот, а та, с тяжким вздохом пояснила:

— Вот нахватаются кусками из всяких левых книжек и начинают выпендриваться, словно и правда чего-то стоят. Так и чешутся руки! Но если всех таких перебить, магов вообще не останется... Вот и приходится терпеть!

Она снова повернулась к Поганкину и дала пару добрых советов:

— Ты бы ник поменял, что ли... Нет, Хусим тебе подходит, лучше не придумать, а вот ибна убери. А то поверит вдруг кто и проверит, на предмет соответствия званию... И детишек в ритуалах перерабатывать, тоже завязывай. Правнучка моя тебя уже на карандаш взяла. Думаю, Семён её на первый раз уговорит тебя не добивать, но если ещё раз попадётся...

— Если он ещё раз попадётся, я его сам на что-нибудь эдакое переработаю, — спокойно, но решительно сказал Семён.

— Ох, что-то засиделась я с вами, — Лилит коротко потянулась. — Пойду что ли... А это, кстати, тоже вам, — сказала она Семёну, указывая на бокалы. В тот же момент в них завертелись водяные вихри. завертелись и пропали, оставляя хрусталь сверкать первозданной чистотой.

В тот же миг древняя богиня исчезла, пропало и чудовищное ощущение её присутствия. И вместе с этим снова двинулось время. Многострадальная муха продолжила своё пике и, словно камикадзе, плюхнулась в тарелку незадачливого демонолога-самоучки.

— Ну что, допризывался? — спокойно спросил Семён.

В ответ получил серию нечленораздельных звуков. Общаться сейчас с этим Хусимом было бесполезно, так что Семён решил перенести содержательную часть беседы на завтра:

— Ты иди, остограмясь там, или галоперидолу тяпни, и дуй домой. Лучше на такси. А завтра я зайду к тебе, часа в два, там и поговорим. Осознал?

— А... а... ак... га... — выдавил из себя стремительно сидящий Поганкин и слегка пошатываясь побрёл в сторону выхода. А Семён кивнул своей группе поддержки: мол, подходите, есть дело.

Общение с древней богиней проходило вне потока времени и заняло... да ничего оно не заняло. Даже одной наносекунды, если смотреть со стороны внешних наблюдателей. Поэтому коллеги, страховавшие Семёна, встрепенулись только тогда, когда охреневший в край Поганкин поплёлся к выходу, а Семён судорожно перевёл дух. Как он ни старался держать лицо перед фигурантом, но общение с древней, могущественной и откровенно не доброй богиней далось ему ох как не легко!

— Что произошло? — с ходу спросил Сивый.

— Он, таки призвал, — сообщил Семён и уточнил: — и допризывался.

— Моя защита всё отразила, — спокойно констатировал демонолог.

— Но там, — Семён указал на потолок, — его слышали.

— И кто вас посетил? — Юсуфов был откровенно встревожен.

Семён указал на обломки сургучевой печати, которые он осторожно сложил вместе. Той самой печати, которая закрывала амфору. Периклыч наклонился над артефактом и глаза его округлились:

— Печать высшей жрицы Лилит!!!!

Но уже через секунду он нахмурился: — Но какая-то она не такая...

Семён его успокоил:

— Не жрица. Сама. И, по моему, Она на время беседы остановила время, так что вы скорее всего, ничего не заметили.

— Зато фигурант был просто потрясающим! — с восторгом заявил Юсуфов. — Так что сделала призванная нашим... знакомым сущность?

— Выразила фигуранту неудовольствие по поводу его зашкаливающей наглости и по поводу принесения в жертву детей. Судя по реакции, фигурант проникся. А! По ходу ещё выпила с нами по бокалу вина, — Семён указал на стоящую посреди стола на специальной подставке амфору, — и... мне кое-что подарила... — закончил он, изрядно смущаясь.

Юсуфов аккуратно приподнял распечатанную амфору, оценивая, сколько там осталось, и предложил:

— Господа офицеры! А поехали сейчас ко мне. Там и обсудим все детали!

Периклыч тут как-то засуетился, мол, по инструкции все артефакты следует сдавать на исследование, но Сивый его успокоил:

— В той же инструкции есть оговорка в отношении даров высших сил. В их отношении следует воздержаться от передаривания и передачи, дабы не нарваться на неудовольствие этих сил.

— А! Тогда поехали, — подвёл резюме Семён, — только я уже выпил бокал, мне за руль нельзя.

— Да я вас довезу, — отмахнулся Юсуфов, затыкая амфору пробкой, — а машины наружка отгонит куда надо!

И господа офицеры сорвались с места, чтобы продолжить совещание в более приватной обстановке.

***

— Друзья мои! Знаю, вы считаете меня учителем, хотя на самом деле мои знания ничтожны и мне постоянно приходится находить границы моего знания. Надо помнить, что каждый шаг за эти границы несёт в себе опасность, неведомую опасность. И ещё надо помнить, что тонкий мир, с которым мы работаем, это не лужайка перед домом. Он населён чудовищными тварями, сущностями, чьё могущество несоразмерно с нашим. И мы можем наткнуться на них в любой момент. Но только так, шагая за грань, мы можем постигать новое...

Поганкин, конечно, получил по шее от Лилит, но хватку не потерял. Да, конечно, придётся где-то прогнуться, где-то отступить, но это не повод отказываться от нажитого сектантского капитала. А люди имели счастье наблюдать его вчера в виде бледном и ушибленном, люди бухтят и сомневаются. Значит, людей надо успокоить, мотивировать и построить по новой, чтобы соответствовали новым условиям. А главное — принять меры, чтобы авторитет сохранить. Вот он и собрал сегодня верхушку своей секты и распинался перед ними:

— Вчера я столкнулся с древней и могущественной сущностью. И, надо сказать прямо, едва не погиб...

Собравшиеся зашумели и Поганкину пришлось ждать какое-то время, пока народец успокоится.

— ...и, должен признать, то, что я остался жив — не моя заслуга. Эта сущность сочла, что я достаточно ценен для мироздания, чтобы не только оставить меня с вами, но ещё и дать несколько ценных советов. Это далось мне дорого...

Он демонстративно провёл рукой по своим побелевшим волосам.

— ...но и получил я тоже много! Друзья! Я готов поделиться с вами полученным знанием, ибо оно бесценно, но мне нужно время, чтобы осознать случившееся и ещё раз

обдумать и записать то, что передала мне эта сущность. Поэтому, прошу сегодня оставить меня, дабы я мог в посте и медитации ещё раз воспроизвести перед своим внутренним взором случившуюся встречу и записать всё, что я увидел и услышал.

Тут народец бросился спрашивать, но Поганкин держался как партизан: всё расскажу, но всё потом, потом, может быть, если повезёт... Так и выпроводил изрядно растревоженный ближний круг своих последователей. Наскоро прибрался и стал ждать гостя, который хоть и незваный, но не принять которого не представлялось возможным.

***

Спонтанно случившееся совещание прошло на редкость продуктивно. Во-первых, опытным путём выяснили, что оставленная Лилит амфора изнутри заметно больше чем снаружи. То-есть хватило всем и именно столько, сколько надо для продуктивного совещания. Но не каплей больше! А посмотреть снаружи, так получается, что туда больше полулитра не влезает. Во-вторых, знатоки, в лице графа Юсуфова и Феодора Перикловича, отметили высочайшее качество содержимого ("Действительно божественно!", — заявил Юсуфов). В третьих, был проведён глубокий (действительно глубокий!) анализ прошедшей операции и разработан план на завтрашний визит к Поганкину.

И вот, в соответствии с утверждённым планом, Семён позвонил в дверь фигуранта точно в назначенное время. Сионик с демонологом снабдили его парой амулетов на всякий случай, но сами остались на лестничной площадке этажом ниже. Юсуфов остался в машине у подъезда, обеспечивая контранаблюдение.

Поганкин даже не пытался изобразить хоть какие признаки дружелюбия, с порога хмуро спросил:

— Кто ты такой? Или что такое?

В ответ Семён сунул ему в нос ксиву.

— ФСБ? — удивился фигурант.

— Угу. Служба контроля угроз неопределённой природы.

— Не слышал о такой.

— А нас, официально, не существует. Но когда нечисть начинает бегать по улицам, мы появляемся. И наводим порядок. Так, возвращаясь ко вчерашнему: чего тебе от тех мажоров понадобилось?

— Ну... типа, учения, — буркнул Поганкин.

— Ты хоть представляешь, что должно было случиться с девчонкой, если бы мы не вмешались?

— Подумаешь, шлюха малолетняя.

Семён смерил фигуранта хмурым взглядом:

— Говорить о морали, как я понял, бесполезно. Тогда предупреждаю: ещё одна такая выходка и будешь изучать демонологию на месте, среди демонов, в их естественной среде обитания. Там тебе будут рады.

— А как же закон, права обвиняемого?

— Как же все мерзавцы любят рассуждать о своих правах... Ты чего, думал сам будешь всех глушить магией, а когда к тебе самому придут, побежишь в полицию? Напишешь заяву, что тебя прокляли? И вообще, хоть подумай о том, что ты даже Лилит достал своими выходками. На неё тоже заяву накатаешь?

Поганкин опустил глаза и резко покраснел. По всему выходило, что вот именно себя он считал неподсудным и неуязвимым. Но, надо отдать ему должное: быстро справившись с

собой, он бросил на гостя хмурый взгляд и резко спросил:

— Кто же ты такой, что вот так запросто бухаешь с Лилит? Подарочки она тебе оставляет... И кто эта такая, её правнучка?

— Тебе вчера мало показалось?

— А может, ты тот самый, кого сейчас все экстрасенсы ищут?

— И что с того?

Семён пытался казаться расслабленным и безразличным, но внутренне напрягся, стягивая силу для удара. Поганкин же, не менее хмуρο, заявил:

— И что мне остаётся? Принести тебе присягу? Или сдать куда надо?

— А нужен ты мне? С такой-то жизненной позицией, — с явным презрением в голосе ответил Семён. — А про второе... Найди менее болезненный способ самоубийства. Или можешь подождать, когда тебя масоны закопают.

Последним Поганкин был заметно удивлён:

— Им-то что надо?

— Техники, опыт, готовый магический орден, который можно взять под контроль и проворачивать через него свои делишки, не пачкая основную структуру. Тем более, что ты уже отметил своих готовностью лезть в любую грязь. Вот вырастят этого... Недотёпова, до твоего зама, а там тебя и уберут.

Самозванный Хусим аж встрепенулся:

— Какого Недотёпого?

— Новенький у вас завелся, в группе Демина. Молодой, талантливый, неужели тебе не доложили?

Поганкин задумался. И правда, Демин — один из ближнего круга, из самого первого набора, говорил ему что-то про талантливого новичка. А Семён принялся добивать:

— Недотёпов Сергей Витальевич, масон, подмастерье из... Да какая тебе разница, всё равно ты ни одной ложки не знаешь, сенс средней силы, но посвящение в Братство получил ещё в школе, в шестнадцать лет, с тех пор и изучает магию, в отличие от некоторых, **системно**. Потому и такой талантливый, что всё, чему его у тебя учат он либо уже знает, либо приспособливает к известному...

И, дождавшись когда рожа Поганкина окончательно вытянется от обиды, добил:

— А ты чо думал? Ты один тут такой д'Артаньян, а все остальные — альтернативной ориентации? Не, они, конечно, большей частью альтернативной ориентации, но они в эти игры уже две тыщи лет играют, как минимум, так что тебя сделают, как щенка. И уже сделали.

— И что с этим масоном делать, — пробормотал Поганкин. Было видно, что он сник окончательно, пора было переходить к конструктивной части беседы:

— Ничего. Давай ему расти, но не слишком быстро, постоянно корми завтраками, что, мол, самые крутые вещи на следующей ступени, а самое-самое только ты один и знаешь.

— Ну это я так со всеми...

— Ну тогда чего спрашиваешь? А для меня напиши про все свои техники. Что умеешь, как... в общем, сам знаешь, как такие вещи пишут. Недели хватит?

На это Поганкин аж задохнулся от возмущения:

— Ну вообще! Вот так возьми и всё отдай на халяву!

Семён тоже не остался в долгу:

— Нет! Ну что за люди пошли! Я масона ему слил, от олигархов отмазал...

— Да что мне эти олигархи!

— Да ничего. Только у одного из тех мажоров бабка — ведьма, мать — ведьма и сестра тоже ведьма. Вот они-то на тебя и вышли. А теперь представь, что тебя начнут трамбовать с трёх сторон: ведьмы по своему, мужик наймёт киллеров, да ещё на твою секту юридически наедут. Мало не покажется. Так что давай, быстренько и тезисно изложи, чем ты можешь быть полезен, а там посмотрим. Есть варианты нормального сотрудничества.

На этом, собственно, беседа и завершилась.

-----

[1] **псионика** — группа техник, в которых используется исключительно сила собственного разума: телепатия, телекинез, пирокинез (поджигать взглядом), внушение, психометрия (считывать информацию с предметов) и т. п.

[2] **наружка** — служба наружного наблюдения.

[3] ...в жесте **Киш** — магический жест из Некрономикона, открывает врата реальности. См. здесь: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b66fce557714b00aaa72f28/-o-razlichnyh-znakah-5b6893e9f3eaf800ab682ac6>

Глава 20. Разбор пролётов

Следующий день начался для Семёна, да и всей остальной группы, разрабатывавшей Поганкина, со строгого разноса со стороны начальства. Поначалу всем досталось за употреблённую амфору, вернее, её содержимое:

— Вот ведь, всё выжрали! Даже на стенках ничего не осталось!

— На стенках это не мы! — тут же нашёлся Семён. — Это божественное вмешательство, а когда в дело вмешиваются такие силы...

— Да ну? С тобой мы ещё поговорим! Что у вас? — Басов кивнул в сторону демонолога с псиоником.

У группы поддержки ничего не было. Ну пришла Лилит на наглухо заблокированный вызов, и что? Боги, они такие боги... Других вопросов к группе поддержки не было и псионик с демонологом ушли. А вот вопросы к Персунову и Юсуфову остались, ещё как остались! Главный вопрос был к Семёну и Басов задал его в первую очередь:

— А теперь докладывай, что у тебя за пашни с Лилит?

Семён на это покраснел, потупился и промямлил:

— Понимаете, Лилит... связана со Славяной... определённым родством... и...

Баосв со стоном схватился за голову:

— Ты чего? Решил замутить с Ягичной?

— Почему замутить?! — возмутился Семён. — У нас всё серьёзно! И планы у нас самые серьёзные!

— Самоубийца... Ты только Ягичне об этих планах не говори!

— Что значит: "Не говори!"? Я же сказал: "У нас!", — с явной обидой ответил Семён.

— Бабка тебя своему волку скормит... — обречённо констатировал Басов.

— Не скормит, — с ноткой веселья в голосе вмешался Юсуфов. — Его высочество волка уже прикормить изволили. И кота тоже.

— Значит в землю закопает, — отрешённо констатировал Басов.

— А мне кажется, что для цесаревича это будет прекрасная партия! — снова влез Юсуфов. — А с Ягой они как-нибудь договорятся.

— Ладно, — горестно вздохнул Басов, — будем надеяться, что до выпуска ты доживёшь. Вернёмся к нашим... поганкам. Докладывай результаты операции.

Семён подобрался и принялся докладывать, более-менее чётко:

— Сначала Лилит объяснила ему, очень доходчиво, что он зарвался, потом я припугнул его олигархами и масонами. В результате фигурант согласился сотрудничать. Сейчас пишет справку, чем он может быть нам полезен.

О том, что Поганкин его опознал и даже примерно понял статус, Семён решил пока не говорить. Что-то подсказывало, что Басов тоже передаёт ему далеко не всю важную информацию, так что держать в рукаве пусть не козыря, но более-менее полезную карту тоже лишним не будет. Начальник же не стал уточнять как фигурант отреагировал на взаимоотношения Лилит и царевича и какие из этого сделал выводы. Уточнил только, когда ждать самозакладную от Поганкина и хотел было уже отпустить подчинённых, но Семён всё-таки решился высказать собственные соображения. Стратегического, так сказать, характера:

— Я считаю, что в случае с Поганкиным... да и во всех подобных, мы занимаемся

ерундой.

Басов на это искренне удивился:

— Вот как? А что же тогда не ерунда?

— Мы занимаемся устранением последствий, а основная проблема остаётся.

— И какая же?

— Большое количество практически не образованных и не организованных в хоть какое сообщество магов.

На это Басов откровенно напрягся. Понял, куда клонит Семён, но всё же потребовал:

— Поясни.

— Ну... вот тот же Поганкин: самоучка...

— Талантливый самоучка, кстати, — мимоходом влез Юсуфов.

— ...нахватался отовсюду кусками, про других магов ничего не знает, потому и считает себя единственным и самым крутым. Думает, что ему всё можно, вот и пустился во все тяжкие. А если бы его учить магии, так же как учат у нас... мне Ратибор Святославич уже сказал, что я со следующего года пойду на курсы... то он бы знал, что можно, а что нельзя. И ещё знал бы что в стране полно других магов, хотя бы тех, с кем он вместе учился бы. Если он бы знал, что есть целое сообщество, в этом сообществе общался бы как-то, знал бы что есть определённые правила, законы, он бы не устроил то, что устроил с этой гульёю.

Басов откинулся в кресле и немного помедлил, прежде чем ответить. Уж очень большую мозоль задел сейчас этот царевич!

— Предлагаешь, значит, сделать что-то вроде русского Хогвартса...

— Ну... типа, да! Если надо, то можно и что-то типа статуса секретности ввести.

Идея была не новой, и поднимали её регулярно. Ещё с тех стародавних времён, когда Грозный царь отжал тайный Бесов приказ у церкви. И после, когда он был преобразован в Тайный кабинет при Куншткамере. И после. И уже при советской власти, на памяти самого Басова. И каждый раз эта здравая идея разбивалась об одно и то же. Это Басов и высказал:

— Это всё хорошо, но, увы, сделать это нам не позволят.

— Дайте угадаю... — Юсуфов принял демонстративно-задумчивый вид. — Категорически против будут церковь и светские власти. Церковь против по идеологическим соображениям, а светские власти боятся появления сообщества **организованных** и обученных магов, которое само по себе есть сила, с которой придётся считаться.

— Именно так, — подтвердил Басов. — Разве что в основе позиции церкви не столько идеология, сколько опасение потерять монополию на чудеса.

— Но теперь ситуация существенно поменялась, ибо в руках государя особая сила. Пожелал царь Борис, чтобы русская церковь стала автокефальной, она и стала. Пожелал государь Пётр Алексеевич, чтобы русскую церковь, на английский манер, возглавил государь, и стала русская церковь на английский манер.

"А вот тебе и царство для нашего царевича... И чем его занять...", — думал слегка огорошенный Басов. Но в слух этого не сказал, просто кивнул и заявил:

— Это всё, конечно, интересные идеи, но давайте, Ратибор Святославич, обсудим это в другой раз. В любом случае, всё это, если и реализуемо, то в очень отдалённом будущем.

— Извините, Кондрат Вениаминович, но я настаиваю, чтобы обсудить эту проблему сейчас и именно в этом составе. Потому как само появление в нашем мире цесаревича из рода истинных государей не могло произойти без очень серьёзных предпосылок. Скажем

прямо, без очень серьёзных проблем, поразивших всё человеческое сообщество. И как бы нам не пришлось претворять в жизнь выдвинутую цесаревичем идею уже завтра, в режиме: "Это нужно было сделать прошлым летом."

Басову не осталось ничего, как спросить:

— Ну и что вы конкретно предлагаете?

— Для начала надо подобрать и обучить преподавателей, подготовить нормативную базу... — начал было Семён, но Басов его остановил:

— Я не про конкретные технические вопросы, я про организацию взаимодействия с государственной властью, церковью и прочими... как сейчас говорят, игроками на нашей политической сцене. Как всё это легализовать? Причём, граничное условие, без большой войны. И без войны вообще.

Семён хотел что-то сказать, но, задержал дыхание и ответил только:

— Я подумаю.

А Басов с тревогой подумал, что эти двое могут такого надумать... А если к ним ещё и Ягична подтянется... а то и сама Яга... Будет ОЙ! В общем, надо срочно отвлечь и загрузить, благо и повод имеется:

— А конкретно вам, товарищ Персунов, уже пора заняться дипломной работой. Тему уже выбрал? Кто будет научным руководителем?

— Так точно! А руководителем согласился быть Ратибор Святославич.

— Вот и работайте, а от остальных обязанностей я тебя пока освобождаю.

— А... как насчёт связи с Ягой? — на всякий случай уточнил Семён.

Басов внутренне поморщился: ясно же, что они с Ягичной насчёт этого волшебного сообщества споятся! Но тут, похоже, ничего уже не поделаешь. Да и заменять Персунова сейчас не на кого, хоть тресни! И всё же не удержался от подколки:

— Я так понимаю, связь не столько с Ягой, сколько с Ягичной... Ладно, это направление на тебе.

***

Новый секретарь великого мастера посмотрел на Остапа с ноткой гордости и превосходства: Теперь, несмотря на рост в званиях, именно Остапу приходилось ждать приглашения, а он, Дмитро, имеет прямой доступ к высшему руководству, даром, что пока только ученик. Остап же ждал своей очереди спокойно и равнодушно, словно идет к Учителю с ординарным текущим докладом, а не представлять свой шедевр[1]. И всякий, кто знает значение тех бумаг, что лежат сейчас в папке пока-ещё-подмастерья, позавидовал бы его железной выдержке.

— Остап! — учитель приветствовал его как равного. — Рад слышать, что ты нашёл что-то действительно важное! Рассказывай!

— Я в сомнении, учитель. С одной стороны, ничего действительно важного не обнаружилось. С другой, вскрылись мелкие неувязки, которые создают некоторое беспокойство.

— За мелкими неувязками обычно скрываются самые важные вещи. Рассказывай!

— Удалось выяснить, что за нападением гули на мажоров стоит некто Поганкин, известный также как бек Хусим ибн Альхазред. С конца 90-х вёл курсы по тутьповодству, на основе которых сколотил собственную то-ли секту, то-ли орден. Кругу посвящённых он давал уже не только тутьповодство, но и демонологию. Правда доступа к серьёзным источникам у него не было, так что...

— ...это ничего не значит. По сути, в демонологии, как и в шаманизме, адепт получает большую часть информации с той стороны. Другое дело, что если нет базовых оккультных знаний, адепт легко может стать игрушкой сил, которыми пытается управлять.

Остап задумался.

— Это объясняет... вернее, **может** объяснить многое. — поправил он себя, демонстрируя, что помнит наставления учителя о том, что мастер должен смотреть на любую ситуацию гораздо шире подмастерья. — Но тогда ситуация получается ещё более тревожной. Дело в том, что в организации Поганкина нет ни одного нашего брата.

— Вот как?! — Феликс Казимирович восторгнулся. — Как такое получилось?

— Когда Поганкин только начинал свою деятельность, несколько братьев из младших лож, ученики и один подмастерье, попали на его курсы. Что называется, естественным образом. Однако дальнейшее их продвижение в состав тайной организации не состоялось, а руководство тех лож не проявило достаточного интереса. У меня две версии, почему так случилось. Либо Поганкина очень хорошо прикрывают со стороны тонких планов, либо, простите, но мы вынуждены предположить масштабное предательство в братстве.

Главный масон России знал как минимум ещё одну возможную причину: хроническое и непроходимое разгильдяйство младших "лож", ориентированных не столько на реальную работу по улучшению человечества, сколько на поиск некоей "духовной истины". Проблема была стара, как само братство и столь же нерешаема: "великие мастера" таких лож сами погружались в эти "духовные" искания по уши и ничем другим по сути не занимались. Но и сделать с этими "ложами" ничего нельзя, потому как куда-то девать этих "искателей" всё равно надо. Вырезать их под корень не с руки, ибо случается, что и они находят что-то ценное, вот их и сливают в такие "ложи", где они и под присмотром, каким-никаким, и сильно под ногами не путаются. А при надобности вполне можно использовать их как расходный материал. Но всё равно, такая тотальная невидимость секты Поганкина выглядела как минимум странно.

— Ладно, давай по порядку, — сказал он своему ученику. — Что у нас на Поганкина?

— Я внедрил в его организацию брата из младшей ложи, подмастерье с хорошей магической подготовкой. По идее он должен расти там очень быстро...

— Не самый лучший вариант. Может быть слишком заметно, причём не столько Поганкину, сколько нашим коллегам из СКУНП.

— Я знаю, учитель, но информация нужна срочно. На сейчас можно примерно оценить численность его секты: человек 100–150. Точнее не сказать, потому что агент пока находится на самом нижнем уровне, а Поганкин очень серьёзно соблюдает конспирацию.

— Хорошо, басовские им уже занимаются?

— Это я знаю точно. Наши люди в ФСБ сообщили, что Басов задействовал наружку как раз в том месте, где Поганкин занимается вербовкой, а после пришло подтверждение и подробности от внедрённого в секту брата.

— А что за место?

— Одна из МЛМ компаний, торгуют лифчиками, трусами и тому подобное.

— Детали известны?

— Очень мало. Я не стал светить наш интерес к этому делу. В свете того, что я сказал о возможном предательстве, решил сначала посоветоваться с вами, как с великим мастером. Думаю, это проблема вашего уровня.

— Ты меня радуешь, Остап! В этом задании ты проявил все качества, которые отличают

мастера от подмастерья. И необходимую широту взглядов, и необходимую осторожность, и понимание того, что некоторые вопросы следует передать старшим братьям. Но всё же, что удалось узнать? Вижу, что ты приберёг для меня что-то действительно интересное!

— Это действительно интересно! Встреча с ФСБшниками проходила в столовой этого офиса, была очень короткой, а после неё Поганкин вышел словно контуженный и весь седой. На следующий день собрал свой ближний круг и втирал что-то про великие тайны, границы познания и высшие силы. Думаю, он решил наехать на ФСБ и вызвал что-то действительно мощное. А оно взяло, да и пришло.

— Бывает! — рассмеялся Феликс Казимирович. В анналах Братства хранились записи с подобных казусах, случавшихся с демонологами, особенно с самоучками.

— Странно то, что его партнёрам по переговорам всё было как с гуся вода.

— Не то, чтобы часто, но бывает. Не забывай, что демонические сущности в большинстве своём разумны и достаточно рациональны. Призванная сущность в первую очередь зла на криворукого призывателя, явно вышедшего за рамки своих возможностей и посвящений, его и учит. Окружающих может оставить в покое в педагогических, так сказать, целях. Если же эти присутствующие — сами сильные маги, да ещё и прикрытие есть, даже сильная сущность предпочтёт не связываться.

— Об этом я не подумал, — с досадой признался Остап.

— Просто я хорошо знаю, как работают басовские ребята, — подбодрил его учитель. — Поверь, у них всегда очень сильное прикрытие, а на острие операции он выдвигает самых сильных магов, причём всегда нескольких и во взаимно дополняющих специализациях. Надо будет дать тебе записи о некоторых их операциях. Прекрасный учебник!

Они ещё какое-то время обсуждали детали доклада, который Остап должен представить завтра на Верховном совете и ученик откланялся. А учитель долго и внимательно смотрел на закрывшуюся дверь и мысли его были не радостными. Он-то прекрасно знал, что в разработке Поганкина участвовал, причём на первых ролях, тот самый Персунов. А ещё, по всему выходило, что Остап занялся какой-то своей деятельностью и Феликс Казимирович не решился плотно разрабатывать этот вопрос: интуиция подсказывала, что здесь можно нарваться на крупные неприятности. "Надо будет послать его на инспекцию мелких лож, — подумал великий мастер, — и истоки разгильдяйства познает, и от Персунова подальше".

***

Выйдя от начальства, цесаревич с дядькой осели в ближайшем Макдонльдсе, в дальнем углу. А там, выставив защиту, Юсуфов спросил своего подопечного:

— Значит, вы считаете, что начинать надо с создания школы магов?

На это Семён усмехнулся и процитировал:

— Создание партии следует начинать не со съезда, а с создания всероссийской газеты...

— Хорошая мысль. Не поделитесь, откуда?

— В вашей реальности не было Революции... А был там такой Ульянов-Ленин, РСДРП большевики?

— Эта та группировка, что захватила тут власть в 1917? В моей родной реальности она тоже доставила хлопот, но государь Георгий Александрович сумел уговорить многих из них войти в официальную политику. Иосиф Виссарионович Джугашвили, например, оказался лучшим премьер-министром за последние двести лет. Это признано всеми...

— Надо же! А здесь...

— Извините, **цесаревич**, это очень интересно, но всё же, каковы **ваши** планы?

— Надо добиться самоорганизации магов и выработки каких-то внутренних кодексов поведения. Иначе какой-нибудь очередной Поганкин выкинет что-то такое, от чего все вздрогнут. Как это делать? Пока я не придумал, но общее направление я вижу именно так, как сказал. Находить магов, знакомить между собой, по ходу придумывать какие-то органы самоуправления.

— Но вы понимаете, что это будет означать войну.

— Всё равно это кто-то сделает. Мы, масоны, иллюминаты какие-нибудь. И война, маленькая или большая, всё равно будет. Власть в этом мире не получают, а берут.

Последнее Семён сказал со вздохом, а дядька смотрел на него очень внимательно и уточнил, как бы мимоходом:

— Но вы сами, похоже, не стремитесь к власти?

— Какая разница, к чему я стремлюсь, — и в этих словах слышалась горечь, — вы сами сказали, что меня могут и без меня короновать. Может хоть какая польза из этого получится...

— Да и Славяне не пристало быть простой генеральшей... — с мягкой улыбкой подначил Юсуфов. — Но вы не правы, разница есть. Стремится ли человек к власти, как к самоцели или ради того, чтобы сделать что-то ради людей.

— Всегда удивлялся тем, кто стремится к власти, ради власти.

— Увы, но такие встречаются, причём гораздо чаще, чем хотелось бы.

-----

[1] **шедевр** — в средневековых цехах, многие обычаи которых переняли масоны, изделие (в более общем случае — исполненное задание), которое подмастерье должен был сделать/выполнить для получения звания мастера.

Глава 21. В руках Государя...

Последний разговор с Басовым имел одно полезное последствие: Семёна отодвинули от оперативной работы и он смог наконец заняться дипломом. По совету Юсуфова он не стал брать что-то совсем революционное, ограничился применением хорошо знакомых алгоритмов классификации в интересах СКУНП: разложить имеющиеся артефакты по группам и полочкам на основании кучи признаков. Это очень заинтересовало и плотно сросшуюся со СКУНП Вторую службу[1]: таким путём можно было вычислить скрытые центры управления всяческими террористами. Самым сложным тут было формализовать и привести в удобную для компьютеров форму огромный объём информации, но это благополучно свалили на заинтересованные подразделения. Так что у Семёна были все шансы получить достаточно эффектный результат к нужному сроку, причём не сильно напрягаясь. А заодно, по ходу, Семён перезнакомился со всеми, кто работал в хранилище артефактов, да и во Второй службе связями обзавёлся. И вот, во время одного такого рабочего визита к артефактчикам произошло знаменательное событие.

В тот раз Семёну потребовалось кое-что уточнить для своей программы и он вместе с Анной Давидовной, хранительницей этого огромного фонда магических древностей, углубился в самые недра Хранилища, туда, где лежат самые древние и самые загадочные вещи.

— Что-то беспокойно тут... — напряжённо заметила хранительница, входя вместе с Семёном в обширную анфиладу бункеров, отведённых под предположительно гиперборейские[2] артефакты.

— А тут бывает спокойно? — удивился Семён.

И правда, хранящиеся здесь артефакты — все настоящие, несут в себе приличный запас энергии, многие наделены если не сознанием, то некоторым его подобием. Естественно, тут постоянно происходит что-то непонятное. Но сейчас Анна Давидовна на замечание Семёна только напряжённо оглянулась и заметила:

— Больше обычного...

— И как давно? — уточнил царевич.

— Где-то с середины ноября. Вот давайте, аналитики, разберитесь наконец, что к чему!

Семён прекрасно понимал, откуда проблема, но вот что с ней делать **пока** не знал.

Они прошли довольно далеко вглубь хранилища, где Анна Давидовна открыла шкаф и заявила:

— Вот, пожалуйста, то, что здесь вообще не понятно как описывать по вашей анкете! Смотрите...

Она взялась за ручку, собираясь выдвинуть один из многочисленных ящиков, как из витрины у них за спиной раздался электрический треск. Они резко обернулись. Из-под стекла пробивались голубоватые сполохи и раздавался звук электрических разрядов.

— Вот, то что я говорила... никогда... — начала было хранительница и в этот момент витрина звонко лопнула, орошая всю округу дождём мелких осколков.

Хранительница с тихим: "Ой!", привычно нырнула под стоящий тут же лабораторный столик, а Семён, повинувшись какому-то внутреннему импульсу, вытянул перед собой руку. И в эту руку из разбитой витрины влетела странная конструкция, состоящая из очень лёгкого стержня в четверть метра длиной и сантиметров пять толщиной, оканчивающегося с обеих

сторон каплевидными ажурными конструкциями, напоминающими купола русских храмов. Из вершин этих "куполов" вырывались упругие жгуты молний, которые яростно хлестали всё вокруг. Царевич прикрыл глаза, сосредотачиваясь на артефакте, касаясь его своим сознанием и неожиданно легко вошёл в контакт. Перед внутренним взором артефакт предстал как клубок яростных энергий, которые рвались наружу, вопрошая: "Кто посмел разбудить?! Кто такой? Какие права имеет?". Семён не знал никаких приёмов работы с тем, что оказалось у него в руках, оставалось только смирять эти энергии волей. И он надавил, двигая своё сознание внутрь, вливая его в бьющие во все стороны жгуты, в кипящий клубок внутри, беря под контроль связи и линии Силы.

По во внутреннем мире для него прошло довольно много времени, а вот Анна Давидовна уже через несколько секунд увидела, что беспорядочно хлеставшие вокруг молнии собрались в два ослепительно синих жгута, выходящих с разных концов артефакта, да так и застыли, издавая мощное электрическое шипение и распространяя вокруг запах озона. А ещё через секунду жгуты втянулись внутрь стержня.

— Анна Давидовна, вызовите, пожалуйста, сюда Басова... и Юсуфова. Срочно, — потребовал Семён, не отрывая взгляда от артефакта. Энергии внутри стержня всё ещё бушевали, стремясь выйти из-под контроля, но, в то же время, в сознание вливалась информация о том, что может эта штука и как ей управлять.

Хранительница, бледная, как мел, выбралась из-под стола и, пошатываясь и натываясь по пути на стеллажи и витрины, бросилась к стоящему у входа телефону.

— К... Конд...рат... В... Вен... н... няминыч! С... срочно!... Х... хран... ще двад. ть... ш...ст... Речение Митусы! — выговорила она наконец чётко. И через несколько секунд: — Д... да... П... П...

— Юсуфова тоже позовите! — крикнул ещё раз Семён. Он уже полностью взял артефакт под контроль. Вернее, создавалось впечатление, что артефакт признал его и подчинился добровольно.

— И Юсс...фова... п... п... жал... ста... — добавила Анна Давидовна.

Всё так же пошатываясь, она вернулась к Семёну и теперь глядела на него с ужасом и восхищением.

— Что за речение и кто такой Митуса? — спросил царевич, но хранительница не могла произнести ни слова.

Семён впервые решил использовать на другом человеке простейший приём приведения мыслей в порядок, рассказанный ему Славяной: он представил мощный поток холодной чистой воды, ровный, без пузырьков и завихрений, и визуализировал, как этот поток течет сквозь тело хранительницы, промывая её от самой макушки до пяток, смывая все точки кипения, распрямляя завихрения, успокаивая и насыщая своей силой и мощью. Анна Давидовна замерла на секунду, улыбнулась, встряхнулась и попросила:

— Хватит, я уже успокоилась. Спасибо...

Семён усадил её за столик, под которым она только что пряталась и спросил:

— Вы ведь не человек?

Это он понял по её ауре. В ответ хранительница со вздохом ответила:

— Я нага[3]. На индийский манер — нагини. Но я происхожу не из Индии, а из Южной Америки.

— Анаконда! С Амазонки! — радостно догадался Семён. — Потому и Речная?

— Да, государь, — со вздохом ответила хранительница.

— Можете хоть коротко рассказать мне, кто такой этот Митуса и что он изрёк? Меня, вроде как, касается... — последнее Семён произнёс с горькой улыбкой.

Дама-оборотень со вздохом ответила:

— Митуса Словутный, автор "Слова о полку Игореве"[4]. Кроме "Слова" известен ещё один документ, оставленный им, так называемое "Речение". Документ, как вы понимаете, не общеизвестный. В принципе, обычное мессианское пророчество: когда на Земле Русской будет совсем плохо, придёт могущественный царь и всё разрулит. Такого рода текстов довольно много и в большинстве своём они интересны только филологам, но конкретно в Речении есть несколько признаков истинного пророчества. Как и всякое пророчество, "Речение" очень туманно, в нём полно иносказаний, поэтому его уже много раз пытались приспособить под текущую ситуацию. В герое этого пророчества кого только не видели! И Грозного, и Петра I, даже Сталина... Фразу: "...Перун в руку его ударит и гром он смирит..." относили и к артиллерии, и к атомной бомбе... Но я сама видела, как ваджра[5] сама прыгнула к вам в руку и как вы усмирили молнии. Сомнений быть не может.

— Ещё бы как-то прочитать это пророчество...

— Вообще-то, этот вопрос надо решать через Басова, но вам, **государь**, я сделаю копию. Басов с Юсуфовым появились только через пол часа, причём оба запыхавшиеся. Было видно, что оба спешили как могли и обоих сорвали с чего-то важного.

— Что у нас тут? — с порога начал Басов.

Семён, вместо ответа, поднял зажатый в руке артефакт, прикоснулся к нему сознанием и из его наверхий медленно, с шипением, выдвинулись тонкие и яркие пучки молний.

— Кх... хм... — только и выговорил начальник магической спецслужбы.

— Так что это такое? — решил наконец уточнить Семён.

— Вы не поверите, но это ваджра, — как что-то само собой разумеющееся произнёс Басов. — одна из тех трёх, что до недавнего времени считались настоящими. Как мы только что выяснили, вот именно эта и в самом деле настоящая.

— Я понял, что оно так называется. Но что это? — Семён ещё не терял надежду выяснить какие-нибудь подробности.

Ответил, неожиданно, Юсуфов:

— Вы сами только что видели, что это, а вот о том, как она работает, подозреваю, что на сегодня вы знаете больше, чем кто-либо другой.

— О ваджрах есть кое-что в Рамаяне и Махабхарате[6], — вставил своё веское слово Басов, — других инструкций, насколько я помню, не сохранилось.

— Увы, да, — подтвердила Анна Давидовна.

Оглядев ещё раз слегка подпалённый бункер, Басов выдал вердикт:

— Анна Давидовна! Оформите, пожалуйста, выдачу этого артефакта на руки товарищу Персунову для... ну пусть будет, дополнительных исследований. А для тебя я договорюсь с полигоном в Алабино, будешь ездить туда два раза в неделю...

— Кондрат Вениаминович! — взмолился Семён. — Это же у чёрта на рогах! Может я с Ягой договорюсь, у них возле Смородины места много!

— Ладно! Сумеешь договориться, занимайся этой штукой там. Не получится — сразу докладывай, будешь упражняться в Алабино. Но пока ты с ней не освоишься, нигде в другом месте даже не прикасайся! И, Анна Давидовна, сделайте ему копию Речения. Похоже, и правда, о нём.

***

После визита в сокровищницу СКУНП, Юсуфов утащил Семёна и Басова к себе в квартиру, где за чашкой чая сообщил обоим пренеприятнейшее известие:

— Я провёл контрнаблюдение возле вашего дома, Семён Петрович. Так вот, вас пасут. Кондрат Вениаминович, это наши или не наши?

Басов на это заметно напрягся:

— Я такого распоряжения не давал! Если кто-то проявил самостоятельность, я выясню. Удалось их как-то зафиксировать?

— Обижаете, Кондрат Вениаминович!

С этими словами Юсуфов покопался в своём смартфоне и протянул его остальным участникам совещания, попутно сообщив:

— Всего я заметил двух филёров. Оба... как бы это сказать... в общем, подготовка у них есть, хорошая, но чувствуется отсутствие практики.

Семёну эти фото ничего не говорили, а вот Басов уставился на один из портретов открыв рот.

— Они работают вместе? — уточнил наконец он после минутного размышления.

— По первому впечатлению нет. Я так понял, вы нашли тут кого-то знакомого? — отозвался Юсуфов.

— Вот этот, — Басов показал одну из фоток, — Великий мастер Великой масонской ложи России... Да не того цирка, который выставлен на всеобщее обозрение, а настоящей, тайной.

— И часто тут великие мастера ведут наружное наблюдение? — удивился Юсуфов.

— Не припомню такого...

Неожиданно Юсуфов встрепенулся:

— Цесаревич, чем может быть вызвана именно такая активность?

Семён задумался на минуту, но на ум не приходило ни одной версии, кроме откровенно бредовой, которую он и озвучил:

— Говорят, масоны меня ищут? Ну, в смысле, царевича. Может быть, этот великий мастер понял что это я, но не хочет чтобы другие это узнали?

— А в этом что-то есть... — пробормотал Басов.

— Как бы узнать это точно?... — задумчиво произнёс Юсуфов.

— А может... — Семён аж задохнулся от той ереси, что пришла ему в голову: — Может у него и спросить?

Басов понял царевича совершенно правильно и аж взвился:

— Ты мне это брось! Ты давай там, дипломную пиши, с ваджрой разбирайся, со Славяной там мути, думай как Яге на зуб не попасться... А с этими мы без тебя что-нибудь придумаем!

***

Однако, как ни старался Басов, но отвадить царевича от мировых проблем не удалось. Видать порода уже начала брать своё, да и дядька солидарности с вышестоящим начальством не проявлял, хоть и не спорил. Потому, уже через пару дней после этого разговора, Семён встретился с Поганкиным. На том, чтобы Семён продолжал участвовать в разработке попавшего в сети ФСБ тульповода настоял Юсуфов, так что встреча была плановой. Но вот беседу царевич повёл по своему собственному плану. Наскоро просмотрев, надо признать, очень краткие, записи Поганкина на тему: "Вот так я крут!", Семён отложил эти жалкие два листка и спросил:

— Это всё очень хорошо, но могли бы вы подготовить учебный курс тульповодства по всем правилам? Составить методичку, план занятий...

Закончить он не успел, потому что Поганкин на это начал краснеть и надуваться. В какой-то момент Семёну показалось, что рассерженный маг сейчас взорвётся и спалит своим выбросом пол квартала, но Поганкин только рыкнул:

— И вы туда же! Вот от вас-то я ожидал большего! Да хотите, я сейчас вам всё тульповодство за пол минуты разьясню? Вот! — и он выдал Семёну примерно то же, что объясняла не так давно мадам Мамедова, только вместо кошки упомянул розового пони. Переведя дух, продолжил чуть более спокойно, но по ходу продолжил распаляться: — ВСЁ! Больше там ничего нет! Дальше надо сесть и медитировать! А всем долбо... — несмотря на встрёпанное состояние, он таки сумел проглотить весьма неприличное окончание эпитета, — подавай месячный семинар по три часа, два раза в неделю! Да ещё бы разложить всё это на десять ступеней посвящения!

Семён, несколько выбитый из колеи этой вспышкой, попытался возразить:

— Ну... там же есть ещё кое-что. Коллективные тульпы, например, техника безопасности...

— Щаз! Есть! До этого "есть" дорастают единицы. А вся толпа топчется на базовой технике и хочет чтобы их этому учили, учили и учили! А то, что вы говорите... Объяснить ТБ[7] — ещё пять минут, сказать, что тульпа может существовать самостоятельно и подсмотреть что-то, что вы не видите? Ну так я это вам уже сказал! Коллективная тульпа? Неужели сразу не ясно?! Ну ладно, если кому не ясно: собрались на троих, вместе воображали плезиозавра. Всё, через неделю можно приглашать туристов и брать с них деньги. А через месяц экскурсий он даже на фото будет получаться!

Семён удивлённо уставился на собеседника и тот воскликнул:

— А что вы так на меня смотрите? Неужели непонятно, что такое на самом деле все эти Несси[8]?

Семёну, несколько сбитою с толку этим эмоциональным взрывом, потребовалось некоторое время, чтобы выстроить правильную линию разговора, так что с минуту оба молчали. Наконец, Семён принял решение:

— Всё, что вы сказали — правильно. Но только в отношении людей талантливых и мотивированных на результат. Но, представьте, что вам — именно вам! — придётся вести этот курс у обычных школьников. Причём именно, как обязательный курс.

На этом Поганкин, принимавший нежеланного гостя подчёркнуто холодно и стоя, сел. Семён сел за стол напротив него, но сохранял молчание. Ждал, до чего додумается собеседник. Тот не выдержал:

— Так...

Ещё через несколько секунд:

— Так! Либо это грубая провокация, либо какая-то сенсационная новость.

— Ни то, ни другое. Пока только предварительные соображения. Хотя, конечно, вопрос назрел давно.

— Хотите сделать что-то типа школы магии?

— Проблема назрела уже давно — повторил Семён. — Людей с экстрасенсорными, магическими, как хотите называйте, способностями у нас очень много и есть основания полагать, что будет ещё больше. Всё это надо как-то организовывать и надо людей учить, причём начинать учить надо раньше, а не позже. Иначе получается, простите, как с вами.

Считаете себя пупом Земли и начинаете хулиганить. А при встрече сразу грызться между собой, вместо того, чтобы сотрудничать. И по ходу каждый изобретает всё те же велосипеды по сотне раз и пляшет на всё тех же граблях. А результат может быть, между прочим, летальным. И не только для самого экспериментатора. Так что, рано или поздно будет создано организованное магическое сообщество с собственными органами управления, общепринятыми этическими и юридическими нормами и системой образования. Вопрос только кем и когда. Так вы готовы в этом участвовать? Я не про школу магии, я говорю гораздо шире.

— Только один вопрос: Это ваш личный проект или ваше начальство тоже в нём участвует?

Семён задумался, как бы ответить, чтоб не отпугнуть, но Поганкин его опередил:

— Можете не отвечать, всё и так ясно. Я, конечно, не революционер, но даже сугубо личный проект от человека, которому сама Лилит сказала: "Называй меня бабушкой!", это очень сильно. Давайте вернёмся к этому разговору, когда у вас появятся первые конкретные решения.

— А вы, всё-таки, поработайте над учебной программой, — вставил своё веское слово царевич.

-----
[1] **Вторая служба ФСБ** — Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом (СЗКСБТ), назначение ясно из названия. Туда, в частности, входят знаменитые Альфа и Вымпел.

[2] **Гиперборея** — легендарная страна на крайнем севере, прародина всех арийских (индоевропейских, если по умному) народов. Предположительно существовала на месте нынешнего Ледовитого океана в период до X тысячелетия до Н.Э.

[3] **Я нага** — в индийской мифологии наги — волшебный народ полу-змей, полу-людей. Они могут представлять в змеином и в человеческом облике или сочетая черты того и другого.

[4] **Митуса Словутный** — певец, известный по Галицко-Волынской летописи. Упомянут как **очень** известный певец, входивший в придворный круг Игоря Святославича. По мнению некоторых исследователей является автором "Слова о полку Игореве".

[5] **ваджра** — легендарное оружие из индийской мифологии. По описаниям — либо молния, либо нечто способное метать молнии.

[6] **Рамаяна, Махабхарата** — две фундаментальные эпические поэмы древней Индии, некоторые эпизоды их восходят ещё ко временам арктической прародины ариев (Гипербореи). Обе по объёму чуть больше полного собрания сочинений Ленина.

[7] **ТБ** — Техника Безопасности.

[8] **Несси** — лох-несское чудовище, крупное, неизвестное науке животное, которое предположительно живёт в шотландском озере Лох-Несс.

Глава 22. Братья и небратья

Первое задание, которое Остап получил в ранге мастера, должно было его расстроить и обидеть: провести инспекцию нескольких мелких лож в отдалённых райцентрах области. ведь он уже доказал, и не раз, что способен на гораздо большее! Но дисциплина в Братстве ценится много выше эффективности и правильность такого подхода много раз была подтверждена потом и кровью. В неофитов это вбивают очень жёстко, а те, кто не способен понять важность дисциплины, покидают Братство очень быстро... при том, что выход из Братства есть только один... Увы, правильность этого жестокого принципа тоже много раз подтверждалась потом и кровью. Поэтому Остап собрался и в положенные сроки прибыл в указанный райцентр, где его встретили согласно статусу инспектора от вышестоящей ложи (ни в коем случае не от ВМЛР!) и он три дня подряд занимался тем, что участвовал в торжественных ритуалах, ритуальных трапезах, выслушивал высокопарный бред, изучал документацию ложи и, держа железобетонный похерфэйс, всё удивлялся: Что это? Кто все эти люди? Из какого дурдома их достали? Что пил тот, кто посвятил их в Братство? Явно не обычную деревенскую сивуху, а что-то по забористее! Ибо, по всем разумным соображениям, даже состояние белой горячки не могло быть оправданием для того, чтобы удостоить вот ЭТО посвящения! А что курил тот, кто посвятил "брата" Дмитрия, главу этой... "ложи"... в градус Мастера избранника девяти? Не табак, это точно!

Эти сомнения он и излил своему учителю сразу по возвращении из инспекции. Феликс Казимирыч хохотал до слёз, а отсмеявшись сказал неожиданно серьёзно:

— Прости, Остап, но смеялся я над собой. Вспомнил, как сам впервые столкнулся с этой стороной Братства. Ты должен знать, что люди не равны. Есть люди истинно возвышенные, как ты, например. Люди, понимающие истинные цели Братства, готовые трудиться на благо всего человечества теми средствами, которые для этого наиболее пригодны. Есть основная масса, тот материал, с которым мы работаем, кирпичи, из которых мы строим Храм светлого будущего. Но есть и промежуточный класс. Люди ищущие, способные задавать вопросы, но в них не хватает чего-то, чтобы они могли осознанно работать на общее благо в тех жесточайших условиях, в которых трудится Братство. Что с ними делать?

Здесь великий мастер сделал хорошо поставленную паузу, после которой продолжил:

— Предоставить их самим себе? Позволить искать Истину самостоятельно?

От этого предложения Остап содрогнулся совершенно искренне.

— Вот видишь! Потому у нас принято, собирать их в отдельно стоящие ложи и пусть себе занимаются своими исканиями. Так хоть под присмотром. Бывает, кстати, они находят что-то ценное и Братство от этого только выигрывает. А при необходимости, их вполне можно использовать как расходный материал, который всегда под рукой.

— Наверное вы правы, учитель, у меня ещё мало опыта...

— Вот поэтому ты и продолжишь инспекции. Посмотри на этот зоопарк, разберись до чего они там додумались, направь в правильную сторону, если надо. А заодно подумай, как их можно использовать в нашей работе.

"А главное — будешь подальше от Персунова...", — мысленно добавил великий мастер. В последнее время Остап ему почему-то не нравился. Что-то в нём изменилось. Неуловимо так. Глава всего российского масонства даже не мог сказать себе что, но вот ощущение

сомнения откуда-то выплывало. Тем более, что сам он так и не решил: Что делать с неожиданно найденным истинным государем? Каким боком не поворачивал проблему, а получалось всё равно плохо.

***

Юсуфов зашёл к Семёну поздно вечером, как только дверь открылась, молча приложил палец к губам. Семён всё понял, молча кивнул. Так, в молчании, они прошли в его комнату, где дядька установил защиту, но не тот стандартный амулет, которым пользуются сотрудники СКУНП, а какую-то свою. И только после этого заговорил:

— Цесаревич! Я должен предупредить вас о серьёзной опасности! Хотя, откровенно говоря, ситуация очень непонятная.

И он рассказал, что слежка, ранее им обнаруженная, продолжилась, но как-то странно. Великий мастер ВМЛР покрутился вокруг Семёна и пропал, а вот второй соглядатай — Некто Остап Проходько, не кто иной как личный ученик всё того же великого мастера, недавно получивший посвящение в свою первую мастерскую степень — проявил большую настойчивость. Даже несмотря на то, что сейчас его нагрузили инспекцией мелких масонских лож на окраинах Московской области: каждый раз, возвращаясь из такой инспекции, он день — другой своего времени уделял слежке за Семёном.

— Скажите, — осторожно уточнил Семён, — а часто великие мастера масонских лож сами за кем-то следят?

— Это, конечно, зависит от масштаба конкретной ложи, но в своей родной реальности я ни разу не сталкивался с тем, чтобы масонский лидер такого ранга лично занимался наружным наблюдением. Кондрат Вениаминович тоже очень сильно удивлён.

Семён задумался. В сознании всплывала только одна идея, и то бредовая:

— Не может великий мастер затеять что-то... ну... если не против своей ложи, то хотя бы... ну... что-то такое, что другие не одобрят, что ли?

Вот тут задумался уже Юсуфов.

— Если предположить, что великий мастер затеял относительно вас собственную игру, а его ученик хочет выдвинуть против него обвинение... маловероятно, учитывая разницу в их влиянии. Но, в то же время, складывается впечатление, что кто-то пытается занять Проходько всякими побочными делами. чтобы не лез не в своё дело... — задумчиво проговорил Юсуфов. — Но у масонов такие внутренние дразги случаются крайне редко, особенно, при столь великой разнице в рангах, да ещё между учителем и учеником... Практически невозможно!

— Может быть. Но что делать мне? Да и маму с папой надо как-то защитить!

— Мы с Кондратом Вениаминовичем обсудили этот вопрос и пришли к выводу, что вашу семью, да и вас, надо на время эвакуировать, причём лучше это сделать сейчас. У Службы есть несколько надёжных загородных баз...

— К Яге, — очень невежливо перебил дядьку Семён.

Тот посмотрел на царевича очень внимательным взглядом и уточнил:

— Если конечно вы уверены, что лекарство не будет хуже болезни и если сможете с ней договориться.

— Давайте сделаем так: утром я поеду к ней и попытаюсь решить этот вопрос, а вы пока спрячете моих... ну... вы лучше знаете где. А я потом позвоню и скажу до чего мы договорились. Там и решим.

— Да, в сложившейся ситуации это лучший вариант. Единственное, что мне не

нравится, это то, что вы остаётесь без прикрытия.

— У меня есть чем их удивить, — очень серьёзно ответил Семён, призывая в руку ваджру, — и есть кого послать посмотреть, что творится вокруг, — на этом он улыбнулся, поднимая на уровень груди согнутую в локте руку. Призрачная сова пролетела сквозь стену и села ему на предплечье.

Для Юсуфова, сильного и опытного мага, не составило труда увидеть это магическое существо. Он удивлённо поднял брови и спросил:

— Значит, вы взяли несколько уроков у Поганкина?

— Он подбросил мне несколько идей, а я их развил. Он вообще очень неприязненно относится к людям, которым надо всё подробно объяснять.

— Ну, в таком случае, я за вас спокоен! — рассмеялся Юсуфов. — Зовите родителей, мы всё им объясним.

***

С Ягой не сложилось. Древняя ведьма на пальцах объяснила царевичу, почему нельзя прятать его семью у неё:

— Нет, касатик, нельзя так делать. За моим домом ведь тоже приглядывают, и многие. За забор им ходу нет, а вот кто приезжает-уезжает видят хорошо. Если твоих сюда привезти, то сразу насчёт тебя всякие мысли пойдут, ненужные. Хватит и того, что Славяна к тебе на свиданки бегают.

— Не на свиданки! Я его магии учу! — возмутилась Ягична, внешне — очень искренне.

Яга на ту отмазку внимания не обратила и после минутного размышления выдала:

— Ты пока здесь посиди, от греха, а я с этими двумя свяжусь. Выдернем их сюда и подумаем, что делать. И не дёргайся ты, бес этот на всяких прятках собаку съел. Сам сообразит как твоих спрятать, да так, что комар носу не подточит!

***

Басов с Юсуфовым подъехали к Яге только к вечеру и сразу же завязалось бурное обсуждение. До вразумления чугунным пестом дело не дошло (в этом вопросе Яга больше грозила, чем делала), но отругала бабка обоих начальников знатно.

— И ладно мелкий-то не сообразил, — завершила она вразумление, ткнув пальцем в Семёна, — он вообще, ещё и не ученик даже, но вы-то, два лба!

— Да, верно говоришь, Киевна! — проворчал Басов, почёсывая затылок. — Мой промах. Учту на будущее. Но сейчас-то что с этим делать? Нельзя же людей постоянно прятать?

— Может и придётся, — очень серьёзно заявила Яга, — ты и над этим работай.

— Дать этим масонам сейчас по рукам, чтоб не повадно было! — горячо воскликнула Славяна.

Басов на это поморщился: молодая ведьма была известна своим горячим нравом и импульсивными выходками. Вот только её достать в ответ мало кто мог, а кто мог — тоже предпочитали не связываться, а ему, Басову, могут и ответить, а потом... Нет, о таком лучше не думать! Зато Семён углядел в словах своей тайной жены вполне разумное зерно:

— Если я правильно понял, — начал он очень осторожные рассуждения, — великий мастер подозревает кто я такой, но хочет чего-то добиться в обход своей логи. Этот... Проходько, похоже, хочет что-то сделать в обход своего мастера, даже великого. Если бы его взять и допросить...

— Да ничего ты из него не вытянешь! А нам потом объясняться!

Тут в разговор влез внимательно молчавший до этого момента Юсуфов:

— Постоите, господа! Не знаю, как здесь, но в моей реальности существуют определённые соглашения и такая явная слежка за сотрудником Охранного отделения была бы явным нарушением этих соглашений, с вытекающими из этого последствиями.

Он внимательно посмотрел на Басова и тот проворчал:

— У нас тоже есть соглашения...

— В таком случае, руки у нас развязаны. А развязать язык можно множеством разных способов.

— Да чего его развязывать! — взвилась Славя. — Вырвать душу и всё он расскажет! А труп спалить на месте!

— Ты, что ль, вырывать-то будешь? — проворчала в ответ бабка, но Юсуфов на это спокойно ответил:

— Вырвать не проблема, да и с трупом пусть полиция разбирается, вопрос, куда душу поместить, до допроса?

На этих словах он поднял свою трость на уровень глаз и слегка выдвинул спрятанный в ней клинок. Всего сантиметров на пять. Яга от такого зрелища аж поперхнулась. Она с минуту смотрела на Юсуфова слегка склонив голову на бок, после чего, с усмешкой заявила:

— Да-а? Ох и крут, ты боярин. И богат. Ладно, дам я тебе шкатулку. Только труп всё же спрячь. Нечего ихнему прорабу[1] раньше времени знать, как его холуя уговорили.

***

Тот, кого мы знали как Остапа Проходько возвращался домой в своём застроенном облупившимися хрущёбами районе. Унылые ряды однообразных зданий, разделённых широкими дворами, медленно, но уверенно превращающимися в молодой лес. Не самое безопасное место, но сильный маг был спокоен: кто может угрожать ему здесь? Да и вообще, в это позднее время народу здесь почти нет. Вот только какой-то мужик в пальто тащится на встречу...

— Остап Проходько, если не ошибаюсь? — неожиданно спросил мужик, заступая дорогу молодому и перспективному масону.

— Чего надо? — очень невежливо ответил Остап.

Вместо ответа мужик достал из трости узкую шпагу и резко ударил масона в сердце. А в следующий момент Остап — будем называть его так — вдруг почувствовал, что его словно вырывают из чего-то, потом поднимают на этой проклятой шпаге, снимают с острия оружия чистым шёлковым платком и бросают в какую-то ёмкость...

Закрыв шкатулку и убрав её в карман, Юсуфов сделал плавный жест рукой в сторону ближайшего сугроба и тот воспарил над землёй. Труп свежеебитого масона тоже приподнялся, проплыл пару метров и оказался в щели между землёй и массой снега. Секунда и сугроб встал на место. И только несколько капель крови на снегу говорили о случившихся тут событиях, но к утру и их засыплет февральская метель...

***

Великий мастер Великой масонской ложи России, Феликс Казимирыч Ковальчик, пришёл в свой офис, совмещавший функции офиса великого мастера и мелкое детективное агентство, как обычно, рано. Из сотрудников в офисе была только секретарша на ресепшене, Ниночка. Вообще-то, Феликс Казимирыч и её с удовольствием бы заменил на секретаря, ибо нечего делать... ну пусть будет, дамам в столь суровой мужской компании. Только лишнее отвлечение для нестойких духом младших братьев. Но, увы, поскольку офис этот легальный, да ещё прикрывающее его детективное агентство хоть и редко, но берёт реальные заказы у

реальных заказчиков, приходится разбавлять личный состав дамами. Иначе не поймут, возникнут ненужные кривотолки и подозрения... Вот и приходилось держать сколько-то этих... дам среди персонала агентства. Но, естественно, только на должностях подходящих. На ресепшене, уборщицу, там...

В общем, милостиво кивнув Ниночке, Феликс Казимирыч зашёл в кабинет, снял пальто и шапку и...

— Добрый день, Феликс Казимирыч, — раздалось из-за спины, с его собственного рабочего кресла.

Великий мастер медленно обернулся, одновременно сканируя пространство в магическом диапазоне. Идея приложить вторженца магией отпала мгновенно: развешенные по кабинету магические защиты были ему не знакомы, а потому сулили в случае схватки множество неприятных сюрпризов. Глубоко вздохнув он тоже поздоровался:

— И вам добрый день... Семён Петрович. Чем обязан?

— Я слышал, что у вас есть ко мне какие-то вопросы. Почему бы не обсудить их лично?

Семён указал ваджрой на стул, который предназначен обычно для посетителей. Тихо скрипнув зубами великий мастер сел, куда указано, по ходу уже более внимательно изучая, что таки навешано на этого сопляка? В магическом плане. По всему выходило, что все защиты на нём — артефактные. Что вполне естественно: в СКУНП его взяли в ноябре, за прошедшие три месяца если чему и успели научить, так только самым азам магии, так что великому мастеру он сейчас по любому не противник, хоть увешайся амулетами, будь эти амулеты хоть от самой Яги. Отметив этот момент, великий мастер спокойно констатировал:

— Значит я не ошибся, вы и есть тот самый истинный государь, которого сейчас все ищут.

— До царя мне ещё расти и расти, считайте меня царевичем в квесте за царством, — сдержано улыбнулся Семён. — Ну так что понадобилось от меня вашему братству, и что лично вам?

"Интересно, он сам додумался или ему всё разжевали?", — подумал Ковальчик. Впрочем сейчас это имело большей частью чисто теоретическое значение, а вот засветить позицию британцев стоило. На всякий случай, чтобы если что, СКУНП сцепилась именно с английской ложей:

— Наши британские братья...

— Что хотят английские масоны, мне известно. Мне гораздо интереснее планы российских масонов. И лично ваши, Феликс Казимирыч!

В голосе Семёна звякнули командные нотки и великий мастер ответил, прежде чем осознал что именно он говорит:

— Я ещё не определился, поэтому в русском Братстве лишь немногие посвящены в... — он запнулся, подбирая формулировку и это позволило, хоть и с запозданием, взять себя под контроль: — ...ваши проблемы.

"Интересно, Басов понимает, какое чудовище растит?", — подумал он ошарашенно. И, чтобы немного успокоить нервы, а заодно выиграть время на размышление, достал из кармана сигареты:

— Не возражаете?

— Пожалуйста... — ответил Семён, зажигая на конце ваджры маленький, всего сантиметра два, разряд и протягивая этот огонёк собеседнику.

Масон на автомате прикурил от чудовищного оружия Древних и судорожно затянулся.

Шок, который он испытал, поняв **что** держит в руках этот мальчишка был страшным. Равно как и от осознания того, что собеседник мастерски обращается с этим оружием. "И когда только успел научиться?", — подумал он.

— И к чему склоняетесь? — с насмешкой уточнил Семён. — Выполнить **приказ... ваших...** британских братьев или замутить что-то своё?

Вот тут внутри у главного масона заметно похолодело. Сидит тут такой перед ним, рассуждает: "А не будешь ли ты меня убивать?". А сам увешан амулетами, как новогодняя ёлка, пока будешь через них пробиваться — спалит своей ваджрой так, что и пепла не останется. Поэтому так осторожненько зашёл с другого краю:

— Вы, конечно, в курсе, что вами интересуется не только Братство. Обе великие церкви, и британская монархия. Чего хотят англичане, вы и сами в курсе, а вот что хотят святоши, я не знаю. Но, складывается впечатление, что в вашем вопросе они будут действовать согласованно.

— Ладно, с ними как-нибудь разберусь. Я, собственно вот зачем зашёл: хотел поговорить про вашего ученика, Остапа Проходько.

— Что с ним? — лицо главного масона России напряглось и ожесточилось.

Семён, не говоря ни слова, сдёрнул со стоящего на столе хрустального шара шёлковый платок. Ковальчик был достаточно опытным магом, чтобы без дальнейших пояснений перейти на магическое зрение. И тут же лицо его напряглось, а взгляд...

-----
[1] **Нечего ихнему прорабу...** — "масоны" переводится как "каменщики", соответственно, Яга обозвала главного масона прорабом.

Глава 23. Первый донос

...Семён, не говоря ни слова, сдёрнул со стоящего на столе хрустального шара шёлковый платок. Ковальчик был достаточно опытным магом, чтобы без дальнейших пояснений перейти на магическое зрение. И тут же лицо его напряглось, а взгляд наполнился яростью.

Простой наблюдатель не увидел бы в этом шаре ничего, но маги видели, как в шаре протаяло лицо, сочетавшее черты Остапа Проходько и кого-то ещё. Причём, черты эти не были неизменными, они постоянно плыли, менялись, перетекая из одного лица в другое.

— Кто ты? — спросил скрипучий голос.

— Барон Джозеф Деверё! — ответило лицо.

Семён коснулся рукой шара, приостанавливая запись, и пояснил:

— Ну, насчёт барона он загнул. Его дед был сыном младшего брата тогдашнего действующего барона, но не от законной жены, а от любовницы. Потом были какие-то левые династические движения, если честно, я не до конца понял, какие, и сейчас этот Джозеф таки стоит в очереди на наследование баронства, но где-то на сто-пятьсотом[1] месте. Вернее, стоял при жизни...

Семён убрал руку и запись продолжилась:

— Из какой ты ложи?

— Из Великой ложи Англии.

— Твой градус[2]?

— Рыцарь розы и креста.

— Как ты захватил тело Остапа Проходько?

— Вселение с узурпацией памяти...

На этих словах великий мастер закрыл лицо руками.

— Для вас это глубоко личное? — тихо спросил Семён, останавливая просмотр и накрывая шар платком.

— Вы не понимаете... — хрипло ответил масон. — Что бы ни говорили про нас, но главная миссия вольных каменщиков это учительство. Всё остальное, что мы делаем, служит лишь тому, чтобы облегчить исполнение этой задачи.

— Угу... — с насмешкой вклинился Семён. Перед встречей Басов с Юсуфовым довольно много рассказали ему о масонстве и сейчас царевич хорошо представлял, чем и как занимается Братство.

— Не надо иронии... вы ничего не знаете! Но чтобы вы поняли: слава учителя в его учениках. Что бы я ни сделал, чего бы не добился, как бы ни поднял и ни прославил Братство, это не мои достижения. Это слава и достижения тех, кто меня учил. Равно как и истинные мои достижения, это деяния тех, кого учу я. Остап был лучшим. Со временем он стал бы великим мастером и это был бы лучший великий мастер со времени основания русского масонства! И вот сейчас мне обрубил плодоносящую ветвь. Убили моё будущее! И кто?!!! Те, кого я считал старшими братьями!

— Вот такие они, братья... — вставил Семён, но собеседник его, казалось не слышал:

— Они же не только убили тело! Вы знаете, что случается с душой после такого вселения?

— Мне объяснили, — сухо ответил Семён. — А вы вообще, не думали, что все эти разговоры о великих целях, учительстве и так далее, не более чем прикрытие для того, что,

простите, за банальность, называют колониальной политикой?

— Вы не понимаете сути Братства!

— Зато прекрасно вижу, как оно работает на практике.

Семён запнулся на секунду и всё же решил реализовать идею, которая всплыла у него, когда он увидел, насколько этот Остап важен для великого мастера в личном плане:

— У меня есть выход на силы, заведующие посмертием. Я не обещаю больше, чем могу, но при первой же возможности я **могу** обратиться к ним с просьбой исцелить душу вашего ученика. Насколько это вообще возможно.

Великий мастер поднял на Семёна полный муки и удивления взгляд. Вот так, походя, этот сопляк берётся сделать то, о чём он, великий мастер одной из самых могущественных лож в мире, маг, прошедший множество посвящений и погрузившийся в самые сокровенные тайны искусства, не мог и помыслить! "Одно слово, Государь!", — с горечью подумал масон.

— Что мне это будет стоить?

— Вы дадите мне клятву от имени Ложи, что Ложа выполнит хотя бы один мой приказ. Беспрекословно!

— Это жестоко, ставить меня перед таким выбором...

— Остап не просто так пришёл к вам и кто знает, как сложится его следующее воплощение. По крайней мере, этот путь останется для него открыт.

— Вы не царь... вы демон-соблазнитель... — хрипло выдохнул великий мастер. — Но я не согласен брать обязательство от имени братства в замен на обещания.

— Это технический вопрос и он вполне решаемый, — ответил Семён. В плане магических клятв Яга и Басов поднатаскать его успели, да и Славяна тоже кое-что объяснила.

***

Выйдя из масонского логова, Семён тут же сел в машину к поджидавшему его Юсуфову.

— Вот, Ратибор Святославич! Мне уже доносы несут! — сказал он с усмешкой.

— Да ладно! — деланно удивился Юсуфов, отруливая от тротуара. — И на кого?

— Вот, говорит великий мастер, за мной ещё и наша ФСО охотится, и де, Басов это знает. "А доложил ли вам об этом, как положено?"

На этом оба рассмеялись.

— Масоны, они такие, любят сеять рознь и недоверие, — подвёл итог Юсуфов, но через некоторое время добавил: — С этими доносами, только первое время смешно, потом тошно будет.

***

Досмотрев запись допроса души английского... брата... до конца, великий мастер вызвал к себе нового секретаря. Тот разве что из-под земли не выпрыгнул, счастливый от своей роли — подручного при великом человеке. Великий мастер невесело усмехнулся и дал распоряжение:

— Позвони по этому телефону, — протянул секретарю номер, записанный на бумажке, — попроси дядю Моше. Скажешь ему, что викарию нужны шесть хрустальных шаров, по два дюйма, чистые. Срочно. В остальном всё как обычно.

— Слушаюсь, Феликс Казимирыч! — секретарь вытянулся по стойке смирно, разве что честь не отдал. И тут же схватился за блокнот;

Ковальчик мягко придержал его руку:

— А вот записывать это не надо. Такие задания надо держать в памяти. Телефон

можешь себе записать, в отдельную книжку... Запиши, запиши! Но, на будущее, такие телефоны тоже следует хранить исключительно в памяти. И...

Дождавшись, пока новый ученик запишет телефон на отдельном листке своего блокнота, он сжёг написанную своей рукой бумажку.

— Феликс Казимирыч! — выдохнул новый ученик. — Я ж так всё не упомню!

— Дмитро, ты ведь ученик?

— Да, великий мастер!

— Вот и учись! Запомни, принеся клятву Братству, ты взял на себя обязательство учиться. Постоянно учиться! Всегда и везде. Найди курсы по мнемотехникам, в Москве есть несколько хороших, там ты научишься работать с собственной памятью. Считай, что это первое серьёзное задание для тебя.

Уходя, секретарь обернулся, видно ему потребовалось собрать всю свою решимость, чтобы спросить:

— Феликс Казимирыч, у вас всё в порядке?

— У меня? Лично у меня, всё в порядке...

Секретарь ушёл, а великий мастер сел на своё обычное место и положил перед собой сцепленные ладони. Руки так и чесались вызвать к себе представителя английской логи и выдать ему под первое число. Но нет! "Пусть сначала этот... царевич в квесте... выполнит свою часть сделки, тогда у меня на руках будут такие козыри, что англичан можно будет пинать, пинать и пинать...".

***

Слово данное надо выполнять, если слово царское — выполнять обязательно, а если за исполнение слова светит некоторое количество вкусных ништяков, то тут уж все боги велели исполнить обещанное. Семён тянуть время не стал и при первой же возможности поехал к Яге, просить за уже отошедшего в мир иной, но так и не упокоенного окончательно Остапа Проходько и его пленителя, якобы барона Деверё. Теодор Периклыч в этот день тоже засобирался к Яге на консультацию. Хоть и освобождённый от повинности офицера связи, он вынужден был регулярно таскаться к древней ведьме по своим лингвистическим делам. На предложение не жечь зря бензин и ехать вместе, раздражённо отмахнулся: мол, тебя там опять на пироги соблазнят, опять допоздна засидишься, а мне что делать? В результате Семён, который заехал по дороге в рыбный, за угощением для друзей, добрался до места заметно позже лингвиста и застал на ведьмином дворе замечательную картину: Избушка Яги стояла как надо, Периклыч освоил таки ключевую фразу, хотя отсутствие у дома куриных ножек до сих пор вводило его в жесточайший когнитивный диссонанс[3]. Увы, но правильно повернуть избушку это ещё не всё. У крыльца, поперёк дорожки, вольготно развалился волк, а на капоте фединой машины сидел Баюн и лениво вылизывал переднюю лапу, демонстративно выпуская время от времени пятисантиметровые когти.

Семён поставил машину подальше от Феди, вылез и тихонько свистнул. Зверьё как ветром сдуло. Уже через секунду Серый сидел глядя на царевича преданным собачьим взглядом, а кот тёрся об ноги и радостно мурчал. Приказав коту сесть рядом с волком, царевич принялся выдавать угощение: рыбку Серому, рыбку Баюну, рыбку Серому, рыбку Баюну... и не только для того, чтобы дать товарищу время добежать до крыльца. Опыт показывал, что если просто положить по кучке карасиков каждому, кот не сможет совладать со своей вороватой натурой и начнёт таскать угощение у волка. И на этой почве два дружка обязательно передерутся.

Закончив с угощением Семён зашёл в избу, где застал примечательную картину: Федя стоял привалившись спиной к стене, тяжело дыша и прижимая к груди шапку и портфель, а Славяна, вся такая уютная и домашняя, в своём обычном нарочито мешковатом спортивном костюме и фартуке, суетилась у печи. Семён засмотрелся на любимую, думая о том, что жить, конечно, надо в таком вот загородном доме, и чтобы в доме обязательно была большая русская печь, в которой можно печь такие замечательные пироги...

Мечту немилосердно прервал Федя:

— Уф-ф-ф-ф!... Как ты так с ними... Ух!...

— А ты не наезжай на них своей псионикой, — посоветовал Семён.

— Не могу я, — посетовал Федя. — Понимаешь, когда мне страшно, я сразу срабатываю. У меня и дар-то так открылся. Я был у дяди, там, под Анапой, мне лет семь было, пошёл гулять с местными, а тут вдруг бродячие собаки. Все разбежались, а я один остался. Они меня окружили, рычат... А я со страха как рывкнул: "Сидеть!". Они все и сели, а я бочком, бочком и выбрался. А они так и сидели пол часа, пока за ними отлов не приехал, говорят, среди них две бешеных было. Так меня Басов и нашёл.

Он шумно выдохнул и повесил таки шапку на вешалку.

— Да что вы там встали! — не выдержала наконец Славяна, отрываясь на минуту от печки. — проходите уже, сейчас и пироги будут!

— Прямо к м... нашему приезду, — улыбнулся Семён, на ходу поправляя оговорку.

— Почему бы и нет? — хитро улыбнулась ему ведьмочка. — Только вот бабушки сегодня нету. Будет только послезавтра.

Для Семёна новость была и хорошей и плохой одновременно. Хорошо было то, что можно было заночевать тут на печке, со Славяной, но вот дело насчёт души некоего Проходько вынужденно откладывалось. Федя же вообще расстроился, но Ягична его утешила:

— Бабушка тебе кое-что оставила, вон там, на столе, — она махнула рукой куда-то вглубь гостиной.

С радостным: "Вау!", Федя птичкой упорхнул к столу, на котором были разложены какие-то ветхие свитки и глиняные таблички.

— Только она сказала, что работать с этим только здесь! — вслед ему крикнула Славя. — И вообще, ты бы куртку снял и переобулся!

— Ага... — пробормотал лингвист, раскладывая рядом с древними письменами собственные тетрадки и книжки.

— Ну а ты чем не доволен? — строго спросила Ягична своего суженого.

— Да дело есть к бабушке, ну да ладно, это подождёт, — он улыбнулся, приобнимая Славяну за талию.

— Молодец! Правильное решение! А что за дело?

Семён коротко рассказал о своих переговорах с главным масоном.

— Этот точно подождёт, — кивнула Славя, нежно потрепав своего царевича по щеке, — посидит в банке, ничего с ним не сделается. Да и великий мастер пусть помаринуется, чтоб не казалось, что всё слишком просто.

Тут Ягична глянула на таймер на своём смартфоне и засуетилась:

— Ой! Ты посиди пока я на стол соберу... А лучше вытряхни вот этого из куртки! — она указала на зависшего над древними письменами Периклыча, и бросилась к печке.

И было всё это так мило, по домашнему... Семён на секунду залюбовался своей...

Своей! Ягичной. И тут в глубине дома звякнуло.

— Ой! Семён! ответь! — крикнула от печки Славяна.

— Что? Как?

Снова звякнуло.

— На трюмо блюдо, серебряное, на нём яблочко, золотое. Неужто сказок не читал?

Прокати его по часовой стрелке...

Семён прокатил. Блюдо поднялось в воздух, встало вертикально и в глубине протаяло чьё-то худошавое лицо в надетой набекрень железной короне.

— Так, так! — ехидным голосом спросило лицо. — Это кто тут такой? Неужто его царское высочество собственной персоной?

— Уже все всё обо мне знают... А вы, как я понял, его бессмертное величество? — в тон собеседнику ответил Семён.

Кощей в ответ величественно кивнул и, словно невзначай бросил:

— Кому надо, знают.

— А кому не надо уже догадываются...

— Это кто же такой умный нашёлся? Впрочем, ладно, при случае расскажешь. Яга-то где?

— В отъезде, обещала быть послезавтра.

— А и ладно. А это хорошо, кстати, что ты здесь! Тут у меня свиньи в лесу расплодились, надо проредить. Так что я завтра на охоту еду, ты приглашён. Возражения не принимаются!

— Хорошо, только начальство предупрежу...

— Свистни, свистни! Басов такое точно не упустит, ещё и народу с собой притащит. Ты только не забудь дядьку позвать.

— Обязательно! — в душе Семёна уже разгорался радостный азарт. Ещё в школе, на полёвках он с товарищами отыгрывал такого рода охоты. А здесь всё по настоящему! Да с настоящим Кошеем Бессмертным! Прямо сказка! — А ещё тут со мной товарищ...

— Федька, что ли? Тащи его за шиворот, а то скоро уже в настоящего книжного червя переродится! Значит завтра я в пол седьмого к вам подъезжаю, чтобы все уже были готовы!

На этом разговор закончился.

— Ну с кем ты там так долго трепался? — с подозрением спросила Славяна.

— Кощей, на охоту зовёт.

— Правда?! Ура-а-а-а! — Ягична от радости аж подпрыгнула и в ладошки захлопала. И тут же засуетилась: — Давайте к столу, сегодня надо лечь пораньше!

— Ага! — радостно выдохнул Семён, жадно поглядывая на стоящие на столе пироги с разносолами. — Только Басову позвоню...

— Давай, давай!... — радостно ответила она и вдруг: — ФЕДЯ! Тебе сколько раз говорили! Снял куртку и переобулся!

— Да я сейчас... мне тут...

— И к столу! Завтра дочитаешь!

— Да нет, я ско...

Но тут дело взял в свои крепкие руки сам царевич и сумасшедший лингвист был вытряхнут из куртки и препровождён к столу.

— Так! Слушайте новую вводную! — потирая руки провозгласил Семён. — Завтра в шесть тридцать сюда прибывают его величество царь Кощей Бессмертный...

На этих словах Теодор Периклыч смертельно побледнел.

— ...со своей царской охотой. Все присутствующие приглашены, отказы не принимаются...

— ...а мог бы жить... — грустно вздохнул лингвист.

— Да ладно тебе, — радостно отмахнулась Славяна, — по лесу проедешься, свежим воздухом подышишь, развеешься. Да и подумай: сколько ты про эти охоты читал? Вот! Надо хоть разок посмотреть, как это в жизни бывает!

— Короче, программа такая: ночуем здесь, завтра подъём в пять, там позавтракать, собраться, чтобы к приезду наших уже быть готовыми, — выдал вердикт Семён. — Только оружие надо, это уже к тебе, — обратился он к Славяне.

Ведьма задумалась на секунду, кивнула каким-то своим мыслям:

— Так, Федя, тебе я дам самострел, ну, арбалет, с охотничьими стрелами. Они заговорены так, что человека не поранят. А тебе... — она посмотрела на Семёна с хитрецей, — есть для тебя кое-что!

Взгляд Теодора Периклыча стал совсем затравленным, а Семён посмотрел на неё прищурившись и медленно кивнул:

— Ты меня интригуешь...

— Ну так! Да вы ешьте, ешьте, сегодня без сюрпризов.

— Ага, только икотка маленькая, — хмыкнул Семён, движением руки снимая наговор, который светился сквозь кучу лежащих на блюде пирожков.

— Ну! Ты вредный! — демонстративно надула губы Славяна.

-----

[1]**на сто-пятьсотом месте** — на интернетном жаргоне сто-пятьсот означает очень и очень много. В данном случае это означает, что субъект находится где-то возле самого хвоста очереди на наследство.

[2]**Твой градус?** — в масонстве степени посвящения называют градусами. Рыцарь розы и креста — 18° в иерархии Древнего и принятого шотландского устава.

[3]**когнитивный диссонанс** — состояние индивидуума, когда внутренние психические установки входят в жёсткое противоречие друг с другом или с объективной реальностью.

Глава 24. Сивка-Бурка

В конце концов Федю уломали и он более-менее смирился с необходимостью присутствовать на завтрашней охоте. А согласившись, тут же удалился в отведённую ему гостевую комнату со словами:

— Но, если что, моя смерть будет на твоей совести!

Славяна, глядя на задёрнувшуюся за ним занавеску хихикнула. Семён тоже усмехнулся и привлёк ведьмочку к себе. Она с хитрой улыбкой указала глазами на печку. Он с сомнением покосился вслед лингвисту. Славяна только отмахнулась и снова хихикнула. Семён коснулся губами её губ и через секунду они уже самозабвенно целовались.

***

Феодор Периклович деревянно сел на кровать, уставился невидящим взором на жарко натопленную чугунную печку и задал сам себе риторический вопрос:

— И что это было?

Он, конечно, был трусоват, но не был ни дураком, ни слепым. Поэтому, несмотря на общий мандраж, связанный с посещением логова Бабы Яги и необходимостью таскаться завтра по лесу в компании сказочной нежити и собственного высокого начальства, заметил некоторые ненормальности между Ягичной и этим новеньким, Семёном. ОНИ ВЕЛИ СЕБЕ КАК УСТОЯВШАЯСЯ ПАРА! Более того, как СЕМЕЙНАЯ ПАРА! Абзац!

Нет, конечно, в Службе время от времени попадались особо отмороженные, которые пытались замутить шашни с Ягичной. Феодор Периклыч даже знал одного такого лично. Бедняга так и не смог вылечить заикание: младшая ведьма очень любит пошутить... Но чтобы получить от этой стервы какую-то взаимность? Очень хотелось выглянуть одним глазком за занавеску, посмотреть, что там? Но, в отличие от всяких больных на голову программистов и математиков, лингвист был очень разумным человеком и понимал: голова у него только одна и жертвовать ей ради праздного любопытства явно не стоит.

На этой высокой ноте Федя и лёг спать, однако ближе к утру был разбужен мощным ударом, от которого, казалось, вздрогнула вся изба. Лингвист сел, яростно протирая глаза и в этот момент ещё одним ударом его выкинуло из кровати, а из-за занавески, служившей и стеной и дверью, донёсся громовой рык Яги, пробивший всё звукоизолирующее колдовство:

— А ну-ка слазь, наглая твоя царская морда! Ишь чего затеял! Да у меня под носом!

— А что такого бабуш... АЙ! — отвечал ей скороговоркой Семён.

Федя выглянул за занавеску, одним глазком. Возле центральной печи стояла разъярённая Яга, длинные её волосы стояли дыбом и шевелились как пучки змей, погружённых в тёмное багровое сияние. Яга шарила по лежанке печи своей палкой и покрикивала:

— Ну-ка слазь быстро!

— Ой! Бабушка не на... АЙ!

— Слезай быстро! Ишь на что пасть свою разинул! Да как посмел!

— Да подождите вы, сейчас прикро... Ой!

— Я тебя сейчас дёрном прикрою! Или илом в омуте!

Она снова ткнула палкой поверх лежанки и оттуда наконец спрыгнул Семён, на ходу оборачиваясь простынёй на манер юбки. И тут же был вынужден уворачиваться от бабкиной клюки.

— Бабушка, бабушка, не на...

Он едва успел пригнуться, как клюка просвистела у него над головой.

— Бабушка, не надо, я хороший! — успел выстрелить Семён, отскакивая в сторону от удара клюкой сверху вниз.

— Хороший он, когда спит зубами к стенке... в строгом наморднике... — за время этого спича Яга успела два раза махнуть клюкой, но Семён снова увернулся.

Бабка на секунду остановилась, но это только казалось, что она выдохлась. Неожиданно она ткнула палкой поверх лежанки и злобно рыкнула:

— И ты вылазь, вертихвостка!

Но, похоже, опять не попала, потому что Славяна, на ходу запахивая халат, спрыгнула за спиной у Семёна.

— Бабушка, ну правда, что такого, нашла я себе суженого! — заявила Славяна и от этой фразы Яга так рассвирепела, казалось сейчас рванёт:

— А с тобой, дурой, я потом поговорю! Я тебя предупреждала...

— А что такого, бабушка?...

Яга нехорошо прищурилась, наклонила голову и тут неожиданно в избе зазвучал мелодичный голос:

— И правда, сестрица, что ты взъелась-то?

Голос принадлежал миловидной девушке, чуть старше Ягичны, вольготно развалившейся в кресле. Одета она была в одну только прозрачную накидку и рогатую тиару, а внешне чем-то неуловимо напоминала Славяну.

— А то, что знаю я эту породу... — процедила Яга.

— Да прекрати ты! Знает она! И что ты всё бесишься из-за того случая? Как будто тебя тогда кинули! Сестрёнка! Не все мужики такие козлы как Думузи. Уж кто-кто, а я-то знаю!

Тут Семён вышел из ступора и, коротко поклонившись, поприветствовал:

— Царица Ишгар!

После чего обратился к Яге:

— Царица Эрешкигаль!

На это Ишгар только хмыкнула:

— Ну и чем он тебе не нравится? И учтив, и знающий, и сила в нём есть, и роду царского. И любит племяшку искренне. Пожалуй... Я признаю ваш брак!

На это Яга взвилась, как ужаленная:

— Она признаёт?!?! А моё мнение, значит...

— А это по моей части, брак освящать, как ты помнишь.

— Вот сволочи! Спелись! И когда успели-то? — процедила Яга. — И что с вами теперь делать?

Семён не растерялся: слегка подтолкнув Славяну локтем, он опустился на колени и, смиренно опустив голову, произнёс:

— Благословите, бабушка!

Славяна сообразила сразу и тоже встала на колени рядом с Семёном, также опустив голову с напускным смирением. Яга смотрела на них, похлопывая своей клюкой по ладони. Ишгар тихо ржала в кулачок. Наконец, богиня смерти выдохнула:

— Ладно, но учти! Если она будет из-за тебя страдать...

— Я сам...

Но тут Славяна взяла его за руку и тихо произнесла:

— Не надо... Никто не знает, что случится в будущем и что ты должен будешь делать. Просто пообещай, что не будешь специально причинять мне боль.

— Обещаю...

Яга выдохнула, с тихим порыванием, но, похоже, признала таки неизбежное:

— Ладно уж, бездельники... Идите, досыпайте.

Но на это Семён, глянув на часы, сказал:

— Да уж вставать пора.

— Куда это вы спешите? — с подозрением уточнила Яга. И вдруг, востропавшись, со словами: "А это что ещё такое?!", ловко зацепила Федю клюкой за шею и выдернула его из-за занавески.

Федя, конечно, начал что-лепетать, заикаясь и запинаясь, но Семён прервал разбирательство, совмещённое с экзекуцией:

— Бабушка, не надо. Федя никому ничего не скажет. Правда, Федя?

Тот судорожно затряс головой и Яга его отпустила. А Семён добавил:

— Если что, Басов знает. Ладно, пора собираться.

— Да куда вы собрались-то? — не выдержала Яга.

— Понимаете, бабушка... — начал было оправдываться Семён, но Ягична его перебила:

— Кощей охоту затеял.

— А! Ну тогда... Федька? И тебя что ль сманили?

— А... ага... — судорожно кивнул лингвист.

— Вот ведь, ироды...

— Вас тут не было, а Кощей настаивал... — снова начал оправдываться Семён, но бабка снова отмахнулась:

— Да не дёргайся ты. Бес твой и без приглашения припрётся со всем кагалом. Он такие шабаши за месяц чует.

Яга критически оглядела парочку и вдруг ехидным таким голосом спросила:

— А, кстати, ты, царевич, в чём на охоту-то поедешь? Кафтанчик приличный у тебя найдётся? Иль всё в тех же драных джинсах?

Семён замаялся, а вот Славяна глянула на него со смесью хитрецы и смущения, шепнула что-то тут же возникшему из воздуха Тихону. Через пару секунд на столе стали появляться красная шёлковая рубаха, бархатная стёганая куртка, украшенная кое-где компактной, но очень изысканной вышивкой, такие же стёганые штаны. Рядом легли кольчуга, зеркало[1] с восьмигранными передней и задней пластинами. На полу стояли тёмно-малиновые сапоги из мягкой замши.

— Вау! — только и смог выговорить Семён.

— Вот... знала, что тебе понравится, а тут и повод нашёлся, — сказала розовая от смущения Славя.

Семён, не говоря больше ни слова, взял лежащий тут же на столе меч, вынул из ножен, осмотрел с восхищением.

— Да ты и фехтовать обучен? — с заметным ехидством уточнила Славя.

— Таскался в молодости по всяким эльфятникам... — рассеянно ответил царевич.

— А ну-ка, проверим! — весело воскликнула Ягична и без предупреждения атаковала своего кавалера неожиданно возникшей в руке шпагой. Довольно тяжёлой, надо сказать.

Семён легко отбил этот выпад, отбил второй, позволяя ведьме подойти ближе и провалиться в атаке, после чего весело сгрёб её в охапку и поцеловал. Оба радостно

рассмеялись.

— Ладно вам, на людях то миловаться, — проворчала Яга, но видно было, что она уже оттаяла. Или, по крайней мере, смирилась с неизбежным. Впрочем, характер свой она тут снова проявила, зыркнув не добро на Федю, цыкнула: — А ты чего уставился? Иди к себе, облачайся, там Тихон и тебе нарядец подобрал.

Феодор Периклыч почёл за благо покинуть это страшное место.

Прошло где-то четверть часа. Из-за занавески донёлся железный лязг и оттуда вывалился Периклыч. По всему выглядело, что бой с собственным зеркальным доспехом он проиграл. Ягична прикрыла рот ладошкой, давя смех, и отвернулась.

— Федя! Стоять! — тихо посмеиваясь приказал Семён. Грешно, конечно, смеяться над товарищем, но как тут удержишься?

Не спеша он снял с товарища бесформенную грудку железа, что-то покрутил, что-то расстегнул и вот у него в руках уже вполне себе нормальное личное зеркало, которое он ловко водрузил на Федю. Ещё раз кое-где подтянул, застегнул ремешки сбоку, на оставшиеся кивнул:

— Дальше сам уже. И подтяни, здесь и здесь, — он коснулся пальцем боковых ремешков, — чтоб не болталось и не душило тебя.

— Где ты этому выучиться успел? — с явной обидой в голосе спросил Федя. Вот сколько он читал про все эти военные премудрости, а на практике в двух ремешках запутался.

— Так я с третьего класса по всяким эльфятникам лазаю, — хмыкнув ответил Семён.

— Так-то, Периклыч! — влезла Яга со своим обычным увещанием: — Вот сколько раз я тебе говорила, что всю книжную мудрость надобно жизнью поверять? Вот сколько ты про все эти железяки читал? Да и не счесть! Наизусть про них всё знаешь! А как на себя надеть, так в трёх ремешках запутался, да ещё и наизнанку всё вывернул. Потому ещё раз тебе говорю: пока своими руками не сделаешь, ничего ты не знаешь!

— Зачем вообще эти железяки нужны? Не на войну же идём! — буркнул пристыжённый и обиженный Федя.

— Да мало ли... на охоте по всякому бывает, — пожала плечами Славяна. — Промазать может кто-нибудь и в тебя попадёт случайно... Да мало ли.

— Да и вообще, на свиней идёте, а свиньи они противные, от них больше народу погибло, чем от волков и медведей вместе взятых, — подхватила Яга.

От этого заявления Федя сник окончательно. А Яга снова на него напустилась:

— А ножик засапожный чего забыл? Ну-ка, быстро, побежал взял! А ты свой где оставил? — напустилась она на Семёна. И тут же перевела гнев на внуку: — Неужто ты забыла? Ох, вертихвостка ты неразумная! Так бы и осталась вдовой на первой же охоте!

Тут из-за занавески раздался грохот, словно обрушился кухонный шкаф с кастрюлями. Это Феодор Периклыч споткнулся, услышав последнюю фразу древней ведьмы. Яга же, не обращая внимания на эти звуковые эффекты, протянула царевичу простой, но зато с лезвием из настоящего булата, кинжал в пару ладоней длиной:

— Держи уж, будет и от меня подарок.

Время постепенно подходило к приезду гостей, но Семён хотел сделать ещё одно дело. Поэтому, оставив дам готовиться к приёму большой и шумной компании и Федю при них на побегушках, сам быстро сбежал на берег проклятой реки Смородины, к самому легендарному Калиновому мосту. На то самое место, где упражнялся с ваджрой.

Речка, кстати, как и сам Мост, в обычном зрении не производила какого-то особого впечатления. Обычная для нашей средней полосы речушка, метра три шириной с довольно шустрым, но вовсе не запредельным течением. Да и мосток из потемневших от времени, но всё ещё надёжных досок и жёрдочек, относительно широкий, правда, для таких сооружений: аж целый метр шириной. Образ уютной деревенской жизни дополняли шаткие перильца. Но стоило перейти на магическое зрение, как всё менялось. Вместо воды по руслу текла какая-то вязкая горящая по всей своей толщине субстанция и языки пламени вздымались... Казалось, что фраза: "До небес", будет здесь не удачным образом, а точным определением. И это пламя сжигало что-то жуткое и абсолютно чуждое, что пронзало лес на той, другой стороне и тянулось к этому берегу. Калиновый мост же в этом пламени всё горел, корчился и никак не мог сгореть.

Семёна это ужасное и прекрасное зрелище каждый раз завораживало, но он крепко помнил предупреждение Славяны: "Не смотри туда слишком долго! С Той Стороны постоянно зовут и сопротивляться этому зову очень сложно! Со временем становится всё сложнее и сложнее.". Впрочем, сейчас он пришёл сюда за другим. Встав напротив моста, он вздохнул пару раз для набора решимости и громко и внятно произнёс:

— Сивка-Бурка, вещей каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

В отличие от сказки, ждать пришлось какое-то время, минут пять, но в конце концов на Той Стороне раздался топот, не слишком громкий, кстати, и вскоре через мост пробежал конь. Весь серебристый[2], с крепкими мохнатыми ногами, длинной серебряной же гривой и таким же хвостом. Конь остановился перед Семёном и недобро посмотрел на него одним глазом.

"Ну и чо?"

Конь не сказал это человеческим голосом, слова не звучали у Семёна в голове. Просто он понял, что конь спросил именно это и именно таким тоном.

— Помощь нужна.

"Чо-чо?"

— Да знаю я, ты должен, типа, испытывать, но времени нет!

"*Может, тебя просто убить?*"

Сказав это, конь топнул копытом в волоске от стопы Семёна и обдал того аурой страха. Семён качнулся слегка, но не отступил. Демонстрация с копытом была неприятна и неожиданна, но царевич почему-то был уверен, что Сивка вот так сразу его убивать не станет, а к ауре страха он уже притерпелся, общаясь с котом и волком, поэтому ответил твёрдо:

— Слушай! Можно, конечно, с тобой пободаться, но реально некогда! Не за себя прошу!

Во взгляде коня проявился маленький, на самом пределе различимого, интерес и Семён, осмелев, продолжил:

— Сегодня едем с Кощеём на охоту и надо одну девушку...

"*Как же вы достали! Перед девками за мой счёт выпендриваться!*"

— Да ты дослушай! Мне-то есть на ком ехать, а вот за девушкой надо присмотреть. Побережь её. не спокойно мне.

"*Боишься, что Ягична её прихлопнет? Да не боись...*"

— Так о ней-то и речь!

"*ШО?!!! Решил к Ягичне подкатить? Вот так выпендриться, чтоб тебя заметила?!!!*"

— Слушай! Достали уже! Все тут зубоскалите, словно...

Тут сказочный конь заржал, встал на дыбы, прошёлся кругом, тряся головой:

"Ну ты даёшь! Видал я дураков, но чтоб такого!!!! Знаешь, я в этом поучаствую.

Посмотрю, как она тебя отделает! Но если вдруг жив останешься, с тебя служба."

— А что надо? — Семён тут же подобрался, переходя на деловой тон.

"Да так, по мелочи. Хочу сходить в Дальние Поля, погулять с кобылками."

— И? А в чём помощь нужна?

"Понимаешь... — тут Сивка сам смутился, — боюсь там залипнуть. Крышу мне сносит. А оставаться там дольше трёх дней мне нельзя. Пропаду я."

— Ясно. И в чём подстава? Там три дня пройдёт, а тут тридцать лет?

"Да нет, просто..."...

Дальше последовал короткий, но захватывающий торг, по результатам которого Семён сумел выпытать у Сивки кое-какие подробности и они договорились назначить мероприятие на начало следующего лета.

На двор они шли рядком, беседуя уже почти дружески. По ходу Сивка спросил:

"Так сам-то, на какой кляче едешь?"

— Ну уж кляча! Серый как услышал что на охоту идём, чуть узлом от радости не завязался.

"Серый... Серый... Не слышал про такого... Постой! — на этом сказочный конь топнул ногой и фыркнул. — Это что ль, собака злая?"

— Ну, волчара. А! Понял! Он — волк, ты — конь, вот друг друга и не любите. Вы уж не подеритесь тут.

"Ладно, потерплю его... Но ты, смотрю, не совсем балбес. Посмотрим, что от тебя к вечеру останется."

Так и дошли. А на дворе Семён отвёл Сивку ближе к конюшне, задал ему овса из бабкиных запасов. Коняка этому обрадовался: корма у Яги отборные, а Сивка предпочитает жить на вольном выпасе. Там, конечно, житьё вольготное, но и вкусняшки всякие реже перепадают. А тут уже и гости стали собираться. Первыми подъехали Басов с Юсуфовым. Так, втроём и пошли в избу.

-----
[1] **зерцало** — в данном случае — зеркало личное, элемент доспеха, надевавшийся поверх кольчуги на манер современного бронежилета. Представляет из себя 4 металлические пластины: две боковые, переднюю и заднюю. Подробнее и с иллюстрациями тут: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зерцальный_доспех

[2] **По поводу масти Сивки-Бурки** — "сивый" на древнерусском означает "серый", "седой". Последнее значение сохранилось в современном украинском.

Глава 25. Царская охота

Едет по лесу кошеева охота...

Впереди Симеон-царевич на сером волке. Хотя и царства никакого за ним отродясь не водилось, но стать уже видна. Молодой ещё, резвится, так и положено ему, по годам-то его, да и перед девицей красуется. Ну так то дело молодое, куда ж без этого. Вот и рыщет волчище. Прянет вправо, бросится влево, царевич сидит на нём, как влитой, по сторонам смотрит, стрелы мечет. Не часто, но метко. Уже троих тетеревов взял. А зазря он что ли по эльфятникамто лазил? Вот и вспомнил детство. Ловчих не ждёт, не ленится сам наклониться, добычу с земли подхватить.

Следом плотной кучкой едут старшие. Сам Кощей на своём чёрном коне, покрытом чёрными латами, с ним Басов, Юсуфов, другие начальники. Едут, о чём-то судят между собой. Тут каждый со своим оружием. Кощей с самострелом[1], Басов с Юсуфовым двустволки прихватили, другие — кто с винтовкой трёхлинейной, кто с "Сайгой" современной. Лясы они точат, но тоже, по сторонам поглядывают, постреливают. Но они-то за зайцами и прочей дичиной не нагибаются, не барское это дело, до земли кланяться, на то Кощей на охоту челяди прихватил. Те учёные, всё подберут, распишут, кто что подстрелил, уложат. Будут начальники потом добычей хвастаться.

Славяна Яковлевна пристроилась им в хвост. Едет на Сивке без седла и узды, да и зачем они? Сивка друг верный, старинный, не уронит, не тряхнёт лишний раз. Да и сама Славяна в конном деле дока, на любом коне усидит, с любым сладит. А сейчас вспоминает, как дядя Яков сдался на её капризы и взял в первый раз на охоту. Было ей тогда всего десять годков, а охоту вёл сам царь Пётр Алексеевич. Тот держался просто, если не знать кто таков, то и за простого ловчего принять можно было. А рядом с ним компания яркая, одни только Лефорт с Меньшиковым чего стоили, два щёголя. А дядя Яков скромненько держался, всё за дочкой присматривал, как она с детским мушкетиком своим обращалась. А она хорошо управлялась, тогда, помнится, трёх зайцев подстрелила и лису.

Следом нестройной колонной едет публика помельче. В этой толпе и Феодор Периклыч, как и Кощей, с самострелом. Тоже поддался азарту, по сторонам зыркает, постреливает. Тоже не мажет, уже взял зайца и тетерева. Но, скажем прямо, мухлюет наш псионик. Что ему стоит мыслью своею приморозить дичину, чтоб сидела и стрелу ждала? Да ничего не стоит. А меткости чтоб в сидячего зайца попасть у него хватает. Басов от своих ребят требует, чтобы огневая подготовка была выше среднего. Вот и пригодилось.

Долго ли, коротко ли они так ехали, но вдруг Серый остановился, повёл носом.

"Так! Где-то тут они проходили!"

Ткнулся своим чутким носом в землю, прынул туда, сюда, пробежался по кругу и вышел напрямик на свиную тропу. Мощные звери, хорошо пропахали снег. А Серый рыкнул, ругнулся, значит, по-своему, по-волчьи.

— Что не так, — уточняет Семён.

"Хитрые, сволочи! Идут так, чтобы быть от нас под ветром. Они нас чувствуют, а я их нет. Так и уйдут опять за Смородину."

— А они там не сварятся? Речка-то не простая.

"Простые бы и сварились, а у этих шкуры дублёные, их и адской смолой не в раз обварит."

Посудили ещё, порядили немного, настоял всё же Семён, чтобы остальных предупредить. Волчара фыркнул, но вынужден был согласиться: стаей гнать этих свиней сподручнее. Так и побежали к основной охоте.

Услышав новость, охотники подобрались, убрали лёгкое оружие, взялись за серьёзное. У кого охотничьи ружья — вынули дробовые патроны, стали снаряжаться пулями по серьёзнее, заговоренными особым образом, такими и слона свалить можно. Кощей же самострел разрядил и за спину повесил, в руки взял свой любимый топор. Молодняк незаметно оттеснили во второй ряд: свиньи эти — звери опасные, нечего неопытным под клыки и копыта лезть. А вот царевич наш, как-то само собой оказался среди старших. Тоже тетиву с лука снял, убрал его в колчан. Под насмешливым взглядом Басова и одобрительным Кощей перебрал из-за спины рогатину[2].

Посудили, порядили, умишком пораскинули, но как ни крути, а много не надумаешь. Издревле, ещё от волков повелось, как вести эту охоту: раскинулись широкой цепью и погнали стадо. Царевич же пристроился на фланге, что заходил вдоль Смородины, отрезая свиньям путь к бегству. Тут, значит и Серый подсобил: бежит, завывает, свиньи чуют волка, да ещё такого, испугаться должны, повернуть.

Должны...

А они знают, что должны?

На поляну в пойме они выскочили одновременно. Семён-царевич на Сером волке и огромный секач, вожак и хозяин стада. Старый, огромного роста, в холке если и уступает Серому, то не на много. Этот не привык отступать. Ещё подсвинком дрался с такими же, всегда побеждал, потом гонял волков и медведей, других секачей в землю втоптывал. Что ему этот человечиска со своей тыкалкой? Да и волка, хоть и сказочного, он не испугался. Видал таких, не раз на клыки поднимал.

Семён спешил, выставил вперёд рогатину. Тут ясно, будет битва, после которой останется только один. Бежать не получится, даже если б гонором не заедало. Этот свиньей догонит, затопчет и разорвёт. А вот Федьку, что за ним увязался, лучше отсюда убрать, потому и крикнул:

— Периклыч! Скачи, зови наших!

И тут кабан бросился вперёд. Федя и рад бы выполнить команду товарища, но лошадка, поначалу смирная, испугалась, встала на дыбы, лягнула и рванулась прочь из этого страшного места. Федя из седла вылетел, хорошо хоть в стремях не запутался, а когда из сугроба вылез, битва уже была в разгаре: Семён насадил секача на рогатину, навалился на древко всем телом, удерживая его под нужным углом, не давая свинюхе опрокинуть оружие, и пытался достать врага по шее засапожным ножом. А секач, с налитыми кровью глазами, с визгом, переходящим в рык, рвался вперёд, метаясь во врага клыками и копытами. Серый вылез из сугроба, куда только что отлетел вверх тормашками, отряхнулся и со сдавленным рычанием снова вцепился секачу в заднюю ногу, стараясь перегрызть сухожилие, да и оттащить зверя немного назад, ослабить давление на человека. Но кабан снова лягнул и волк снова улетел в кусты.

Федя, видя это, сделал пару шагов назад и вдруг упёрся спиной в берёзу. Внутри всё оборвалось. Сейчас это чудовище затопчет Семёна и тогда... Но вместе с этим пришло что-то такое, ранее неведомое. Лингвист-книгочей поднял свой самострел и влупил стрелу в свинью морду. Болт[3] вошёл по самые перья, но кабан даже и пяточком не повёл, только с большей яростью рванул вперёд. Федя рывком взвёл оружие и выпустил следующий болт...

А дела у Семёна шли не лучшим образом. С каждым рывком кабан всё больше и больше сокращал дистанцию. Как? Почему? Рогатина была надёжная, древко из ясеня, в руку толщиной, да ещё самой Ягой заговоренное, да и не слышно было, чтоб оно треснуло, крестовину кабан тоже не сломал, иначе рванулся бы вперёд так, что не удержишь. И всё же древко всё убывало и убывало, словно сокращалось куда-то вниз. Вот уже кабан почти упёрся своим пяточком Семёну в лицо.

— Да беги же ты! — не выдержал Федя.

— Зови наших! — рыкнул в ответ Семён и ударил секача ножом в шею.

Свиной в ответ то-ли хрюкнул, то-ли рыкнул и очередным рывком подмял царевича под себя, надавил рылом на грудь, вдавливая доспех. Тот слегка поддался, в груди что-то хрустнуло, дышать стало тяжело. Семён схватил чудовище за морду, за передние зубы, удерживая рыло, не давая раздавить себя окончательно, благо перчатка была крепкая, свиные зубы прорезать её не могли. И всё равно, мышцы и кости трещали. Нож, подаренный Ягой раз за разом легко входил в толстую шею огромного кабана, но коротковат он был для такой туши! Поди, проковыряйся там до крупной артерии. Да и перебьёшь артерию, свинтус не сразу сдохнет.

— Наших зови!... — прохрипел он снова, но Федя уже не слышал. С каким-то утробным рёвом он раз за разом посылал в свиную морду арбалетные болты, причем в темпе, который подходит больше не для арбалета, а для магазинной винтовки.

Однако эта деятельность принесла свои плоды: их услышали и уже через пару минут на поляну наскочил Кощей. Он сходу обрушил свой чудовищный топор на шею чудовищного хряка, разом прекращая битву. Тут же спешил и с изрядной наугой отвалил тушу, придавившую Семёна. Тот закашлялся, но к нему уже бежала по сугробам Славяна.

Семён попытался встать, но Ягична удержала его, провела ладонями вдоль груди, закусив губу сосредоточилась, сделала движение, словно что-то подтягивает. В грудной клетке что-то хрустнуло, булькнуло, царевич закашлялся. Славя провела рукой снизу вверх, словно доставая что-то и из его горла выскочил кровавый сгусток. Дышать стало легче. Семён снова попытался подняться, но Ягична стукнула его кулачком по лбу:

— Да лежи ты! У тебя половина рёбер сломана! Со смещением! Ну почему, если царевич — обязательно дурак! — закончила она чуть не плача.

— Да нет, всё правильно сделал, — парировал на это Кощей. — От такого зверя не убежать. Только чего с твоей рогатиной, герой?

— Не знаю, — признался Семён. — То-ли сломал он её, то ли сожрал...

Сказав это, Семён снова закашлялся и Славяне пришлось опять его лечить. Кощей же наклонился, поднатужился и со словами: "Сожрал... значит... говоришь...", выдернул из земли целое копьё. Рогатина ушла в мёрзлый грунт по самую крестовину.

— В землю забил! — с восхищением воскликнул Юсуфов, который уже какое-то время тусовался тут рядом, но помалкивал.

— Аки гвоздь! — подтвердил Кощей и тут соизволил обратить внимание на Феодора Периклыча. — На, вот, глотни для успокоения нервов.

— Федя! Нет! — успела крикнуть Славяна, но было поздно.

Периклыч, у которого ловчие уже успели отобрать оружие, всё так же стоял, прижавшись спиной к берёзе, весь белый и с трясущимися губами. На автомате он взял из рук Кощей фляжку и глотнул. После этого глотка икнул, глаза на секунду вылезли из орбит, потом закрылись и он тихо сполз вдоль ствола.

— Ну что ты за чудовище! — возмущённо воскликнула Славяна.

— Упс... забылся слегка, — ответил Кощей в явном смущении, забирая из обмякшей фединой руки флягу. — Да ладно, до завтра проспится, будет как новенький.

— А что такого? — искренне удивился Семён.

— Да он у себя в Тридесятom царстве такую сивуху гонит, от неё даже зомби падают, сама видела! — с искренним возмущением ответила Славя.

— Ну, зомби, может и падают, а Кондрат Вениаминыч забегает иногда, чарочку пропустить да потрепаться за жизнь! — обиженно возразил Кощей. — А тебя послушать, так я вообще, какую-то отраву гоню!

На это Семён подумал, что не зря, ой не зря, Яга Басова бесом величает.

Дальше завертелось: Кощей с Басовым и Юсуфовым пошли рубить молодые ёлочки, чтобы сделать для Семёна волокуши, ловчие погрузили окосевшего Федю на его же лошадку, повезли в сторону Яги. А Семён нежно погладил Славю по щеке и тихо сказал:

— Прости, что заставил тебя нервничать...

— Ну что с тобой делать... — Славяна тоже погладила его по щеке. — Ты же и дальше будешь во всякие передряги влезать...

— Буду, — признался царевич, — работа такая. Буду стараться потом до тебя доползти, а ты уж заштопаешь...

На это Славяна то-ли выдохнула, то-ли всхлипнула, опустила голову совсем близко к лицу своего суженого. Так они и оставались какое-то время. А там Семён заметил Волка, который стоял в сторонке и виновато шевелил хвостом.

— Ой! — встрепелась Славяна. — А ну-ка, иди сюда! Что у тебя с мордой?

Морда была перекошена, по причине выбитой челюсти. Видать не прошло для Серого даром покусанное свиное копытце. Славя провела рукой вдоль челюсти, словно ощупывая, одним ловким движением поставила выбитую кость на место, подлечила немного руками. Волк, словно пробуя результат, открыл пасть, закрыл, лёг рядом и говорит:

"Прости, царевич, мало чем я смог тебе помочь."

— Но уж! Сколько-то его отвлѣк, всё хорошо. Но зверюга и правда страшный.

"Да! Страшного зверя ты завалил! Ещё бы немного и он бы отсюда к людям вырвался. А там бы он бед натворил. Такого ни пушкой не остановишь, ни танком."

— А как же я его порезал? Только ножом и рогатиной. Да и убил его не я...

"Важно не чем его бить, а чья рука. Ты его изранил, почти добил, Если б не это, Кощей ему ничего бы сделать не смог."

— Так я что? Выходит сильнее Кощей? — удивился Семён.

"Здесь — да. — отрезал Волк. — А теперь слушай внимательно! Требуй себе с туши печень и сердце, что с ними делать, она скажет!", — сказав это, Волк ткнул носом Славяну.

Та в ответ потрепала его за ухом.

Дальше стали тушу тут же, на месте разделявать. Тут уж Семён не сплеховал, потребовал, как Волк советовал, себе от кабана печень и сердце. А дальше сделал как Славяна сказала — каждого из охотников, от Кощей до простых ловчих, угостил ломтиком того и другого. Сам резать не мог, попросил Славяну, а она так ловко управилась, как никто б не смог: каждому кусочек достался, даже Волку, и лишнего не осталось. А себе с Семёном она один кусок на двоих выделила, но по больше чем прочие. Взяла этот кусок в зубы, а Семён с другого конца, так и жевали его с двух сторон, а как доели до середины, губами встретились. Так его в поцелуе и поделили.

Ну а дальше пустились в обратную дорогу. Добычу по седельным сумкам да вьюкам разложили, Семёна на волокуши водрузили, волокуши верёвками к сёдлам привязали, Басов с Юсуфовым. Так и едут обратно: первым Кощей, следом начальники, раненого царевича тащат, Семён на еловых волокушах с комфортом, а по бокам от него Волк с одной стороны бежит, а с другой Славяна на Сивке.

Как к Яге на двор въехали, она своим цепким взглядом сразу всё выглядела, сразу на Кощея напустилась:

— Ну вот что ты за чудовище костлявое, а? Только девка себе парня по сердцу нашла, так ты его тут же секачу под копыта сплавил! Да мало того, ещё и Федьку своей сивухой напоил!

— Ладно тебе, старая, всё ты не довольна! — возмутился Кощей, но было видно, что он чувствует себя виноватым. — Ну поранился парень на охоте, бывает! Да и зверя такого взять! Честь! А Феодор Периклыч отоспится, ничего с ним не сделается.

— Ох, балбесы вы, мужики, как есть дубины стоеросовые! Ладно, заноси всё это в дом, да и сам заходи, не держать же тебя на дворе.

Тут опять всё завертелось, Семёна уложили в одной из комнат, отгороженных занавесками, и пока все были заняты чем-то другим, он призвал домового. Велел расстегнуть ремешки на зеркале, снял с помощью Тихона нагрудную пластину, изрядно помятую, дальше сел. Освободиться от зеркала оказалось просто, а вот снять кольчугу сложнее, но совместными усилиями Семён и домовый справились. А когда стали снимать с Семёна стёганку, зашла Славяна. Всплеснула руками и отругала обоих: Нельзя сейчас Семёна так тревожить, надо было и кольчугу и стёганку разрезать!

— Ну! — возмутился царевич. — Твой подарок портить?!...

На это ему пришлось выслушивать гневную тираду на тему: "А иначе испортиться можешь ты!". Но всё оказалось не так страшно: домовый у Яги учёный, опытный, вытряхнул раненого из шмоток нежно, почти без повреждений. Видать, не впервой... А там и Яга заглянула, принесла свежего бульона из свежееубитой дичины. Тут Семён и обратился:

— Бабушка... Царица Эрешкигаль...

— О как официально! Чего задумал?

— Помните того масона, которого дядька убил?

— Которого из?

— Нашего...

— Запомни, касатик, среди них наших нет. Ну и чего ты задумал?

— Вы можете восстановить душу российского?

— А зачем тебе?

— За это можно стрясти с Великого мастера какое-то количество мелких услуг.

— Никак уже договорился?

— Конечно!

— А если нельзя? — ехидно спросила бабка.

— Значит не стрясу, только и всего.

Тут Семёну пришлось подробно рассказать про договор, который он заключил с Великим мастером.

— Вот ведь хитрая морда! — воскликнула Яга с явным уважением. — Хорошо, сделаю для тебя.

— А можно ещё англичанина запихнуть в какой-нибудь артефакт, чтобы потом из этого

артефакта вернуть в тело?

— Можно-то можно, вот только ты понимаешь, что восстановить можно только одного?

А из второго такое получится...

— Овощ? — деловым тоном уточнил Семён.

— Шаз! Здесь от личности останется такая крошка, прям салат "оливье"! Чего ты с ним делать-то будешь?

— А мне-то зачем? Это англичане будут что-то делать.

— Прям через посольство им и передашь?

— Зачем? Для этого Казимирыч есть. Вот он и будет с англичанами разбираться.

— Ох ты морда хитрая! — медленно произнесла Яга с плохо скрываемым восхищением. — Узнаю царскую статью. Сделаю тебе такое! Чую, весело будет!

-----
[1] **самострел** — русское название арбалета.

[2] **рогатина** — здесь: специальное охотничье копьё с длинным толстым древком, широким и длинным наконечником и поперечной перекладиной в основании наконечника. Использовали при охоте на крупного зверя: медведя, кабана, лося. Зверя ловили на наконечник, упирая второй конец рогатины в землю, при этом поперечина не позволяла зверю насадиться на копьё и достать охотника, который добивал добычу ножом. Охота с рогатиной всегда требовала большой ловкости, смелости и силы, даже опытные охотники, случается, погибают на такой охоте.

[3] **болт** — второе, а по сути — первое и правильное — название арбалетной стрелы.

Глава 26. Всякая всячина

Конечно же, лечение, которым пользовалась своего сердечного друга Славяна оказалось гораздо эффективнее любой современной медицины. Уже утром следующего дня Семён, хоть и осторожненько, стараясь лишней раз глубоко не дышать, вышел в горницу к завтраку. А там уже доставали из печи горшки, в которых аппетитно шкварчало жаркое со свининой. Той самой, которая вчера едва не отправила Семёна на тот свет.

Тут же обнаружился и Феодор Периклыч. Смурной и зеленоватый, он осторожно нёс на плечах больную голову. На вопрос: "А есть ли какое колдовское зелье от похмелья?", Яга ответила, что самое лучшее антипохмельное зелье всех времён и народов — огуречный рассол, но после кощеева пошла даже оно не в раз вылечит. Так что, Периклыч оставался до вечера не транспортабельным.

Конечно, молодые люди нервничали, как там служба? А Семёну следовало ещё и в Академии появиться, но Басов их вчера успокоил, пообещав, что без проблем обеспечит обоим больничные. "А Периклычу вообще можно боевое ранение засчитывать, после кощеева самогона.", — заявил он, прежде чем умотать.

Дальше, за столом пошёл разговор, от которого лингвист слегка подавился тем самым антипохмельным зельем, хотя, вроде, и был уже морально готов: Яга начала обсуждать планы, как бы им с Семёном семьями познакомиться.

— А чего ты дёргаешься? — удивилась Славяна. — Вчера уже все всё поняли.

Семён задумался на секунду и решительно заявил:

— Надо ему всё рассказать.

— Уверен? — настороженно спросила Яга.

— Не знаю почему, но, да!

Сказав это, Семён взял в руки ваджру, поднял над головой и выпустил из неё два коротких жгута молний. Глаза у Периклыча округлились. Он встал и молча поклонился.

— Да ладно, — отмахнулся Семён. — Пока от этого только куча проблем.

— Это я-то проблема?! — демонстративно возмутилась Славяна.

— Вот только ради тебя и стоит всё это терпеть! — весело ответил Семён, привлекая ведьмочку к себе.

А Яга вот очень серьёзно заявила:

— Именно поэтому он и смог одолеть этого секача. А если бы за ним земля стояла, он бы свиного походя забил. И кабан этот не просто так на тебя выскочил, — обратилась она к Семёну. — Он не просто так из-за Смородины вылез, он к людям шёл, свежей крови попить, а тут врага почуял, который может ему дорогу заступить. Вот и решил сначала с тобой разобраться.

— Если что, Басов в курсе, Юсуфов тоже, а остальным пока не говори, — закрыл тему Семён.

***

На следующий день Периклыч пришёл в норму и умотал, Яга тоже куда-то пропала по своим тёмным делам, зато к обеду заявился Кощей. Посидели, потрепались, послушали кошеевы байки, которые тот страсть как любит травить, наконец Семён не выдержал:

— Кощей! Ты ведь Нергал[1], по нашему Мор?

Тот смерил Семёна внимательным взглядом и величественно кивнул.

— А Мара, она ведь Моревна... — тут Семён уже не спрашивал, утверждал.

Кощей и на это кивнул.

— А значит... — осторожно начал Семён, но был прерван возмущённым воплем Славяны:

— Ну знаете!!!! Что я ещё о себе не знаю?!!! Сразу говорите!!!

— Многое, внученька, — спокойно сказал Кощей. — И, прости, конечно, но так надо. Для твоего же блага.

— И какое же это благо?!! — возмущённо воскликнула ведьма.

— Безопасность, — догадался Семён.

— Да, — согласился Кощей. — Надо было тебя либо у меня держать, либо здесь прятать так, чтобы никто не понял кто ты. Но что тебе, живой, делать среди мёртвых?

— А мама? — спросила уже успокоившаяся Славяна.

— Мара — это другое, но и её первое время всё равно берегли. И не уберегли, как ты видишь...

На этом Кощей тяжело вздохнул и обратился к Семёну:

— Сокровище тебе досталось, царевич, истинное сокровище. Береги её.

— Сберегу, — очень серьёзно и решительно ответил Семён.

***

Лечился Семён после битвы с кабаном неделю. Времени он даром не терял и в спокойной обстановке почти дописал программу, которая и должна была выполнять классификацию артефактов (для СКУНП) и террористических проявлений (для Второй службы). Благо в Академии ещё сохранилась советская школа программирования и тамошние выпускники умеют писать программы карандашом в тетрадках в клеточку (или на телефоне в простом текстовом редакторе, что практически одно и то же). Так что вернувшись к здоровой жизни, он имел неплохой задел для продолжения своей дипломной работы. Чем и занялся, как только появился на своём рабочем месте в СКУНП.

Перенёс уже готовые файлы с программами в рабочую среду на своём компьютере, принялся ловить синтаксические ошибки... Увлёкся, не обращая внимание на время. Когда проголодался, достал из сумки лоток с пирожками, которыми его снабдила в дорогу Славяна. Снабдила с избытком, чтобы мог среди своих похвастаться. Вот он и похвастался:

— Народ! Налетай!

Народ проявил некоторую осторожность.

— Э... это невеста пекла? — уточнил Дядя Миша, молодой, но уже опытный археолог, спец по мегалитическим культурам, самый старший в группе.

Ну как "дядя"? Группа вся молодая, Дядя Миша — Михаил Степанович Лопатин — всего-то тридцатник разменял. Но копать он начал с... а тут даже и не скажешь, с каких лет. Папа — археолог, мама — археолог, детство в экспедициях, каменные топоры вместо игрушек, глиняные таблички вместо букваря, наскальные писанцы вместо картинок... В результате получился лучший в стране, а может и в мире, спец по древним культурам вообще и мегалитам в частности.

Семён на вопрос старшего товарища запросто так ответил:

— Да, а что?

Вокруг возникло нездоровое шебуршение, народец подобрался, придвинулся поближе. Шила-то в мешке не утаишь, особенно после достопамятной охоты. Многие видели, как Славяна к нему бежала, да и из Феди удалось выжать толику информации. Вот и возник у

коллег закономерный вопрос:

— Ты это серьёзно? Про Ягичну?

— В смысле? — не понял Семён.

— Ну... действительно думаешь на ней жениться?

"Да мы уже!", — чуть не вырвалось у него, но сдержался. Незачем народ совсем уж в шоковое состояние вводить. Вместо этого ответил:

— Скоро едем к Яге с родителями, знакомиться будем.

— А не боишься?.. ну, они ж там всякие гадости устраивают...

Вопрос задал Дима, ровесник Периклыча, тоже лингвист, до кучи ещё и историк, спел по славянским и германским языкам, рунолог. Вопрос Семёна даже рассмешил:

— Ребята! Вы чего вообще? Что они такого страшного делают? Ну подложат пирожок с какой шуткой. Ничего страшнее икотки или чихуна на пироги не накладывают, а накладывают так, что заклятье аж светится. Ауру на тарелке посмотреть, что? Религия не позволяет? А снимать этих чихунов даже я научился.

— Ну! Тебя там учат, я так понимаю, — с некоторой обидой заявил Дима.

— А ты спроси при случае, и тебя научат, — уже с заметным раздражением ответил Семён.

— Ну ладно, — не унимался Дима, — с угощениями ты разберёшься, избу, положим, ради такого знакомства, они крутить тоже не будут, а если их волк вылезет?

— Ты бы видел, как он верхом на этом волке рассекал! — окончательно сдал товарища Дядя Миша, который поучаствовал в той самой охоте.

— Ну ладно, может Яга этого волка тогда как-то заколдовала или уговорила...

— ЩАЗ! — не выдержал Периклыч. — Он и волка и кота из рук кормит.

Все присутствующие зашумели.

— А что такого? — Семён сделал непонимающее лицо. — Главное страх не показывать и не наезжать на них.

Народ притих, переваривая сказанное.

— Не, брат! Тут ты чего-то темнишь... — выдал за всех дядя Миша. Но пирожок, тем не менее взял.

Юсуфов, который незаметно вошёл в комнату, тоже присоединился к общей трапезе, но при этом погрозил пальцем Семёну:

— Смотри мне, не разжирей на этих пирогах!

***

Вообще-то, встретиться с главным масоном России Семён хотел как можно раньше, но со всей обрушившейся на него текучкой, время удалось выкроить только через несколько дней после выздоровления. Встретились они, естественно, не в офисе того самого сыскного агентства. Ковальчик предлагал встретиться на одной из масонских конспиративных квартир, но Семён предпочёл не рисковать и в результате сторговались на малозаметном кафе на окраине Москвы.

Великий мастер был хмур, Семён наоборот, спокоен и расслаблен.

— Я выполнил свою часть сделки, — сказал он после обязательных приветствий. — Думаю, вы сумеете вызвать дух своего ученика и пообщаться.

— Нет необходимости тревожить мёртвых. Я уже знаю, что вы не лжёте.

— А здесь то, что осталось от души вашего британского брата, — добавил Семён, выкладывая на стол обсидиановую пластинку, выточенную в форме чешуйки со шкуры

какого-то ящера.

— То, что осталось? — уточнил Ковальчик, пристально глядя на пластину.

— После того, что сделали англичане, полноценно восстановить можно только одну душу. Вторая полноценной личностью уже не является. Не овощ, но довольно странное сознание.

— Какая цена и что мне с этим делать?

— Считайте это актом доброй воли. А использовать? Например, если положить этот артефакт на грудь тела Джозефа Деверё, то... ну пусть будет душа, заключённая тут, вселится обратно в тело. Думаю, что британцы припасли его тело, не стали же они отправлять **своего** на погибель.

Масон какое-то время сидел неподвижно, пристально глядя на обсидиановый артефакт, но в конце концов решился и взял его.

— Что-то не по-братски поступают с вами ваши английские братья, — криво усмехнувшись сказал Семён. — Может стоит поискать братьев здесь, в России, в родном культурном пространстве?

На это масон скривился, бросил в сердцах:

— Да бросьте эту дешёвую пропаганду! Уж вы-то должны понимать! Какое тут культурное пространство? Где тут вы видели хоть какую-то культуру? Даже в официальной культуре одни заимствования, а народ так вообще, дикость сплошная! Россия это вообще, только географическое понятие, очень размытое. Ну хорошо! Ещё и юридическое. Как юрисдикция. Крайне неудобная, кстати, для нормальных людей.

— Интересная мысль, — Семён сумел сохранить расслабленно-непринуждённое выражение, хотя внутри у него всё клокотало. Вот ведь чудовище! Пострашней того кабана, которого он недавно завалил. — А Британия тогда как? Тоже чисто географическое понятие?

На это масон оживился:

— Британия — это великая держава, даже сейчас она оказывает огромное влияние на весь мир. Да что там говорить! Даже Соединённые Штаты это не более чем периферийная культурная провинция великого Британского мира. Британия несла культуру по всему миру и продолжает это делать, только в этой стране всё ещё рассуждают о каком-то "своём пути". Потому и сидим на задворках.

Семёну стало смешно. Он даже не мог ненавидеть то, что сидело сейчас перед ним, хотя это, конечно, не отменяло необходимости избавить Россию от присутствия каменщиков. В конце концов, таракана давят не из-за ненависти, а для того чтобы не разносил заразу. Но и не вставить шпильку на прощание он не мог:

— Тогда почему вы обижаетесь на англичан? Если вы сами признали себя холопом, значит вас полагается регулярно пороть.

С этими словами и откланялся.

***

Слова про холопство изрядно раззадорили главного масона России. Признавая за англичанами абстрактное, духовное лидерство, он, тем не менее, почитал себя для них братом. То-есть равным. А тут вот так обошлись с **его ложей**! Да ещё этот чёртов "царевич в квесте" так нагло прошёлся по сложившейся ситуации. Необходимо было доказать, прежде всего, самому себе, что он, Великий мастер Великой ложи России, очень даже ого-го! Примешивалась и практическая необходимость поставить англичан на место: разборки по

поводу того, что он не стал выполнять их задание и не ликвидировал, да что там не ликвидировал, даже какие-то дела завёл с обнаруженным объектом, рано или поздно случатся и следовало заранее расставить позиции должным образом. Прежде всего, чтобы обеспечить свою личную безопасность. Именно поэтому Ковальчик вызвал представителя ВМЛА, постоянно ошивавшегося в Москве и выполнявшего функции посла в внутримасонской дипломатии, к себе, в офис того самого детективного агентства.

— Брат Феликс! — начал с порога британец. — Очень хорошо, что вы меня пригласили! Есть проблема которая...

— Которая не имеет никакого значения, пока не урегулирована проблема, которую создали британские братья!

С этими словами, даже не предлагая англичанину сесть, Ковальчик сдёрнул с хрустального шара шёлковый платок.

— Копия с копии... — начал было англичанин, когда запись допроса закончилась, но Ковальчик его очень грубо перебил:

— Которая, тем не менее, является абсолютно достоверной. И вы это прекрасно поняли. Как вы думаете, как на это отреагируют некоторые великие ложи, **когда** информация станет общедоступной? Никогда не примеряли процедуру отзыва патента на самую Великую ложу Англии?

— Это будет... кхе-кхе... не по-братски... — хрипло произнёс англичанин.

— А то, что вы сделали, это по-братски? И не говорите, что в Английской ложе не знают, что происходит с душой после такого насилия! Вынужден довести до вашего сведения, что копии этой записи будут разосланы в несколько авторитетных лож в течение получаса.

— Простите, господин Великий мастер, но... неужели нельзя это предотвратить?

— Это может быть **отложено**, но вы сами понимаете, Английская ложа должна проявить добрую волю.

— Конечно, я проконсультируюсь и не далее как...

— Чтобы что-то предпринять, мне нужны веские основания.

Чопорный англичанин сдулся. Похоже, эти белые дикари взяли его за глотку, причём его же английскими методами. Потом британские масоны, конечно, отыграются, но сейчас придётся идти на поводу у этой белой обезьяны.

— Каковы ваши требования? — только и спросил он.

В ответ Ковальчик протянул ему список на шести листах:

— Эти лица должны немедленно покинуть Россию.

Даже беглый просмотр показал, что случилось страшное: русские выставляют за дверь почти всю резидентуру. А альтернативой был чудовищный раскол в выстраиваемом столетиями в интересах Британии масонском мире. При том, что скорее всего, резидентуру спасти тоже не выйдет. А то и хуже того, кого-то русские захватят и разговорят, выйдут на других агентов... Приходилось соглашаться, по ходу выторговывая себе хоть минимально приемлемые условия:

— Но вы же понимаете, что такая масштабная операция требует времени и...

— Используя всё своё влияние, я могу **отложить** рассылку этого материала на 12 часов. А дальше всё будет зависеть от расторопности Английской ложи.

Всё ясно. Их вышвыривали за дверь и надо было резво перебирать ножками, чтобы не пришлось считать ступеньки задницей. А то и мордой.

— Я сделаю всё, что возможно, — с достоинством заявил англичанин, сохраняя хорошую мину при самой отвратительной игре.

Этот чёртов русский всё грамотно рассчитал! За 12 часов можно провести эвакуацию, но невозможно организовать передачу дел! Вся агентура здесь остаётся подвешенной в воздухе. Агентурные сети не получится даже толком законсервировать, а значит некоторые агенты начнут нервничать, метаться и русским будет проще их выявить. И хорошо если агента поймают Русская ложа! А если ФСБ вообще и СКУНП конкретно? Но сейча приходилось думать не об этом, в конце концов, на вербовать новых агентов из аборигенов всегда успеется. Надо было спасать **своих**. Поэтому коротко кивнув, англичанин направился к выходу.

— Брат Абрахам... — бросил ему в спину Великий мастер.

Англичанин обернулся.

— ...неужели вашу ложу совсем не волнует судьба брата Джозефа?

Судьба вот именно этого конкретного обормота, который позволил себя так смачно поймать и тем подставил всю Английскую ложу, представителя ВМЛА интересовала в последнюю очередь. Но если русский это увидит, совсем уважать перестанет.

— Мы искренне надеемся... — начал было брат Абрахам, но брат Феликс снова его перебил:

— Мы искренне удивились, когда узнали, где находится тело брата Джозефа. Честное слово, разве можно так относиться к братьям? Нам пришлось перевести его в приличную клинику и сейчас он находится в палате для коматозников вот здесь, — Ковальчик протянул англичанину листок, с написанным от руки адресом. Написано это было, естественно, не рукой Великого мастера, а сама рука была в ритуальной белой перчатке и доказать, что листок прошёл через, простите за каламбур, руки главы всех масонов России не выйдет. — А душа его тут, — Феликс Казимирыч указал на лежащий на столе обсидиановый артефакт.

Англичанин забрал листок с адресом и вырезанную из вулканического стекла чешуйку, и чуть ли не бегом направился к выходу. В его положении лучше было считать, что время уже идёт...

-----
[1] **Нергал** — шумерский бог смерти, супруг Эрешкигаль.

Глава 27. Сватовство героя

Сразу из Хитроу[1] брат Абрахам направился в Ложу. То-есть как направился? У трапа его уже ждали, посадили в машину и, минуя паспортный и таможенный контроль, повезли на аудиенцию с Великим мастером.

Великий мастер встретил брата Абрахама на удивление приветливо: сам поднялся со своего места ему навстречу, усадил на стоящую вдоль стен храма[2] скамью, сел рядом, извинился за столь стремительный вызов на аудиенцию и только после перешёл к сути дела:

— Каково ваше мнение о причинах случившегося?

— Причина очевидна: брат Джозеф каким-то образом выдал себя, а этот русский... Остап, по моему, был личным учеником их Великого мастера, к тому же у них были какие-то особые личные отношения. Вот русский и психанул. Пока это всё, что я могу сказать.

— Какие-то версии причин провала у вас имеются?

— К сожалению, нет. Разве что... как я уже сказал, этот Остап был очень близок их Великому мастеру и тот мог заметить мелкие изменения в поведении, тихо провести расследование. Какие бы они ни были варвары, но Ковальчик — сильный и опытный маг, вполне мог разобраться в ситуации. Простите, сэр, я могу узнать, что говорит сам брат Джозеф?

— Обязательно, брат Абрахам! Сейчас с ним работают психологи, телепаты и аналитики. Как только удастся получить хоть какую-то информацию, вам её передадут.

— Как только?

— Так вы не в курсе? Русские смогли каким-то образом обратить операцию, проведённую для внедрения брата Джозефа. Не знаю уж, что у них получилось с этим... Как вы его называли?... Да не важно! Главное, что сознание брата Джозефа разрушено, причём весьма оригинальным образом. Сейчас оно состоит из полутора десятков субличностей, которые, к тому же, пересекаются, разделяя некоторые воспоминания и активно взаимодействуют между собой. Причём, большей частью, далеко не мирным образом. И каждая субличность активно достраивает свою историю ложными воспоминаниями.

— Это возмутительно! Так обойтись с **нашим** братом! — брат Абрахам даже вскочил, правда тут же извинился за свою вспышку.

— Вам не за что извиняться и вы абсолютно правы! — решительно заявил Великий мастер. — Но сейчас, пока у русских на руках та запись, о которой вы сообщили, мы не можем ничего предпринять. Даже устранить Ковальчика, потому что нет гарантии, что он не предусмотрел механизм автоматического обнародования этой записи в случае наших ответных действий.

— Неужели у Братства нет способов поставить этих зарвавшихся варваров на место?!

— Сила Братства в терпении, друг мой! Со временем актуальность данного... документа снизится, мы соберём нужную информацию, восстановим своё влияние в России и привлечём мятежников, а выходка Ковальчика — это ни что иное, как мятеж против Братства, к ответственности. Но сейчас всех нас волнует другое: Кто стоит за случившимся? Ведь даже мы, старейшее братство Европы, не смогли бы обратить операцию захвата и подчинения души! А русские тем более!

— Вы предполагаете, что в деле замешана Яга или кто-то из ей подобных?

— Напрямую или через СКУНП. Или Ковальчик спутался с тем врагом, которого ему

приказали ликвидировать. В любом случае, в деле замешаны силы очень высокого порядка. И мы должны знать, что это за силы и чего они добиваются.

На это брат Абрахам только вздохнул:

— Этим будет заниматься уже новая миссия.

— Которую вы и подготовите. Займитесь этим вопросом со всей тщательностью и без ненужной спешки. Думаю, пяти дней вам хватит, чтобы подготовить свои соображения по составу.

— Даже более чем! Я могу...

— Не стоит спешить, брат Абрахам! Ситуация сложная и опасная, поэтому её обсуждали на Верховном Совете[3]. Было принято решение, на время заморозить ситуацию и наши отношения с русскими. Контакт с ними можно поддерживать через их миссию здесь, что удобно для нас и неудобно для них, а политически это продемонстрирует им нашу позицию гораздо лучше любых заявлений, заставит нервничать, принимать необдуманные решения.

— Это так, сэр, но...

— ...есть и определённые издержки, — продолжил за него Великий мастер. — Поверьте, Верховный совет обсуждал этот вопрос очень долго и остро. И мы пришли к решению, которое я вам передаю. Так что работайте спокойно, размеренно, без лишней суеты. В случае каких либо вопросов и вообще по ходу работы, обращайтесь непосредственно ко мне.

На этом Великий мастер протянул Абрахаму визитную карточку.

***

Патриарх принял отца Онуфрия сразу, как будто ждал. Преподобный поцеловал подставленную на автомате руку, патриарх благословил его крестным знаменем, после чего спросил:

— Как продвигаются дела у нашего блудного брата Теодора?

— Никак, Ваше Святейшество. Иногда мне кажется, что с ним мы просто теряем время.

— Вот как? Что же, в какой-то мере ты прав.

Услышав это, отец Онуфрий даже покачнулся:

— Ваше Святейшество! Но... Простите, но я пребываю в глубочайшем сомнении. — надо сказать, что церковный конрразведчик быстро взял себя в руки.

— Желаеть исповедаться, сын мой? — в глазах патриарха блеснули лукавые искры, хотя они и не изгнали общего тревожного выражения.

— Исповедаться вам — великая честь, — ответил священник с некоторой опаской. В исповедь он верил и не раскрыть душу патриарху не мог. Но, в то же время, в каждой душе есть что-то, что боишься раскрыть даже себе и одно дело, открыться перед духовником, человеком во многом нейтральным, совсем другое — перед руководителем организации, которой служишь. Но отступить было уже некуда, что патриарх и подтвердил:

— Тогда, открой мне свои сомнения.

— Я усомнился в своём задании, Ваше Святейшество. Так ли нам необходимо сотрудничать с отступниками? Тем более, что преподобный Теодор, как вы сами сказали, на самом деле не пытается найти объект. Скорее уводит нас в ненужную сторону... Разве что... моя задача тоже состоит в том, чтобы увести их в сторону, отвести Теодору глаза?

— И тебя это обижает, — констатировал патриарх. Что ни говори, а в душах человеческих он, за свою долгую жизнь и работу в сфере духовной, разбираться научился. И

очень хорошо научился. — Что же, должен тебя успокоить: это тоже **очень** важная задача, которую нельзя поручить кому угодно. Впрочем, ты и сам должен понимать это. Также, мы работаем на своей территории, а представители сестринской церкви — на нашей. Их возможности значительно скромнее наших и связывая одну их руку, мы ограничиваем их гораздо сильнее, чем они в этой же ситуации нас. И, последнее: Твой контакт с Теодором — официальный канал связи с католиками. Если мы по этому каналу зададим вопрос, они вынуждены будут поделиться с нами толикой информации. Если они это не сделают, или утаят что-то, про что мы знаем, что они знают, у нас будет хороший повод на ответную нелюбезность, причём, возможно, в совсем другой области. Так что они будут вынуждены либо быть искренними, либо, при необходимости, промолчать в нашу пользу. Церковь устраивают оба варианта. Я развеял твои сомнения?

— Не все, Отче. Главное моё сомнение: а так ли необходимо нам искать этого мифического царя? Ведь по сути, он никто и как только попытается выйти из этого состояния, светская власть разберётся с ним быстро и эффективно.

Вот тут патриарх задумался. Вопрос был очень серьёзный и главное: Что можно сказать Онуфрию, а что нельзя? И всё же, Его Святейшество решился:

— Сын мой! Не будь столь легкомысленным в отношении того, с чем мы столкнулись. Истинные государи, как их описывают известные нам источники, обладают чудовищными силами, главная из которых — умение влиять на людей. И даже, если он не займёт никаких официальных должностей, его след в истории, в душах человеческих будет огромен и будет влиять на ход событий ещё многие века. И вот тут мы подходим к главному. К нашей вере. Но сейчас я должен буду сказать тебе то, что мы не только никогда не говорим на проповедях, но и между собой стараемся не произносить. Хотя знают это многие, а понимают ещё больше. Готов ли ты нести в своём сердце главную тайну Церкви? Нести, не раскрывая её нигде, даже в минуты самых страшных сомнений?

— Никто не может быть духовником самому себе... — хрипло ответил священник. — Если вы считаете: что я достоин, просветите меня, если нет, мне останется просто верить!

— Даже Спаситель испытывал сомнения в час испытаний... Слушай же! В вере нашей всё и дело. Вера наша особенная, она не связана с жизнью земной и даже противопоставляет себя жизни сей. Награда наша лежит после окончания жизненного пути, в тех областях, которые мы не можем ни проверить, ни исследовать. Мы должны принять нашу веру... сейчас это называется "как есть", отказавшись от всякого желания на проверку и доказательства. Главным же и единственным способом достижения награды, кроме самой веры, является страдание, ибо лишь страдание открывает врата Царствия Небесного. И не зря святыми отцами сказано: "Кого Господь любит, тому посылает мученический венец". И это тоже суть нашей веры. Но человек в массе своей слаб, человек хочет счастья и радости здесь, на земле, поэтому и отклоняется от веры, отвергает венец мученический, положенный ему Господом в награду, как только получает хоть толику свободы. Поэтому стадо наше^[4] не может удержаться там, где ему положено пребывать, не будучи принуждено к этому силой. С этим, кстати и связан упадок Церкви в эпоху большевистской тирании. Не с какими-то там гонениями, которые были, скажем прямо, откровенно малы, а с тем, что большевики отказались исполнять работу псов, стерегущих стадо церковное не столько от волков внешних, сколько от стремления разбрестись из той ограды, которая определена для них Церковью. Хотя Церковь и предлагала большевикам должную идейную поддержку. Более того, они вбросили в массы очень привлекательную идею построения счастливой жизни

здесь, на земле. Вот наше стадо и разбежалось. Понятно ли тебе сказанное и почему знания эти не должны иметь широкого хождения?

— Да, Ваше Святейшество. Но какое это имеет отношение к тому, что мы ищем?

— Самое прямое. Какой след оставит в ткани мироздания этот неожиданный царь? Укрепит ли он правильное отношение государства к его обязанностям в отношении церкви, или наоборот, поспособствует укреплению лживых идей о не нужной совершенно свободе совести? Как минимум, мы должны знать, чего нам ждать от этого царя, как максимум, направить его в правильное русло. В своё время, Церковь заключила очень важный договор с императором Константином и это привело Церковь к величию. Возможно, настало время повторить и расширить этот опыт. И ты, сын мой, волею божией пребываешь на острие этого дела. И, запомни: наши аналитики считают, что этот самый Теодор вполне может вывести тебя на этого новоявленного царя или, как минимум, показать путь к нему. Так что твоя миссия гораздо важнее, чем просто следить за представителем сестринской, но забывшей о родстве церкви.

Отец Онуфрий проникся. Склонив голову он тихо спросил:

— Вынесу ли? Святой отче!

— Даже Иисус сомневался, но когда настал час, он взял свой крест и понёс. Веруй и ты. А теперь ответь, известно ли тебе о склоке между нашими и английскими масонами?

— Нет, Ваше Святейшество! Я как-то не следил за этим направлением.

— Наши выставили из страны всю английскую миссию и кучу народа сверх того. Англичане взяли паузу. Подумай, не может ли это быть связано с тем, что ты ищешь? Вот здесь подробная информация, — с этими словами патриарх протянул Онуфрию папку.

— Должен ли я поделиться полученным знанием с представителем сестринской церкви?

— Думаю, это ты должен решить сам, сын мой. С учётом всего, что я сказал.

***

К большому удивлению Семёна, организовать то самое знакомство семьями оказалось довольно сложно. То Яга куда-то уматывала по своим тёмным делам, то родители заняты, то его самого плотно занимали и в Академии, и в СКУНП. В результате утрясти всё так, чтобы вывезти своих на знакомство к Яге удалось только в конце марта. Перед этой, совершенно обязательной в процессе женитьбы, операцией Семён изрядно нервничал: Как-то подействует на его родителей это волшебное место? Юсуфов уже успел объяснить ему некоторые особенности, присущие особам царской крови, которые позволили Семёну относительно безболезненно пережить первые встречи с Ягой и всем, что её окружает, но родители-то — простые люди!

Когда въезжали на территорию коттеджного посёлка, папа с явным неодобрением процедил:

— Да, богатая, похоже, у тебя невеста...

— Это всё ширма, — тихо ответил Семён. — Этих сюда специально пустили, чтобы контролировать тех, кто будет лазить к Яге.

— Яга это подпольная кличка?

— Это сущность. Баба Яга, слышали про такую? Вот она и есть бабушка Славяны.

— И избушка на курьих ножках? — скепсиса в голосе отца прибавилось.

— Увидите...

У самых ворот Семён сказал родителям:

— Внимательно посмотрите на забор и что из-за него видно. А потом сравните с тем, что внутри.

Мать, которая была в курсе походов Семёна чуть больше чем отец, уточнила:

— А что? Большая разница?

— Увидите... — ответил царевич и трижды нажал на клаксон.

Ворота открылись и он въехал на двор.

— Не понял?... — заявил папа после минутного размышления.

— А что? — уточнила мама, которая смотрела по сторонам не столь внимательно.

— Участок как будто больше, чем кажется снаружи.

— Почему как будто? — уточнил Семён и указал на стоящие по бокам от избышки ели, высотой с десятиэтажный дом: — А это с улицы видно?

— Упс... — рассеянно ответил отец.

— А вход у них с другой стороны? — спросила мама, указывая на глухую стену "избушки".

— Увидите, — с загадочной улыбкой ответил Семён, открывая дверь. — Вы только не пугайтесь, если что, тут все свои.

Когда все вышли, он нарочито громко сказал:

— Избушка, избышка, встань по старому, как мать поставила, к лесу задом, ко мне передом.

— Упс... — снова сказал отец, когда на месте задней стены дома, без шума и пыли, появился парадный фасад с высоким крыльцом и резными наличниками. Мать вообще не нашла что сказать.

Но тут из глубин бабко-ёжиного парка, плавно переходящего в дремучий лес, донёлся дробный топот и размашистым галопом выскочили Волк и Кот. Баюн — зверь культурный, поэтому загодя перешёл на рысь, вежливо подбежал, сел рядышком и облизывается. Волчище, как водится, с разгону просвистел мимо, принялся тормозить всеми четырьмя лапами, прошёлся по двору юзом, хрюкнул задницей об забор и только после этого, вертя хвостом, как пропеллером, подбежал к Семёну, ткнулся мокрым носом. По ходу, правда, равнодушно поводит тем же носом рядом с его родителями, но мгновенно потерял к ним интерес: царевич держит за своих, значит свои. Тем более, что просили же этих не пугать, значит, и не будем. А вот карасики, которыми Семён уже начал оделять своих дружков, это действительно важно!

— Жуть-то какая! — судорожно выдохнула мама.

— Тот самый Серый Волк? Из сказок? — тихим шёпотом уточнил отец.

— Тот самый, — весело ответил Семён, потрепав зверя за ухом. — Правда? На охоте мне помог, кабанчику чуть заднюю лапу не отгрыз. Да?

Волк виновато шмыгнул.

— Да ладно тебе! — успокоил его Семён. — И отгрыз бы, если б он тебе челюсть не выбил.

— Что же это за кабан такой был? — удивилась мама.

— Страшный кабан. Он рогатину в землю вогнал, как гвоздь, — ответила незаметно подошедшая Славяна, тоже почёсывая Серого за ухом. — Ладно, хватит уже этих обормотов кормить, пошли в дом!

А на крыльце их уже ждала Яга в своём любимом образе пожилой бизнес-леди. И, видимо, чтобы показать своё расположение Семёну, опиралась на подаренную им трость.

— Здравия вам, государь с государыней! — заявила она с коротким кивком.

— Да какие мы государи... — начала было Раиса Булатовна, но Яга её перебила:

— А как же! Царевича растите, а другой родни для него пока не найдено. А да даже если и найдётся, не те мать с отцом, что родили, а те, что вырастили. Так что звание вам положено. Заходите уж в дом, там побеседуем.

В избе все чинно сели за стол, последовали положенные приветствия и представления. И за этими представлениями родителей Семёна поджидал ещё один шок:

— Ну что же, — заявил осмелевший Пётр Иванович, — Если уж мы сейчас совсем официально, может Славяна Яковлевна представится по полной? Нет, я конечно, понимаю, вы как боги, с фамилиями...

— Да что уж там, — сварливо и ехидно парировала Яга, — нам стесняться нечего. Ну говори уж, по полной! Небось своему суженому раньше чем мне сказала, что там поняла.

Славяна смутилась, вспоминая, как действительно рассказала Семёну про отца на первом же свидании, которое и свиданием-то не было. Так, деловая встреча. Сказала, поддавшись какому-то непонятному наитию. Видать почуяла, куда ветры Судьбы уже несли её.

— Если уж совсем по всем правилам, то Славяна Яковлевна Брюс, — ответила она.

— Да ваш батюшка, совсем как... — начал было Пётр Иванович, но Яга его перебила, окончательно вгоняя родителей Семёна в культурный шок:

— Почему же как? Он и есть. Яков Вилимович, или, по ихнему, Джеймс Дэниэл.

-----
[1] **Хитроу** — крупнейший международный аэропорт Лондона, если кто забыл.

[2] **ложе** — не только масонская организация, но и помещение, где проводятся собрания. **Храм** — второе название ложи (в смысле — помещение для собраний). Оформляется в соответствии со строгими канонами.

[3] **Верховный совет** — (здесь) высший орган управления крупной масонской ложей, объединяющей другие, более мелкие ложи.

[4] **стадо наше** — напоминаю: паства, официальное церковное название общей массы верующих, по гречески так и означает: "стадо", а слово обозначающее священника — "пастырь" — пастух. Так что тут патриарх не сказал в адрес верующих ничего обидного.

Глава 28...сам проникаешься ересью...

— ...Если уж совсем по всем правилам, то Славяна Яковлевна Брюс, — ответила Славя.

— Получается, ваш батюшка, совсем как... — начал было Пётр Иванович, но Яга его перебила, окончательно вгоняя родителей Семёна в культурный шок:

— Почему же как? Он и есть. Яков Вилимович, или, по ихнему, Джеймс Дэниэл.

Родители Семёна сидели, молча переваривая услышанное, а Яга, словно не замечая этого, продолжила рассуждать, словно сама с собой:

— Да, вот столько ей лет, старушка можно сказать, хотя и неплохо сохранилась. Поначалу всё хотела её замуж выдать, да только она всех женишков так отделявала... кто и заикой оставался. На всю жизнь. Один аж седым стал. А после, когда стало ясно кто она такая, перестала её смертным сватать, а среди бессмертных пары ей не нашлось... Да, по правде сказать, от неё и бессмертные уже шарахаются. А тут вдруг с вашим сыном они как-то раз — и спелись. Вот сижу гадаю, кто кого перетянет? Толи она его из смертной сути вытянет, то ли к нему перейдёт.

— Придётся мне ради Славяны жить вечно, — тихо сказал Семён. — Только вы не правы. Славя не старая. И вы тоже не старая!

Тут Яга встрепенулась:

— Это как это ты так решил?

И Семён рассказал Яге то, что рассказывал о своём восприятии старости Славяне. На это Яга аж задумалась:

— Ну надо же, как это ты разглядел. Тем-то такие как ты и сильны, что умеют в душах читать.

— Вот-вот! Прабабушка мне то же самое сказала... — словно мимоходом влезла Славяна.

Яга посмотрела на неё исподлобья:

— А что я ещё не знаю?

— А что я не знаю? — не менее настойчиво вернула вопрос Славяна. Семёну пришлось вмешаться:

— Дамы! Давайте не будем ссориться! У нас ведь сегодня праздничная встреча!

Славяна выглядела торжествующей, а Яга смерила его тяжёлым взглядом и сварливым голосом спросила:

— Ну а ты-то, своим уже рассказал, кто такой?

— А есть что рассказывать? — тут же парировал Семён. — Я и сам-то про себя ничего не знаю. Так, обрывки какие-то.

На это Яга неожиданно вздохнула, тяжело и горестно:

— А никто толком не знает, вот в чём дело, касатик.

Славя на это только отмахнулась:

— Да ладно, бабушка, уж ты-то многих вживую видела. Да и через твои руки все они прошли.

На это Яга только покачала головой и обратилась к родителям Семёна, которые во время этой свары сидели ни живые ни мёртвые:

— Нет! Вы видали, как спелись! И как за меня-то взялись с двух сторон! Вот только, касатик, про таких как ты вообще мало что известно. Откуда вы берётесь, почему такие, что

можете. Да и видела я не так много, эпоха великих царей до меня прошла, я так, самый хвостик ухватила. Гильгамеша помню, Раму, Думузи... — на этом имени Яга поморщилась, — Царя-Скорпиона[1]... Да и всё, пожалуй.

— А у греков? — уточнил Семён. — Одиссей, Геракл...

— Это полубоги, это другое. От того греки и придумали свою демократию, что лидеров-то настоящих у них не было, а управляться как-то надо. Ну ладно, слушайте, кого вам подкинули: Есть люди разные. Есть такие, у которых дар видеть в душах людей и вести за собой. Это лидеры, часто становятся великими правителями. Ленин был такой, Сталин. Гитлер тоже, кстати. А есть такие, что могут воспринять самую силу и волю всей страны. Самой земли и народа на ней живущего. Воспринять и направить. Чтобы такое выдержать, нужна сила великая, потому и случается таким людям свершать то, что другим невозможно.

— Так значит Семён... — начала было Раиса Булатовна, и Яга подтвердила её не произнесённое предположение:

— Из истинных государей. Вот только кто его сюда подкинул и зачем? Есть у меня догадки, но это сейчас не важно. Каждый из таких идёт своим путём, свершает то, что земля просит, тут заранее ничего не скажешь, кроме него, — она указала пальцем на Семёна, — никто толком понять не сможет. Ну, а по пути и много всякого по мелочи делают. Драконов там, всяких давят, за тридевять земель сбегают мимоходом, принесут какой сувенир... и тому подобное. Но вот беда-то в чём: всегда есть те, кому такой герой поперёк горла. И у нас сейчас таких хватает, и все они зашевелились. И вот тут-то о вас вопрос, государь с государыней: За что его проще всего взять, чтобы надавить?

— А за Славяну вы не боитесь? — на всякий случай спросил Пётр Иванович.

— А что с ней сделается? — удивилась Яга. — К ней на чём подъедешь, под тем и уедешь, да ещё с повизгиванием. Среди людей сейчас нет никого, кто бы с ней справился, а вас достать — проще простого.

Тут Семён подумал, что напрасно Яга так хорохорится. Мара Моревна ведь как-то погибла. Так что всегда найдётся рыба более зубастая. Но вслух этого не сказал, вернулся к теме родителей:

— Я говорил об этом с Басовым, он обещал принять меры, но пока молчит.

— Может и правда их у меня оставить? — задумчиво спросила Яга.

— Сами говорите, это будет слишком явно. Но что-то делать надо.

— Приставлю-ка я к вам парочку духов на пригляд, — усмехнулась Яга. — И неявно, и эффективно. А Басова ты, царевич, всё равно тряс!

***

Отец Онуфрий веровал не то чтобы истово, но искренне. В то же время, он был человеком умным и образованным, через что и стал тем, кем стал — успешным и влиятельным сотрудником формально не существующей, но на деле активно работающей при Отделе внешних церковных сношений группы, занимающейся тайной дипломатией от лица РПЦ. А заодно и церковной разведкой, внутренней контрразведкой, выполняющей кое-какие внутрицерковные полицейские функции. В общем, всем тем, чем Церковь заниматься не должна, но вынуждена. Что ни говори, но при всей своей массе и значимости, Русская церковь заметно уступает католической, и в людских ресурсах и в финансовых, поэтому не может позволить себе держать отдельные многочисленные конгрегации для разведки (как орден Иезуитов), контрразведки (Конгрегация доктрины веры) и прочих дел. Потому и приходится держать небольшую, но мощную группу профессионалов, способных работать по

самым разным, порой противоречивым задачам. Вот и приходилось отцу Онуфрию очень много общаться со всякими еретиками, язычниками, отступниками, оккультистами, даже сатанистами. Далеко не всегда это общение было мирным и почти всегда проходило в довольно острых спорах и обсуждениях. И вот тут отец Онуфрий попал в ловушку, в которой обязательно оказывается любой ортодокс, вынужденный спорить со своим идейным оппонентом, вместо того, чтобы просто его убить: Чтобы опровергнуть аргументы противника, их необходимо для начала понять. А, как известно, проникаясь мыслями еретиков, проникаешься Ересью. Это подтачивало веру отца Онуфрия. Медленно, незаметно, но достаточно верно. И последний удар, превративший незаметные раньше трещинки в зияющий провал, нанёс своей беседой патриарх. Конечно, священник, шпион и дипломат в одном лице не бросился сразу вступать в секту сатанистов, но, для начала, крепко задумался. И прежде всего по поводу своего текущего задания. Что ему предстоит сделать? Зачем? И, главное, не пришёл ли этот гипотетический царь именно для того, чтобы исправить то, что было накосячено в угоду той самой вере, которую отец Онуфрий столь эффективно защищал? Вопросы для священника страшные, но он нашёл в себе силы не скатиться в истерику, а начать осознанно разбираться в этих вопросах. И первое, с чего он решил начать — поговорить на чистоту со своим католическим коллегой, ибо был уверен: у того есть толика столь необходимой информации. А ещё, как священник, то-есть человек много работающий с людьми по вопросам именно духовным, он давно уловил у своего католического визави серьёзные сомнения.

***

Падре Теодор тоже пребывал в состоянии душевного кризиса и причины его были, в общем-то, те же самые. В его случае последней каплей послужила секретная депеша из Рима, в которой давались совершенно конкретные указания по поводу взаимоотношений с русской церковью (тут никаких неожиданностей не было) и с собственной епархией. А вот последнее инквизитора заметно покорибило, ибо эти указания заметно выходили за рамки официально обозначенной изначально позиции: "Не марать святое дело грязными методами!". И вызвали целый ряд серьёзных вопросов о целях церкви вообще и о положении (вернее, грызне группировок) внутри церкви. А за этим паровозиком, шумным и дымным составом шли очень болезненные и неприятные вопросы о том, какое вообще отношение реальные дела Церкви имеют к Вере Христовой?

***

То, что это встреча будет необычной, падре Теодор понял заранее: отец Онуфрий настоял встретиться на нейтральной территории, на ВДНХ, хотя обычно, по негласной договорённости, они встречались на конспиративных квартирах РПЦ или католической епархии, через раз. Это позволяло как-то купировать взаимное недоверие. И, хотя инициатором внеплановой и, похоже, скрытой от начальства, встречи был именно русский священник, инквизитор согласился на этот контакт охотно. И тоже не стал ставить в известность своё начальство.

— Прежде чем мы продолжим, преподобный, — начал отец Онуфрий после обязательных приветствий и обмена паролями, — позвольте один нескромный вопрос... Вы работаете от лица и в интересах Курии[2], конкретно вашей конгрегации или какой-то группировки внутри вашей конгрегации?

Чем тут же наступил инквизитору на большую мозоль. То-есть, подобные вопросы всплывали у падре Теодора и раньше, но последняя депеша сорвала все маски и поставила

инквизитора перед очень непростым выбором. И вот сейчас ответа у инквизитора не было, поэтому он ответил с одной стороны весьма официально, а с другой — давая понять, что за этим официозом скрывается второе дно:

— Время Понтифика[3] бесценно, а здоровье его слабо. Мы не можем беспокоить его, основываясь на непроверенных слухах и зыбких предположениях. Моя задача — получить на месте достоверную информацию и передать её наверх, моему духовному начальству. А уж там, в конгрегации, будет принято взвешенное решение.

Он помолчал немного и добавил:

— Вы же понимаете, Церковь — это большая организация. Церковь в конце концов вырабатывает согласованное решение по любой проблеме.

— При этом, конечно, очень удобно, избрать на должность лидера человека хоть и авторитетного, но немощного и потом, за его спиной и от его имени, проворачивать дела, отнюдь не святые... — глухо так, в сторону, но при этом очень внятно произнёс отец Онуфрий, задев при этом ещё одну большую мозоль инквизитора.

Тот поморщился, прежде всего, собственным мыслям, но в спор вступать не стал, задал встречный вопрос:

— Тогда, позвольте полюбопытствовать о ваших полномочиях?

— Мою работу курирует лично патриарх, если вы об этом, — быстро ответил Онуфрий.

И снова тень пробежала по лицу инквизитора. Эти чёртовы еретики и здесь обыграли католическую церковь! Мощь единой католической церкви несла свои плюсы, однако принцип автокефалии[4], принятый в восточных церквях, при всех порождаемых им проблемах, позволял сохранять управляемость в рамках каждой конкретной поместной церкви и избегать внутренней грызни между многочисленными орденами и конгрегациями, в которой постоянно барахталась церковь католическая. И, которая, чего уж греха таить, изрядно пачкала ту веру, которую Церковь должна (по идее) нести в массы и которая (по той же идее) должна исключить всю эту политическую грязь, по крайней мере внутри Церкви. Но, почему-то, не исключала, что инквизитор знал по опыту своей нелёгкой работы. Единственное, что он мог ответить:

— Солидный подход.

— Так ведь и события происходят на нашей территории. И касаются нас непосредственно. Но теперь у меня второй вопрос: Правильно ли я понимаю, что ваши полномочия ограничены? Единственное, что вы собираетесь сделать, это убедиться в существовании государя и передать информацию выше по инстанции?

Вот тут инквизитор задумался. И крепко задумался! Что ОН собирается делать? А его православный коллега задал вопрос, который считал крайне неудобным:

— Или вы сейчас просто имитируете бурную деятельность, чтобы отвести глаза конкурентов. В том числе и Русской православной церкви?

Но на это падле Теодор даже обрадовался:

— Преподобный! Вы же вроде как профессионал в наших играх! Естественно я не ожидаю, что эта возня с сенсами даст хоть какой результат. Но она создаёт движуху, в ходе которой вполне может всплыть что-то ценное.

Он помолчал какое-то время и затем с усмешкой добавил:

— Скажу честно, операцию по привлечению сенсов мне навязали из Ватикана. Лично я считаю, что в данной ситуации вообще ничего делать не надо. Появление истинного государя само по себе вызовет движения и конфликты в социуме, одно его присутствие.

Надо просто внимательно следить за происходящим и вовремя подойти туда, где громче всего шумят. Искомый объект будет где-то там.

Его православный коллега в ответ тоже взял небольшую паузу, по результатам которой всё-таки решился:

— Как вы считаете, острый конфликт между российскими и британскими масонами можно считать таким искомым конфликтом?

Инквизитор, услышав это, аж поперхнулся:

— Извините, я не в курсе. Можно ли подробнее?

— Извините, подробностей почти нет, что странно. Не так давно наш Великий Мастер вызвал к себе британского эмиссара. О чём они говорили неизвестно, но после этой беседы, кстати, довольно короткой, англичане подхватились и вывезли из России всю свою миссию и ещё тьму народа, так или иначе связанного с ихним... братством.

— И Ковальчик до сих пор живой?!!

— Представьте себе! Более того, со стороны англичан не последовало никаких действий. Вообще никаких! Просто съехали и всё. Ни один патент не был отозван, ни одного русского масона не выгнали из Англии, никаких заявлений. Более того, они даже новую миссию собирают как-то вяло. По крайней мере, насколько мы можем судить отсюда.

— И вы никак не связываете случившееся с нашей проблемой?!! Ведь именно британские масоны первыми забеспокоились, как только появились первые признаки появления государя! Более того, они дали приказ вашим масонам найти государя и уничтожить. И...

— Я в курсе этой ситуации, — прервал коллегу отец Онуфрий. — Значит вы связываете случившееся с нашей проблемой?

— Подумайте сами. Всё указывает на то, что русские масоны получили какую-то очень серьёзную поддержку с одной стороны, в то время как англичане выкинули какое-то своё коленце с другой. И у ваших масонов впервые за много-много лет появилась возможность ответить адекватно.

— Знать бы ещё, что там случилось... — безнадёжно вздохнул православный священник. — Но, увы, среди наших масонов никто ничего толком не знает.

— Вообще-то... — осторожно ответил падре Теодор, — я могу навести справки непосредственно в Лондоне. Я могу сделать это через конгрегацию, а мог бы слетать туда на два — три дня лично. Но тогда мне потребуется кое-какая помощь с вашей стороны. В частности, при необходимости удовлетворить должным образом любопытство представителей моей церкви.

Онуфрий уставился на собеседника совершенно обалдевшим взглядом.

— Господин инквизитор, а как давно ВЫ впали в ересь? — спросил он.

— Время великого понтифика бесценно... — напомнил падре Теодор с кривой ухмылкой. — Ну, а вы, как вы собираетесь информировать своё руководство?

— Время Его Святейшества столь же бесценно, — с лёгкой хрипотцой ответил отец Онуфрий. — Я. Помогу вам. И, может быть, это как-то связано со случившимся: англичане потратили довольно много времени и сил, чтобы вывезти из Склифосовского какого-то коматозника.

— А вот это может быть интересно! Но у меня есть одно условие: если вы найдёте государя первым, то на первую встречу с ним мы отправимся вместе.

— Согласен, но в таком случае...

— Согласен! — перебил его инквизитор.

— С чем?

— Вы же хотели выдвинуть аналогичное условие, не так ли?

— Тогда, какие гарантии?

Падре Теодор прикрыл глаза, словно решаясь, и заявил:

— И как сказано в Писании: "Да будет ваше да — да, а нет — нет, а остальное от лукавого.". Простите, но в сложившейся ситуации у меня ничего другого нет.

— Да будет так, — ответил отец Онуфрий.

Они ещё обсудили технические детали заброски инквизитора в Лондон и разошлись. Отец Онуфрий, вопреки всем правилам оглянулся, поднял руку для крестного знамения и... опустил её, сжав в кулак. В глазах его стояла смертная тоска, а в душе слышался грохот от рушащихся духовных устоев.

-----

[1]**Гильгамеш** — легендарный шумерский царь, правил предположительно в XXVI веке до Н.Э., совершил множество эпических подвигов, стал героем известного эпоса "Гильгамеш и Энкиду". **Рама** — легендарный правитель древней Индии, победитель демонов, герой эпоса Рамаяна. Согласно легендам, правил 1,2 миллиона лет назад, но скорее всего события Рамаяны относятся к границе IV и III тысячелетий до Н.Э. **Царь-Скорпион** — по современной номенклатуре — Царь-Скорпион I, первый правитель, объединивший древний Египет, правил между 3300 и 3200 годами до Н.Э., относится к так называемой нулевой династии.

[2]**в интересах Курии...** — римская курия — обобщённое название верхушки католической церкви во главе с папой римским. В данном случае завуалировано: "Вы работаете в интересах всей церкви?".

[3]**время Понтифика бесценно** — великий понтифик — один из титулов папы римского.

[4]**принцип автокефалии** — принцип независимости поместных православных церквей, при котором любая, достаточно мощная поместная церковь может стать литургически и организационно независимой и избрать собственного патриарха. Такой патриарх автоматом становится равным среди прочих патриархов. Однако такое выделение требует признания со стороны других православных церквей и, прежде всего, со стороны той церкви, из которой данная организация выделяется.

Глава 29. Припасы старины глубокой

Несмотря на все треволнения, связанные с женитьбой, жизнь Семёна после приснопамятной кощевой охоты пошла относительно спокойная. Начальство в лице Басова его практически не трогало, начальство из Академии выдернуло разок в дежурство по учебной зоне, но это, в общем-то плановое мероприятие. А вот Басов сложа руки не сидел, можно сказать, землю рыл. Интенсивно, но очень осторожно. И докопался таки до причины интереса ФСО к его новому сотруднику. Так что одним погожим апрельским утром Семён был вызван пред строгие и заметно озабоченные очи начальства. А там уже присутствовали: Бортников собственной персоной, Юсуфов, а также — вот к чему бы? — Анна Давидовна и Периклыч.

— Слушатель Персунов по вашему приказанию прибыл! — бодро отрапортовал Семён.

— Вольно, — усмехнулся Бортников. — Надеюсь меня представлять не надо?

— Так точно... Александр Васильевич! — Семён всё-таки решился обратиться к директору ФСБ менее формальным образом.

— Вот и отлично. А мы, ваше высочество, — главный ФСБшник ненавязчиво обозначил свою осведомлённость в делах Семёна, — кажется нашли причину интереса параллельной структуры к вашей скромной персоне. Вы в курсе, что вами активно интересуется ФСО?

— А... что я им сделал? — удивился Семён.

— Важно не "что", а "кто", — уточнил директор ФСБ. — Ищут кого-то, имеющего особые способности. И у нас есть основания полагать, что выход на вас это только вопрос времени. Да вы садитесь, садитесь! В ногах правды нет.

Внутреннее чутьё, та самая особая способность, о которой говорила Лилит, неожиданно обострилось и Семён понял, что Басов напряжён и недоволен, а Бортников смущён и пытается лукавить.

— Так что им надо? — уточнил Семён, опускаясь в предложенное ему кресло.

— Если в двух словах, то на Новой Земле из-под ледника оттаял вход в подземное сооружение... — он кивнул Басову и тот передал Семёну тощую папку.

По одобряющему кивку высокого начальства Семён заглянул внутрь. На фотографиях было видно какое-то сооружение из белого камня, выступающее из отрога скалы. Внешне это больше всего напоминало форт со стрелковой галерей. Было чётко видно, что сооружение собрано из массивных блоков, которые не сдвинулись за долгие века его существования ни на миллиметр. Также на нём не было видно ни малейших следов выветривания, все углы оставались острыми, хотя окружающие скалы были заметно сглажены ледником. Образ оборонительного сооружения разрушала пологая лестница, которая сбегала мимо бойниц и уходила под залежи морены[1]. Верхняя площадка лестницы упиралась в находящуюся сбоку от "форта" каменную же дверь. Вернее, этот портик и наглухо закрывающая его каменная плита выглядели как дверь. Что-то на мгновение колыхнулось в душе царевича, но что он понять так и не смог. К фотографиям прилагались карта, несколько отчётов, в изучение которых Семён вдаваться уже не стал, перевёл вопросительный взгляд на директора ФСБ. Тот понял жест правильно:

— Эту дверь попытались вскрыть взрывчаткой, получили пару трупов, стрельнули по ней из РПГ, ещё труп. На этом, слава Богу, остановились, но рядом нашли ещё один вход, открытый. Там пропали две группы. И вот теперь...

— Почему это открытие прошло мимо нас? — строго и требовательно спросил Басов. — В конце концов есть приказ 00-666, за вашей подписью, между прочим, утверждённый президентом.

— Выясняем, Кондрат Вениаминыч. Как только будет информация, обязательно до вас её доведу.

— Гораздо интереснее другое, — неожиданно для всех подал голос Семён. — Что конкретно понадобилось на Новой Земле ФСО? Там вообще, есть хоть что-то, что их касается? Да и по любому, это наша тема. Почему они решили, что добратся внутрь может... представитель древнего царского рода? С какой стати они вообще решили, что в России сейчас есть представитель такого рода? А если и есть, то именно того рода, который имеет к этому, — он постучал пальцем по папке, — какое-то отношение? Складывается впечатление, что это только вершина айсберга, маленький кусочек какой-то странной операции. И, главный вопрос: в чьих интересах они проводят эту операцию?

И опять, в реакциях Бортникова проскользнуло что-то такое, что Семён понял: директор ФСБ сам как-то в этом замешан. Однако, надо отдать начальнику ФСБ должное, внешне он своё замешательство почти не выдал. А Басов своему подопечному только что не аплодировал:

— Нет, вы посмотрите, Александр Васильевич! Какая у нас молодёжь! Сразу ставит правильные вопросы. А и правда, откуда у них информация, которой и у меня-то не было? И нет ли у них каких-то источников, в которых имеется закрытая информация по обнаруженному объекту?

— Вот только скажи мне, Кондрат Вениаминыч, почему у тебя никакой информации не было? И когда я нашего царевича опознала, тебя словно пыльным мешком по голове стукнуло? Что-то ты совсем мышей не ловишь! Или гадюка твоя болотная совсем в спячку впала? — раздался от дверей голос Яги. Вообще-то появляться вот так неожиданно тут, да ещё в такой компании, ну совсем не полагается. Но Яга, она на то и Яга, что от неё всего можно ждать.

Бортников от этого явления Яги народу внутренне вздрогнул. Он и без того чувствовал себя очень неуверенно в компании, где из пятерых всего двое были людьми, и то, Юсуфова считать полностью человеком приходилось с натяжкой. А тут ещё и Яга. А обиженная Анна Давидовна аж взвизгнула:

— Я не гадюка! И не болотная! Я речная!

— Ну прямо ужик безобидный, — снова поддела старая ведьма.

— Между прочим, к узам я ближе, чем к гадюкам!

А вот Семён быстро вскочил, подошёл к пришедшей вместе с бабкой Ягичне и громко так обратился ко всей компании:

— Товарищи! Позвольте официально представить вам мою невесту! Славяна...

Первое, что подумал Бортников: "Вот сейчас она его убьёт и всем от этого будет только лучше.". А ещё он успел подумать, что кресло тут хлипкое и даже если за ним спрятаться, всё равно может какой шальной магической дрянью зацепить. Но когда Ягична нежно поцеловала Семёна и позволила усадить себя на свободное место, директор ФСБ понял, что дальше будет только хуже. А уж когда Семён обратился к Яге: "Бабушка, вы что-нибудь знаете про это?", и протянул ей папку с информацией о находке на Новой Земле, ему стало совсем тоскливо.

Яга внимательно и в полной тишине просмотрела содержимое папки и недовольным

голосом выдала вердикт:

— Древнее всё это, времена Гиперборейских равнин[2]. Тогда меня ещё на свете не было. Ну, а у тебя-то, царская твоя морда, ничего при виде этого не йокнуло?

При этом она быстро и остро взглянула на Семёна. Тот отрицательно покачал головой. Говорить о своих ощущениях, равно как и задавать возникшие вопросы, он предпочёл бы в узком семейном кругу. Яга, по всей видимости, тоже, поэтому вернулась к растерзанию Басова и Речной... змеи.

— Ну, а всё же, Кондратий Вениаминыч, как же ты упустил-то? Охранка его уже почитай два года выискивает, я выглядываю, Кощей со Змием по Москве как угорелые носятся, масоны... сколько там уже? Ну да ладно масоны, а попы наши? Тоже с год как шевелятся! Один ты спишь как сурок.

— Значит у них есть какие-то документы или какие другие источники, — уверенно заявил Басов, — что возвращает нас тем вопросам, которые поставил Семён Петрович!

Но вот Бортников вовсе не горел желанием обсуждать эти проблемы именно в этой компании, поэтому ещё раз пообещал разобраться и перевёл разговор на необходимость срочно исследовать найденный объект. Но тут уже взмолился Семён:

— Александр Васильевич! Мне ещё диплом сдавать, ГОСы! Да и свадьба тоже!...

— И правда, гражданин начальник, — поддержала его Яга, — что все на парня-то навалились? Дайте ему нормально Академию закончить, свадьбу справить, а сразу после свадьбы идти в поход — примета дурная, незачем это, пусть отпуск положенный отгуляет. А вы там пока разберитесь, кто у вас куда чего слил, кто чего ушами прохлопал, кто кого подсиживает. И вообще, имеет эта нора к нему какое отношение или нет.

— Так-то оно так, — отвёл глаза Бортников, — но к тому времени там уже зима...

— И что? — перебила его Яга. — Там, чай, места не глухие. Там наша база стоит военная, на базе солдаты все обученные, так что люди на подхвате у вас будут, что зимой, что летом. Значит и караульчик можно вокруг этой норы выставить, чтоб кто не надо там не лазил. А заодно посмотреть, кому какое дело до этой норы есть.

Басов удовлетворённо кивнул:

— А ведь Лыбедь Киевна говорит правильно. К тому же, надо убедиться, что объект имеет к Семёну Петровичу хоть какое отношение, а люди, которые туда полезли, пострадали именно из-за свойств объекта, а не от собственной дури и криворучия.

И Бортников нехотя сдался.

***

После этой странной встречи всё внутри Семёна тянуло его к Яге. Чувствовал он, что древней богине есть что рассказать об обнаруженном объекте. Это не говоря о том, что там его ждала Славя... Но он себя постоянно сдерживал и осаживал, понимал, что за ним сейчас приглядывают и слишком сильно демонстрировать своё рвение — показать всем свою заинтересованность, а то и излишнюю осведомлённость в этом деле. Поехал как обычно, с какими-то бумагами от Басова. Ну а там, как водится, задержался, завёл разговор об новооткрытом объекте. В ответ богиня смерти смерила его тяжёлым взглядом. Мёртвым, не человеческим.

— Значит, мою вертихвостку ты соблазнил для того, чтобы проще было из меня информацию тянуть?

— Бабушка! Ну за что вы меня так невзлюбили? Не хотите ничего говорить или не можете, не надо, сам разберусь.

— Разберётся он... Сам бы убился, и не жалко, но ведь Славяну за собой потащишь!

На этих словах Яга... Нет! Эрешкигаль, опустила голову и совсем по-человечески всхлипнула. Семён молча обошёл её и обнял за плечи, Славяна придвинула стул и взяла бабушку за руку.

— Одна ты у меня, кровинушка, — тихо и хрипло произнесла древняя богиня. — Боюсь за тебя.

— Славяна вообще одна такая, — эхом откликнулся Семён.

Дальше Яга пригрозила, что если что-то со Славяной случится, то Семёну и на том свете небо с овчинку покажется и разговор вернулся в конструктивное русло.

— Значит, всё-таки, працивилизация и супертехнологии, — выдал вердикт Семён. — И вся эта магия — просто обращение к определённым устройствам, которые остались с тех ещё времён. Как ваджра.

В голосе его звучало некоторое разочарование.

— И да, и нет, — задумчиво ответила Яга. — это как... ну вот, например, ты руками можешь что-то делать, можешь мышцы накачать и тогда будешь таскать тяжести, можешь пальчики разработать, тогда сможешь блоху из карандашного грифеля вырезать. А можно надеть тебе на руку экзоскелет и тогда сможешь таскать камни потяжелее, или прикрутить к этому экзоскелету какой манипулятор, чтобы двигался как рука, тогда сможешь вырезать не блоху из карандашного грифеля, а бактерию из какой-нибудь пылинки. Или, сидишь здесь, а этим манипулятором собираешь какой-нибудь телескоп в космосе, или в атомном реакторе урановые стержни перекладываешь. Но если руки кривые, то никакая технология тебе не поможет. С магией всё то же самое, только гораздо хуже. Ручками ты шебуршишь более-менее сознательно, а вот мысли сами скачут куда ни попадя. А если к мозгам прикрутить интерфейс, который эти мысли материализует, представил, что получится?

— Ну, да... Поэтому и допускают к магии только продвинутых, кто там всякие медитации практикует, чистоту помыслов...

— Щаз! Эка ты хочешь, чтобы всё хорошо было! Нет, касатик, ЭТО есть у каждого, как и руки. Не каждый развивается, ну так и гирями не каждый кидается, и рисовать... да что там рисовать! Буквы-то выводить так, чтоб понятно было, что там выведено, и то не каждый умеет, даже грамотный.

— Но ведь когда учишься магии, сами тренировки развивают и дисциплину сознания, и... — возмутился Семён, уже по опыту усвоивший, какими способами идёт тренировка магических способностей. Но Яга его перебила:

— Ты это шаману с Мумба-Юмба скажи! Нет, дорогой, чтоб творить чудеса нужна концентрация сознания и сорвать в мозгах ограничители на тему что возможно, а что нет. А делать это можно разными способами. И дисциплина с осознанностью далеко не со всеми из них рядом лежали. Знания с образованием для таких дел вообще так и не обязательны. Вот теперь представь, что будет, когда вот такой психопат, с кругозором овцы и верой в свою праведность, хапнет такой вот экзоскелет для своей думалки?

— Страшно, — признался Семён.

— И заметь, не если, а когда. Вот и мечемся, чтобы схватить вовремя и прибить, да только не всегда помогает.

— Значит надо учить, и не одного, а массово, — ввернул свою давно вынашиваемую идею Семён.

— Вот тебе и дело царское нашлось, — хмыкнула Яга, но Семён снова вернулся к

мучившим его вопросам:

— Так всё-таки, значит, працивилизация... А боги, маги, цари, это всё как операторы на этих технологических установках. Так?

— Ну, где-то около... — нехотя согласилась Яга. — Только не на Земле. Вернее, не только и не столько на Земле. И не на этой Земле.

Пока молодёжь молча переваривала это откровение, Яга немного передохнула, собралась с мыслями и пояснила:

— И вообще, всё сложнее. Намного сложнее. Можно сказать, что Вселенная ветвится внутри себя и варианты реальности делятся, пересекаются, сливаются... А можно сказать, что люди только то и делают, что спят и видят сны. Когда много народу видит похожие сны, они усиливают то, что похоже и ослабляют, размыывают то, что разное. Наш мир — это коллективный сон всего человечества. Но всё равно, каждый видит что-то своё, кто-то начинает уводить часть народа в сторону, кто-то вообще в бред. Потому реальность и рвёт время от времени. А такие как ты, кстати, нужны и для того, чтобы направлять этот общий сон в более-менее единое русло.

— И этот бункер на Новой Земле...

— Точно не знаю, но думаю, что-то типа запасного пульта. Нет, оформлено там должно быть всё как крутой дворец, по крайней мере для...

Яга запнулась, подбирая более менее мягкое выражение, но Семён церемониться не стал:

— Для местных обезьян.

— Ну где-то так.

— Вы знали, что эта штука вышла из-под льда и ждали, что сюда подбросят... оператора, — догадался Семён. — Тогда зачем был весь этот цирк с выяснением моей родословной, гадания какие мне земли положены и прочая, и прочая?

— Потому, что тут возможны варианты, — уклончиво ответила Яга и Семён догадался:

— Хотели убедиться, что я из ваших?

— Да вроде как из наших, но тут тоже возможны варианты. И не только это.

— Вот потому вы мне и не верите, — констатировал Семён.

— А ты изволь и сам за собой приглядывать, а то ведь знаешь, в тебя могли всяких закладок напихать.

Яга сказала это с изрядной долей весёлого ехидства, но Семёну, понятное дело, такое сильно не понравилось. Впрочем, он прекрасно понимал, возмущаться бессмысленно, потому как Яга по сути, права. Остаётся только тщательно следить за собой. Но об этом можно переживать долго и продуктивно, а сейчас хотелось проверить ещё один свой вывод:

— Кстати, этому бункеру не десять тысяч лет. Во времена Арктиды он был подо льдом, и глубоко. Так ведь? Сколько?

— Умён, — усмехнулась Яга. — 120 тысяч. Если это то, что я думаю.

— Микулинское межледниковье[3]? — уточнил Семён. — Значит Земля... наша Земля это, типа, запасная база, или запасной склад, так? А вас тут оставили как сторожа...

— Ну, не меня одну, и вообще не меня, а задолго до меня. И не думали, что на долго, знали, что потепление будет коротким, поэтому все ключевые узлы ставили в полярных зонах. Типа, на сейчас сойдёт, а там и концы под лёд. Поставили всё, оставили... как бы это сказать?...

— Гарнизон, — подсказал царевич.

— Да, пожалуй. Поставили на скорую руку и ушли, оборвали все связи, за ради секретности. И то ли забыли, то ли сгнули, но на связь больше не выходили. А мы тут остались.

— Гарнизон частью вымер, частью разбежался и одичал, операторы тоже, склады растащили...

— Ну нет, большей частью-то всё цело! Что-то конечно, спёрли, но так, по мелочи. Инфраструктура пообветшала, конечно, но и её поправить, раз плюнуть.

Семён призадумался. Если то, что сейчас имеет хождение по Земле-матушке — мелочи, то что же там, на складах? Попытался представить и вздрогнул. А вот Славяна, умничка, задала очень важный вопрос:

— Значит, могут быть и другие претенденты?

Вот тут уже Яга поперхнулась. Снова посмотрела на Семёна с подозрением, но Славяна вдруг бросила:

— Да оставь ты! Считаю, что прабабушка за него и ему верит.

— Ах ты ж! М-м-м-м-мать! — рывкнула Яга и треснула кулаком по столу, да так, что стол аж подпрыгнул. — Вот значит как! Значит снова? Или всё ещё? А мне сказать?! — последнее она бросила куда-то в левый верхний угол горницы. Потом перевела взгляд на Семёна. Заинтересованный такой, с прищуром. И сказала задумчиво, больше самой себе: — А может и правда, давно пора...

— А что такое? — только и смог выдать из себя Семён.

— Значит с тобой всё ясно, касатик! Только вот, скорее всего, ФСО на тебя навели, кто-то из...

— Богов? — уточнил Семён.

— Да какие мы боги! Хотя... В общем так, твоих, касатик, надо срочно прятать, причём у меня. Ладно, не дёргайся, я Беса твоего подниму по тревоге, пусть работает, а вы спать идите! И чтоб завтра из избы ни ногой!

— А может... — начала Славяна, но Яга её одернула:

— Спать, я сказала! А у меня дела.

И с этими словами она растаяла в воздухе.

-----
[1] **морена** — отложения, оставляемые отступающим ледником. Состоят из камней, разной степени битости, песка, глины.

[2] **Гипербореиские равнины** — Арктида — так Яга называет северные равнины, гипотетические существовавшие на месте современного Северного Ледовитого океана или значительной его части во времена последнего оледенения. Местность характеризовалась засушливым, но относительно тёплым климатом, сейчас это называют тундростепью. Характерной особенностью тундростепи была очень высокая биологическая продуктивность, благодаря чему эти территории могли прокормить огромное количество животных и людей. Согласно некоторым гипотезам, Арктида считается прародиной арийских (индо-европейских) народов. Затопление Арктиды водами Северного Ледовитого океана относят к концу последнего оледенения — конец XI тысячелетия до Н.Э., тогда же произошёл исход древних ариев и предков некоторых других языковых групп на юг.

[3] **Микулинское межледнековье** — короткий, но очень тёплый (современному глобальному потеплению до него далеко) период между Московским (предпоследним) и Валдайским (последним) ледниковыми периодами. Начался 130 тысяч лет назад и

закончился 112 тысяч лет назад.

Глава 30. Маленький фамильный замок

Сразу стало ясно, что Яга не понадеялась на сознательность молодёжи. Двери хоть и открывались, но вот выйти через них не получалось. Да что там двери! Пропала вся связь. Мало что телефон и интернет перестали работать, телевизор и радио замолчали. А радио, на всех диапазонах, даже помех поймать не могло.

— Круто! — выдал вердикт Семён. Волей-неволей проникнешься, столкнувшись с такой демонстрацией мощи древней богини.

— Интересно, а ваджрой ты это пробить сможешь? — задумчиво спросила Славя, проводя рукой по непреодолимой преграде, закрывшей дверной проём. Свежий ветер свободно задувал сквозь невидимый барьер.

Семёну тоже было интересно, но вот желанием раскатать избушку Яги по брёвнышку он совсем не горел:

— А надо? Бабушка, она ведь не просто так сказала сидеть тут.

— И чего делать?

Семён спокойно пожал плечами:

— Там ещё пироги остались... А ещё ты хотела показать мне кое-что по магии. И на печь...

Последнее он сказал, нежно обнимая свою суженую. Славя на это хихикнула и потянулась к нему губами...

***

Утро было поздним, утро было ленивым. Да и правда: дом хоть и просторный, а всё равно, особенно в нём не развернёшься. Но молодая энергия рвётся наружу, поэтому парочка освободила пространство в горнице и занялась фехтованием, выбрав для развлечения относительно лёгкие шпаги. Ну как относительно? Лёгкие, относительно любимого Семёном полуторника. За этим занятием и застал их мелодичный перезвон, возвестивший, что приехали гости.

Гостями оказались Юсуфов, сопровождавший родителей Семёна. Пяток бойцов Альфы в полной выкладке не в счет. Молодые люди выскочили к гостям как были, в учебных фехтовальных доспехах, со шпагами в руках, раскрасневшиеся, довольные. И только выбежав на двор сообразили, что барьер на двери больше их не держит. Гостей тут же позвали в дом, за стол, но альфовцы вежливо но, тем не менее, настойчиво отказались. При этом на Семёна они поглядывали с некоторой опаской и заметным уважением. Видать уже сталкивались со странностями этого места и на человека, который не то что местных пирогов не боится, даже заночевать решается, смотрели как на героя. А уж после того, как разошлись слухи про его отношения с Ягичной, герой получался и вообще, эпичным.

Альфовцы съехали, гости зашли в дом, где домовой уже успел вернуть всю мебель на место, родители Семёна, да и Юсуфов тоже, с благодарностью набросились на поздний завтрак: Ночка для них выдалась напряжённая, было не до еды. Молодые люди присоединились к ним чуть позже, переодевались в цивильное.

— Так что там происходит? — первой не выдержала Славяна.

— О! Ваша бабушка разошлась не на шутку, — радостно ответил Юсуфов.

— Летят клочки по закоулочкам? — предположила ведьмочка.

— Вовсе нет. Прилагает усилия сугубо точно, но там где прилагает, себя не

сдерживает.

— Намечается массовый заезд на лафетах? — с беспокойством уточнил Семён.

— Пока нет, но расход успокоительных в высших эшелонах власти сегодня гарантированно побьёт все рекорды. И, судя по всему, цесаревич, следует ждать вашей легализации. Хотя бы в некоторой части.

— Собор. Посольство боярское. Помазание. Царство... — с заметным ехидством выдала Славяна.

— Ну нет, такого развития событий, кажется, удалось избежать, — после этого заявления дядьки Семён выдохнул с заметным облегчением, — но почти наверняка вас попытаются занять участием в решении масштабных, но второстепенных задач.

— Это хуже, — заметил Семён.

— Я думаю, что ничего страшного, — возразил Юсуфов. — Вам будет полезно получить некоторую практику, обрасти связями, поработать с артефактами, разобраться с собственной силой. А между делом вы выйдете на такой уровень, когда сами сможете определять повестку дня, и не только себе.

— Ну это ещё когда... — озабоченным голосом вклинилась Раиса Булатовна. — А сейчас-то как быть? Ведь ему же диплом надо сдать, свадьбу затеяли...

— Да ладно тебе, диплом! — возмутился Пётр Иванович. — Тут такие дела творятся! Боги, и те зашевелились.

Семён, уже получивший толику информации о подноготной этого дела, только глубокомысленно хмыкнул, а вот Юсуфов торжественным голосом произнёс:

— Не извольте беспокоиться! Семён Петрович сможет нормально завершить своё обучение и вопрос этот именно сейчас решают на самом высоком уровне!

— Сам Бортников? — удивился Пётр Иванович.

— Берите выше!

И вот это Семёну категорически не понравилось.

***

На самом деле, совещание по поводу нежданно появившегося царевича проходило поздно вечером. В маленьком, скромно обставленном кабинете, собрались Бортников, Басов и вызвавший их пред грозные очи президент.

— Почему я узнаю об этом один из последних? — хмуро спросил он, отрываясь от чтения представленных ему документов.

Бортников выразительно посмотрел на Басова, тот слегка поёжился, но ответил твёрдо:

— Потому что я сам толком ничего не понимал. Да и сейчас, откровенно говоря, не очень представляю, с чем мы столкнулись. Всё, что у нас есть, это разрозненные заявления Яги, но и их мы получаем большей частью через Персунова. Если исключить, конечно, её последнюю активность.

— Насколько вы уверены в том, что здесь написано по поводу его способностей и возможностей?

— В досье отмечено, что удалось наблюдать непосредственно. Кое-что подтверждается косвенными данными. Но, если верить некоторым намёкам Яги, то даже среди подобных себе Персунов будет уникален.

— Не думали выдвинуть его в более публичную сферу? Например, дать ему попробовать себя в Лидерах России? — неожиданно спросил президент.

Оба гостя удивлённо уставились на него, а президент в ответ сам удивился их реакции:

— А что вы на меня так смотрите? Я не вечен, а вот вам практически идеальный резерв. Выходец из нашей среды, насколько я понимаю из досье — во взглядах придерживается разумного патриотизма, бином, а они, по опыту, могут приспособиться в любой области, генетически предопределённый лидер, имеет хорошие связи среди всей этой высшей нечисти. Практически идеальный лидер для страны. Кстати, я не понял, невестой он ещё не обзавёлся?

На последних словах Бортников вздрогнул, вспоминая тот момент, когда Персунов представил свою невесту. Басов же с удивлением уточнил:

— А там разве ещё не вписали? Вот обормоты!

— Ягична у него невеста, — буркнул Бортников. — Представляете, входят эти две, а он тут вскакивает... "Позвольте представить мою невесту!". Я уже прикидываю, как бы выжить, когда его убивать будут, ан нет, оказывается всё так и есть.

Президент довольно улыбнулся:

— Тогда совсем всё хорошо!

— Понимаете, товарищ... извините, господин президент... — начал было Басов. Что поделатъ, все трое — старые служаки, вышедшие из недр советского ещё КГБ, потому местами и путаются в обращении. Особенно в узком кругу. Но президент на эту оговорку только махнул рукой:

— Да ладно вам, **товарищ** Басов. Здесь все свои.

Кстати, к Басову он относился с заметным пиететом. Как-никак, человек ещё с самим Держинским служил. Ну и что, что сейчас назвать ЭТО человеком можно только с очень большой натяжкой? Всё равно, кадр заслуженный и свою верность делу много раз доказал, простите за каламбур делом. Басов на это только кивнул и продолжил:

— Есть у нас одна задача, как раз под него. По большому счёту, давно надо было заняться, но слишком большое сопротивление и поручить было некому.

Президент выжидательно посмотрел на Басова, нетерпеливо барабаня пальцами по столу.

— Надо как-то наших активных магов организовать и построить. Причём так, чтобы это было более-менее самоорганизующееся сообщество, но при этом как подсистема в существующем государственном устройстве.

— Не уверен что... — начал было Бортников, но президент его перебил:

— Что-то типа министерства магии, со своим статусом секретности? И при нём русский Хогвартс? А это может быть интересно! А то от этих магов сейчас одна только головная боль! Не успеваете инциденты разгрести. Сколько у нас сейчас таких активных магов?

— Чуть меньше десяти тысяч на всю страну, — вклинился Бортников.

— Но людей с необходимыми способностями минимум в десять раз больше, — добавил Басов.

— А ведь это огромная сила... — задумчиво сказал президент.

— Но будет ли эта сила лояльна стране и существующей власти? — с сомнением возразил директор ФСБ.

— Однажды это будет сделано, — отмахнулся президент, — вопрос только в том, кто встанет во главе и куда всё это будет направлено. Пусть этим займётся наш человек.

— Значит, сразу ориентируем Персунова на... — начал было Бортников, но президент его перебил:

— Оставьте парня в покое! Пока... Пусть спокойно доучится, женится, отгуляет отпуск, а как начнёт работать, так потихоньку подбросьте ему эту идею...

— Кстати, это его идея, — вставил Басов.

— Тем более! Пусть это будет его проект, его достижение, его гордость. А официальной власти от этого лучше дистанцироваться, по крайней мере на первом этапе. Теперь говорите, что у вас там за конфликт с ФСО?

ФСБшники тут же подобрались, переглянулись и слово снова взял Басов:

— У нас есть серьёзные основания полагать, что на Земле сейчас действует конкурент Персунова. Его... назовём это кураторами, из сущностей аналогичных по возможностям Яге, используют руководство ФСО для того, чтобы добраться до неизвестных нам артефактов. Но сам этот конкурент получить полноценный доступ к этим артефактам не может, для этого им нужен Персунов. Именно поэтому ФСО занялась разработкой Персунова и его семьи вопреки всем нормам и правилам.

— Откуда такая информация?

— От Яги. Прискакала вчера на ночь глядя, назвала себя старой дурой, заявила, что не видит дальше собственного носа, слила эту информацию с кое-какими подробностями и потребовала срочно эвакуировать родителей Персунова. Сами понимаете, когда Яга говорит такое, приходится действовать. И мы едва успели: когда подъехали, ФСОшники уже собирались ломать их дверь. И, заметьте, у них были кое-какие, очень серьёзные артефакты. Хорошо, что с группой был я, ещё пара сильных магов и сама Яга, иначе бы наших ребят там всех положили.

— Кто в ФСО за этим стоит, выяснили? — нехорошо прищурившись спросил президент.

— Работаем, — сухо ответил Басов.

— А пока вашу непосредственную охрану мы берём на себя, — быстро дополнил его Бортников.

***

День в поместье Яги прошёл в напряжённом ожидании. По молчаливому согласию, решили, считать отсутствие барьера на дверях за разрешение выходить на двор. Дядька взялся учить молодёжь обоерукому бою на шпагах, которым, как выяснилось, владел в совершенстве, старшие Персуновы выступали большей частью в роли зрителей. Семён схватывал всё на лету, довольно быстро осваивая азы этого высшего раздела фехтования, Славяна, к собственному недовольству, заметно от него отставала. Но всё равно, очень старалась. А когда Солнце начало клониться к западу, раздался свист и прилетела Яга. Как и положено, в ступе. Прилетела, кстати, откуда-то из-за Смородины. Народ, естественно, сразу бросился к ведьме с расспросами, но на это Яга взмолилась:

— Помилосердствуйте, люди добрые! Даже я путников, сначала накормить, напоить, а потом уже в печь... в смысле, выпрашивать. А у меня со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не было!

Правда говорила она это с самым что ни на есть довольным выражением на лице.

На столе всю честную компанию уже ждал большой чугунок с борщом. Хлебать из котелка, по деревенски, правда, не пришлось: домовой подал всем подходящие случаю керамические миски и вполне современные ложки. И Семён в очередной раз задумался: с чем связано пристрастие Эрешкегаль к нарочито традиционному русскому антуражу? Только ли это игра, или и в самом деле эта сущность, более древняя, чем самая древняя из известных цивилизаций, так полюбила ту самую былинную Русь? Впрочем, надо отдать

должное, получалось у неё действительно красиво... и вкусно.

Ужинали в напряжённом молчании, причём видно было, что Яга и сама о чём-то напряжённо размышляет. Наконец, она отложила ложку и все, как по команде, остановились, приготовились внимательно слушать.

— А что вы на меня так все смотрите? — вредная ведьма сделала вид, что удивилась. Но тут же довольно улыбнулась и заявила: — Ладно, ладно, знаю, что ждёте сенсацию. Ну так и быть, слушайте!

Для начала она поведала собравшимся об устройстве вселенной и про коллективный сон человечества — то же самое, что рассказывала накануне Семёну и Славяне, может только чуть более подробно, с примерами. Добавила, что миры и альтернативные реальности не так изолированы, как это кажется.

— Значит и всякое зверьё из мира в мир регулярно попадает. И зверьё разумное тоже. Люди вообще много где живут. Есть люди, такие же как на Земле... в смысле, на этой Земле, есть расы такие, каких на земле нет, но всё равно люди. Есть похожие на нас, те же эльфы ушастые. Кстати, Толкин этот реально их сказки записал. Есть и страхолюдины всякие. В кошмарном сне увидишь, топором не отмахнешься. В общем, всякого хватает. И цивилизации всякие бывают, бывают очень старые. Много всего наизобретали, как посмотришь, прям чистое колдовство. И людские цивилизации тоже есть. И тоже старые. А чем люди больше всего любят заниматься в свободное от работы время? Да и нелюди, по большому счёту тоже...

— Повоевать, — с усмешкой ответил Юсуфов.

— Истинно так, боярин. А уж кому в плотку вцепиться, завсегда найдётся. Вселенная, она большая, народу там всякого хватает. Ну вот, значит, одна такая цивилизация, человеческая, с кем-то воевала. Кто они такие, с кем и за что перегрызлись, рассказывать вам бестолку, всё равно вы о них ничего не знаете. Важно то, что наши устроили тут, на нашей Земле, ну, скажем так, базу. А тут вот, царское твоё высочество, уже интересно. Сможешь понять, что это за база такая?

— Ну, знать бы чего тут оставили, — степенно ответил Семён. — Оружие? Боеприпасы? Сухпайки? В смысле, в аналогии с нашими понятиями.

— Оружие да, есть... хотя для папуасов и экскаватор — оружие, — с усмешкой прокомментировала Яга. — Но главное не это. Если аналогично современным человеческим понятиям, то библиотеки. По всем вопросам, причём от азов, до самых вершин знания. Вот истинно, от азов! Здешних первоклашек можно начинать учить по этим... ну, пусть будет, книгам. При каждом, скажем, так складе, жилые комплексы. Небольшие, но всё припасено, чтобы быстро развернуть этот комплекс в средний такой городишко со всеми удобствами...

— Как быстро? — деловым тоном уточнил Юсуфов.

— Месяц, другой, — отмахнулась Яга. — При каждом городишке оборудование для производства...

— И такой набор, чтобы на планете можно было развернуть полный цикл всех производств за те же месяц другой, — догадался Семён и выдал вердикт: — Эвакопункт.

Юсуфов кивнул на это соображение, отец тоже, а мать потребовала пояснений и он пояснил:

— Место для эвакуации, причём такое, чтобы можно было отсюда быстро стартовать цивилизацию, практически с нуля.

— Именно! — подтвердила Яга.

— Вот только, при чём тут цари всякие, если я просто оператор этой системы? Ну может старший админ, — несколько обиженным тоном спросил Семён.

— А вот тут-то и начинается самое интересное! — радостно потёрла руки Яга. — Доступ к высшим функциям управления всей этой фигнёй, а также к некоторым, ключевым, заметим, хранилищам, может получить только носитель совершенно определённых генетических и... биоэнергетических, так скажем, маркеров.

Сказав это она выжидательно уставилась на Семёна. Тот встрепенулся:

— Нет! Вы что, хотите сказать, что где-то там, в межреальности, у меня есть маленький фамильный замок размером со среднюю галактику?

— Нет. Я должна тебе сказать, что где-то там, — она указала большим пальцем себе за спину, — вполне возможно есть средненькая такая империя, в пару десятков крупных галактик, не считая всякой мелочи, где ты стоишь в очереди на трон. Причём, где-то ближе к началу. Если не первым номером.

— Вряд ли, — со вздохом ответил Семён. И на недоумённый взгляд Славяны пояснил: — Не просто же так создали здешнюю базу. Создали, поставили сюда гарнизон и забыли... Или не успели воспользоваться. Вот только, откуда я, весь такой уникальный взялся? И почему именно сейчас?

— А это ты мою матушку спрашивай! — вредным голосом заявила Яга. — Я же говорю, всё это её заморочки.

Она окинула собравшихся хмурым взглядом и сдалась:

— Ну ладно, ладно! Тут вот какое дело: склад оставили, гарнизончик поставили и ушли. Гарнизон, кстати, мизерный. Место здесь глухое, связей с Империей никаких. А время-то идёт! Льды пришли, льды ушли... Поколения поменялись. Уже и не осталось никого из тех, кто начинал. А на планете своя цивилизация развивается! Ну не просто так, где-то и наши постарались. Где-то учили, а где-то и погуляли с местными...

— Отсюда и цари, которые настоящие? — уточнил Семён.

— Отсюда, отсюда, — согласилась Яга. — Тут стали возникать вопросы: Сколько ждать-то? Давайте уже и запустим местную цивилизацию...

— Вот тут-то ваши и перегрызлись, — вставил Юсуфов.

— Угу. Можно сказать, что образовались две фракции... ну пусть будут: Верные и Прогрессоры. Верные стояли на том, что надо ж-ж-ж-дать! А Прогрессоры на том, что ничего мы тут не дождёмся, надо прогресс двигать. Мои мамка с папкой были в центре этого прогрессорства. Ну и мы с сетрёнкой на подхвате. Тут что важно: мы носители главного доступа по женской линии, а вот ключа по мужской на Земле не было. В это, собственно, и упёрлись. Но всё же начали местных как-то учить, самых толковых выводить в нашу инфосеть. Но тут Верные начали свару. Папу моего подловили и убили, а мама умудрилась рассосаться в сеть и оттуда устроила Верным такое, что её именем до сих пор детей пугают.

— И на этом ваша организованная структура и закончилась, — констатировал Юсуфов.

— Да нет, закончилось всё раньше, когда мнения сильно разделились. Хорошо хоть Землю тогда не спалили. Но мама, похоже, не успокоилась... — тут Яга смерила Семёна цепким взглядом.

— А может быть... — начала было Раиса Булатовна, но Яга только покачала головой:

— Если бы прислали Посланца, это было бы не так. Да и маркеры должны быть другие. Вот только боюсь, некому уже отправлять Посланца!

Семён задумался. За столько времени информация о заброшенной базе не могла не

расползтись по Вселенной. А значит, нездоровый интерес к Земле обеспечен. И кто знает, какие чудовища могут явиться сюда из внешнего мира?

— Значит, надо потихоньку разбираться со всем этим хозяйством, — уверенно сказал он. — Приводить в порядок все системы, собирать... надёжную дружину и двигать наконец прогресс **нашей** цивилизации.

— Давно пора, тебя только ждали, — согласилась Яга. — Вот только тихонько не получится. Есть ещё один претендент, а может и ещё несколько. Твоё счастье, что они дефектные, не могут сходу включиться в контуры управления, но кто знает, чего от них ждать? И они наступают тебе на пятки.

Славяна жалобно посмотрела на бабушку и та милостиво улыбнулась:

— Да знаю, знаю! Не смотри на меня так. Отгуляете свой медовый месяц, это-то можно. Вы, кстати, в Крым собрались? Вот и хорошо. Есть там пара точек, которые вам полезно посетить.

Глава 31. Звёзды падают в августе

Обитатель этой квартиры в зажиточном районе в Рио-де-Жанейро появился тут недавно. Единственный наследник в меру богатого дядюшки, смолоду уехал учиться в Штаты, там был в меру успешным и бла-бла-бла. Сейчас этот 30-летний мужчина был явно недоволен, что и высказывал своему собеседнику с весьма обиденным лицом:

— Вы обманули меня! Разрушили всю мою жизнь! Сорок лет службы, и псу под хвост! И ради чего?

— Но, позвольте, мы расплатились с вами так, как не смог бы никто. Оставим в покое ваш счёт в банке и недвижимость, которой вы сейчас владеете. Во сколько раз это превосходит всё, что вы заработали своей службой в охране? Включая и возможную пенсию до конца ваших дней.

— Да! Но речь не только о деньгах! Положение в обществе... — эта фраза уже не была столь уверенной, как предыдущая и собеседник его спокойно перебил:

— "Дядюшка" оставил вам работающую фирму. Владейте, управляйте, Не думаю, что статус, который вы получите на этом поприще будет хоть немного ниже, чем статус отставного полковника ФСО. И наверняка намного выше, чем статус осуждённого по одной из столь популярных ныне в России коррупционных статей.

Хозяин квартиры заметно сник и гость подбодрил его:

— Полно, дон Педро! Вы снова молоды, более того, ваше старение значительным образом замедленно, у вас абсолютный иммунитет, так что вы можете получать все радости жизни, предоставляемые этим городом карнавалов, совершенно не опасаясь последствий. Вы получили некоторые, весьма неординарные способности, которые вполне можете использовать к своему благу и удовольствию. Признайте, государь достойно наградил вас за службу. Однако! — говоривший воздел палец к потолку. — Государь всё так же нуждается в высококлассных профессионалах. И он готов награждать за верную службу.

Хозяин квартиры поднял на собеседника глаза и в этих глазах светился живой интерес.

— Что от меня требуется? — спросил он деловым тоном.

— Пока ничего, — ответил его гость, — Живите здесь, утвердите своё место в обществе, развивайте свои новые способности, получайте удовольствие от жизни. А когда вы понадобится, вас призовут.

С этими словами говоривший исчез. Без шума и пыли, словно растворился в воздухе

***

Инквизитор вернулся из Лондона усталый, но довольный и тут же потребовал встречи, всё там же, на ВДНХ.

— Успешной ли была поездка? — вежливо поинтересовался отец Онуфрий, пожимая ему руку.

— О да! Хотя и устал я, конечно, сверх всякой меры. За последние четыре дня спал я только в самолёте, когда летел обратно.

— И что же удалось узнать?

— Много. Даже больше, чем я рассчитывал. И, знаете в чём сила нашего ордена? В том, что каждый верующий является нашим агентом, даже если сам об этом не догадывается.

От последнего заявления отца Онуфрия заметно покорило. В том числе и от того, что он имел смелость сказать себе: "А сам-то?". В слух же ответил:

— Мне тоже есть что вам сказать, но давайте вы первый.

— Ну что же, в двух словах фабула событий такова: Англичане установили слежку за Великим Мастером ВМЛР. Но не просто установили! Они воспользовались для этого одним из мерзейших разделов чёрной магии и подселили душу своего агента секретарю и ближайшему помощнику Ковальчика. Причём сделали это как-то так, что подселенец практически поглотил душу своей жертвы.

Он остановился чтобы перевести дух и отец Онуфрий со вздохом констатировал:

— Понятно. А наши масоны поймали их на этом за руку, как-то задокументировали это деяние и теперь шантажируют своих английских братьев. Приятно, конечно, что слуги сатаны перегрызлись, но это никак не приближает нас к решению нашей проблемы.

— Не спешите, друг мой, не спешите! Я не сказал ещё самого главного! Ваши масоны вернули англичанам тело их брата, того, который захватил душу секретаря Ковальчика, и некий артефакт, в котором, якобы, была заключена его душа. НО! Эта душа оказалась необратимо разрушена.

— Что значит необратимо разрушена? — восторженно воскликнул православный священник. — Душа есть творение божие...

— Но мы не знаем всей мощи нечистого, увы. Я имел беседы с англиканским священником, исповедовавшим, вернее пытавшимся исповедовать этого несчастного масона и с очень крупным экспертом по чёрной магии. Он, насколько мне известно, не принадлежит Братству, но к его консультациям прибегают в самых сложных случаях. И не спрашивайте, чего мне это стоило! Так вот, и англиканский пастор и означенный чёрный маг в ужасе! Наш коллега говорит о чудовищном и непонятном сумасшествии, а чёрный маг утверждает, что случившееся с английским агентом, есть результат обращения черномагической операции по захвату чужой души. Он также утверждает, что эту операцию обратить невозможно в принципе. Вы понимаете, что это значит?

— Думаете, нашим масонам помогает Яга или кто-то из ей подобных?

— А она сможет вот так ловко оперировать с душами людей? Берите выше... или ниже, тут уж как посмотреть.

— Думаете, в дело вступил кто-то, кого в древности считали богами смерти?

— Это их уровень и специализация, — констатировал католик и внимательно уставился на своего коллегу.

Онуфрий задумался, осторожно сделал выводы:

— А Ковальчик получил от англичан приказ. Найти и уничтожить. Англичане приставили своего соглядатая... А все эти якобы государи, если верить легендам, активно якшались с языческими богами...

— Вот именно, подтвердил католик.

— Значит, Ковальчик как-то вышел на контакт...

— Или с ним вышли на контакт, — согласился Теодор. — А у вас что?

— Была стычка между боевиками ФСБ и ФСО. Причём с обеих сторон были задействованы элитные силы, хотя и в очень малом количестве. Со стороны ФСБ в сваре участвовали лично Басов и Яга. И, заметьте! Им едва не накрутили хвост.

— Охранка применила магию?!!!

— В их распоряжении есть маги, но все они прикомандированы от СКУНП, так что они вряд ли могли выступить против своих. Тем более на таком уровне.

— И где всё это произошло?

— Зрите в корень, коллега! В одном из жилых домов недалеко от Садового кольца. Там, конечно, живёт самая разношёрстная публика, но мы не обнаружили там ничего, что могло бы заинтересовать столь могущественные организации. Думаю, завтра к утру я буду знать, кто жил в той квартире, за которую так напряжённо сражались наши спецслужбы.

— Вот, кажется, мы и нашли искомое, — констатировал Теодор.

— И что будете с этим делать? — внешне равнодушно, но с огромным внутренним напряжением спросил Онуфрий.

На этом инквизитор остановился и предложил присесть на ближайшей скамейке.

— Я думаю, — сказал он очень осторожно и было видно, что даётся ему это не легко, — что сначала надо попытаться встретиться с явившемся миру государем. И лишь потом решать, что с этим делать.

— Конечно, время понтифика...

— Оставьте, преподобный! Вы ведь тоже в сомнении, не так ли?

Онуфрий на это промолчал. А что он мог сказать? Инквизитор же продолжил:

— Я всю жизнь воевал за веру и церковь. Но чем дольше я живу, тем больше меня мучает вопрос: А какое отношение церковь имеет к вере? Мы должны нести людям Веру Христову, подчиняя этому всё своё бытие, но вместо этого... Мне всё чаще и чаще кажется, что церковь просто использует веру, чтобы утверждать свою власть и достигать мирской выгоды. Из-за этого и все проблемы внутри церкви. Помните тот вопрос, который вы задали: В чьих интересах я сегодня работаю? Увы, но у меня нет ответа на этот вопрос!

— Ну что же, — ответил отец Онуфрий после минутного молчания. — Если исповедаться друг другу... То мои сомнения гораздо тяжелее. Я усомнился в Вере Христовой, как таковой. И источником моих сомнений стал сам патриарх... Мы говорим, что Спаситель учил любви и мы, де, несём учение это людям. Но почему тогда для утверждения этого учения церкви нуждаются в цепных псах в лице мирских правителей? Неужто учение наше таково, что людей нельзя удержать в его лоне одной только любовью? Почему регулярно приходится загонять их туда палкой? И что же это за любовь такая, высшее проявление которой — мученический венец?

Они сидели какое-то время молча глядя перед собой. Первым встрепенулся инквизитор:

— Ну так что будем делать, преподобный?

— Давайте найдём этого новоявленного государя, узнаем о нём всё, постараемся встретиться. И после этого будем решать. Если, конечно...

— Да будет наше да — да, а нет — нет. Как бы ни относиться к церкви и вере, но в словах Спасителя много такого, чему полезно следовать.

***

Головной офис личной секты Поганкина поражал неподготовленного посетителя обилием магических символов на стенах, полу, потолке. Сам, назвавшийся наследником Безумца, с затаённым самодовольством прикидывал: сможет ли кто-нибудь ужиться в этом офисе после них? Демонология — не слишком душеполезное занятие, а если заниматься этими практиками регулярно и в одном и том же месте, астральные сущности к месту привыкают, начинают заглядывать сюда просто так. К тому же, грань реальности в этом месте истончается и многочисленным "друзьям" демонологов становится проще проявит себя в реальности. Сейчас их сдерживали начертанные на стенах символы и регулярное присутствие тут сильных и умеющих гонять всю эту нечисть магов, но что будет, когда символы уберут, маги съедут, а в освободившихся помещениях поселится ничего не

подозревающий офисный планктон? "Можно будет сторговаться за эту конуру гораздо дешевле.", — констатировал про себя самозванный ибн, переводя взгляд на подошедшего собеседника.

— Доброго вам вечера, Сергей Витальевич! — сказал он приветливо.

— Здравствуйте, раби[1], — ответил специально приглашённый ученик одного из личных учеников самозванного бека Хусима.

— А может... правильнее обращаться к вам "брат Сергей"? — огорошил он ученика и тут же "успокоил": — Нет, нет, к вашему братству я отношения не имею. Ориентацией не вышел[2]. Но и ваше братство не столь тайное и не столь всемогущее, как вам бы хотелось.

Заявление для масонского засланца было, мягко говоря, неприятное. И неожиданное. И что делать? А Поганкин не давал времени подумать:

— Впрочем, у меня дело не к вам. Есть кое-что, что будет важно для вашего руководства. Брат Остап, как я понимаю, уже довольно долго не выходил с вами на связь... Позвоните по этому телефону, — Поганкин протянул масону бумажку с телефонным номером, — это брат Феликс, непосредственный руководитель вашего брата Остапа. Передайте ему вот это, — он передал сложенный вдвое лист бумаги. Сложенный так, что весь текст был внутри.

— Я могу посмотреть что там? — стараясь выглядеть как можно более спокойным спросил масон.

— А вот это, пожалуйста, спрашивайте у вашего руководства. И не тяните, информация действительно важная.

— А вы, как я понимаю, в курсе?

В ответ Поганкин провёл рукой по своим поседевшим волосам:

— Видите? Это я пять минут общался с одной из сущностей, которая стоит за всем этим. Меня попросили, я передаю, но впутываться во все эти разборки у меня нет ни малейшего желания.

В последнем он заметно кривил душой, ибо фактически уже участвовал. И на предложение поучаствовать в создании российской школы магии согласился. Хотя ещё не сказал об этом никому.

***

К началу лета выгоды от той выжидательной позиции, которую Английская ложа заняла в конфликте с Российской, так и не проявились, а вот издержки стали создавать некоторые неудобства. А эти чёртовы русские продолжали сидеть в своих глухих лесах, словно так и надо, и делали вид, что ничего серьёзного не происходит. Можно было бы подождать ещё, но у других уважаемых людей уже начали возникать неудобные вопросы, на которые надо как-то отвечать! Короче, необходимость хоть как-то что-то разрулить сложившуюся ситуацию подпёрла настолько, что Верховный совет Великой ложи Англии решил: надо поговорить напрямую с русским масонским руководством!

Русские согласились на удивление быстро, правда возникли некоторые сложности с определением места встречи: Ковальчик вполне обоснованно опасался за свою безопасность, поэтому наотрез отказался посетить Британию, Великий Мастер Английской ложи тоже относился к российскому брату с обоснованным подозрением, но в конце концов и это препятствие было преодолено. Великие мастера, наконец, встретились.

— Если я правильно понимаю, вы решили пренебречь нашими рекомендациями, относительно врага... — сходу начал британский Великий Мастер, но Ковальчик его

перебил:

— Всё оказалось существенно сложнее, чем видится из Туманного Альбиона, брат Тобиас.

— Но вы его нашли и вступили в контакт, не так ли?

— Меня нашли. И, кстати, по вине вашего агента. Поверьте, это очень впечатляет, когда вам предлагают прикурить от ваджры!

Англичанин проникся, но продолжал давить свою линию:

— Но неужели никак нельзя было решить проблему? Тем более, что вы уже выяснили, кто это!

— Во-первых, я не уверен, что решить проблему возможно, даже с помощью снайперского выстрела с большой дистанции, во вторых, независимо от результатов акции, последует ответ. Слишком могущественные силы стоят за этим... государем. Силы, о которых только намекают в самых древних известных нам рукописях. Меньше всего нам сейчас нужна магическая война.

С точки зрения англичанина, магическая гражданская война в России не то, что приемлема, даже желательна, но не говорить же это сейчас русскому варвару? Поэтому он только уточнил:

— Вы считаете, что мы опоздали?

— Подозреваю, что мы опоздали уже тогда, когда впервые заметили его ауру. Но, благодаря контакту с этим... существом мы смогли получить важную информацию, она касается и Британии...

Ковальчик сделала паузу, а брат Тобиас заметно напрягся. Вот чего-чего, а какого либо воздействия текущей ситуации на Британию следовало избежать, какую бы цену ни пришлось за это заплатить тем, кто имел несчастье поселиться за Ла-Маншем. Глава российских масонов дал своему британскому коллеге помариноваться и сообщил:

— Мне сообщили, и у меня нет оснований сомневаться в полученных сведениях, что на Земле действует как минимум ещё один истинный государь. И есть серьёзные основания полагать, что центром его деятельности стала именно Великобритания.

Это был удар! Ковальчик видел это невооружённым глазом:

— Кхе-кхе... Брат Феликс... Вы уверены?

— Я искренне надеюсь, что вы изучите этот вопрос и по братски поделитесь с нами полученными результатами. Ведь братство, перед лицом возникшей опасности, сохранит своё единство во имя будущего Человечества? Не так ли?

— Да... конечно... брат! Но нам необходимо восстановить полноценные контакты между ложами!

— Так это вы всё никак не можете сформировать новую миссию!

— Мы... решим проблему в кратчайшие сроки!

***

Удивительно, как быстро идёт время! Напряжённые конец предпоследнего и начало последнего семестра сменились для Семёна затишьем по всем фронтам и напряжённой работой над дипломом. Которой, ну кто бы сомневался, оказалось гораздо больше, чем ожидалось. А ведь ближе к финалу всё активней и активней занимало время ещё одно важное дело: свадьба! Это, конечно, была всего лишь формальность, необходимая, чтобы легализовать отношения, и так уже утверждённые древним обрядом и благословением Иштар. Но легализоваться-то в современном обществе, как ни крути, надо! А ещё Семён

хотел устроить для своей любимой праздник, а она дала понять, что очень этому рада. Вот и приходилось вертеться. И за этой суетой незаметно пролетели апрель, май, июнь, подошёл к финалу июль.

И вот он настал! День, когда молодые лейтенанты в первый, а многие и в последний раз в жизни надели офицерскую форму и последний раз построились в составе своих курсов и групп на плацу ставшей вдруг такой родной Академии ФСБ. А чуть поодаль толпой клубились счастливые родители, друзья, дедушки с бабушками, а для многих и жёны, кое-у кого уже с детьми. Кроме родителей, поддержать Семёна пришли, естественно, Славяна с Ягой и Кошеем, почтил своим присутствием мероприятие также и Юсуфов.

Зазвучали команды, новоиспечённые лейтенанты выходили из строя по одному, получали погоны и диплом, говорили: "Служу России!" в ответ на слова поздравления. Потом прошли торжественным маршем и прозвучало финальное: "Разойдись!".

Всё! Учёба закончена. Впереди уже окончательно взрослая жизнь. Кого-то ждёт блистательная карьера, кого-то — великие дела, а кто-то так и просидит всю жизнь на мелкой должности, обеспечивая незаметную поддержку этим великим делам. Но в ближайший месяц всех ждёт отпуск. Последние каникулы или первый рабочий отпуск, тут уж с какой стороны посмотреть.

Семён попрощался с начкурса, подошёл к своим и Славяна с радостным визгом повисла у него на шее. Потом торжественно пожал руки Юсуфову и Кошеем, обнял отца и мать. По дороге перекинулся парой слов с некоторыми сокурсниками, с которыми особенно близко сошёлся во время учёбы, пожал на прощание руки и окончательно оставил Академию за спиной.

— Куда теперь? — спросила сияющая Славяна. Она так и не отпустила руку Семёна.

— Домой. У нас же завтра мероприятие, — напомнил Семён.

— Да! — ведьмочка просто светилась от счастья.

— А ты не радуйся особо, — намеренно скрипучим голосом подначила Яга. — Вас и в Крыму найдут чем занять.

— Что поделаешь, цесаревич, — ехидно поддакнул Юсуфов. — Царям ни отпуска, ни пенсии не положены.

-----

[1] **раби** — "учитель" на семитский манер. То же самое, что "гуру" в Индии и "сенсей" в японской традиции. Поскольку Поганкин назвал себя наследником Безумного Араба — автора Некрономикона — то и обращение для себя выбрал на арабский манер.

[2] **Ориентацией не вышел** — обвинение в повальном гомосексуализме — один из самых популярных мотивов антимасонской пропаганды. Как там на самом деле автор не знает: Не был, не состоял, не участвовал, ни в том братстве, ни в другом. Однако, справедливости ради, следует сказать, что по некоторым косвенным данным противники масонства как минимум сгущают краски: тот же Казанова был чистым гетеросексуалом, однако достиг в масонстве заметных высот.